

r > Space factor > Space factor > Sp

Алексей АГЕЕВ

БАСТАРД ИМПЕРАТОРА

Рискнуть всем, сойдясь в поединке с врагом!

Annotation

Испытания закалили Андрея Саломатина, подобно откованному клинку, погруженному в кипящее масло. Таинственная сила, равной которой еще не было, почти готова подчиниться ему. Честолюбивые мечты о создании собственной империи исполнимы, как никогда. Верные воины видят в нем военного гения, враги называют его дьяволом в человеческом обличье. Удача сопутствует ему, а власть пьянит, порождая вокруг сплошные миражи. Ближайшие сподвижники и тайные союзники уже делят шкуру неубитого медведя и плетут изощренные интриги. Галактика замерла в испуге. Мир стоит на пороге большой войны, в жерле которой могут сгинуть миллиарды ни в чем не повинных людей. Что лучше – познать то, что внутри тебя, или принять свою избранность, как должное? Готов ли ты развязать братоубийственную бойню, или предпочтешь рискнуть всем и лично разрубить тугой узел противоречий, сойдясь в поединке со своим истинным врагом?..

- [Алексей Агеев](#)
 -
 -
 - [Эпилог](#)
-

Алексей Агеев

Бастард императора

Власть – это такой стол, из-за которого никто добровольно не встает.

© Алексей Агеев, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Рабочий кабинет начальника управления кадров Имперской службы безопасности был выдержан в духе минимализма. Полное отсутствие украшений и модного декора. Много света и пространства. Никаких пластиков или композитных материалов. Только натуральное дерево дорогих пород. Мебели в кабинете было тоже маловато. Присутствовали: настоящий головизор на стене, массивный, насыщенного темно-красного оттенка стол для совещаний, из реликтового дуба, десять стульев, украшенных позолотой и обитых эксклюзивным шелком. Вот, собственно, все. Если не считать многофункционального кресла для начальника и рабочего стола, где были установлены информационная голографическая панель и универсальный печатный центр. В кабинете отсутствовал даже обязательный в таких случаях портрет императора.

Но генерал-полковнику Тарасову Никите Львовичу было на это обстоятельство глубоко наплевать. Это был рослый и статный мужчина, без определенного возраста и особых примет. Считался весьма малоприятным человеком и обладал совершенно убойным сочетанием ума, воли, работоспособности, буйной фантазии, острого языка и того свойства натуры, которое в кулуарах именуют «отмороженностью».

В свое время прославился как автор идеи кардинального решения проблемы растущих сепаратистских настроений в Империи – депортацией недовольных на вновь терраформированные планеты. Всех, включая стариков и детей. На что, в конце концов, получил высочайшую резолюцию императора: «Идея славная, но только для того, кто спятил!»

Неудивительно, что этот человек был назначен на ключевую

должность в Имперскую службу безопасности. И без колебаний смог согнуть об колено этот центральный орган государственного управления Империи по борьбе с преступностью и по поддержанию общественного порядка, чья инерция, подаваемая под соусом следования традициям, к тому времени уже пошла в анекдоты. «Не советую мне мешать, – отрезал он, встретив сопротивление высших чинов безопасности. – Я сотру в порошок любого, кто осмелится встать на моем пути».

– Этот документ о согласовании проекта приказа «О внесении изменений в Типовые должностные регламенты военнослужащих, замещающих воинские должности в оперативных подразделениях планетарных органов безопасности»... – Личный секретарь, сухая, в возрасте, женщина с остатками былой красоты, спокойно разжевывала каждый подаваемый на подпись документ.

– И что согласовываем? – Личный протеже императора, привыкший вникать во все до мельчайших подробностей, не просто пролистал пухлый проект приказа, а внимательно ознакомился с выделенными местами и посмотрел, кто уже одобрил этот документ.

– Мы не основные исполнители здесь. Просто требуется ваша виза.

– Хорошо. Следующий.

– На основании директивы Имперского парламента и высшего консультативного совета Империи по вопросам безопасности «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв военных преступлений, в борьбе и предотвращении торговли людьми, защите жертв торговли людьми» Главной военной прокуратурой возбуждено дело в отношении неопределенного круга лиц, виновных в массовой гибели пассажиров круизного лайнера «Новая надежда Каледонии».

– Почему этот документ к нам попал?

– Там виноваты мы. Командир сводного отряда сил быстрого реагирования Имперской службы безопасности полковник Мартинес Глайд принял решение сначала вмазать всеми орудиями своего крейсера по захваченному пиратами круизному звездолету, а потом уже высадил призовые партии десанта.

– Поставь пометку «прошу переговорить» начальнику правового отдела и передай документ для учета в статистический отдел. Дальше.

– Шифротелеграмма из МИДа. «Информируем, что в течение ближайшей недели к нам пребывает посольство великого Исламского Халифата. В том числе в состав делегации вошел второй заместитель начальника «Аль-Мухабарат Аль-амм». Служба общей разведки, если

перевести с арабского. Просим оказать содействие в проведении переговоров по линии защиты конституционной монархии и обмена опытом».

– Покойный брат нынешнего халифа за время своего короткого правления наломал столько дров, что до сих пор на них горит в аду. Да и сам халиф тот еще придурок. Я даже не представляю, чем мы им поможем.

– Я думаю, что тут нужны специалисты из внешней разведки.

– Пусть так и будет. Передай это в третий отдел. Они у нас курируют внешнюю разведку. И еще распиши телеграмму в отдел протокольных мероприятий. Пусть подготовят предложения по организации рабочих встреч.

В этот момент тихо завибрировал неприметный, стоявший отдельно, раритетный телефон цвета слоновой кости.

– Выйди! – коротко бросил Тарасов своему секретарю и окутался облаком «белого шума». – Мой император?!

– Оставь церемонии. Мне, как всегда, некогда их слушать. Первое, мне нужен приказ по кадрам – вычислить всех выходцев с планеты Ворон, находящихся на службе в СБ. Данные передать в управление внутренней безопасности. Приоритет – нужно было вчера. Топольцев в курсе. Второе. Подготовить приказ о формировании особой группы на базе первой гвардейской штурмовой десантной бригады. Укомплектовать только представителями имперской аристократии, сиречь одаренными. Набирать из оперативных подразделений. Требования самые жесткие. Предполагаемый противник из тех самых пропавших десяти пробирок.

Тут Тарасов не сдержался и нецензурно выругался.

– Не перебивай. Климатические условия – отрицательные температуры. Все необходимые материалы получишь у своего непосредственного руководителя. Срок месяц. Третье. Просчитай необходимый штат планетарного отдела для планеты Ворон. Статус «совершенно секретно». Или нет, даже пусть будет особой важности. Учти, планета формально под нашим протекторатом и не более. Уровень нелояльности порядка девяноста – девяноста пяти процентов. Последнее. Подготовь приказ о зачислении в особом порядке в штат флаг-майора Саломатина Андрея. Все запросы о нем взять под личный контроль. Доклад напрямую.

– Мой император... – Только и успел вымолвить Тарасов, как связь прервалась.

Едва закончив отдавать ценные указания начальнику управления кадров Имперской службы безопасности, император собрался было вызвать другого абонента, как кортеж сделал привычный разворот над одной из площадей столицы, и самодержец удивленно указал рукой на обшарпанный катафалк, припаркованный на проспекте Красоты, который на мгновение мелькнул в обзорных иллюминаторах: «Выведи картинку на экран и увеличь ее».

Один из операторов ракетно-артиллерийского комплекса молниеносно выполнил приказ повелителя. И император хорошо рассмотрел дешевый гроб, на котором лежала дворянская шпага и шлем от бронескафандра. Рядом курили четверо грузчиков и сиротливо стояла одинокая женщина.

– Данные, кого хоронят, – сухо обронил самодержец. Через десять секунд ему ответили.

– Капитан гвардии в отставке, Рязанцев Сергей Иннокентьевич.

– Где располагается кладбище, на которое его повезут?

– Шестой крематорий, прах отдадут вдове. У нее нет денег на покупку места.

– Организовать место на центральном кладбище. На аллее героев. – Николай Павлович был способен на неожиданные милости. Он наконец сообразил, как дать волю своему подспудному раздражению. Император приказал экстренно садиться, чтобы лично отдать покойному гвардейцу последний долг.

– Внимание, посадка. – Тут же последовали синхронные команды телохранителей. – Планируем выход из катера. Обеспечить прикрытие.

– Оцепление организовано. Катер садится. Расставьте дополнительные посты. – На закрытом канале продолжалась работа сотрудников охраны. – Снайперам живее занять позиции.

А шок людей был непередаваем. Сам император прервал полет, вышел и пешком последовал к катафалку. По его команде гроб подняли личные гвардейцы из охраны и понесли по направлению к центральному кладбищу.

Немедленно за государем стали выстраиваться и следовать люди. Всякий хотел разделить честь вместе с императором сопровождать до могилы покойного. Слухи, сообщения в соцсетях и экстренные выпуски информационных каналов лавиной обрушились на метрополию.

Когда гроб свернул с проспекта Красоты, провожающих набралось столь много, причем всякого звания, преимущественно из высшего

сословия, что полиция была вынуждена взять сопровождение процессии под особый контроль.

Именно в этот момент, а прошло не более получаса, Николай Павлович оглянулся и сказал провожавшим:

– Господа, мне некогда, я должен уехать. Надеюсь, что вы проводите его до могилы. – С тем отбыл, разумно полагая, что ни одна высокопоставленная сволочь не рискнет повторить его хитроумный маневр.

Уже садясь обратно в свой личный катер, он скороговоркой бросил дежурному статс-секретарю:

– Собрать малый совет. На шесть вечера. И соедини с командующим первым космофлотом.

Через двенадцать секунд зашифрованный обратный сигнал попал на личный терминал самодержца: «Мой император...» – Изображение мигнуло несколько раз и включилось на всю мощь голографии повышенной четкости, явив взору самодержца одного из девятнадцати соратников.

– Не паясничай, Лютый. Ворон перестает быть проблемой, это превращается в настоящую задницу. Ты читал последний отчет разведки?

– Смотрел. После очередной гибели трех беспилотных тяжелых крейсеров прорыва наши умники разродились меморандумом: «Комплекс мероприятий и действий по снижению эффективности боевого применения противником неустановленного способа доставки высокоточных ракетно-кассетных систем с самоприцеливающимися элементами. Тип «выстрелил – забыл» путем воздействия на их приемные устройства радиоэлектронными помехами». Аналитики оценивают предложенный способ снижением точности стрельбы на двадцать процентов.

– Это все очень хорошо, но малоэффективно. Мне нужно знать, как они доставляют эти чертовы ракеты к самому звездолету. Минуя все защиты и щиты.

– Боюсь, что Ворон преподнесет нам еще не один неприятный сюрприз. Мы откровенно проморгали его. Я убежден – сила Воронов в неизменной жестокости и абсолютной приверженности своим традициям. Они спаяны кровью, верой и неким планом.

– Думаешь, они понимают, что поражение неминуемо?

– Полагаю, у них есть несколько запасных ответов на каждый наш ход. Мы второй месяц не можем взломать их эшелонированную оборону. Точнее можем, только если не считаться с потерями.

– Мы это обсуждали. Вопрос закрыт. Уровень потерь при сплошном штурме неприемлем.

– Я попробую надавить на разведку. Встречная просьба – потрясти выходцев с Ворона. Вдруг кто что расскажет.

– Потрясем. Сколько тебе еще нужно времени?

– Неделя. Минимум, – осторожно произнес верный сподвижник.

– Хорошо, Лютый, не подведи. И повторюсь, мне нужны только факты! Никаких мнений и оценок – это уже работа для аналитиков. – Император оборвал связь и недоуменно посмотрел на своего дежурного адъютанта, который с пунцовым лицом слушал, что ему почти шепчет в ухо начальник личной охраны.

– Что там у вас? – Монарха разобрало любопытство.

– Оскорбление императорского дома. – Адъютант вытянулся в струнку и преданно пожирал своими глазами носки начищенных сапог самодержца. – В социальной сети «Подслушано», в новостном блоке топового подраздела «Мастерская слухов и фактов» семь минут назад появилась быстро набирающая популярность новость о членах императорской фамилии. Мы проверили, это не фейк.

– О, как... – Император переключился на своем терминале на рабочую почту и по контекстной ссылке отыскал рекомый документ:

«Нецензурщина пробирается в описание деятельности власть имущих. Вчера под суд за оскорбление императорской семьи попал редактор сетевого ресурса «Свободная мысль Поркуса» досточтимый профессор социологии, почетный член Императорской академии наук Галина Силласте. А причиной дикого скандала стала заметка, озаглавленная «Пребывание старшей дочери императора Марии Николаевны в Гестении». В «пребывании» «р» коварно заменилась на «о», и получилось чудовищное безобразие...»

Ошеломленный император схлопнул виртуальный дисплей своего терминала и крикнул, то ли от напряженной работы мысли, то ли от смеха.

– Дело замять. Профессора отпустить с извинениями. Того, кто конкретно допустил ошибку, – под наблюдение. Из новостных лент вымарать даже упоминание об инциденте. Любое публичное разбирательство, обсуждение лишь усугубит ситуацию. Поэтому действовать быстро и решительно.

Тем временем кортеж императора стал заходить на посадку. Незримое защитное поле дворца на мгновение истончилось, и катера – один за другим – стали нырять в образовавшуюся прореху.

Перед посадочной площадкой уже выстроились встречающие. Свита, придворные, прислуга, прочие прихлебатели и просители. Рев двигателей многократно отражался от стен и с силой обрушивался на Комендантский

плац.

В вечных сумерках, при включенном искусственном освещении, здесь отчетливо чувствовалась вся мощь тяжеловесных каменных громад, псевдозащитных редутов, где располагались комендантские роты охраны дворцового комплекса. Всегда окутанные туманной мглой и сыростью эти стены олицетворяли мощь и угрозу одним только своим видом.

Услужливый стюард ловко раскатал на выдвинувшийся трап бархатную дорожку и замер, поедая глазами своего государя.

– Ну что у нас тут? – Император потянулся во всю свою богатырскую мощь. Ему, в отличие от всех прочих, неимоверно нравился этот лаконичный и мрачноватый уголок дворца.

– Супруга ваша только отбыла в свою резиденцию, не дождалась. – Один из помощников, прекрасно изучивший привычки повелителя, отыскал глазами горничную с подносом снеди, подал знак, подзывая ее.

– Хреновуха? – Император ухватил крошечную хрустальную рюмку и мгновенно опрокинул ее в рот, не закусывая.

– Малый совет извещен. Обед накрыт в голубой столовой. Почта, донесения и документы готовы для доклада вашему императорскому величеству. Прикажете докладывать?

– После обеда. Обедать буду в малом рабочем кабинете. Прочие пусть в голубом зале почивают. Сопровождать меня не надо. – Раздав указания, император через черный ход прошел в летнюю анфиладу своего знаменитого дворцового комплекса и через непродолжительное время оказался в своем парадном кабинете.

Небрежным жестом оставив охрану и сопровождающих в приемном покое, предваряющем вход в кабинет, самодержец по тайному ходу перешел в примыкающее к парадному кабинету камер-юнгферское помещение и ожидаемо обнаружил там своего элитного убийцу по прозвищу «Тень». Тот с аппетитом хрумкал яблоки и, не стесняясь, швырял огрызки в дорогушую фарфоровую вазу докосмической эпохи.

– Ну? – Император активировал уже привычный режим «белый шум» и сам тоже ухватил яблоко.

– Никаких следов. Месяц полная тишина. Я бы на его месте тоже затаился. Во-первых, ему не слабо досталось. Регенерация регенерацией, но на пик функционала он за месяц точно не выйдет. Да и потом изучить, что же ему так повезло умыкнуть у нас, – это вопрос времени.

– Во-вторых?

– Во-вторых, сила. Он ей управлять не может. Кому он сейчас нужен?

– Многим...

- Только как фигура на шахматной доске.
- А если овладеет наследием да еще получит какой навык...
- Заметь, не я это сказал.
- Свяжись со Зверем.

Тень откровенно скривился то ли от кислого яблока, то ли от такой перспективы.

- Не морщись. Тебе за ним по галактике не с руки гоняться.
- Наш напарничек дорого попросит.
- Пусть. Там одно из двух: либо Молодого прирежут, либо Зверя в расход пустят. Думаю, не стоит тебе напоминать, что из девятнадцати я могу довериться немногим.
- Я тогда для подстраховки привлеку Игрока и Коллекционера.
- Я смотрю, ты его опасаясь?
- Резок наш Молодой. А ренегаты еще?
- Твоя правда. Тут Лютый идеюку подбросил. Хочет «воронов» потрясти, что сейчас по империи раскиданы.
- Пустое, мой господин.
- Думаешь?
- Попробуй. Но я свое мнение высказал.
- Ладно. Я царствовать...
- Ну, а я бухать. – Собеседник императора привычно окутался сумраком и растаял.

* * *

Атар, личный телохранитель Тиффани, с отвращением переступил через лужу нечистот и невольно задержал дыхание. В проулке ощутимо пованивало гнилью и фекалиями. После стерильной чистоты частного госпиталя, где он провалялся почти год и два месяца, вдыхать такие миазы было непривычно. Да и в центральной части города такого безобразия он не наблюдал.

Перед тем, как свернуть в нужную подворотню, могучий телохранитель для проформы расстегнул кобуру своего верного «джерджа» и пообещал себе, что уберется подальше от этого чертова Норфолка, как можно скорее. Но для этого требовалось встретиться с «региональным боссом» клана Воронов, отвечающим за планету.

Для встречи связник указал Атару одну из резервных штаб-квартир, скрывающуюся под неброской вывеской дайвинг-клуба. Поднявшись с

черного хода по лестнице на второй этаж, Атар удивленно отметил, что дверь, ведущая в клуб любителей дайвинга, полуоткрыта.

В прихожей тихо играла незамысловатая музыка и поскрипывал лопастями роторной крыльчатки движок в допотопной принудительной вытяжке.

Пройдя по узкому коридору, Атар чуть толкнул следующую дверь и попал в просторную комнату, где стояло трое незнакомцев с импульсными излучателями и некто обожженный до неузнаваемости, прикрученный проволокой к ручкам кресла. Старший троицы с отличительным шрамом на лице удивился не меньше, увидев в дверном проеме здорового мужика, с кобурой на левом боку.

– Вау, – произнес он, а двое сопровождающих его спутников осторожно потянулись к своим автоматам. – Привет, незнакомец. И это... спокойней. Неприлично входить не постучавшись. Видишь, как неловко вышло. Сейчас мы разойдемся в разные стороны. – Старший откровенно забалтывал Атара, силясь понять, кто перед ним.

В этот момент обожженный судорожно дернулся и прохрипел:

– Нет, не верь им.

Дальше Атар действовал на автомате. Рука скользнула к открытой кобуре и молниеносно выдернула сокрушительный «джердж». Первому бандиту досталось два выстрела. Он упал, опрокинув кресло с умирающим «вороном». Второй боевик успел только приподнять автомат и загородить собой старшего из налетчиков. Ему хватило одного выстрела.

А вот меченный шрамом успел выкатиться из комнаты и, проявляя редкие спринтерские качества, ломанулся через парадную лестницу на улицу. Оказавшись на проспекте, он, не глядя, пальнул несколько раз в сторону центрального входа в дайвинг-клуб и залег за первым попавшимся на его пути глайдером.

Привлеченные стрельбой, из припаркованных поблизости двух катеров высыпали десять боевиков. Они грамотно рассыпались по улице и открыли шквальный огонь по сунувшемуся вдогон Атару.

– Да что ж за день-то! – Атар не успел даже как следует выругаться. Лишь ускоренная реакция и опыт помогли ему не получить ранения, попав под такой плотный обстрел.

Инстинкт требовал нырнуть назад, под защиту стены здания. Но Атар успел вначале серией прицельных выстрелов ранить одного и убить другого бойца нападавших и только потом спрятаться за стенкой. Это нисколько не охладило пыл вооруженных преступников. Меченый неистово погнался за своими людьми в атаку.

Но Атар таким кавалерийским наскоком было не взять. Упав в положение для стрельбы «лежа», он, как в тире, расстрелял еще троих боевиков, пытавшихся при плотной огневой поддержке прорваться к входной двери клуба любителей дайвинга.

Темп стрельбы и точность элитного воина клана Воронов были на высоте. Всего шесть выстрелов и перед входом уже валялось пять трупов. Затем пришел черед броситься в атаку Атару. Но не бездумно, а как положено профессионалу, – рационально и смертоносно. Двигаясь рывками, Атар по ходу забега стрелял сдвоенными выстрелами. Первый выстрел пугал не привыкших к таким перестрелкам боевиков, второй точно попадал в ошеломленного врага.

Через пятнадцать секунд все было кончено. Но у Меченого оставался последний козырь в рукаве. Повинуясь его команде, с грохотом отстрелили пиропатроны грузового отсека еще одного глайдера. Взметнулась пыль от выбитой крышки грузового люка, и на улицу выбрался пехотно-штурмовой дрон.

Меченый захохотал, а Атар, презрев все запреты и земное тяготение, рванул изо всех сил обратно, под прикрытие стен в подъезд здания. В его распоряжении было целых три секунды. Штатное время, за которое военный робот вставал в боевой режим.

Штурмовой дрон закончил анализ обстановки и, обозначив приоритет целей, пометил как дружественную только Меченого. Все остальные перешли в разряд врагов. Первый выстрел пришелся в Атару. Боевой робот не разменивался на мелочи. Кумулятивный заряд должен был гарантированно похоронить телохранителя, успеет он вбежать в здание. Но Атар на свое счастье не успел. Выстрел прожег каменную стену здания и взрывной волной «ворона» буквально отшвырнуло от подъезда, изломав все тело.

Следом выстрелы боевого робота пришлось по случайным прохожим. Целеуказание, корректировка – залп. Штурмовой дрон расстреливал гражданских, как в тире.

Тем временем привлеченный перестрелкой в центре столицы к месту бойни подлетел обычный полицейский беспилотник. И тут же оценив обстановку, он двинулся в безнадежную атаку. Имея приоритет по спасению жизни людей, полицейский дрон отстрелил весь боезапас дымовых шашек, в попытке затруднить ориентацию штурмового робота.

Ковровое бомбометание имело успех. Немедленно по всей ширине проспекта образовались клубки разворачивающегося непроницаемого облака, поглощавшего как звуки, так и частично свет.

И пока штурмовой дрон ожесточенно долбил по полицейскому роботу, пометив его, как главную цель, где-то на космической орбите Норфолка ожила номерная стационарная лазерная установка. Были отданы необходимые команды, получено разрешение на открытие огня. Быстродействующие компьютеры наведения внесли необходимые коррективы, и яркий луч, сорвавшийся с низкой орбиты и видимый за десятки километров, точно пронзил обреченного боевого робота. Следом улица наполнилась завываниями карет «скорой помощи» и прочих специальных служб.

Так могучий телохранитель Атар снова оказался в больнице с диагнозом «крайне тяжелое, но стабильное состояние».

О происшествии на Норфолке Элиот узнал спустя три часа. Он стойко перенес гибель одной ячейки почти в полном составе, смерть «регионального босса» и очередное тяжелое ранение Атара. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться – все это были звенья одной цепи. Клан, очевидно, проверяли на вшивость.

Как же он сейчас жалел, что его зондеркоманда по особым поручениям связана по рукам и ногам и не может сорваться для приведения в чувство оборзевших местных.

Последним штрихом перед анализом происшествия стал включенный головизор. Выставив первыми в список воспроизведения новостные каналы Норфолка, в поисковике Элиот набрал приоритетные тэги для поиска тем: «киллеры, применение штурмового дрона, стрельба в школе дайвинга, Ворон». Умная аналитическая начинка поисковика вместо сопоставления запросу отдельных ключевых слов принялась искать соответствие общего смысла. ИИ – рулит, подумалось «ворону».

Особо на результат Элиот не надеялся, но вдруг попадется нечто толковое. Это толковое попало в десятой строке ответов на запрос:

«Имперское территориальное управление полиции Норфолка сегодня в срочном порядке собрало всех руководителей отделов по борьбе с организованной преступностью со всей планеты и провело экстренное совещание. Причиной тому, на фоне чудовищного террористического акта, послужило обострение ситуации с группировками так называемой мафии.

В ходе совещания местные правоохранительные органы были вынуждены признать, что две самые влиятельные группировки теневых кланов находятся в состоянии полномасштабной войны. В этой связи Имперское территориальное управление полиции Норфолка обратилось за помощью в центральное бюро расследований Имперской службы безопасности и создало специальную группу, которой поручено взять на

себя решение этой проблемы. Приоритетной задачей ставится превентивный арест руководителей группировок и безопасность местного населения, которое может пострадать в результате бандитских разборок.

По данным местной полиции, с момента конфликта соперничающих кланов произошло, по крайней мере зафиксировано, более ста столкновений в семидесяти префектурах по всему Норфолку. Они включают в себя перестрелки, ДТП и даже похищения и пытки.

Одним из последних инцидентов стала так называемая акция устрашения, проведенная кланом «Ти-гум» в маленькой школе дайвинга сегодня вечером. Особое беспокойство у правоохранительных органов вызвал тот факт, что в результате атаки пострадали невинные люди».

Элиот быстро ухватил суть новости. Для анализа потребовалось не более пяти минут. Но вычленить главное звено – причины бойни – он не смог. Был только повод – недавно купленная его представителями земля в промзоне центрального сектора столицы Норфолка.

Исторически сложилось, что вся земля и постройки там принадлежали теневому клану «Кобе». Изредка один или два участка уходили на продажу, но потом, используя не совсем законные методы, клан возвращал землю себе. В этот раз у хитрозадых мафиози вышел облом. «Региональный босс» смог убедить их, что земля обратному выкупу не подлежит.

Но беда пришла, откуда не ждали. Их конкуренты почему-то сочли, что смогут отжать купленное у «воронов». И вот закономерный итог – попытка запугать. Акция, скорее, рассчитанная на устрашение, чем на практический результат.

Теперь пришел черед обратиться к невероятно обширной базе данных по теневым кланам империи, собираемой Элиотом долгие годы.

«Ти-гум» – этот старейший теневой клан Норфолка поднялся на контрабанде наркотиками, во времена становления Империи. Первоначально это было профессиональное объединение кабордажных перевозчиков, подрабатывавших контрабандой. Со временем было решено, что доставлять, а потом и продавать наркоту куда выгоднее – и «Ти-гум» создал настоящую преступную империю, став самой влиятельной силой на Норфолке.

Особое могущество теневой клан обрел во время Гражданской войны. Члены клана взяли под монопольный контроль различные нелегальные сферы деятельности: торговлю наркотиками, азартные игры, практически всю контрабанду и сутенерство. Кроме того, они стали активными участниками политической жизни. Являясь по своему идеологическому происхождению националистическим течением, стали активно

использоваться местными бонзами в борьбе с имперским правительством.

В частности, «Ти-гум» был весьма ценным союзником сторонников независимости Норфолка.

После поражения в войне и объявления Норфолка протекторатом Империи для клана наступили тяжелые времена. Беспощадная борьба с националистическими течениями имперских спецслужб подорвала силы клана. И ныне от бывшего могущества не осталось и следа.

Уяснив все детали, Элиот теперь озабочен главным – адекватным и быстрым ответом. В таких вопросах промедление было не допустимым. Но главной проблемой было отсутствие толковых исполнителей на Норфолке. Атар, способный в одиночку перебить все теневые кланы Норфолка, опять ранен. А больше никого из надежных элитных бойцов у Элиота там не было.

В момент напряженного обдумывания выручил опять головизор. Череда похожих сюжетов и новостей вдруг прервалась прямой трансляцией покерного турнира.

«– К исходу шестого часа противостояние сильнейших игроков в покер в финале мировой серии достигло своей кульминации.

– Несомненно, сейчас за телевизионным столом осталось два лучших игрока. Напоминаю, что, по условиям турнира, только победитель заберет весь призовой фонд, который составляет десять миллионов лат.

– Спасибо, Майкл. Не сомневаюсь, что даже вам, зрителям, сейчас стало ощутимо жарко. Каково же сейчас игрокам? От яркого света софитов температура в зоне игрового стола явно на пару градусов выше, чем в самом зале.

– Да, да, Олег. Жаль, что нам, комментаторам невозможно передать то напряжение за покерным столом, что возрастает с каждой секундой. Мы видим, что у нашего фаворита и любимца Тони Двана пара тузов. Это убийственная комбинация, и сейчас он думает, как разыграть ее.

– О, что я вижу. Наш второй участник финала не показывает свои карты. Значит, мы будем ориентироваться только на карты Тони Двана. Напоминаю, что его соперник достаточно известный профессиональный игрок Крейг Максвелл. Выходец с далекой планеты Ворон.

– И если Тони Дван специализируется в играх на деньги вживую, то Крейг Максвелл больше известен как онлайн-игрок.

– Мне трудно оценить кто из них сильнее. Игра один на один имеет много нюансов. Каков твой выбор, Майкл?

– Оба являются крепкими профессионалами. И сейчас я могу с уверенностью сказать только одно, если сила руки Максвелла, которую мы

не видим, представляет хоть какую-то ценность, то нам не избежать столкновения на все фишки. Тем более что их количество примерно равное у игроков.

– Максвелл делает стандартную ставку размером в четыре больших блайнда. Тони Дван отвечает три бет. Твои комментарии?

– Знаешь, Олег, это абсолютно стандартная ставка. Тони Дван показывает, что намерен бороться и что у него есть настрой.

– Другими словами такую ставку можно делать с любой картой?

– Если ты играешь в формате один на один, то да.

– Максвелл ожидаемо колирует. И сейчас дилер откроет нам первые три карты. Это девятка пик, дама бубей и туз червей.

– Да флоп весьма удачен для Тони Двана. У него сет.

– Я поясню, Майкл, для тех зрителей, кто плохо разбирается в покере. Сет – это комбинация из трех одинаковых карт. В нашем случае это сет тузов.

– Снова делает ставку Максвелл, примерно в половину фишек, что сейчас на столе в банке. Тони Дван тут же повторяет свой – три бет. В банке уже скопилась приличная гора фишек.

– Жаль, что мы не видим карты Максвелла. Но по моим ощущениям столкновение неизбежно.

– Следует кол от Максвелла. Становится интересным, что же у него за карты?

– Терн. Четвертая карта – это десятка бубей.

– Возможно, у Максвелла двухсторонний стрит дро.

– Это неготовая покерная комбинация, в которой не хватает лишь одной карты, для того чтобы собрать стрит.

– Да спасибо, Олег. Максвелл пропускает торги. Теперь я думаю, что у него на руках готовый стрит.

– Они оба пытаются запутать соперника. Дван поступает аналогично – пропускает торги.

– Открывается ривер. Вот эта карта!

– Да, уважаемые зрители, это туз бубей. Каре. Тони Дван имеет на руках каре. Это третья по силе комбинация в покере. И я думаю, что Тони Дван не сможет устоять перед искушением.

– Он ожидаемо двигает все фишки к центру стола. Это ва-банк.

– Однако Максвелл не ждет ни секунды и тут же отвечает.

– Нам предстоит вскрытие. Да...

– Вот это раздача. Вот это финал! Каре против самой убийственной комбинации – флеш-рояль.

– У Максвелла на руках валет и король бубей. А это значит, что чемпионом этого года и обладателем рекордной суммы в десять миллионов лат становится...»

Элиот отключил звук и бросил быстрый взгляд на логотип канала, транслировавшего финал. Под логотипом горел значок прямого эфира.

– Приоритетный вызов. Абонент Крейг Максвелл. Защищенную линию.

«Соединение устанавливается. Отсутствуют возможности по установке закрытого соединения. Канал связи открытый. Протокол шифрования отсутствует. Линия не защищена».

– Соединяй. Скрыть мое местоположение. – Элиот поморщился. Но время было дороже.

– Принято, – приятный бархатный голос коммуникатора сменился затем продолжительными гудками.

– Дядя. Сердечно приветствую вас. Но я немного сейчас занят... – Наконец отозвался абонент на другом конце империи.

– Я знаю. Мои поздравления. Ты же сейчас на Норфолке?

– Я в отпуске...

– Дело на весь твой выигрыш.

– Я в отпуске. Первый за три года...

– У нас некому сыграть на очень представительном турнире. Мой лучший игрок заболел. Ты единственный, кого я могу попросить заменить его.

– Дядя, повтори. Атар заболел?

– Выбыл месяца на полтора, уже ничего серьезного. Его прооперировали.

– А я успею добраться до начала турнира. Вдруг игроки разъедутся?

– Успеешь. Тебе позвонят. Билеты и необходимую информацию получишь на месте...

Крейг Максвелл ошеломленно отключился. «Твою десантную дивизию. Кто же так постарался, чтобы уложить Атару на больничную койку на месяц. Кем бы он ни был, но он уже труп».

* * *

Внешний пост охраны основной штаб-квартиры клана «Ти-гум» представлял собой хорошо укрепленный бункер. Полсотни наружных камер, контролирующих периметр, и десяток мониторов наблюдения в

придачу к ним. Семь стационарных лазерных башен и пять вооруженных головорезов. Правда, четверо из них увлеченно резались в карты. Но и одного хватало, чтобы отслеживать все в радиусе ста метров.

– Эй, парни, смотри – совсем туристы оборзели. – И действительно одна из камер выхватила крупным планом писающего мужчину, одетого в кичливый, новомодный плащ явно не местного производства.

– Пойду, шугану идиота. Заодно кости разомну, а то сидим уже десять часов. – Один из охранников вострепнулся и подошел к бронированной двери. – Только Диди распахни сразу обе воротины шлюза, хрен ли мне маяться в отсеке.

– Топай. Только не покалечь туриста...

Именно на лень и пренебрежение к инструкциям и рассчитывал Крейг Максвелл, усиленно изображая из себя писающего мальчика. Едва обе двери в бункер чуть приоткрылись, как в помещение влетел небольшой дрон и произвел подрыв своей боевой части.

Следом сокрушительный импульс трех ударно-волновых излучателей, коими был оборудован следующий дрон, превратил всю электронную начинку бункера в просто мертвые железяки. А дрон, еще немного помедлив, разразился короткой серией из пяти выстрелов, делая контрольный выстрел по каждому телу.

Первый рубеж обороны был пройден легко и непринужденно. Скинув ненужный теперь плащ, Максвелл окутался защитным силовым полем, а затем прикрыл на мгновение глаза, окидывая мысленно весь ворох боевых дронов, что сейчас вились рядом с ним. Он был в состоянии одновременно управляться почти с тремя десятками железных помощников, без ущерба для себя и своей скорости.

Топот ног бегущих навстречу охранников нисколько не испугал элитного киллера из клана «Ворон». Крейг Максвелл вскинул обе руки, и сдвоенные стволы невероятно энергозатратных «корд 301» обрушили на них ураган огня. В разные стороны полетели руки, ноги, кишки и прочие фрагменты тел убитых людей.

Только несколько отчаянных выкриков чуть резанули слух – и все стихло. Быстрый просмотр сканером окрестностей на предмет поиска уцелевших противников показал – все чисто.

Теперь пришел черед убийственных беспилотников. Стальная свора, повинувшись командам Крейга Максвелла, поочередно выбила или вывела из строя все расположенные рядом лазерные башни оборонного периметра.

Следом на очереди был центральный вход. Чуткие сенсоры сканера указали – почти десяток не шибко разумных спрятались за тонкими

ударопрочными пластиковыми панелями и антивандальными дверями входа, явно не рассчитанными на прорыв злобного штурмовика.

Разумеется, боевики клана надеялись на силовой щит, окутавший сейчас здание. Но здесь у Крейга Максвелла был заготовлен очередной высокотехнологический сюрприз. Особый дрон, предназначенный именно для прокола стационарного однородного силового поля. Подкатив к границе щита, дрон на десятые доли секунды, используя разницу потенциалов поля и собственные силовые генераторы, разорвал ткань щита. В образовавшуюся дыру мгновенно влетели два боевых дрона.

Синхронные взрывы разметали обороняющихся, позволив «ворону» уличить момент и также беспрепятственно преодолеть щит.

Достигнув остатков входной двери, Максвелл без колебания обрушил град выстрелов на слабо шевелящуюся толпу. Затем досталось небольшой группе поддержки, неосмотрительно выскочившей в холл на звуки взрывов. Довершил разгром точный выстрел в глаз чудом выжившему охраннику. Следом умерло еще двое возникших откуда-то сбоку, так ничего и не понявших члена клана «Ти-гум».

А послушные дроны защелкали многочисленными контрольными выстрелами и всполохами ударно-волновых излучателей, подавляя всю электронную начинку систем безопасности в округе.

Оживший сканер подсказал, что за бронированной перегородкой ресепшена затаился еще один боец клана. Один из дронов, оснащенных пробойником, бесшумно подлетел к перегородке и пробил дыру как в ней, так и в груди мафиози.

Следующее импровизированное препятствие – рукотворная баррикада, из того, что нашлось по близлежащим кабинетам, – встретило Максвелла разнотравной стрельбой и громкими ругательствами.

«Дилетанты», – только и смог подумать матерый киллер, разметавший заграждение тремя мини-ракетами. Затем в ход опять пошли дроны, расстрелявшие уцелевших, как мишени в тире.

Лишь через пять минут тотальной зачистки клан, точнее его бойцы, попробовал оказать подобие сопротивления. Но все было тщетно, боевые дроны безжалостно взрывали стационарные системы защиты, подавляя электронные системы обороны своими кинжальными выпадами.

А Крейг Максвелл только менял обоймы своих «кордов 301», полосуя в ключья легкие бронежилеты бойцов клана. Ни выстрелы в спину, ни отчаянные прыжки в лобовую атаку успеха не имели. Изредка в его силовой щит прилетали шальные выстрелы или что покрупнее. Но заряд батарей индивидуального силового щита просел лишь на четверть, а в

запасе у киллера был двойной комплект.

Лишь когда в бой вступил последний резерв обороняющихся, семь тяжеловооруженных бойцов в добротных имперских бронескафандрах «Мародер», Крейгу Максвеллу пришлось попотеть. На них он потратил девять дронов, шесть обойм к «корду 301» и весь оставшийся заряд батарей силового поля. Переключившись на резервное питание, киллер торопливо сменил использованные энергетические батареи на свежие и продолжил свою безжалостную зачистку.

На исходе семнадцатой минуты схватки Крейг Максвелл получил незашифрованное послание. «Больше не получилось. Полиция начинает действовать».

Пожав плечами, «ворон» повернул назад. Воевать с полицией, которая прибудет сюда через пару минут, в его планы не входило. Лишь уцелевшие дроны, переведенные в режим «ИИ», продолжили планомерное уничтожение живой силы теневого клана «Ти-гум».

* * *

Луиджи Грехем, пятый сын главы клана, ставший неожиданно для себя боссом семьи в неполные двадцать лет, как единственный выживший наследник после бойни в штаб-квартире, испытывал необъяснимый приступ паники. Его коммуникатор вот уже третий раз разрывался трелью звонка от скрытого абонента.

Спрятавшись в самом защищенном загородном поместье клана, Луиджи окружил себя самыми верными членами семьи. Теми, кто не предаст ни при каких условиях. И теперь никак не мог пересилить себя и ответить на вызов.

Ведь клан был не просто разгромлен, «Ти-гум» был практически уничтожен. Только число убитых составило шестьдесят семь человек. Еще около сорока было арестовано. Оставшиеся предпочли сбежать, не дожидаясь арестов, или просто решили затаиться. Особенно остро Луиджи переживал пропажу советника отца. К нему у юноши накопилась масса вопросов, ведь именно он посоветовал банально кинуть клан Воронов, вместо чтобы любовно договориться. Наконец пересилив себя, он ответил на настойчивый запрос:

– Слушаю?

– Здравствуй, молодой отец «Ти-гума». Меня зовут Ворон. Для тебя просто Ворон. Надеюсь, в свете одного небольшого события, мы, наверное,

теперь смотрим одинаково на те процессы, которые показывают, что период недопонимания в наших отношениях закончился.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, уважаемый Ворон.

– Поясню. Это было первое и последнее предупреждение. Если еще раз кто-то из теневых кланов Норфолка покусится на наших людей, мы сотрем о таком клане даже воспоминание. Это наш ответ на атаку дайвинг-клуба. Ну и в конце нашего разговора напомним тебе, что в перспективе ты должен опираться на взаимодействие с прочими теневыми кланами Норфолка в интересах совместного решения возникающих проблем.

– Я все понял, глубокоуважаемый Ворон. Я приношу свои извинения от всего клана.

– Хорошо если так. Штраф сто миллионов. Срок месяц. И еще, я договорился в отношении тебя. Конкуренты вас не буду трогать целый год. Но дальше иммунитета уже не будет. И последнее. Улица Первостроителей, склад номер сто два, отсек два. Там для тебя подарок, то, что осталось от вашего хитрожопого советника. И поторопитесь, он проживет еще максимум часов шесть-восемь. Успеешь выслушать, зачем ему это понадобилось.

Связь прервалась, но Луиджи все никак не мог прийти в себя. У него было такое чувство, что он сейчас заново родился.

* * *

«Период реконвалесценции завершен. Отмечаю достаточное угасание всех признаков проявления заболевания, восстановление структуры и функций пораженного органа и системы в целом.

После перенесенного заболевания могут быть остаточные явления. Выражающиеся в слабости, повышенной утомляемости, потливости, головной боли, головокружении и гиперсексуальность, из-за временного нарушения гормонального баланса».

Вновь загадочный водоворот искорок вернул сознание Андрея из небытия, заботливо проинформировав о состоянии организма в целом. И прежде чем Саломатин смог открыть глаза, искорки сложились в еще одно информационное сообщение, перейдя уже к частностям: *«Для успешного восстановления функционала требуется активная работа мышечной ткани. Имеющиеся мышцы не в состоянии обеспечить передвижение организма в пространстве с приемлемой скоростью и недостаточно готовы поддерживать сократительную активность внутренних органов*

на должном уровне. Ранее вы интересовались анатомией человека. Осуществляется принудительная загрузка из банка данных. Информация будет усваиваться в фоновом режиме».

Искорки, наконец, погасли. Теперь уже ничего не мешало Саломатину широко распахнуть глаза и инстинктивно потянуться к своей правой руке. Она была на удивление целой. Только крохотный длинный шрам багрового оттенка свидетельствовал, что почти отсеченная рука ему не привиделась.

Для проверки Андрей сжал пальцы и почувствовал, что рука великолепно его слушается. Затем он осознал, как вокруг темно и тепло. Рядом не было ни единой живой души.

Оглядевшись, – глаза уже привычно видели в темноте, – Саломатин обнаружил, что лежит на достаточно жесткой лежанке полностью обнаженный. Смятое покрывало валялось у него в ногах. Затаив дыхание, Андрей понял, что неподалеку лениво шумит какое-то море. Ветер донес запах водорослей и морской свежести.

Решив встать, он достаточно легко поднялся и, не испытывая никакого дискомфорта, толкнул легкую плетеную дверь своей хижины, сразу оказавшись на морском берегу. Саломатин тут же увидел странную выщербленную луну теплого желтого оттенка. Созвездия были не знакомы Андрею. И понять, куда его занесло, он не смог.

Пройдясь по мелкому приятному песочку к самой кромке воды, Андрей замер в нерешительности, пока ласковая волна чуть окатила пальцы ног. Вода показалась ему очень теплой. Берег был совершенно безлюдным. Едва замочив ноги, он обнаружил, как морская вода вдруг вспыхивает зелеными искорками.

Это светятся микроводоросли, маленькие планктонные рачки или подобные существа – догадался Андрей, смутно припоминая уроки биологии.

Незнакомая луна хорошо освещала полоску берега вдоль моря. Волны с шелестом перекатывались по мягкому песочку, а лунная дорожка красиво серебрила воду в море.

Саломатин, более не раздумывая, прямо голышом, подняв тучу брызг, с разбегу бросился в море. Водичка оказалась восхитительной! За день она нагрелась и была теплой, как парное молоко! Андрей решил доплыть до небольшого островка, который был виден в тусклом свете луны, рассчитав, что до него не более ста метров. К тому же на море был полный штиль и плыть было очень комфортно.

Вскоре Саломатин уже сидел голым задом на большом плоском камне и отфыркивался. Собой он был доволен. Легкая отдышка не в счет.

Отдохнув немного и уже собравшись плыть назад, Андрей вдруг почувствовал чье-то теплое дыхание рядом. Запах был волнующий воображение: смесь спелых яблок и легкий аромат острого, сладковато-терпкого, с легкой горчинкой муската. В следующий момент тонкие влажные пальцы ночной «нимфы» коснулись паха Саломатина, а в его спину уперлась обнаженная полная и упругая грудь незнакомки.

Сердце самопроизвольно ускорило прилив крови к паху, а тренированное самообладание позволило сохранить выдержку.

– Не бойся, мой господин! Я ждала твоего пробуждения! Расслабься и насладись моментом, – тихо проворковала девушка.

– Кто ты? – прошептал Андрей.

– Это неважно! Ты все узнаешь потом. – Голос незнакомки был мелодичен и приятен.

Андрей развернулся. Его руки успели лишь скользнуть по округлой упругой попке незнакомки, как она ловко скользнула на колени, продолжая руками возбуждать Саломатина.

К нескромным ласкам чуть погодя присоединился восхитительный язычок и ротик незнакомки.

– Какой кайф! – прошептал Андрей, чувствуя, как его захлестывает волна наслаждения.

А прелестница, добившись своего, продолжила ласкать всюду, до куда могла дотянуться, не отстраняясь, пока Саломатин не потерял ориентацию в пространстве, испытав обалденный оргазм.

Мгновением позже раздался всплеск в море – незнакомка уплыла в неизвестном направлении.

Еще через небольшой промежуток времени берег пляжа вспыхнул ровным и приятным светом. Включились фонари и прожектора. Андрей увидел вдалеке купола каких-то строений и параболические антенны дальней связи. А чуть в стороне от хижины виднелся современный причал и легкий глайдер, едва качающийся на небольших волнах.

– Андрей! – протяжный крик Тиффани не узнать было невозможно.

– Я здесь! – Саломатин крикнул в ответ и замахал руками, позволяя автоматическим прожекторам скрестить на нем свои лучи.

– Ты с ума сошел. – Девушка на берегу аж подпрыгнула от возмущения и торопливо запрыгнула в быстро подлетевшую транспортную платформу.

Спустя минуту, повинаясь ювелирным командам оператора, она зависла в полуметре от Андрея и Тиффани наконец заполучила ненаглядного в свои объятия.

– Как ты себя чувствуешь и куда ты опять сбежал?

– Просто поплавать решил. А где мы?

– Это Мальборок. Одна из целой плеяды курортных планет золотого туристского пояса империи. Десятки тысяч туристов ежедневно пребывают сюда и покидают ее. Трафик сумасшедший. Нас здесь никому не отыскать.

– Сколько я провалялся? Последнее, что я помню, как мы пересаживались с нашей быстроходной лоханки в какой-то контейнер.

– Месяц ты проболел. У меня не было под рукой регенерационной камеры. Пришлось довольствоваться минимальным набором регенерантов и репарантов, все что отыскилось в аптечках. Ты почти все время провел в забытьи. Разве что поить и кормить тебя получалось.

– Круто. Я ничего не помню. – На самом деле Андрей чуть лукавил. Пелена забвения перемешалась у него с просмотром фрагментов памяти покойного директора, странным образом перекочевавшей к Саломатину в виде бесформенных обрывочных файлов-воспоминаний.

– Вообще-то тот, кто придумал такой способ бегства, был форменным параноидальным шизофреником. Сначала мы попали, благодаря программе заложенной в автопилот, на обоганительную астероидо-рудную фабрику. Богом забытая звездная система на краю ржавого астероидного пояса. Там везде полная автоматика. Десятки грузовозов и мы на крошечном скоростном лихтере. Потом мы погрузились в жилой модуль, замаскированный под обычный контейнер с обогащенной рудой и еще неделю тащились бог весть куда, пока не попали на еще одну автономную фабрику. Что-то вроде металлургического комплекса. Там нас ждала безликая яхта, оформленная на какую-то мутную корпорацию. Я так и не смогла отыскать в реестре ее по названию.

– Скорее всего, из разряда канувших в небытие. Мы два раза сменили звездолеты. Солидно хвосты порубали. А куда девались старые звездолеты?

– Скоростной лихтер при мне отправили в дробилку руды. Наш контейнер пошел на переплавку. Ну а яхту через посредника я продала китайцам. Пусть теперь поищут ее на другом конце галактики.

– А что за место здесь? Надежное?

– Частная вилла на одном из экваториальных островов. Тайное убежище. Мое личное. О нем не знает никто. Даже отец. – Тиффани не выдержала и разревелась прямо на плече Андрея.

Саломатину пришлось успокаивать девушку поцелуями и осторожными поглаживаниями. На что молодая и голодная до ласк Тиффани ответила со всей страстью и пылкостью, не стесняясь девушки-

оператора летающей платформы.

– Погоди, неудобно же. – Андрей обеспокоенно ерзал, чувствуя, как начинает опять возбуждаться. – Мы же не одни.

– Она моя спутница из младших. При ней можно все, что угодно.

– Что? – Андрей покраснел, заметив оценивающий взгляд девушки-водителя.

– Ты такой смешной, когда смущаешься. Здесь постоянно живут пять девушек. Я их лично отбирала из младших семей своего клана. Они принесли мне клятву верности.

– Ты им доверяешь? – Андрей непроизвольно хмыкнул и боковым зрением отметил, как обиженно дернулось личико спутницы Тиффани.

– У нас клятва не пустые слова. Верность и честь. Долг. Для нас это образ жизни.

– Ладно. Ладно. – Андрей извиняюще поднял ладони. – Я понял... – Дальше ничего сказать Саломатин не сумел. Тиффани перешла от простых заигрываний к решительной атаке и опять для них двоих инстинкты возобладали над разумом.

Возможно, Саломатину стоило остановиться. Сказать себе весомое «нет». И попытаться разобраться, откуда такая гипертрофированная тяга к банальному сексу. Но Андрей хотел этого. Тело соскучилось, а задорная фантазия рвалась вперед, опережая мысли действием. Тем более, что информация о человеческой анатомии, усваиваемая в фоновом режиме, позволяла не бояться потерпеть фиаско на любовном фронте или наградить партнерш беременностью.

Вскоре платформа застыла в каких-то сорока метрах от берега, а на ее полу затейливо сплелись в немыслимую фигуру три обнаженных тела.

* * *

Вильгельм Людвиг Леонард Максимилиан фон Эггерс, дальний потомок канувшего в небытие дома Габсбургов тихонько дремал, ожидая, когда же этот полет наконец закончится. Тихоходный и неимоверно допотопный флаер заходил на посадку в сопровождении вооруженного до зубов конвоя степенно и размеренно. Все было привычно, скучно и неимоверно однообразно.

Однако, стоило раритетному катеру представительского класса коснуться гравия взлетной площадки, как боевые катера сопровождения на форсаже взмыли вверх и пропали в облачной дали.

Чопорный дворецкий был единственным встречающим. Вежливо поклонившись почетному гостю, он, не говоря ни слова, показал рукой на дверь и не спеша двинулся вперед, уверенный, что фон Эггерс последует за ним.

Коридоры поместья были погружены в спячку. Вокруг не было ни души. Словно хозяин поместья лорд Дарлингтон отгораживался таким образом от самой действительности.

Наконец, остановившись перед большими дубовыми дверьми, дворецкий поправил и так сидевший на нем, как влитой, черный фрак и, толкнув двери, четко, но не очень громко провозгласил: «Барон Вильгельм Людвиг Леонард Максимилиан фон Эггерс».

– Славно, что ты так быстро добрался, мальчик мой. – Сидевший у камина хозяин поместья курил трубку и неотрывно смотрел на языки пламени, вырывавшиеся из-под дубовых поленьев.

– Беннет, принесите сигары и коньяк моему сыну. И распорядитесь подать ужин сюда, в библиотеку.

– Отец, – барон фон Эггерс почтительно склонил голову, приветствуя своего родителя. – Вы звали меня?

– Людвиг, тебе скоро стукнет полтинник. А ты все так же непоседлив и резок. Серьезные дела не терпят суеты. Нашим миром по-прежнему правят деньги. Не надо морщиться, сын мой. «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы!» – этим золотым словам нашего предка более тысячи лет. И это всегда работало. Пока кучка выскочек не смогла низвергнуть основы нашего благополучия. И вот результат. Двести лет мы вынуждены таиться и ждать удобного момента, чтобы восстановить историческую справедливость. Мне уже сто десять лет, и вряд ли господь бог отпустит мне еще столько же. Я устал ждать. Этого гребаного момента ждал мой дед, мой отец и вот теперь жду я.

– Я все хотел спросить, отец, а был ли хоть намек на шанс? Иногда мне кажется, что вечный император никогда не ошибается. – Сын вновь почтительно склонил голову, словно извиняясь, что прервал монолог.

– Да ты садись, в ногах правды нет. Империя удивительно живуча. Она последовательно громит всех своих конкурентов. Когда умер твой дед, я принял тогда парадоксальное решение – стал помогать Империи занять лидирующие позиции в мире. И вот момент настал. Империя в зените славы. Но одновременно, как никогда уязвима.

– Внутренние противоречия?

– Они самые, плюс появился неучтенный фактор. Из горсти семян, что

мы так тщательно сеяли, одно сумело прорасти. Оно нарушает баланс, и хрупкая система сдержек и противовесов грозит рухнуть. В этом я вижу признаки нашего шанса.

– Такого, какой был у нас в самом начале, но прадед его профукал?

– Да уж, сын мой, досточтимые Авраам Кун и Соломон Лоеб, чтоб им вечно гореть в аду, сделали чертовски правильную ставку тогда на молодого мятежника. В отличие от твоего прадеда и моего деда. И теперь их семьи – единственные из старой аристократии, – кто на коне.

После решающей битвы при Варго курьеры Куна и Лоеба сумели доставить им сообщение на целые сутки раньше правительственных вестников. Банкиры успели распродать все государственные облигации в обстановке неопределенности и на следующий день, когда банковская система рухнула, а цена всем долговым обязательствам стала медный грош, они получили отличный стартовый капитал и, не опасаясь потерять все, профинансировали новоявленного победителя-императора.

– Точнее стали мостиком между молодыми и голодными до богатств и влияния нуворишами и новоявленными правителями империи.

– Все так, все так. – Отец и сын смолкли, отдавая должное коньяку, что принес дворецкий. Барон фон Эггерс, допив драгоценную влагу до последней капли, закурил сигару и блаженно зажмурился.

– Я скажу тебе, Людвиг, зачем я позвал тебя. Хватит преумножать деньги семьи. Мне нужна твоя светлая голова, чтобы как можно сильнее раскачать лодку. Завтра поработай с документами, поговори с моими помощниками и пообщайся с аналитиками, потом приходи снова. Мы будем говорить-таки с тобой за наше дело.

– Хорошо отец. Завтра в это же время. – Барон фон Эггерс улыбнулся про себя. Отец любил, когда пребывал в хорошем настроении, имитировать забавный диалект канувшего в небытие народа.

– Тебя даже не интересует, на какую тему будет разговор? Намекнуть?

– Не надо! Мне уже жалко до слез наших денег! Хоть последнюю ночь посплю спокойно.

– Шут гороховый. Что ты слышал о планете Ворон?

– Очередные мятежники. Туда направлен флот, установлена блокада. Готовится гуманитарная операция и ряд точечных силовых акций. Все, как всегда.

– А если я скажу тебе, что там, видимо, хранились те самые десять ампул, что были потеряны нашим дражайшим выскочкой-императором на заре становления своей власти?

– Значит, мы должны им помочь?

– Ты не теряешь хватки, сын мой. Нам жизненно необходимо это. Аналитики утверждают, что почти вся элита Ворона – носители чистой крови.

– Но как им помочь? Имперский флот сомнет любую оборону. Никто еще не отменял золотого правила: «Исход войны решает человеческий ресурс».

– Да, сынок. Бог всегда на стороне больших батальонов. Но есть одно «но». Империя пытается сломить противокосмический щит Ворона уже третий месяц.

– Видимо, я действительно перетрудился, преумножая богатства нашей фамилии. Так все серьезно?

– Светлые головы с Ворона придумали один эффективный способ уничтожать корабли вблизи своей планеты. Или не придумали, а страхнули пыль со своего подзабытого наследия.

– А что Империя?

– Сосредоточивается и копит злобу. В злости много гнева и поспешных решений. Нам это на руку. Я хочу, чтобы на Вороне была кровавая бойня. Планетарный штурм. Океан крови. Потом наши СМИ разнесут это по миру.

– Хотите напугать сытых и далеких от политики бюргеров? Что и к ним может постучаться тяжелая звездная пехота Империи?

– Я дал команду всеми силами тормозить исследования в области пространственного прокола. Именно этот эффект используют мятежники с Ворона для расстрела звездолетов империи.

– Сколько у меня есть времени?

– Меньше месяца. И помни, деньги значения не имеют. Здесь не тот случай...

* * *

Сигнал о подготовке к выступлению прозвучал в собачью вахту. Ровно в 5.00 по общеимперскому времени. Имперские ученые, ласково прозванные военными «головастиками», смогли-таки найти противоядие против смертоносных ракет, проникающих сквозь любой силовой щит, и теперь Ворон был обречен.

Десантный батальон капитана Неустроева без суеты оделся, умылся и начал облачаться в боевые доспехи, получать штатное оружие и тройной боекомплект. Звездный десант готовился заняться привычной работой.

Облачившиеся бойцы подхватывали самораспаковывающиеся инженерные сооружения и волокли их в десантные катера, операторы боевых дронов выводили своих питомцев из ангаров, прогоняя последние предбоевые тесты прямо на ходу, а артиллеристы проверяли тяжелые самоходные платформы, дожидаясь своей очереди на погрузку.

Сам капитан, уже загрузившись в штабной десантный катер, с нетерпением ждал окончания предстартовой суеты. В 5.15 батальон погрузился. В 5.25 прозвучала долгожданная команда «ключи на старт». Деки десантного крейсера распахнулись, и катера батальона скользнули в открытый космос. Повинуясь командам штаба, батальон выстроился двумя штурмовыми колоннами и стал ждать дальнейших приказов.

Командный катер Неустроева держался в середине строя. А вокруг изготовившихся к десантированию катеров проносились многочисленные малые звездолеты поддержки, вдалеке величественно плыли огромные имперские дредноуты, изредка извергая столпы огня. Еще дальше маневрировали авианесущие звездолеты, принимая и выпуская юркие истребители и неповоротливые штурмовики.

А впереди шло сражение. На высокой орбите Ворона успешно маневрировали тяжелые крейсера прорыва, в большинстве своем беспилотные. Высокая защищенность бронированных монстров позволяла им относительно успешно действовать в условиях численного превосходства обороняющихся и выдерживать многочисленные попадания артиллерийского и ракетного оружия. Не считаясь с отчаянным противодействием, при поддержке уймы малых перехватчиков и штурмовиков, тающий строй тяжелых крейсеров доламывал остатки противокосмической обороны мятежной планеты.

Почти вся орбита Ворона была усеяна рваными пятнами чадящих остовов погибших имперских звездолетов. Вокруг них висело густое, вязкое облако гари, окутывая их пеленой дыма, что затрудняло там работу инженерно-спасательных кораблей.

Время стремительно утекало, но никто даже не прикорнул. Все были возбуждены, на устах звучало одно слово – ШТУРМ.

Спустя два часа уцелевшие тяжелые крейсера принялись отворачивать и выходить из боя. Им на смену поспешили беспилотники разведки. А спустя еще минут двадцать с тыла, с видимым нарастанием количества и частоты понеслись снаряды тяжелой корабельной артиллерии, ожили исполинские пушки гигантских мортир. В очередной раз тысячи и тысячи снарядов и ракет обрушились на несчастный Ворон, превращая в пыль и пепел все, что было разведано и представляло угрозу.

Пользуясь представившейся паузой, шустрые буксиры принялись оттаскивать развороченные корпуса погибших звездолетов, освобождая путь десанту.

Наконец интенсивный обстрел стал стихать. Корабельная артиллерия перешла на точечную стрельбу, а десанту был дан сигнал «С богом!».

Первыми в стратосферу ворвались ударные беспилотные дроны и катера десяти бригад особого назначения. Легендарный имперский штрафбат. Смертники, рискнувшие кровью искупить свои преступления перед Империей и императором.

Но Ворон не собирался так просто сдаваться. Навстречу катерам потянулись тоненькие огненные всполохи уцелевших противокосмических батарей и росчерки ракет, несущихся на перехват первой волны десанта.

Вой в эфире умирающих людей, заживо сгорающих в стратосфере, был страшен. В помощь десанту кинулись беспилотные штурмовики. Спешно были брошены в помощь многоцелевые фрегаты и корветы. Но навстречу им потянулись малочисленные перехватчики мятежников. Завязались жаркие одиночные поединки.

Имперские катера горели десятками, но прорвавшиеся свое дело знали крепко. Не тратя ни секунды, штрафбатовцы вгрызались в землю мятежной планеты, обеспечивая надежные плацдармы для высадки основных сил космодесанта. Теперь уже превосходство в огневой мощи, наличие продвинутых беспилотных дронов позволило имперцам создать воздушные коридоры, по которым вниз беспрепятственно устремились батальоны звездной имперской пехоты.

Батальону Неустроева повезло. Высадка прошла без значительного сопротивления. Едва зависнув над крохотным плацдармом, отвоеванным смертниками у защитников планеты, катера отстреливали десантные секции и взмывали вверх за новым пополнением.

После жесткого приземления, едва распахивались створки люков, космодесантники торопливо выпрыгивали из непрочных металлических конструкций и с ходу вступали в бой. Первыми выкатывались тяжелые самоходные платформы огневой поддержки, а следом уже шла пехота и дроны поддержки.

Выучка и слаженность батальона позволили его бойцам легко отбиться от первого пробного натиска мятежников, пытавшихся смять десант и уничтожить приводные маяки плацдарма.

Капитан смог осмотреться только когда первая фаза боя стихла. Окрестный пейзаж, окружавший плацдарм, не радовал. Все вокруг было изрыто воронками: разбитые автоматические пушки без лафетов, останки

дронов, развороченные снарядами доты.

– Неустроев, доложи обстановку, – прорезался голос командира полка на командной волне.

– Высадились практически без потерь. Развернулись. Заняли оборону.

– Отлично. Что мятежники?

– Сразу подвергся минометному налету, стреляли минут десять. Потом на нас двинулась вражеская пехота, техники у них маловато. Подпустили противника метров на сто и открыли огонь из всех видов оружия. Враг понес большой урон и откатился. За атакой последовал новый обстрел из тяжелых минометов, а за ним вторая атака. Держимся.

– Что по численности у тебя от первой волны десанта?

– Смертников осталось тринадцать боеспособных человек.

– Приказываю усилить их сводным отрядом добровольцев из числа раненых и контуженых, а самим контратаковать и прорываться к Зоологическому музею. Там расположен один из штабов обороны мятежников. Как только летуны дадут нам очередной коридор, я скину подкрепление.

Неустроев коротко ответил: «Есть» и поспешил отдать приказ о начале контратаки. Мятежники прорыв батальона откровенно прозевали. Смяв редкие заслоны, батальон вырвался на оперативный простор. Однако упорства мятежникам было не занимать.

Вскоре космодесант вступил в ожесточенную схватку с кадровыми подразделениями противника и спешно подтягиваемыми отрядами ополчения, которые стремились всеми силами уничтожить батальон. Они бросались в контратаки из засад, устроенных на пологих западных скатах высот «Отчаяния», открывали шквальный огонь из тщательно замаскированных укрытий, которые уже прошли солдаты батальона, бросали гранаты и стреляли ракетами практически в упор из домов и различных построек, стоящих неподалеку.

Стрельба не затихала ни на минуту. Повсюду громоздились груды кирпича, темнели закопченные остовы сохранившихся зданий. Израненные деревья, выставив в стороны культяпки веток, сиротливо стояли над провалами воронок.

Пройдя парк, такое скопище разбитых ударом с космоса тяжелых грузовых платформ, передовая группа батальона, возглавляемая лейтенантом Вагнером, вышла к старинной автостраде, облицованной гранитом, за которой уже виднелась ограда Зоологического музея.

Но на пути батальона встал заранее построенный прочный железобетонный бункер, укрепленный полимерной броней и неслабым

силовым щитом. Трехэтажное здание выдержало даже прямой удар с орбиты и пережило бомбардировку имперских штурмовиков. Сканеры показывали, что железобетонные стены имеют толщину до трех метров и не пробиваются никакими снарядами. По всем этажам здания располагались амбразуры, закрывающиеся полимерными бронепластинами. На крышах располагались скорострельные 88– и 122-миллиметровые пушки, лазерные турели и пулеметные гнезда, которые вели огонь прямой наводкой.

Неустроев, получив неутешительный доклад разведки, заосторожничал отдавать приказ на заведомо кровавый штурм. Личный состав вымотался. Из десяти тяжелых оружейных платформ в строю осталось только три. По боевым роботам некомплект уже достиг катастрофической цифры в девяносто процентов.

Собравшись с духом, комбат охрипшим от бесконечных переговоров с подчиненными голосом доложил штабу полка, что задача практически выполнена, батальон закрепился на расстоянии прямой видимости от Зоологического музея. И попросил поддержки, боеприпасов и эвакуации раненых.

В эвакуации и поддержке с воздуха ему было отказано. Космофлот никак не мог побороть упертых мятежников. Те, словно заправские факиры, доставали все новые и новые козыри из рукава, и имперский флот нес огромные незапланированные потери.

Объявив двухчасовую передышку, Неустроев с огромным удовольствием отстегнул лицевую панель шлема своего экзолета и полной грудью вдохнул морозного воздуха.

Через проломы в стенах, в разбитые окна здания, превращенного в командный пункт, врывается свет бушующих в городе пожаров. Огненные блики плясали на лицевых панелях бронескафандров солдат, на оружии, на осколках битого стекла. Кто-то из бойцов, пользуясь короткой передышкой, решил перекусить. Рядом с разложенными на полу гранатами и автоматами появились продуктовые наборы и фляги с водой. Другие принялись с помощью портативных аккумуляторов подзаряжать опустошенные батареи своих обвесов, имеющих внешнее питание и установленных на экзолеты самостоятельно. Операторы принялись спешно чинить уцелевших дронов, тыловики – раздавать последние сбереженные запасы боекомплекта.

Неустроеву есть не хотелось. Он зашел в какое-то помещение, увидел диван, сел и заснул. Ему показалось, что он только закрыл глаза, а его уже тормозили.

– Группа специального назначения. Лейтенант Петров. Прибыли в

ваше распоряжение. – Могучий детина, увешанный дополнительными оружейными блоками, выглядел внушительно. Если не сказать больше. Только одним своим видом он олицетворял надежность.

– ГРУ? – спросил Неустроев. Сам, будучи далеко не маленьким мальчиком, а здоровенным бычарой, раскачанным на тренажерах и военных ускорителях, он смотрелся на фоне командира пополнения бледновато.

– Фронтальная разведка.

– Стратеги? – Неустроев про себя присвистнул. Ему прислали настоящих монстров, прошедших невероятный отбор и зачисленных на действительную военную службу в возрасте десяти лет. За их плечами двенадцать годичных циклов адской учебы. Их восприятие и рефлексy на порядки превосходят таковые у обычных солдат. Жесткая программа постоянных тренировок сделала из них идеальные боевые машины запредельного уровня, заточенные для выполнения любых задач.

– Да, управление стратегической разведки. – Лейтенант не рисовался, он был спокоен и абсолютно невозмутим.

– Если не секрет, на кой черт?

– Не секрет. Есть вероятность атаки вашего батальона ударным отрядом мятежников. Их уровень подготовки – гвардия императора. Они здорово нам мешают. – Больше сказать лейтенант ничего не успел.

– Нападение, – раздались предостерегающие крики на нижних этажах и вокруг здания, где укрылся батальон. Первыми сработали автоматически лазерные турели и дроны охраны. Солдаты бросились врассыпную по своим местам. И через мгновение вспыхнул ожесточенный бой.

Доклады с мест следовали одним за другим. И Неустроев не мог поверить им до конца. Происходило невероятное – его превосходно выученные, с железной дисциплиной пехотинцы отступали под натиском местных дикарей. Силовые щиты трескали от напряжения, опустошая батареи быстрее, чем их успевали менять. По позициям батальона слаженно работали снайперы и тяжелые минометы. Можно было поклясться, что в выучке эти новые враги, как минимум, не уступали прославленной имперской звездной пехоте. Но космодесант, уплотнившись до максимума, нащупал ту самую грань, через которую переступить было нельзя. И встал насмерть.

– Чего они добиваются? Нас им не взять. Мы отобьемся от любого количества атакующих. У них же нет поддержки космофлота, – Неустроев, дождавшись паузы в частой канонаде, спросил напрямую командира группы разведчиков.

– Это отвлекающий маневр. Сканеры показывают, что скоро они будут здесь.

– Где здесь? – Неустроев заволновался.

– Через подвал. Не дергайся, капитан, там мои ребята их встретят.

– Через сколько начнется?

– Уже сейчас. – Спецназовец встал с насиженного места и развернулся в сторону выхода. Его обвесы – оружейные блоки, навесные силовые щиты – ожили и встали в боевой режим.

Тем временем сначала легкая дрожь земли сотрясла здание, а потом с грохотом лопнули перекрытия первого этажа. Вспучившаяся земля выплюнула необычный шар матового цвета метра полтора в диаметре, который чуть гудел и выглядел очень хрупким на вид.

По нему тут же был открыт огонь. Шар ожидаемо лопнул с противным скрипящим звуком, и синева затопила здание, которое оборонял имперский космодесант.

– А вот это плохо. – Неустроев не успел и моргнуть, как Петров выскользнул из поникшего экзолета и из его недр достал два коротких палаша.

– Что это такое?

– Это каюк всей нашей технике – «пелена покоя». Пока она действует, вся техника мертва. Драться будем на ножах.

Неустроев грязно выругался. И впервые в его мысли закрался банальный страх...

Тем временем из пробитого туннеля один за другим на поверхность выбрались две дюжины сепаратистов и с ходу бросились в атаку. Вспыхнул и разгорелся необычный, редкий по своей напряженности и внезапности бой. Это была та смертельная схватка, когда в ход идет и кулак, и холодное оружие, и подвернувшийся под руку булыжник.

Кровавый туман спал с глаз Неустроева одновременно с исчезновением «пелены покоя». Вокруг громоздились тела бойцов, его бойцов. А ожившая связь донесла немного истеричный запрос командования о том, что случилось. Тактический монитор показывал, что от полнокровного батальона оставались в живых едва ли половина бойцов.

– Сколько у них убито? – Неустроев неверующе всмотрелся в виртуальный счетчик своих потерь.

– Шестеро. – словно чертик из табакерки рядом возник старший грушник. – Да и то их уложили мои ребята. Разменялись один к двум. Страшные противники.

А в наушниках продолжал надрываться голос штабного офицера,

требовавшего только одного – доклада.

* * *

– Значит, наш пространственный прокол уже не тайна. – Император немного рассеянно слушал доклад флотских, рапортовавших о победе над космическими силами самообороны Ворона, организованный в рамках привычного совещания, посредством видеоконференции.

– Система постановки помех, предложенная нашими учеными, позволила снизить процент невозвратных потерь до вполне приемлемых двадцати – двадцати пяти процентов. – Адмирал Бубенец отчаянно волновался, докладывая самодержцу лично, и поминутно протирает платком вспотевший лоб.

– Каковы общие потери по людям?

– В пределах планируемых. Мы согнали к Ворону почти все тяжелые беспилотники. И прочий хлам, управляемый дистанционно, который запустили в первой волне. Поэтому по людям – двухсотых около тысячи семисот человек.

– А что со звездолетами?

– Тут ситуация похуже. Безвозвратных потерь по классу тяжелых кораблей девяносто, по среднему классу почти шестьсот. Легкие звездолеты и перехватчики ориентировочно более трех тысяч.

– Почему не установлено тотальное господство в системе? Пехота жалуется, что вы до сих пор не можете обеспечить им полное превосходство в воздухе.

– Естественный спутник Ворона Мрачный Удд является последним активным очагом сопротивления.

– И в чем проблема? Сотрите его в порошок!

– Силовые щиты. Там, очевидно, стоят чудовищные накопители. Совокупной мощи флотской группировки не хватило, чтобы их пробить. Сейчас мы используем тактику изнурения. Любые накопители имеют тенденцию рано или поздно выходить из строя. Если бы вы санкционировали тектонические удары по Ворону...

– Нет, – жестко и категорично отозвался император. – Если мы начнем уничтожать собственные планеты, то получим не разрозненные восстания кучки сепаратистов, а настоящие планетарные бунты.

– Спасибо Ворону. – Ведущий видеоконференцию переключил основной экран на следующего докладчика. – Слово предоставляется

министру экономического развития особых территорий.

– Мой император... – Чиновник ошарашенно смотрел на своего повелителя, судорожно соображая, что же ему сейчас докладывать. Но затем опытный аппаратчик взял себя в руки и заговорил, боковым зрением сверяясь со своими данными. – Нами разрабатывается поэтапный план, рассчитанный на три года. После перехода Ворона под юрисдикцию Империи инфраструктуру планеты придется экстренно переключать на совсем к этому не готовое наше направление. Пока утверждено строительство только трех крупных проектов: обогатительный завод в астероидном облаке, солнечная генерирующая станция приблизительно на десять процентов от пиковой мощности суточного потребления энергии планеты и орбитальный грузовой терминал. Но уже можно подводить промежуточные итоги. Ворон потерял энергетическую независимость и, видимо, вместо освоения собственного астероидного пояса будет пока снабжаться из Империи. Энергосистема планеты практически полностью разрушена. И ситуация в дальнейшем не улучшится. Транспортные связи планеты с другими конгломератами и государствами мы планируем не прекращать. Очевидно, что рост перевозок в Империю вызовет бум среди транспортных компаний и в портовой перевалке. Поэтому проблем с созданием рабочих мест и в привлечении местного населения я не вижу.

– Разумеется, главная проблема – это деньги? – Император тяжело усмехнулся. Денег не было. От слова совсем.

– К сожалению, после фееричного уничтожения промышленной и энергетической инфраструктуры Ворона наши специалисты оценивают возможности энергосистемы планеты в двадцать процентов от былой мощности, а спрос на энергопотребление планируется в пятьдесят процентов от пиковых возможностей суточного потребления. Вызывает в который раз удивление, что, как всегда, с нами операция «Умиротворение» согласована не была.

– Ворону грозит катастрофа?

– Если военные не умерят пыл и не прекратят разносить все вокруг, оставляя местное население без средств к выживанию, то да.

– Спасибо министру экономического развития особых территорий. – Ведущий, уловив едва заметный жест императора, тут же переключил видеоконференцию на следующего докладчика. – Вчера Императорский окружной военный суд оставил под стражей бывшего заместителя командующего второй экспедиционной армией по финансово-экономическому направлению генерал-майора Дмитрия Драчука, обвиняемого в получении взятки в десять миллионов лат. Добиваясь

освобождения генерала, адвокаты последнего заявили, что он компенсировал причиненный войскам ущерб, готов внести залог еще двадцать миллионов лат, а также представить поручительство от генерал-лейтенанта императорской гвардии Анатолия Павловича Ягужинского. Слово предоставляется советнику Императорской гвардии по связям с общественностью Александру Любомиру.

Император вновь подменил самого себя виртуальным двойником, сбросив управление образом на своего помощника.

– Соединить с начальником генерального штаба. Срочно. – Император чувствовал, что Ворон требовал немедленных решений. Но вот только каких?

– Мой император... – Начальник генштаба ответил после микропаузы, словно был в ожидании звонка.

– Попрошу Ерофей Павловича начать переброску на Ворон дополнительных пехотных частей из резерва первой очереди. Задействуйте гвардию. Пусть растрясут жирок. Нужна решительная и быстрая победа. Также подтяните снабжение и запланируйте развертывание орбитальных военных госпиталей.

– Будет ли позволено высказать свои соображения?

– Это лишнее. Бои идут на планете второй день. Я обеспокоен. Направьте на Ворон толкового наблюдателя. И главное, я запрещаю разрушать инфраструктуру Ворона и уничтожать местное население. Надеюсь, вы сможете донести эту мысль до своих генералов. Жду обстоятельного доклада, как можно скорее.

* * *

Андрей, по щиколотку лежа в воде, делал вид что дремлет, про себя буквально мурлыкая от удовольствия. Тиффани сидела рядом, точнее валялась голенькой, подставив тропическому солнцу свою упругую попку и спину.

Глория, одна из наперсниц Тиффани, та самая любительница заплывов и страстных поцелуев, старательно массировала спину Саломатину, практически гладила, изредка умело проминая своими сильными пальцами стальные мышцы своего любовника.

Идиллия. Андрею даже не надо было открывать глаза. Он все чувствовал и так. После принудительного изучения строения человеческого тела его заставили выучить еще с десятков смежных баз знаний. И теперь

после приличного удара этими знаниями по сознанию все чувства обострились в несколько раз.

Саломатин с легкостью определял, не открывая глаз, местонахождение всех девушек, что сейчас разбрелись по крошечному острову-курорту. Была еще масса плюшек, если не считать одного «но». Андрей решительно не понимал, что же ему досталось. Он с жадностью поглощал наследие покойного директора. Но фрагменты воспоминаний были абсолютно бессистемны и целостной картины не создавали. Без изучения украденного архива нечего было и думать разобраться в себе.

Поэтому Андрей сосредоточился на прекрасном. Пять прелестных нимф, спаянных железной дисциплиной, одной целью и его Тиффани.

Плутовка все объяснила популярно и просто. Клан. Род. Семья. Устои патриархального Ворона. Новоявленным молодоженам, претендующим на главенство в могучем теневом клане, требовались люди, которым можно было доверять. Но таких ни у Тиффани, ни у Андрея практически не было.

И Тиффани, руководствуясь своей женской логикой, нашла простое и действенное решение, пусть и не быстрое. Одиночки, потерявшие родителей или имеющие слишком низкий социальный статус на Вороне, молодые женщины детородного возраста, прошедшие суровый отбор, стали ее верными наперсницами.

Дочь главы клана предоставляла им возможность стать наложницей своего супруга и матерью ребенка, что автоматически вводило наперсниц в ее семью, со всеми вытекающими последствиями. А Тиффани и Андрей приобретали преданных подданных, обязанных им всем. Через каких-то пятнадцать лет у них будет собственная гвардия из сыновей и дочерей. Так поступал ее дед, так поступал ее отец. И Тиффани не собиралась отступать от традиций. Впрочем, как и Андрей, спешить с реализацией этого плана.

Глория продолжала уверенными движениями разминать спину своему любовнику, изредка соскальзывая руками значительно ниже спины, откровенно намекая на желание продолжить безудержный секс-марафон. Тиффани даже не реагировала на эти потуги.

Андрей, не видя повода отказываться, уверенно скользнул в дебри своего сознания, готовясь дать команду организму перестать контролировать гормональный фон и окунуться во всепоглощающую страсть возбуждения.

Все прекратилось в один прекрасный миг. Внезапно Тиффани дернулась и, широко распахнув глаза, вскочила на четвереньки. Ее навороченный коммуникатор, оформленный в виде неброского браслета на правой ноге, спроецировал объемную голограмму, не уступающую

качеству стационарного головизора.

Проекция воспроизвела силуэт императора. Тот был серьезен и слегка обеспокоен. Небольшая трибуна в лаконичном насыщенном цвете индиго и свет софитов: «Сегодня я санкционировал начало проведения операции «Умиротворение» в звездной системе Ворон, находящейся под нашим протекторатом. Это будут избирательные и точечные удары с целью защиты истинных ценностей и гуманитарные меры с целью помочь спасти тысячи гражданских лиц Ворона, попавших в западню бессмысленного бунта радикально настроенной кучки реакционеров. Опираясь на пособников, наемников и просто уголовников, они осмелились поднять открытый мятеж, причиняя боль и страдания мирному населению планеты Ворон».

Картинка с всемогущим императором исчезла, и на ее месте появилось изображение корреспондента. Тот, лихо пересыпая восторженными эмоциями, отчитал первую информационную сводку с нового театра боевых действий, под захватывающий видеоряд стартующих с исполинского звездолета малых штурмовиков и перехватчиков: «Доблестный космофлот империи направил в систему Ворон целую группировку звездолетов. В результате умело проведенной операции сводное соединение с минимальными потерями установило полное господство в системе и дало старт десантной операции.

Первыми на планету Ворон были высажены знаменитые и неустрашимые отдельные штурмовые батальоны специального назначения (штрафбат). Они, не считаясь с потерями, овладели ключевыми точками и подготовили плацдармы для развертывания наступления на сепаратистов. Следом на планету были десантированы: 25-я разведывательная бригада, 12-я легкая горная десантная дивизия, 62-я дивизия тяжелой космической пехоты, 101-я десантно-штурмовая дивизия, 40- и 42-й роботизированные маневровые корпуса, 20-я инженерная бригада, 35-я бригада связи, 118-я бригада воздушной поддержки и 1-й ударный корпус штурмовых дронов. Наши войска, преодолевая сопротивление и инженерные заграждения мятежников, в трудных условиях горно-лесистой местности, при минусовой температуре с боями заняли ряд стратегических населенных пунктов и окружили район максимального сосредоточения сепаратистов. Операция «Умиротворение» входит в свою решающую фазу».

– Началось. – Тиффани бросилась к Андрею и разрыдалась. Девушки, проявляя такт, бесшумно растворились, давая Саломатину возможность успокоить подавшающуюся чувствам супругу.

– Папа все знал, они планировали с Элиотом все это. Но почему же он

остался?

– Мышонок. – Андрей не стеснялся осыпать девушку поцелуями и поглаживаниями. – Твой отец очень мудрый человек. Значит, таков их план. Во-первых, давай для начала все узнаем наверняка. Это сообщение не более чем пропаганда. Действительность на сто процентов отличается от этого бравурного сообщения.

– А во-вторых?

– Нас ищут. Хватит сидеть, надо действовать. Думаю, пора попробовать связаться с моими моджахедами...

– А я узнаю последние новости через Элиота. Но что потом?

– Мне нужно время, чтобы осмыслить и усвоить все то, что я смог унести из того центра.

– Наследие мертвого директора?

– Скорее сокровенная тайна императора.

– Обожаю тайны. – Тиффани шмыгнула носом и обняла Андрея. Просто вжалась всем своим телом и затихла, сдерживая готовые вновь пролиться слезы.

– Тиффани, Андрей, внимание. Система безопасности зафиксировала появление неопознанного водного катера в пределах зоны ответственности. На территорию острова проникли посторонние. Внешняя связь заблокирована. Резервный канал вызова полиции не работает. – Голос Заиры, самой опытной девушки, исполнявшей негласные функции охранника этого поместья, прозвучал набатом.

– Девочки, в воду, к тем камням и затаитесь. Вода и живность в море собьют на время детекторы. – Андрей закрыл глаза и вслушался в себя. Он попытался довериться своим ощущениям и самому определить направление главной угрозы.

– Они вооружены. Их трое. Высадились с противоположной стороны острова. – Заира не паниковала, но голос ее звенел от напряжения.

– Отслеживай катер. Я бегу к тебе. – Саломатину пришлось ускориться, перейдя на стремительный бег. Заира, несмотря на всю свою подготовку, вряд ли справится с тремя головорезами.

Новые возможности, которыми он не пользовался месяц, проявили себя во всей красе. Андрей явственно ощутил скрытую угрозу от троицы высадившихся людей и почувствовал, что сейчас они скорым шагом направляются к центральному домику, где виднелась вышка связи. Андрей, легко скользя меж тропических деревьев, с удовольствием отметил, что движения даются ему легко и непринужденно. Пропали слабость и скованность. Организм явно пошел на разгон своих приобретенных

возможностей.

Интуиция и краткосрочное предвидение тоже заработали на полную мощь, ощутив нешуточный прилив адреналина. Горячка предстоящей схватки окатила Андрея сплошной волной, и от этого тело самопроизвольно стало покрываться защитной броней, воспроизводимой новообразованными припухлостями, проросшими прямо в его теле.

Таинственная сила вновь выкинула фортель и ожила в предвкушении боя. Незримый силовой кокон окутал фигуру Саломатина. Припухлости и наросты выглядели со стороны скорее безобидно, но Саломатин почему-то знал – такую защиту не пробить даже прямым выстрелом пробойника. Поломает знатно, но смертельного ранения удастся избежать.

Андрею пришлось даже напрячься, дабы перебороть себя и подчинить клокочущую силу, превратив фиолетовые протуберанцы в прозрачные отростки.

– Они вооружены штурмовыми автоматами, облачены в стандартные легкие бронежилеты. У них биосканеры. Будут у меня через минуту. – Заира не паниковала. Она трезво оценивала свои шансы, надеясь сдержать врагов и дать шанс остальным покинуть остров.

Андрей припустил резвее, вырываясь на финишную прямую. Троица головорезов действительно была оснащена биосканерами. Все трое дружно повернули на встречу Саломатину, определив его, как основную угрозу для себя.

Тонкие линии выстрелов цепочкой потянулись сразу, как только силуэт Андрея показался среди деревьев. «Переговоров не будет», – раздраженно подумал экс-офицер империи и выбросил вперед правую руку. Невидимый смерч, рожденный протуберанцами, послушно соскользнул с руки и отправился в автономное плавание.

Тем временем несколько выстрелов пронзили перегруженный щит из протуберанцев и попали в область груди. «Горячо», – отметил Андрей с удовлетворением замечая, как корежится тело одного из нападавших.

– Живым возьми хоть одного, – Заира выкрикнула это очень вовремя. Андрей с трудом сдержал себя, развалив ударами протуберанцев второго, перенаправляя атаку в землю.

– Стоять. – Крик, преломленный защитной сферой, получился как выстрел станера. Третий боевик, получив акустический удар, пошатнулся и, сделав по инерции еще два шага, потерял сознание и рухнул вниз.

– Катер ушел. Девочки в безопасности. – Заира продолжала контролировать ситуацию на острове.

– Собирай девочек. Экстренная эвакуация. – Андрей погасил свои

протуберанцы, но сбрасывать защитный покров не спешил. Ему было необходимо допросить пленника.

Допрос прошел на «ура». Нависшее лицо, искаженное наростами и припухлостями, плюс мистический способ расправы с боевыми товарищами – и головорез все рассказал как на духу.

Это охотились не за Андреем. Они столкнулись с банальным рэкетом. Стоимость острова составляла внушительную сумму с шестью нулями, и поэтому его обладатели – пять молодых девушек с гражданским индексом третьей категории предсказуемо вызвали желание местной доминирующей банды освободить их от столь тяжелой ноши.

– Что будем делать? – Тиффани не сомневалась, что с острова необходимо спешно уезжать.

– Зачистим следы. Концы в воду, благо море глубоководное. Потом летим отсюда. Девушек в убежище. Мы по своему плану.

– Возьмем кого в помощь? – Тиффани вздохнула, понимая, что с покупкой острова она немного пролетела.

– Заиру. На сборы пятнадцать минут...

И пока девочки сутились со сборами, Андрей сделал то, что давно хотел. В жаровню, расположенную в беседке на берегу моря, где они периодически жарили мясо или рыбу, он высыпал весь архив покойного директора: носители информации, рукописные записи, архивные фотографии, и щедро облил все это жидкостью для розжига.

Полыхнуло знатно. Затем убедившись, что девочки уже собираются около катера, Андрей кинул в жаровню кислотную мину с ловко вправленным в нее вышибным детонатором. Это гарантированно уничтожит все, что не сгорит. Теперь наследие директора будет храниться в самом надежном месте – у Андрея в голове.

Тем временем бурлящая чужеродная сила никак не хотела успокаиваться, и по-прежнему периодически сквозь кожный покров проступали очертания бронепластин или каких-то неведомых костяных наростов.

Тиффани сразу поняла, что с ее любимым творится плохое. И чуткое женское сердце нашло единственно приемлемый по ее мнению метод. Она крепко поцеловала его и почувствовала, как Андрей, словно за якорь, впился в нее со всей силой и страстью.

– На катер, на катер. – Тиффани с трудом удалось на время утихомирить Андрея, но, едва оказавшись в каюте катера, не стесняясь прочих девчонок, он набросился на Тиффани, буквально раздирая на ней одежду.

– Помогайте, – приказала Тиффани своим наперсницам, сама активно берясь за дело. Уж как доставить удовольствие любимому мужчине, она за эти дни научилась сполна.

И ее нисколько не волновало, что по телу мужчины волнами то появлялись, то пропадали непонятные утолщения и наросты.

* * *

«Сегодня, на пятый день операции, наши войска приступили к штурму столицы и единственной крепости мятежной планеты Ворон Микилбурга. За день ожесточенных боев войска 33-го роботизированного корпуса, 5-й и 12-й десантно-штурмовых дивизий, наступающие с северо-запада, прорвали внешний обвод крепостных позиций и заняли городские районы Равал, Рыночный, Индустриальный. Сводная группировка, состоящая из 3-й бригады спецназа, 1-й гвардейской механизированной дивизии, 7-го гвардейского корпуса тяжелых штурмовых роботизированных систем, наступая на город с юга, заняла городские районы: Южный пригород, Снежный, Микилбургский космопорт. Преодолели отчаянное сопротивление сепаратистов и захватили городской район Центральный, где соединились с войсками, наступающими на Микилбург с северо-запада. Имперские миротворцы из состава миссии «Умиротворение» завершили окружение значительной группы войск противника, обороняющего город и крепость Микилбург. За сутки упорных боев взято в плен свыше 15 000 наемников, бандитов и сепаратистов, составляющих костяк армии мятежников. Для спасения мирного населения и возможности добровольной сдачи сепаратистов введен мораторий на штурм, ровно на одни сутки, после которых нашими войсками будут подавлены последние очаги сопротивления в столице: Арсенал, Восточный и Западный районы.

В равнинно-рудной промышленной области «Железный край» продолжаются бои по уничтожению окруженной группировки противника. Северо-восточнее и севернее Микилбурга войска 2-го ударного десантного корпуса, при поддержке флота продолжая наступление, заняли более 60 населенных пунктов. Одновременно наши доблестные имперские войска ведут тяжелые бои по расширению захваченного плацдарма в горном массиве Туманный.

В боях за второй по величине город Ворона – Хильд имперские войска взяли в плен свыше 5000 солдат и офицеров противника и захватили следующие трофеи: звездолетов класса тяжелый охотник – 8, тяжелых

штурмовых дронов и самоходных орудийных платформ – 32, полевых орудий – 107, пулеметов – 190, транспортных платформ – свыше 300, грузовых глайдеров – 14, атмосферных перехватчиков – 15. За 7 апреля на всех линиях соприкосновения подбито и уничтожено 60 тяжелых штурмовых дронов и самоходных артиллерийских платформ. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 38 перехватчиков противника. Кроме того, 50 межзвездных перехватчиков уничтожено на захваченных аэродромах противника. На других участках проведения операции «Умиротворение» существенных изменений не произошло».

– Уберите это с глаз моих. – Командующий сводной десантной группировкой имперских сил генерал-лейтенант Герд фон Рудштер в приступе раздражения выдал на-гора пару емких и крепких фраз, от чего уши двух офицеров связи женского пола отчаянно покраснели.

– Действительно. – Очнулся от раздумий специальный представитель генерального штаба вооруженных сил Империи генерал-майор Палицин. – Переключите, мне бы хотелось увидеть краткие выжимки из поступающих донесений.

Тут же обзорный головизор мигнул, переключаясь с официальной сводки, рожденной в воспаленных мозгах отдела пропаганды Первого космофлота и растиражированной для заинтересованных средств массовой информации, на объективную сводку, аккумулирующую поступающие с планеты донесения. Наметанный глаз опытного представителя ставки, обладающего сверхъестественным нюхом на неприятности, мгновенно выхватывал главное:

Аномально холодные температуры для этого времени года. Более 15 000 гражданских: немощных, инвалидов и детей, вывезены из районов предполагаемых боевых действий. Усилившаяся непогода срывает сроки подхода подкреплений и лишает возможности использовать колоссальное преимущество в воздухе. Передвижение шагающих боевых роботов по дорогам из-за гололеда и обледенения стало почти невозможным.

Грузовые глайдеры и вспомогательная техника на гусеничном ходу попросту вязнут в нагромождающихся торосах снега. Из-за небольшого количества узких дорог в горах средней высоты с маленькими деревеньками с самого начала наступление превратилось в огромную «пробку» из транспортных средств. Многие боевые единицы так и не дошли до мест назначения.

В уличных боях за Микилбург имперские войска несут особенно большие потери. От штатной численности подразделений в строю насчитывается не более 30–45 процентов личного состава. Ощущается

острая нехватка техники, боеприпасов, сменных картриджей и энергетических стержней.

Имперские солдаты вынуждены драться за каждый квартал, за каждый дом. Противник выработал совершенно правильную и единственно возможную в таком случае тактику. Быстро и умело сокращает дистанцию соприкосновения до броска ручных гранат, тем самым нивелируя превосходство в огневой мощи и тяжелом вооружении, лишая поддержки с воздуха из-за угрозы «дружественного удара».

Проще говоря, в боях за столицу не было переломного момента. Пользуясь многочисленными разветвленными подземными коммуникациями, противник умело перебрасывает свои небольшие маневровые группы солдат, обеспечивая на отдельных участках локальное преимущество в живой силе. А это крайне отрицательно сказывается на моральном состоянии наступающих. Сражение распадается на множество локальных, часто изолированных друг от друга, боестолкновений уровня взвод-рота.

– Значит, ваши аналитики уверены, что без принятия кардинальных мер, прибытия дополнительных резервов, битва за Микилбург может растянуться на недели.

– Мы уже почти неделю ведем изнурительные бои на Вороне. – Генерал-лейтенант Герд фон Рудштер активировал виртуальный экран боевых потерь и продолжил: – Вы сами видите, цифры ужасают. Почти тридцать тысяч убитых. Около ста тысяч раненых.

– Император извещен. Но для взвешенного и правильного решения проблемы нам нужны не просто факты, нам необходимо четкое понимание причин такого развития событий. Поймите, сначала флот, теперь армия несут колоссальные потери здесь, на Вороне.

– Вам нужен обоснованный ответ, почему Ворон стал таким камнем преткновения? Я не раз и не два подавлял восстания сепаратистов в разных уголках империи. По моему указанию, мой штаб подготовил наиболее характерные примеры наших неудач: стычки и схватки, где мы терпели болезненные поражения. Требуется подвергнуть эти данные углубленному анализу. Я бы не отказался от помощи генштаба.

– Хотите сравнить с нашими удачными кампаниями?

– Разумеется. Очевидно же, и тяжелая победа флота, и наши неудачи на самой планете – звенья одной цепи. Есть некая взаимосвязь, но я ее не улавливаю. – Герд фон Рудштер слова выплевывал, словно ронял бронепластины экзолета на каменный пол.

– Почему сами не занялись анализом?

– У моих людей на это уйдет минимум неделя. Нам дорога каждая минута.

– Я думаю, генштаб санкционирует такую операцию. Будут привлечены все доступные ресурсы. На выполнение приоритетной задачи будет затрачено не более полусуток.

– Спасибо.

– Я слышал, что вы подготовили особый приказ по нашей группировке на Вороне.

– Капитан Лучинский. – Герд фон Рудштер отыскал взглядом одного из своих помощников.

– Мой генерал. – Тут же отозвался подчиненный.

– Скиньте на коммуникатор Виктора Александровича приказ «О недочетах в организации наступательного боя в условиях изменившейся тактики отхода противника».

Распоряжение было выполнено мгновенно. И любопытный Палицин не удержался и вчитался в приказ, открыв его на виртуальном экране:

«В последние три дня противник, изменив тактику отхода, ведет успешные оборонительные бои на промежуточных рубежах, сдерживая наступление наших частей. Вместо непрерывного отхода на протяжении первых дней наступления, противник стал отходить перекатами с рубежа на рубеж, совершая скачки по пять-десять километров в сутки. Отход противника, как правило, начинается с наступлением темноты и происходит под прикрытием небольших мобильных отрядов легкой пехоты, усиленных боевыми дронами, примитивными орудиями типа миномет, отдельными самоходными артустановками и танками на мехтяге. Под прикрытием этих отрядов главные силы отходят на очередной рубеж, выбранный для боя, занимают его и организуют оборону.

Во второй половине ночи обычно начинают отход отряды прикрытия, которые внезапно оставляют свои позиции и, пользуясь грузовыми платформами, присоединяются к главным силам. Подготовив оборону на следующем рубеже, противник встречает наступающие части организованным огнем и ведет упорные оборонительные бои в течение всего дня, а с наступлением темноты отходит на следующий рубеж.

Используя указанный тактический прием отхода, противник добивается:

- а) изматывания наших сил непрерывными боями;
- б) выигрыша времени для приведения в порядок разбитых частей и подтягивания резервов;
- в) планомерного отхода с выводом своих войск и техники из-под удара

наших частей.

Отходя перекатами по пять-десять километров, противник вынуждает наши войска производить ежедневные перегруппировки и каждый раз заново организовывать наступление под воздействием непрерывного артиллерийского огня.

Слабый опыт наступательных боев привел к тому, что командиры частей и соединений действуют недопустимо медленно и нерешительно, с оглядкой на возможное прикрытие с орбиты.

Разведка противника ведется недостаточно. Начало его отхода с переднего края устанавливается с большим опозданием. Войска для преследования выдвигаются чрезвычайно медленно.

Боевой порядок преследующих частей не обеспечивает быстрого их развертывания для боя и нанесения стремительного удара по переднему краю обороны противника. Поддержка из космоса корректируется из рук вон плохо и не обеспечивает эффективной поддержки пехоты в первый (решающий) период боя. Пехота не использует силы огня своего пехотного оружия, действует вяло, под огнем залегает. Рассчитывает на преимущество в боевых дронах и прочих беспилотников. Движение войск в период сближения с противником происходит чрезвычайно медленно; на преодоление расстояния в пять-десять километров при отсутствии организованного сопротивления противника тратится по шесть-восемь часов.

Силы и средства по фронту распределяются равномерно. Ярко выраженного стремления нанести решительный удар в каком-либо одном направлении нет, усилия войск распыляются.

Командиры частей и соединений вместо инициативных и решительных действий фактически выжидают отхода противника и идут за ним, не стремясь навязать ему свою волю, неся неоправданные потери.

Все это приводит к тому, что противник получает возможность безнаказанно отводить свои главные силы и небольшими арьергардами сдерживать наступление значительно превосходящих наших сил, наносить нам излишние потери.

Приказываю:

1. Под личную ответственность командиров частей и соединений организовать непрерывную и действенную разведку противника в своей полосе, выделяя для этого поисковые партии и усиленные разведотряды. Неукоснительно привлекать силы орбитальной группировки для проведения тщательной разведки. Обеспечить своевременное вскрытие замысла противника, устанавливать начало его отхода с занимаемого

рубежа.

2. На каждом направлении сформировать сильные подвижные передовые отряды, усиленные ударными дронами, тяжелой пехотой и саперными платформами, которые держать в постоянной боевой готовности и при обнаружении отхода противника немедленно вводить в бой, дезорганизуя его движение и не давая возможности закрепиться ему на промежуточном рубеже.

3. При построении боевого порядка преследующих частей предусматривать быстрое развертывание их для боя и занятия выгодных огневых позиций артиллерией и тяжелыми дронами поддержки. Технику перемещать вместе с пехотой.

4. Силы и средства использовать целеустремленно, добиваясь решающего превосходства над противником на избранном направлении удара. Отбросить негодную практику равномерного распыления сил по всему фронту.

5. При встрече организованного сопротивления с ходу воздействовать на противника массированным огнем всех видов оружия, непрерывно наращивать огневое воздействие с завязкой боя, стремительно атаковать противника, разобщать его боевые порядки, смело проникать в тыл и на фланги.

6. Потребовать от всего офицерского состава и войск стремительного преследования противника, решительных и инициативных действий в бою, безоговорочного выполнения поставленной боевой задачи.

7. Командирам корпусов и дивизий усилить требовательность к войскам, не допускать пассивности при выполнении боевой задачи, требовать предельного напряжения сил при ведении боя.

8. Предупреждаю командиров частей и соединений, что они несут персональную ответственность за безнаказанный отход противника во вверенной им полосе.

9. О принятых мерах доклад мне к исходу текущих суток.

10. Настоящий приказ довести до командиров батальонов включительно».

– А вы не размениваетесь на мелочи. – Представитель генштаба прицыкнул языком.

– Мы разучились воевать. Приходится учиться на ходу. Долго у нас не было достойного противника, и вот итог... – Герд фон Рудштер не договорил, точнее сбился с мысли из-за неожиданного вызова.

– Экстренный вызов от адмирала Бубенца.

– Соединяй. Роман Аркадьевич, внимательно слушаю вас...

– Привет, Генрих. Будет просьба. Недалеко отсюда на выходе из пылевого облака мои слухачи поймали панический сигнал о помощи. Там терпит бедствие потерявший ход имперский транспорт «Клемент».

– Похоже на ловушку, – отреагировал осторожный сухопутный генерал.

– В направлении источника сигнала были спешно запущены разведывательные зонды и даже малый беспилотный охотник.

– Ловля на живца – вот первое, что приходит на ум, – подтвердил схожесть мыслей генерал-майор Палицин.

– Транспорт отыскиали. Поступившая телеметрия показала, что в корпусе звездолета зияют многочисленные дыры, энергетическая установка обесточена. Основные двигатели повреждены. Поверхностное сканирование показало, что на космическом корабле имеются живые биологические объекты.

– Хочешь подстраховаться?

– Ну да. Характер повреждений и место, где сейчас дрейфует транспорт, указывают, что перед нами классическая ловушка. Абордажников у меня полно, а вот свободных инженерных групп раз-два и обчелся, после той трепки, что нам устроили мятежники. Поделись своим резервом.

– Дам две инженерно-саперные группы армейской разведки. Но используй их по уму.

– Сочтемся. – Адмирал поспешил отключиться, пока собеседник не передумал. Затем принялся отдавать приказы.

Тем временем к месту дрейфа подбитого транспорта уже был направлен малый разведывательный звездолет серии «Вертикаль», который, включив режим скрыта на максимум, выпустил все имеющиеся в наличии спутники-шпионы. И принялся искать что-нибудь необычное.

Сплошной поиск длился более трех часов. В начале четвертого один из беспилотников, подключенный к общей разведывательной сети, смог засечь огромный рейдер, замаскированный под безобидный арабский сухогруз «Пророк Исмаил». Но за безобидным силуэтом скрывались крупнокалиберные пушки, многочисленные ракетно-пусковые шахты и деки для запуска ударных беспилотников.

Звездолет-обманка был укрыт почти от всех видов излучения двумя малыми вспомогательными звездолетами неизвестной конструкции и терпеливо поджидал очередную жертву.

Боясь спугнуть неизвестных, с разведчика незамедлительно поступила команда на отзыв всех беспилотников. Отсутствие на разведчике ракет,

способных поразить рейдер, делали бессмысленным пребывание дронов в том районе.

О случившемся тут же было доложено шифрограммой командованию. Реакция была молниеносна. Для захвата или гарантированного уничтожения неопознанного рейдера были выделены линкор «Принц Валентин», линкор «Атлант», на поколение уступавший своими характеристиками «Принцу Валентину», и шесть фрегатов, сведенных в специальную группу под командованием вице-адмирала Дохнова. Фрегаты предусмотрительно оснастили модифицированными ракетами «Х-90», способными на сверхмалых скоростях банально пронзать силовой щит и потом веером разбрасывать вокруг цели пять отделяемых боеголовок.

А малый разведчик получил приказ навести на рейдер ракетные беспилотники с полумертвого авианосца «Принц Ольгред», крепко потрепанного в результате очередной попытки взломать оборону единственного естественного спутника планеты Ворон.

Мрачный Удд – узловая точка сопротивления – продолжал огрызаться, не позволяя установить в системе тотальное господство имперского флота.

Экипажу «Принца Ольгрета» удалось запустить 15 тяжелых дронов, оснащенных ракетами класса «Квант», что, учитывая состояние звездолета, было сродни подвигу. Но их атака оказалась практически безрезультатной. Беспилотники хороши, когда надо добить беззащитную цель или когда совершается массированная атака, где на цель заходят две-три волны по сотне машин каждая.

А так ИИ беспилотников были в заведомо проигрышной ситуации. Пробить силовой щит смогла только одна-единственная ракета. Она взорвалась у фальшивого бронепояса замаскированного боевого звездолета и лишь вспугнула предприимчивого капитана рейдера.

Тот, здраво рассудив, что его позиция обнаружена, дал деру. И тут опытный вице-адмирал Дохнов совершил роковую ошибку. Он разделил свою немногочисленную эскадру, приказав более старому и из-за этого менее боеспособному линкору «Атлант» идти на соединение с малым разведчиком типа «Вертикаль». А сам ринулся с остальными звездолетами в погоню.

Линкор «Атлант» послушно выполнил приказ и неожиданно напоролся на улепетывающий рейдер, который, скинув обманку, сменил вектор движения и предпочел пощупать за вымя устаревший линкор.

Рейдер не стал терять время попусту и незамедлительно открыл огонь главным калибром. Спустя две минуты скоротечного боя он продавил силовой щит имперского звездолета, а затем 280-миллиметровый снаряд

плазменного орудия рейдера вонзился в бронепояс линкора «Атлант». Следом произошел сильный взрыв, и «Атлант», получив в место попадания еще с десятков ракет от вспомогательных звездолетов, продолжавших успешно маскировать продвижение гиганта, потерял ход.

Окутавшись испаряющимся воздухом, линкор успел только подать сигнал «необходима помощь» и через минуту разломился на две части.

Тут же бюрократическая военная машина перешла в режим форсажа. После сообщения о гибели «Атланта» вице-адмирал Дохнов получил в помощь линкоры «Виват», «Родина», авианосец «Осколок пустоты», крейсер «Принцесса Елизавета» и четырнадцать номерных фрегатов.

Малый разведчик типа «Вертикаль», следуя категоричному приказу, незамедлительно развернулся и поспешил на помощь погибшему линкору, где напоролся на мины, что щедро разбросала команда рейдера вокруг погибшего линкора «Атлант».

Имперские звездолеты почти двенадцать часов гонялись за таинственным рейдером, но не смогли выйти на дистанцию уверенного поражения. Улучив момент, рейдер издевательски растворился в просторах галактики, так и не подпустив к себе ни единого противника.

Так почти проигранная неизвестным рейдером партия закончилась его убедительной победой со счетом два – ноль.

А что еще было хуже, пользуясь тем, что часть сил имперского флота блокирования устремилась в погоню за рейдером, а остальной флот планомерно осаждал Мрачный Удд, к Ворону смог прорваться неустановленный грузовоз, совершивший жесткую посадку в горном массиве Туманный.

Выдвинутый к месту падения звездолета ударный отряд из состава 3-й бригады спецназначения, при поддержке бронетехники 7-го гвардейского корпуса, натолкнулся на хорошо эшелонированную оборону противника. И попытался прорваться в глубь позиций боевиков. Однако в ходе последующего боя и яростной контратаки сепаратистов был практически полностью уничтожен.

Битва за Ворон затягивалась. Резервы таяли, и империя недоверчиво начинала ощущать, что ей попался очень необычный враг.

* * *

Новая Аризона, одна из жемчужин в ожерелье богатейших планет империи, являлась настоящим эльдорадо для тех, кто занимается торговлей

недвижимостью. Рай для азартных людей, где удачливые игроки каждый день зарабатывают как минимум десятки тысяч полновесных имперских лат. Место, где проходит крупнейшая битва за аукционную недвижимость.

Со всей империи сюда стекались предложения по домам, которые покупатели видели только на картинках. Никакого предварительного осмотра помещений, только несколько снимков фасада и краткое описание лота.

Все сводилось к одному – повезет тебе или нет. Или ты сорвешь куш и перепродашь, без какихлибо забот с прибылью. Либо придется вкладываться в ремонт и переделку.

Ежедневно здесь на многочисленных аукционах Новой Аризоны продавали около пятнадцати тысяч домов, построек и недоделок. Конкуренция прослеживалась просто фантастическая. Это привлекало как серьезных игроков, так и любителей. Корпорации и банки, получившие по залоговым распискам неликвидную недвижимость, предпочитали сбывать ее именно здесь.

Вот и сейчас, когда до очередного крупного аукциона оставалось немногим больше двадцати минут, хищные трейдеры, ловкие брокеры и простые участники торгов спешили набиться в зал и посмотреть заявленные лоты. Гомон сотен людей, бормотавших в свои коммуникаторы нескончаемый поток слов и цифр, завораживал. Никаких автоматизированных роботов, никаких программ, настоящий аукционист, только живые торги, только хардкор.

И лишь в фешенебельных ресторациях столицы Новой Аризоны Сьерра-Велли царили тишина и покой. Здесь не было принято суетиться. Тут проворачивались уже многомиллионные сделки. И тем более поразительно, для завсегдатаев таких укромных уголков, было известие, что один из самых элитарных ресторанов «Порто Миконос» закрылся на спецобслуживание.

Единственными гостями этого ресторана сейчас стали всего два посетителя. Они расположились на открытой террасе, за столиком из резного ашинского кедра с чудным видом на Бухту Парящего Дракона.

Первый – чуть полноватый красавец-брюнет, с внушительным породистым лицом. Владелец больших бакенбардов, тщательно расчесанных, одетый богато и с претензиями. Чуть надменный взгляд и пренебрежительная речь к старшему метрдотелю намекали на манеры сноба. Особенно было смешно смотреть, как важно он закидывал при разговоре голову назад, но со своим собеседником держался очень почтительно.

Второй имел абсолютно незапоминающуюся внешность, но его одежда безупречного покроя могла подсказать опытному наблюдателю, что за внешней простотой скрывается истинный аристократизм и шик. Ослепительно белый шейный платок, с небрежным, но изысканным узлом, тонкие перчатки, дорогие стильные запонки, безупречно чистые и сверкающие кожаные ботинки дополняли отточенный образ. Одним словом, чтобы почувствовать всю прелесть вещей такого класса, их надо было поносить.

– Милейший, идите и скажите своему шеф-повару, что сыр сам по себе является ценным гастрономическим продуктом. Для чего сыр собственного производства у вас подается в составе монументальных блюд, как правило, полностью убивающих вкус самого сыра? Например, вот эта буратта с трюфелем. Посмотри на нее. Что вы видите?

– Буратту с трюфелем. – Метрдотель сглотнул и замолчал, сбитый с толку.

– Посмотри сюда. Это массивный обмякший мешок с полужидкой начинкой, водруженный на гору тальятелли «под карбонаро» с жареным беконом. Это же ужасно. Вы меня поняли?

– Я все понял. Сейчас заменим на роскошную сырную тарелку. И в дополнении рекомендую попробовать жареные мозговые кости, сбрызнутые лимонным соком с рубленой петрушкой.

Обладатель бакенбардов и прозвища «Игрок» величаво кивнул и, дождавшись, когда метрдотель спешно удалится, вновь заговорил о делах насущих:

– Значит, наш общий друг решил привлечь к поискам дикого хищника?

– Натравить Зверя дело не сложное...

– Он так просто исполнять просьбы не будет. – Игрок с удовольствием пригубил вино из своего бокала и зачавкал, набивая рот салатом из морепродуктов.

– Тебе не надоело играть роль паяца? – Аристократ, товарищ и обладатель прозвища «Коллекционер» чуть поморщился от таких вызывающих манер.

– Переигрываю? – Игрок улыбнулся и мгновенно сменил маску поведения, перевоплотившись в такого добродушного торгаша-нувориша.

– Да развлекайся. Я не против. Лютый смог его заинтриговать. Подкинул материала на Молодого. Зверю нужна погоня, кровь и в финале ощутить, как пахнет страх жертвы.

– Адреналиновый маньяк он. Кстати, а зачем мы понадобились императору?

– Считается что мы самая сработанная пара. Все остальные индивидуалисты.

– А император и его Тень.

– Вот поэтому он и император. А не мы. Лютый и Тень считают, что Молодой не так прост. Тем более что рядом будут виться ренегаты.

– Это гамбит. А я не люблю долбаные дебюты. По мне эндшпиль лучше в стократ.

– Хочешь отказать самому?

– Надоело лебезить.

– А не боишься?

– Императора? Он первый среди нас – спору нет. Но что он мне сделает здесь, на Аризоне?

– Думаешь отбиться?

– Это моя вотчина. Тут я провел последние сто пятьдесят лет. Здесь я всесилен, впрочем, не поверю, что у тебя нет своего логова.

Коллекционер предпочел не отвечать, а продолжил мини-допрос:

– А если явится Тень?

– Хватит глупых вопросов. Тень не отойдет ни на шаг от своего повелителя. Лишь рядом с ним он бессмертен.

– Так что мы скажем Лютому? Мы в деле?

– Зверь хорош, когда надо оторвать голову. А вот с поисками будут проблемы. Ты знаешь, я не хочу помогать ни Зверю, ни императору. Но вот заполучить тушку Молодого не откажусь.

В этот момент дверь, ведущая на террасу, с силой хлопнула, и навстречу возникшему силуэту тут же метнулись прятавшиеся до этого в специальных нишах телохранители. А столик двух богатеев мгновенно окутался сферой силового щита.

– Вижу, мне не рады. – Гость, вошедший так шумно, с рыком выбросил вперед пустые ладони и предупреждающе покачал двумя указательными пальцами, призывая телохранителей не делать глупостей. Те замерли, не получая команду действовать. Две лазерные турели и модернизированный пулемет а-ля «Гатлинг», выдвинувшиеся из потайных ниш, нацелились на незваного гостя.

– Проходи, Зверь. Будь нашим гостем. – Игрок не подал вида, что раздражен таким появлением, и командовал охране пропустить незваного визитера. Турели убрались, пропала мерцающая сфера силового щита. Бесшумно растворилась и свора телохранителей.

– Надеюсь, ты никого не убил по пути сюда? – Коллекционер махнул рукой оцепеневшему неподалеку метрдотелю, чтобы распорядился

принести дополнительные столовые приборы.

– Я с подарками. – Зверь хохотнул и добавил: – Мой мальчик внизу с сумкой ждет. Досмотрите его там и пропустите или сами сумку притараньте.

– Кадет, – негромко позвал Игрок начальника своей личной охраны, – распорядись.

– Ну, а пока подарки доставляются, я перекушу? – Зверь бесцеремонно отобрал салат из морепродуктов у «Игрока» и принялся насыщаться.

– Скажи, «Зверь», ты бы выдержал залп двух лазерных установок и «Гатлинга» в упор?

– Чесались руки-то кнопку нажать? – Зверь усмехнулся и, нисколько не рисуясь, ответил: – Не попали бы в меня, а, впрочем, и попали бы, не велика печаль.

– Подарки... – Начальник личной охраны уронил сумку около ног гостя и замер, ожидая приказов.

– Оставь нас, – распорядился Игрок.

– Это тебе, Коллекционер, – Зверь, порывшись в бесформенной тряпичной сумке, выудил два промасленных свертка. – В первом парадный полицейский тесак периода первой империи. На ножнах и крестовине присутствуют полковые клейма. Рукоять не переставлялась. На рукояти имеется оригинальный имперский орел – именно сабельный, а не штыковой. Этот нюанс отображен в сопроводительных документах. Тесак в отличнейшем состоянии и считается абсолютным раритетом.

– Уважил. – Коллекционер усилием воли заставил себя не разворачивать подарок и отложить в сторону.

– А второй сверток? – В этом вопросе азартная натура Игрока вновь проявила себя в полной мере.

– Парадный памятный колониальный штык к пороховому автомату докосмической эпохи. Попался мне совершенно случайно. Вещь уникальная. На одной стороне травлением нанесена надпись «В память о службе», с другой стороны указано, собственно, место службы – некая страна Гвинея. Под рукоятью выгравирован какой-то портрет.

– Будем считать, что прогиб засчитан. Давай к делу. С чем пожаловал?

– Я слышал краем уха, что вас попросили меня подстраховать?

– Ты против? – невинно поинтересовался Игрок.

– Против!

– Значит, пустое люди болтают, – дипломатично добавил Коллекционер.

– Но я, собственно, не за этим. Ищейки императора роют носом

землю, но концов найти не могут. Первая зона тоже плотно прикрыта. Как его найти?

– Значит, помощи хочешь? – Коллекционер даже виду не подал, как ему это приятно слышать.

– Прошу. Потом сочтемся. Вы меня знаете, я по своим счетам плачу точно и в срок.

– Хорошо. Подскажем. – И повинуясь мысленным командам Коллекционера, над столом развернулся небольшой виртуальный голопроектор.

– Что это?

– Выпуски новостей. Раздел желтая пресса.

– Вы сейчас шутите? – Голос адреналинового убийцы чуть дрогнул.

– Нисколько. Вспомни себя, когда шла твоя инициализация, что ты творил? Так было с каждым из нас. Нас сложно назвать обычными людьми. А уж когда ты произвольно срываешься в боевую форму...

– Понял. Он становится одним из нас. Но почему именно желтая?

– Бульварная пресса распространяет слухи, непроверенные сенсации, скандалы, сплетни, способные вызвать эмоции: сострадание, пафос, юмор, тревогу, любопытство. На эту новостную шелуху никто внимания не обращает. Обычному аналитику и в голову не придет заниматься просеиванием слухов и жареных фактов из бульварных газетенок.

– Я буду должен, – кинул на прощание Зверь и удалился.

* * *

Недалеко от прекрасной курортной планеты Мальборок, на орбите естественного спутника неторопливо дрейфовала частная космическая база «Сигелла», по реестру принадлежавшая конгломерату независимых юридических лиц, а по факту служившая неофициальной штаб-квартирой преступной группировки, властвующей на Мальбороке. Два частных фрегата, автоматические оружейные платформы и постоянно включенные силовые щиты свидетельствовали, что к охране здесь относятся очень серьезно.

Поэтому появление крохотного звездолета с идентификационным кодом, свидетельствующим о принадлежности к медицинским службам Мальборока, ни у кого здесь тревогу не вызвало. Сканеры охранных спутников, просветив звездолет, четко определили, что кроме экипажа из трех человек и двух пассажиров там никого нет.

– Внимание, стыковочный узел частной космической станции «Сигелла». Здесь малый медицинский транспорт полсотни семь, порт приписки – Мальборок.

– Вижу вас, полсотни семь. Цель прибытия?

– Санитарный надзор. На Мальбороке зафиксирована вспышка вируса Ласса. Вам должны были сообщить о нашем прибытии.

– Доступ разрешен. Предупреждаем, это частная территория. Гостевой доступ только для одного человека. Нарушители будут уничтожены.

– Все так серьезно? Понял вас, «Сигелла».

Без излишней суеты крошечный звездолет медленно подлетел к стыковочному узлу и мягко, почти ювелирно коснулся парковочных стапелей. Гравизахваты сработали штатно. И вскоре в шлюзе, уравнивая давление с рабочей атмосферой станции, открылись внутренние створки промежуточного тамбура. Оттуда хлынул поток тяжеловоруженных пехотинцев-наемников, занимавшихся охраной станции. Десять человек и два штурмовых робота. Они споро рассредоточились по шлюзу, затем из потайных ниш выдвинулись лазерные турели, способные подавить любое сопротивление в зародыше.

Только затем в шлюз прошли двое членов преступного синдиката в облегченных скафандрах и подали команду впустить прибывших.

Вновь загудели приводы створок шлюза, только на этот раз с внешней стороны и из промежуточного тамбура к ним вышло двое представителей санитарного надзора Мальборока.

– Почему вас двое? – недовольно процедил один из бандитов.

– А ты предлагаешь мне одному тащить эту бандуру? – Старший из медиков с усмешкой показал на второго спутника, который с натугой волок огромный баул.

– А воспользоваться гравитележкой не судьба? – парировал клановец.

– После ваших инструктажей ничего из техники не брать?

– Ладно. Что в контейнере?

– Автоматический дозатор, вакцина в ампулах и анализатор. Спецификация и лицензия скинуты вам на сервер.

– Кто попадает под проверку?

– Все, кто прилетел на станцию за последние три дня, включительно. Согласно запросу – таких восемнадцать человек.

– Ждите. Сейчас мы определимся. – Один из встречающих окутался непроницаемой сферой белого шума и принялся докладывать.

Минуты через четыре он погасил защиту и произнес:

– Оставляйте оборудование и валите, наш доктор все сделает сам.

«Медики» с Мальборока переглянулись и синхронно пожали плечами.

– На нет и суда нет, – произнес старший и внезапно исчез. Точнее смазлся и рванул вперед, сбивая с ног стоявших первыми бойцов в тяжелых доспехах-экзолетах. Набранная скорость была так велика, что никто не успел даже среагировать, лишь, когда гулко задрожали металлические плиты переходного шлюза на саму станцию, охрана опомнилась. Но было уже поздно.

Оставшийся второй «медик» уронил свой баул, который, рухнув на пол, потек, как течет талый снег. А сам он окутался защитной сферой.

– Уничтожить, – последовала первая команда. И пока представители преступного синдиката вновь принялись докладывать обстановку, на лжемедика обрушился огненный вал совокупных выстрелов лазерных турелей и автоматических миниорудий, установленных на лафеты доспехов штурмовых роботов.

Но даже сумасшедшая скорость обычных пуль и натиск лазерных выстрелов, где каждый заряд нес в себе почти двадцать тысяч джоулей, ни на шаг не поколебала диверсанта. Пока мерцающая защита принимала на себя все удары, человек менялся. По нему, точнее уже по ногам ползла жидкая броня – одна из самых совершенных разработок Империи в области боевых скафандров. А в руках как по волшебству возникли два пистолета, идентифицируемые системами захвата, как штурмовые револьверы ШР-10 – мощное индивидуальное оружие для штурма помещений.

– Зверь, я готов. – Лжемедик закончил облачение в жидкую броню и теперь ждал команды действовать.

– Жди. Я почти у цели. – Тотчас же донесся ответ под аккомпанемент выстрелов и криков.

Зверь упивался разворачивающейся схваткой. Сопротивление было неимоверно сильным. Создатель станции был тем еще параноиком. Прорываться под сплошным заградительным огнем, снося по ходу движения заслоны из тяжеловооруженных бойцов, было еще той задачей.

Изредка Зверь, несмотря на всю свою скорость и сверхспособности, не успевал реагировать, и тогда сквозь тонкую пленку боевой брони в тело вонзалось огненное жало. Плоть вспыхивала, обугливалась и чернела, чтобы затем с удивительной скоростью вспениться розовым цветом и за считанные доли секунды зарастить повреждения.

Запредельный уровень регенерации и сверхскорость – это был главный залог смертоносности одного из соратников императора. И Зверь пользовался этим на полную катушку. Каких-то сто пятьдесят лет тренировок, и остановить его мог разве что прямой выстрел орудий

звездолета.

Счет убитых и раненых боевиков преступного синдиката уже перевалил за второй десяток. После себя Зверь оставлял дымящиеся руины и покореженную технику. Шлюзовые перегородки выносились на раз, благо что оружие у Зверя было самое-самое, которое можно было отыскать в закромах имперских оружейных складов.

Внезапно сопротивление прекратилось. Впереди замаячила фигура одного-единственного человека. Это была девушка.

– Не стреляйте, господин. Не стреляйте. Я без оружия. – Зверь с недоверием просканировал потенциального врага на предмет взрывчатки или скрытого оружия. Но сканеры показывали, что девушка была абсолютно чиста.

– Говори. У тебя тридцать секунд.

Зрачки девушки расширились, и она затараторила скороговоркой:

– Глава нашего клана, господин Кало, нижайше просит прекратить бойню и разрешить ему лично прийти к вам.

– У вас минута. И передай ему, что меня интересует бойня в грузовом терминале космопорта Мальборока.

За минуту, конечно, члены преступного клана не управились, но через две в одном из не разгромленных отсеков были установлены стол и два кресла. Бледный и седой, как лунь, глава клана господин Кало, сдерживая себя из последних сил, униженно кланялся страшному гостю.

– Узнал меня? Или кто подсказал? – Зверь еще не отошел от горячки схватки и выглядел устрашающе. В опаленной броне, в своей и чужой крови.

– Нижайше прошу простить, владыка. И даровать жизнь всем неразумным, что осмелились напасть на вас. – Господин Кало многое повидал в своей жизни и поэтому, загнав свою уязвленную гордость глубоко внутрь, молил об одном, чтобы этот мегаубийца принял его извинения.

– Посмотри это. – Зверь положил на стол один из своих штурмовых автоматов и извлек из потайного кармашка своей брони миниатюрный голопроектор.

– Бесчинства монстра в грузовом терминале. Арабы испытывают биологическое оружие на людях. Мальборок подвергся нашествию космических пришельцев, – прочитал вслух глава теневого клана и, отложив в сторону горошину голопроектора, произнес:

– Это произошло ровно три недели назад. Дозволено ли мне будет рассказать?

– Валяй. И если есть какие видеоматериалы, тоже скинь на отдельный носитель.

– Один из моих информаторов, что работает в планетарной регистрационной службе Мальборока, сообщил месяц назад, как один из островов в самой богатой экваториальной зоне поменял владельца. Он был куплен какой-то сопливой девчонкой за нескромные двенадцать миллионов лат. Я приказал навести справки и узнал, что на острове проживает целых пять молодых девчонок. За ними понаблюдали с полмесяца, аккуратно пробили по базам. Обычные рядовые граждане Империи третьей категории. Если бы не остров за упомрачительные деньги, то ничем не примечательные.

– Решил сыграть в гоп-стоп?

– Думал, легкие деньги. Приказал одному из своих советников провести операцию. Тот послал к острову катер, своего племянника, нотариуса и трех головорезов.

– Что пошло не так?

– Не удалось установить. Кто-то расправился с нашими людьми. С тройкой бойцов. Когда мы подтянули туда своих людей, остров был пуст.

– Значит, девочки сбежали. А грузовой терминал у вас являлся каналом нелегальной эмиграции на планету?

– Все так. Предположив, что эти девчонки не в ладах с законом, мы стали ждать, когда они появятся в терминале.

– Что было дальше?

– Там я держал отряд наемников – тридцать проверенных штурмовиков и своих клановых бойцов, человек пятнадцать. Девчонки появились на второй день. Заплатили по таксе, чтобы попасть на орбиту, минуя таможенную службу. Только их было не пять, а семь.

– Дальше.

– Мои головорезы решили все сделать сами. Оттерли от дела наемников. И с ходу застрелили одну из девушек, что шла первой. Потом там появился этот монстр. Меня не было в тот момент на планете. И поэтому последствия были печальны.

– Кто-то уцелел?

– Нет. У нас остались только записи камер наблюдения. Из рук монстра вылетали протуберанцы, а еще от его пасов руками людей плющило в лепешку.

– Твою дивизию, – не сдержался Зверь. – еще и гравитационные удары освоил. Мне нужны все записи.

– Наши специалисты уже записали на носитель и сейчас его принесут.

– Ладно, что было дальше?

– Мы сообщили властям и стали подтягивать свои резервы. В основном наемников.

– Так... – приободрил рассказчика Зверь.

– Но тут с орбиты свалились арабы. И все испортили.

– Кто? – Выдохнул Зверь.

– Какой-то наемный отряд из Исламии. Их прикрывал целый крейсер и пять фрегатов. Власти тут же умыли руки. А эти высадились, забрали девок и умотали. Мы проплатили прессе и властям, чтобы замять дело. Надеялись, что бульварным писакам особо никто не поверит.

– След, конечно, тот еще, но с этим можно уже работать. – Зверь взял лежавший автомат со стола и, приложив средний палец к виску, перешел на разговор со своим помощником, оставшимся в причальном шлюзе:

– Как обстановка, сынок?

– Спокойная. Уцелевшие охранники держатся молодцом.

– Раненые там есть?

– Нет. Все двухсотые.

– Вызывай кавалерию. Я здесь закончил. И снимайся. На сегодня больше работы не будет.

– Хорошо, отец.

А тем временем операторы пиратской станции с благоверным трепетом воочию наблюдали в действии сверхсекретное оружие Империи – «пространственный прокол». Разорвав ткань пространства, на простор системы Мальборока величаво выплыл исполинский линкор «Орион», входивший в состав первого императорского флота. Следом за ним спешно протиснулись многочисленные суда сопровождения, общим числом более дюжины.

– Будем прощаться, господин Кало. Надеюсь, глупостей напоследок вы не наделаете.

– Вы сохраните мне жизнь?

– Я да, у вас и так проблем выше крыши. Открою маленький секрет. Та девушка, которую ваши люди так необдуманно застрелили, она из «воронов».

Глава преступного синдиката побледнел еще больше, но сдержался, с покорностью принимая очередной удар судьбы.

А Зверь пружинящей походкой стал пробираться назад, благо, что заблудиться было невозможно. Иди себе по следам своих же «подвигов».

Легкий крейсер с легкомысленным названием «Бегунок» представлял собой крепкий такой раритет двадцатилетней давности, правда с полностью модернизированными движками. Именно на нем сейчас и «держал флаг» новоявленный владелец вольного отряда наемников «Черные осы» командор Саломатин Андрей.

Помимо флагмана в эскадру «Черных ос» входили еще пять номерных фрегатов арабской постройки и два транспорта обеспечения, на которых располагались набранные Хафизом Хосу наемники.

А вот экипажи звездолетов Андрея приятно удивили. Они состояли почти целиком из бывших космолетчиков с героически погибшего «Принца Эузебио».

Большинство из них были уволены с волчьим билетом и лишены пенсий и выплат, за протесты и попытки разобраться в судьбе героически, как им думалось, погибшего Саломатина.

Несправедливо уволенные сумели даже организовать товарищество, для помощи своим семьям, и тут на них вышел Хафиз Хосу, отчаянно пытавшийся отыскать следы своего нанимателя.

Итогом встречи стало почти полное укомплектование отставным легатом экипажей купленных звездолетов настоящими профессионалами. Ну, а вопрос верности, возможных шпионов и прочих соглядцаев прожженный старик решил отложить на потом.

Ибо внезапно сработал заранее оговоренный с Андреем сигнал о встрече. И Хафиз, бросив все дела, сорвался на Мальборок, где он так вовремя и спас Саломатина.

Теперь, когда все было позади, старик, легко скинувший груз прожитых лет, переложил всю ответственность за новоявленный отряд наемников и за свою жизнь на Саломатина, оставив за собой привычную рутину и муштру абордажной секции вместе со своими ветеранами – помощниками.

Ну а сам командир наемного отряда в данный момент был предельно сосредоточен и зол. Пока его эскадра черепашьям шагом ползла прочь от Мальборока, Саломатин времени даром не терял. Его влекла чужеродная сила, так и не поддающаяся контролю и осмыслению.

Попутно Андрей яростно пытался побороть порочную практику заполучать случайно всплывающие воспоминания покойного директора. Ибо стало невероятно тяжело их усваивать и укладывать на виртуальную

полку воспоминаний. Чужие переживания и мысли не отличались чистотой помыслов. Но несли массу полезной информации. И Саломатину приходилось терпеть.

Ласковые руки Дины, истинной дочери Востока, наложницы и просто няшки, в понимании Андрея, сейчас умело растирали занывшие плечи мятежного офицера. Он сидел в позе лотоса, полностью обнаженный, в своей временной каюте, превращенной, по словам наигранно сердитой Тиффани, в сексодром, и пытался медитировать. Что было очень странным для него, ведь раньше он соскальзывал в транс практически мгновенно.

Прикрыв глаза, Андрей внимательно следил, как поднимаются его живот и ребра от медленных и глубоких вдохов и выдохов. Это помогало ему концентрироваться и постепенно освобождать разум от повседневных забот. Постепенно все вокруг гасло, превращаясь в великое безмолвное ничто, пока, наконец, он не увидел свою путеводную светящуюся точку.

Она привычно приблизилась и раскрылась в очередное послание: *«Изучение имеющихся массивов информации приостановлено. Введенный аварийный запас энергии практически исчерпан. Для поиска оптимизации возможностей организма и изучения имеющихся баз знаний рекомендуется приостановить самостоятельные попытки настройки тела и посетить ближайший комплекс восстановления».*

Андрей, даже не осознав толком, что сейчас прочитал, попробовал двинуться дальше, туда, где маняще сверкали файлами и строчками новые возможности.

Но что-то не пускало Андрея дальше. Ни бешеный напор, ни осторожное касание успеха не принесло. Знания, такие манящие и желанные, мерцали за непреодолимой преградой.

«Доступные опции без привлечения энергии», – сумел сориентироваться Андрей и мысленным щелчком послать свой запрос самому себе – подсознанию.

– *Анализ событий, оценка ключевых рисков, формирование первоочередных целей на планируемый период, организационно-управленческая и финансово-экономическая оценка планов, выбор стратегии и тактики,* – развернулась в ответ очередная слепящая звездочка.

Подсознание продолжало удивлять Саломатина, но, видимо, свой предел был и у него. Внезапно сильная боль затопила все вокруг. От нее было не абстрагироваться, не заблокироваться. Концентрация была нарушена, и Андрей вывалился из состояния медитации.

Из носа потекла кровь, а Дина, с трудом сдержавшись, чтобы не

взвизгнуть, подала своему мужчине полотенце.

– Где Тиффани? – Саломатин, зажав нос и запрокинув голову, пытался унять кровь.

– В рубке связи. Пытается связаться со своим кланом.

– Позови ее. Нам нужно решить, как действовать дальше. Ситуация изменилась. И пусть Хафиз тоже будет.

Андрей не строил иллюзий. Там, в грузовом терминале космопорта курортной планеты Мальборока, он сорвался, когда увидел, как внезапный выстрел отбросил хрупкую Зару на Тиффани. От первого выстрела не спасает ничто. Ни телохранители, ни суперзащита. Бандиты стреляли практически в упор. И у бедной девушки шансов выжить не было.

Вот только второй раз выстрелить Андрей никому не дал. Тогда, спасая Тиффани и остальных девушек, он засветился. И теперь только вопрос времени, когда ищейки императора возьмут след. Ему требовалось время, чтобы серьезно изучить полученный архив ревнителей власти. Для этого необходимо было иметь надежное убежище и время.

Мозговой штурм сообразили на четверых. Тиффани, как самая молодая, ярилась и пыталась доказать свою правоту, предлагая очередную свою укромную захоронку, где можно укрыться на время. На что Андрей привел убийственный аргумент: «У нас нет опыта скрываться. Твоя попытка самостоятельно обустроить убежище чуть не закончилась катастрофой. А ведь власти могли сообщить императорскому наместнику, и все. Согласись, это случай и удача, что Хафиз, со своими людьми, появился так вовремя. И потом нам нужно не просто убежище, а настоящий форпост».

– Нужно вооружиться. Закупить припасы и привязать людей к себе обретенной силой, – добавила Дина свои мысли.

– Никаких поспешных действий. Пока мы в движении – мы неуязвимы. – Хафиз чуть помедлил и добавил: – Нужно легализовать наш отряд. Взять пару контрактов. Подальше от границ империи.

Все по чуть-чуть добавляли свои мысли, пытаясь успокоить Тиффани. Но та была непреклонна:

– Я должна связаться с Элиотом, узнать, что с Вороном, что с отцом. Нельзя просто болтаться в этом крейсере посреди галактики.

– Любая связь – это след. Если уж искать убежище, то такое, из которого нас не выковырять. – Андрей интуитивно чувствовал, что на верном пути, но четко сформулировать свои мысли не мог. Не хватало опыта.

– Я хочу действий, а не тупого времяпрепровождения. – Тиффани

вновь горячилась, не предлагая ничего действенного.

– Тиффани, солнышко. Подожди. Ты же часто слушала беседы отца и своего наставника – Элиота. У них наверняка проскальзывали в разговорах планы, как действовать, если все будет потеряно. Наверняка были наработки? Вспомни!

Девушка задумалась. Затем вспыхнула и затараторила:

– Был план. Точнее, так, обсуждение деталей. Некая группа звездных систем. Название такое сильное, красиво звучало – протекторат Массавия. Там более полусотни обитаемых планет. Все планеты воюют друг с другом. Ну как воюют, крошечные планеты-государства не обладают большими людскими ресурсами и не могут выставлять для битв крупные соединения, однако располагают богатствами, позволяющими эти соединения нанимать.

– Настоящий рай для любителей подороже продать свой «меч». Я слышал про этот протекторат. Вольные отряды туда регулярно нанимаются. И бывает, срывают крупный куш. – Хафиз Хосу одобрительно покачал головой, подтверждая слова Тиффани.

– Так вот они составили план влезть туда под видом вольного отряда и под шумок захватить пару звездных систем и установить там власть Ворона.

– Почему не стали влезать?

– Деньги, ресурсы, люди. Все было брошено на выживание клана.

Тут Андрея озарило очередное воспоминание. Это был разговор императора с обладателем воспоминания:

– В прошлом этот протекторат Массавия назывался Легурия. Именно там мы и затеряли следы второго портала, ведущего на главный объект.

– Значит, Легурия входит в сферу наших интересов?

– Слишком она далека. От нас. Надо подумать, как использовать эту информацию... – Андрей теперь не сомневался, что его путь-дорожка вела в Массавию.

– Значит, принимаем за рабочую версию. Первое – вооружаемся. Второе – летим в Массавию. И готовим пункт три.

– Какой? – непонимающе спросила Дина.

– Захват власти. – Андрей зло хохотнул. – Думаю, пару побед в космосе я вам обеспечу.

– Значит, курс на особую машиностроительную ярмарку «Молот наемника». – Хафиз Хосу подкрутил воображаемый ус. – Закупимся снаряжением, боеприпасами, оружием. Заодно наведем справки по тяжелым военным звездолетам. В свободной продаже, как вы понимаете, их нет. У меня есть пара интересных мыслей, как нам их приобрести.

Знаменитая оружейная ярмарка «Молот наемника» зародилась более ста лет назад – после разорения одной некогда известной оружейной фирмы. Почти все ее активы тогда были растащены безжалостными конкурентами, и лишь чахлый Вятский машиностроительный завод «Молот» был никому не нужен. Построенный в чреве естественного спутника газового гиганта звездной системы Вятка, в астероидо-пылевом облаке, богатом рудами и редкоземельными металлами, завод был обречен на банальное разграбление, когда на горизонте появился предприимчивый делец Юрий Столешников.

Именно тут основополагающий принцип сурового оружейного бизнеса, о том, что, чтобы заработать денег, нужно покупать задешево, а продавать дорого, оправдался на все сто. Готовность купить любое оружие, любой актив, связанный с оружием, если цена была подходящей, вылилась в авантюрную сделку ценой в целый лат, но с обременением, что завод будет действовать и выполнять госзаказ Империи по фиксированным ценам.

Для начала Столешников, плюнув на производство, где старые и убитые станки гнали откровенный хлам низкого качества, но с высокой себестоимостью, организовал тотальную распродажу всего лишнего и залежалого товара практически задаром.

На следующий год к такой же распродаже он сумел привлечь ряд известных оружейных перекупщиков и выбить из правительства Империи обещание провести именно на территории завода ряд конкурсов на распродажу старого военного имущества в эти же сроки.

Через пять лет половина перекупщиков Империи и прочих серых воротил оружейников прочно обосновались на территории машиностроительного завода «Молот». Также был отмечен значительный рост теневых, нелегальных поставок оружия с торговых площадок новоявленной оружейной ярмарки. Подсчитать их точный объем по понятным причинам не представлялось возможным.

Имперские фискальные эксперты оценили в тот год объем экспорта-импорта обычных вооружений, боеприпасов и сопутствующего снаряжения (согласно классификации Регистра Империи) в невероятные 9,8 миллиарда лат. Через десять лет цифра составляла 17 миллиардов лат.

К пятидесятилетнему юбилею ярмарка заработала невообразимые 92 миллиарда и сменила название на «Молот наемника», превратившись по-

настоящему в культовую площадку по продаже оружия и снаряжения.

Все это Андрей почерпнул из сети, пока их «Бегунок» швартовался у арендованного причала. Остальные звездолеты флотилии замерли на внешнем рейде, ожидая разрешения на стыковку.

По ярмарке решили двигаться налегке. Андрей взял с собой только Тиффани и Хафиза Хосу. Дина в случае необходимости была готова с парой проверенных бойцов отставного легата поднести чемоданчики с заранее заготовленной наличкой.

Но едва Андрей переступил створки переходного шлюза, как все его естество взвыло, предостерегая от опасности. Чужеродная сила с невероятной мощью завибрировала внутри базы. И лишь чудом, собрав всю свою волю в кулак, Андрей не сорвался в боевой режим.

На ярмарке для обладателя такой силой пахло тленом и гнилью. В воздухе словно кто-то разлил ужасное зловоние, смертельно опасное, призывающее скользнуть в боевой псевдорежим и приготовиться убивать.

– Назад, – приказал Андрей своим спутникам. – Объявить тревогу второго уровня. Всему экипажу вооружиться. К шлюзу сейчас выслать ударную группу. Состав: три штурмовых робота, отделение тяжелых пехотинцев, оснащенных дополнительно огнеметами, два инженерных робота и конструкции для сбора стационарного блокпоста с силовым щитом и гипноизлучателями класса «А».

– Дорогой? – Тиффани оценивающе посмотрела на своего любимого и, убедившись, что это не шутка, предпочла больше ничего не говорить и отступить на корабль, прикрываемая обеспокоенным Хафизом Хосу.

Тем временем по глади инородной силы пошли волны. Тот, кто породил это болото гнили и мертвечины, лениво двинулся где-то вдалеке, еще не чувствуя, кто посетил его логово.

Одновременно с этим встречающие новый корабль контролеры ярмарки с изумлением смотрели на целое представление, разыгрывающееся в переходном шлюзе.

Им доводилось видеть многое, но скорая постройка полноценного блокпоста с генератором силового поля и гипноизлучателями было на их взгляд перебором.

Впрочем, гости были в своем праве. Переходной шлюз не территории ярмарки, и поэтому предъявить гостям-параноикам было особо нечего.

– Сейчас нас атакуют. После моей команды щиты и гипноизлучатели на максимум. Всех, кто выдержит удар гипноизлучения и будет рваться к нам через силовой щит, жечь огнеметами. – Андрей собрался с духом и начал действовать. Он дал своей силе заполнить все вокруг.

превратившись на мгновение в ярчайший сгусток энергии. Затем, не колеблясь, Саломатин, вздрагивая от подступившей тошноты, погрузился по самое «не балуйся» в этот разлитый источник тлена и гнили.

Такое можно было сравнить с тем, как в ванну, полную воды, кинуть крохотный сверхъёмкий вакуумный аккумулятор с перемкнутыми клеммами.

Чудовищной сущности, что сидела в этой мерзости, досталось не слабо. Узор силы пошел сильнейшими помехами, и до Андрея донесся вой разъяренного хищника. В этом запредельном выплеске злобы и ужаса не было уже ничего человеческого.

Даже толстокожие наемники-арабы в своих тяжелых доспехах космодесантников обеспокоенно заерзали и без предупреждения врубили силовой щит на максимум.

А тварь, почувствовав, что обнаружена, продолжала метаться на периферии, не решаясь атаковать, чуя своей звериной сущностью ловушку.

Андрею пришлось повторить свой маневр, вновь окатив засевшего хищника ударом чистой силы. И тварь не выдержала. Отмечая ее рывки-передвижения по скрученным в узлы жгутам силы, Андрей понял, что эта сущность не имеет привычного человеческого облика. Точнее она вообще не имеет материальной оболочки, а пользуется любым подвернувшимся под руку человеком, высасывая из жертвы жизненные силы.

Вначале в шлюз попытался ворваться ошалелый охранник с искаженным лицом и плазменной винтовкой наперевес. Лицо его беспрестанно менялось, буквально плыло и текло, как расплавленный пластилин. Столкновение воли твари, захватившей сознание обреченного человека, и постоянного давления гипноизлучателей завершилось победой хищника. Лишь короткая заминка, и охранник с бессмысленным взглядом принялся безостановочно поливать энергетический щит выстрелами.

Тугой удар огненного вала десяти огнеметов прекратил его муки, а Андрей перестал сдерживать себя и выплеснул клокочущую силу, которая рвалась разделаться с этой гнилой сущностью, исказившей и измаравшей то, что задумали авторы и создатели инородной мощи.

Столкновение двух начал прошло беззвучно. Андрей принялся жестко ломать редуты защиты и безостановочно давить, одновременно карауля момент, когда тварь попытается ринуться назад. Но она и не думала отступать. Ее переклинило, и тварь остервенело билась, бросая на стационарный пост все новые и новые жертвы.

Преимущество интеллекта и воли Саломатина по капле, по чуть-чуть начинало сказываться. Сойдясь в смертельном клинче разумов, Андрей и

противостоявший ему хищник очень тесно сплелись мыслями в ожесточенной схватке.

Внезапно осознав, что пробить слабой человеческой плотью энергощит класса «А» не удастся, сущность перестала подчинять людей вокруг себя и вихрем сама обрушилась на силовую преграду.

Это было феерично. Черные сгустки биологической субстанции по миллиметру вклинивались туда, куда они никак вклиниться не могли. Опровергая все мыслимые законы физики, сгустки, углубившись в энергощит, подрывались, окутываясь облачками взрывов, расширяя и увеличивая пробой.

Огнеметчики сами без команды перенесли огонь на черноту, облепившую силовую преграду. Тварь не хотела умирать, она исступленно билась. Но натиск человека был сильнее. Кто знает, каков был бы исход схватки, окажись на месте полумразумной твари с почти угасшим разумом такой же носитель силы, как Саломатин.

Фиолетовые молнии взнеслись как последний резерв, как удар запасного полка, и помогли совершить решающий перелом. Преодолевая себя, Андрей усилил натиск и почувствовал, что смог нанести смертельный удар. Вой твари смолк навсегда. То чувство тлена и праха исчезло мгновенно, а на Саломатина за мгновение до смерти хищника хлынул поток информации, содержащий ценнейшие сведения из сознания твари, и он смог узнать, кого же только что убил.

– Все потом, – скороговоркой бросил он кинувшейся к нему Дине. И вырубился от сильнейшего переутомления, уснув практически стоя.

Пришел в себя Андрей уже в своей временной каюте. Рядом, свернувшись калачиком на краешке постели, боясь его потревожить, дремала Тиффани.

– Ты спишь? – Андрей спросил тихонько, намереваясь встать, но девушка подскочила как ужаленная и, обхватив руками своего мужчину, радостно защебетала:

– Очнулся милый, родной...

– Стой. – Андрей с трудом остановил разошедшуюся не на шутку Тиффани. – Где все? Как обстановка?

– Все тихо. После бойни в шлюзе Хафиз все уладил. Списали на распыление нервно-психического газа. – Тиффани продолжала шарить руками по обнаженному телу Саломатина. Тем временем в каюту гибкой кошкой скользнула Дина, на ходу срывая с себя одежду и смешно выговаривая:

– Андре...

– Я... – Андрей на секунду отвлекся на свою наложницу, и этим воспользовалась Тиффани. Не стесняясь Дины, она впиалась губами в губы своего мужчины, однозначно намекая, что сейчас произойдет. «Сговорились», – мелькнула мысль у Саломатина, потом волна возбуждения захватила его целиком. Схватив Тиффани за стройные бедра, Андрей завалил ее на кровать рядышком, давая возможность присоединиться к оргии и Дине...

Эйфория от виктории позволила Андрею творить в постели чудеса. Переполненный бурлящей силой, он буквально залюбил двух счастливых девушек до полного изнеможения. А сам, чувствуя в себе еще океан нерастраченной энергии, неслышно скользнул к полке с бельем, отыскивая для себя удобный флотский комбез. Одеться было делом нескольких секунд. Когда за Саломатиным бесшумно закрылась дверь каюты, девушки продолжали бессовестно дрыхнуть.

В командирском отсеке привычно стоял облаченный в броню дежурный космодесантник. Андрей, не мудрствуя лукаво, ввел на звездолете драконовские порядки имперского космофлота. Лишь чуть упростив их для вида.

Верный Хафиз Хосу отыскался в кают-компании, неторопливо поглощавший румяный гамбургер, приготовленный собственноручно. Умудренный прожитыми годами, он не торопился заводить разговор, понимая, что сейчас ему все расскажут.

– Мне сделаешь? – Андрей наполнил бокал первым попавшимся в меню автоповара витаминным напитком и сел рядом.

– Ходит слух, что у них там скопытился разом весь управляющий совет директоров. Поэтому нас и не трогают сейчас.

– И не тронут. Трагически погибшие не успели перед своей смертью составить завещание. Грядут грандиозные разборки, особенно, когда выяснится, что корсчета ярмарки пусты.

– А они пусты?

– Придется постараться. Мне кажется, нам пора завести себе хорошего бухгалтера.

– А может, сразу хорошую управляющую компанию? Вдруг опять что-то перепадет.

– Не знаю, хватит ли меня на еще один такой поединок.

– Что это такое было?

– Существо, наделенное силой, но потерявшее человеческий облик. Эта тварь обосновалась тут около семи лет назад. Один за одним скушала мозги всех директоров и устроила тут себе логово. Питалась в основном

людьми.

– Мерзость какая. – Старик передернулся, не прекращая колдовать над гамбургером.

– Я сейчас напишу счета и пароли доступа. Там весьма приличные суммы. Также нужно найти толковых юристов и переписать на себя все, до чего сможем дотянуться. На предъявителя там до черта акций, имущества, даже пара доходных компаний есть. Кроме этого, на территории ярмарки есть пара тайников. Там необработанные камешки, ювелирные украшения, антикварное оружие. Так уж вышло, что память, точнее ее выжимки, где тварь хранила сведения о присвоенных материальных благах, мне удалось вычлениить и запомнить.

– Иншала, господин. Я все сделаю. Есть люди, которым можно поручить эту работу. Первой целью, если будет на то ваша воля, определим создание финансового резерва. Это та сумма, капитал, позволяющий нам оплачивать все текущие расходы в течение года. Вторая задача будет в создании доходов, для получения которых мы не должны тратить ваше время, силы, энергию.

– Например? – Андрей цепко ухватил руками приготовленный гамбургер и понял, как он проголодался.

– Это инвестиции в недвижимость, сдаваемую в наем. Инвестиции в ценные бумаги. Ну и дивиденды от бизнеса, в деятельности которого вы принимаете участие.

– Ты где так наловчился? – Андрей сытно рыгнул, умяв с ходу почти половину внушительного бутерброда.

– Ну, а кто оставил мне почти миллиард лат. – Хафиз Хосу тут же принялся готовить второй гамбургер, продолжая свои рассуждения:

– Тогда остается лишь одна проблема – где нам достать полноценный боевой звездолет первого класса. Надеюсь, мой повелитель ничего не имеет против, если мы займемся экспроприацией экспроприаторов.

От удивления Андрей подавился куском гамбургера и завис, отыскивая в сети значение странных слов. Затем захохотал и показал неунывающему отставному легату большой палец.

Тем временем по огромному головизору, установленному в кают-кампании, шел очередной выпуск новостей, посвященный Ворону. И Андрей, услышав знакомые слова: «Ворон, Мрачный Удд, основной узел сопротивления – батарея номер два», тут же наострил уши, отчетливо припоминая, что говорила ему Тиффани: «Когда падет Мрачный Удд, тогда придет черед и планеты. Наши не допустят геноцида и предпочтут сдаться, пожертвовав главами кланов...

Созданная по проекту безымянного имперского инженера орудийная батарея № 2 первого отдельного артдивизиона космической обороны была построена на самом большом астероиде вращающегося на орбите естественного спутника Ворона Мрачный Удд и обладала достаточно внушительным радиусом обстрела. При этом к ней было чрезвычайно сложно подступиться, пока ее прикрывали пушки Мрачного Удда.

Огневую мощь батареи составляли две двухорудийные 305-миллиметровые установки. Орудия батареи представляли собой главный калибр списанного линкора Империи «Императрица Ангелина», откуда они и были сняты тридцать лет назад. Надежные, хоть и слегка устаревшие орудия позволяли поражать цели на предельной дистанции, причем в любом направлении, поскольку башни вращались на 360 градусов, сами орудия могли легко принимать вертикально положение на 90 градусов. В общей сложности батарея контролировала полусферу площадью свыше 30 миллионов квадратных километров.

По замыслу фортификаторов батарея № 2 должна была стать одним из ключевых узлов в системе обороны Ворона. И она им стала. И не просто узлом сопротивления, а символом всей отчаянной борьбы.

Сводная группировка имперских сил под командованием генерал-лейтенанта Герда фон Рудштера намеревалась выполнить предписание о молниеносном захвате Ворона любой ценой, и взлом обороны Мрачного Удда стал первоочередной задачей. Однако гарнизон Мрачного Удда существенно скорректировал планы имперского командования. И самой главной проблемой имперцев стала скромная батарея, которую в своих докладах Герт фон Рудштер именовал не иначе, как «чертов форт».

Штурм артбатареи № 2 получил кодовое название «Сильный дождь». В течение целых двух недель имперский флот расстреливал энергетический щит батареи, в надежде, что накопители дадут слабину. Лишь к исходу второй недели накопители, питающие силовые установки энергощита, иссякли и имперцы перешли к решительному приступу. В ходе первой волны штурма вторая батарея успешно отражала все атаки противника, не неся при этом почти никаких потерь. Ее выстрелы не позволяли имперским звездолетам безнаказанно вести обстрел Мрачного Удда. А поддержка малых ударных звездолетов мешала высадить полноценный десант на астероид. Тогда на астероид обрушился ракетный град. Сотни ракет с кумулятивной начинкой обрушились на батарею с целью уничтожить

защитников. Но многослойная защита, невероятная толщина бронебетонных конструкций выдержали ракетный шторм.

Проанализировав ситуацию, имперцы приняли решение использовать против надоедливой батареи тяжелую и сверхтяжелую артиллерию.

В систему были транспортированы, а затем развернуты четыре дивизиона мортир калибра 280 миллиметров, кроме того, батарея тяжелых 420-миллиметровых орудий класса «Гамма». На позиции были также подтянуты две самоходные баржи с осадными мортирами класса «Небожитель» – «Один» и «Тор». Калибр этих монстров составлял добрых 500 миллиметров. Бронбойные снаряды весом более полутора тонн были способны пробить до 500 миллиметров композитной брони, а осадные – до четырех метров самоуплотняющегося бронестойкого бетона.

Однако сверхмощные орудия ощутимой пользы империи не принесли. В особо интенсивные обстрелы количество снарядов, сбрасываемых на батарею, достигало трехсот. Несколько тяжелых снарядов «Небожителей» даже упало в опасной близости от башен батареи, одно прямое попадание вызвало появление трещины в бетоне укрепления, чуть позже еще один снаряд угодил в башню батареи, где погиб наводчик и еще несколько бойцов, вот, собственно, и все. Оправившись от первого удивления, комендоры «двойки» засучили рукава и засели за разработку мер противодействия имперским чудо-пушкам.

Не было бы проблем, если бы мортиры «Тор» и «Один» не меняли постоянно позицию. Орудия форта тогда бы пристрелялись и не оставили ни единой целой гайки от них.

Тем не менее, в результате навигационной и инструментальной разведки бойцы сопротивления Ворона смогли определить наиболее характерно повторяющиеся маршруты движения мортир. В шквале огня имперского флота были выделены чуть более яркие вспышки «Небожителей», и защитники перенесли массированный огонь на их постоянно меняющиеся позиции. В результате одна мортира – «Тор» – была повреждена и эвакуирована в тыл.

С «Одином» разобралась москитные звездолеты мятежников. Корректировщики вывели на цель штурмовики, и те двумя заходами уничтожили большую часть инфраструктуры мортиры, без которой «Один» превратился в большую кучу металлолома. Эту кучу имперцы также спешно вывезли за пределы системы Ворон.

К исходу месяца героического сопротивления стало очевидно, что стволы орудий батареи достигли критического уровня износа. За месяц батарея произвела по звездолетам врага более двух тысяч выстрелов.

Требовалась их срочная замена.

Тут стоит сказать, что ствол космического 305-миллиметрового орудия весит более 6 тонн и имеет в длину почти 12 метров. По инструкции его замена производится с помощью спецтехники в течение двенадцати часов. Но столько времени у батарейцев не было, как не было и самого оборудования.

Силы защитников форта были на исходе. Ровно на тридцатый день осады батарея расстреляла весь боезапас и в ход пошли учебные болванки. Прямым попаданием одной такой болванки разорвало даже десантную баржу и подвернувшийся фрегат. Но, осатанев от потерь, имперцы были готовы взять приступом астероид, не считаясь с потерями.

Вторую батарею прикрывали лишь рота космопехоты и два взвода сил самообороны. Они имели приказ любой ценой оборонять форт и героически выстояли на протяжении шестнадцати штурмов. Однако очередную семнадцатую волну десанта останавливать было уже практически некому.

Из-за скопившегося большого количества в арсенале батареи неиспользованных учебных снарядов защитники придумали оригинальный способ борьбы с десантом противника – они выковыривали болванки и стреляли по наступающим имперцам чистыми полузарядами. Шквал огня выжигал подчистую все живое на дистанции до 500 метров. Этими залпами защитники батареи уничтожили еще до роты противника и пожгли кучу боевых дронов.

Но соотношение сил было слишком неравным. Наступил момент, когда батарея оказалась полностью окружена, а ее пушки смолкли. Командир батареи с большей частью расчета пал смертью храбрых в неравном бою. Последние защитники взорвали силовые установки и отступили в катакомбы взорванной батареи.

Еще девять суток оставшиеся артиллеристы и космодесантники вели ожесточенные подземные бои с имперскими штурмовыми группами. Имперский спецназ, пытавшийся проникнуть внутрь, неизменно нарывался на шквальный огонь из темноты коридоров. И лишь когда закончились сменные картриджи систем дыхания у выживших, батарея замолчала навсегда.

Следом пал Мрачный Удд. Герд фон Рудштер, наконец, смог установить тотальный контроль в системе и беспрепятственно задействовать всю ужасающую мощь флота для решающего штурма мятежной планеты.

Империя, натуженно играя мускулами, сдавливала в смертельных

объятых неприветливый Ворон, а император готовился решить судьбу бунтовщиков.

* * *

– Мой император, объединенному командованию мятежников был предъявлен ультиматум. После восьмичасового раздумья сепаратисты приняли все наши условия. За последние два дня мы взяли в плен двести тридцать тысяч солдат и ополченцев, включая сорок генералов и глав отдельных кланов и семей. Единая оборона Ворона прекратила свое существование. Однако сейчас мятежники, не подчинившиеся приказу о капитуляции, удерживают ряд опорных пунктов: в горном массиве Облачный целые километры подземных туннелей и бункеров, группу островов на экваторе, северную часть столицы, плацдармы восточнее промышленного района и большую часть северного полюса...

– Достаточно. Такие подробности меня не интересуют. – Император выглядел невероятно довольным и благодушно прервал докладчика. – Достаточно просто понимать, что через максимум неделю Ворон будет целиком наш. И... – Тут император прервал свою мысль, натолкнувшись на чрезвычайно хмурого министра обороны.

– Позвольте возразить, мой повелитель... – Министр обороны был сам не рад произносить такие слова, но особо выбора не было. – В военной науке различают два основных типа обороны – жесткая (позиционная) и маневренная. При позиционной обороне войска упорно защищают выбранный рубеж и пытаются не допустить противника за обозначенную линию. В то же время маневренная оборона основана на том, что позиции не удерживаются жестко и могут быть сданы, когда же противник истощит свои резервы и наступательные возможности, утраченное положение обороняющиеся пытаются вернуть контрударами.

– Попробуйте покороче высказать свою мысль, мой добрый друг. – Император впервые испытал легкие нотки беспокойства, заметив, как министр императорского двора и уделов просит слова обговоренным жестом.

– Слушаюсь. Анализ полученных разведданных указывает, что противник предполагал неизбежное поражение в маневровой обороне. И сделал последнюю ставку на оборонительную подземную линию под горным массивом Облачный. Можно с высокой долей уверенности полагать, что в этом районе сейчас сосредоточена сотысячная группировка

войск. У них есть все для долговременного сопротивления. В подземных многоуровневых фортах размещены помещения для личного состава, мощные вентиляционные установки, электростанции, проложены целые монорельсовые дороги, есть комнаты отдыха, госпитали, технические станции обслуживания, которые однозначно недостижимы для бомб и снарядов. В верхних подземных этажах расположены оружейные и пулеметные казематы, снабженные лифтами для подачи боеприпасов.

Форты представляют собой вкопанные глубоко в горные породы сверхпрочные армированные бетонные «коробки», толщина стен которых достигает до шести метров. Наверху располагаются лишь бронебашни-турели. За первой линией обороны находится уходящая в глубину целая сеть из опорных точек – бетонных бункеров поменьше, предназначенных для размещения пехоты, артиллерии, боевых дронов. Склады боеприпасов и снаряжения располагаются на глубине до пятисот метров. В толще горных пород имеются целые отсеки для ведения кибервойны и укрытия гражданского населения. Большинство наших аналитиков считают эту линию обороны, без применения тектонических бомб, неприступной.

– Неужели наши доблестные войска не в состоянии взять штурмом какой-то укрепайон? – спросил министр юстиции, мало понимавший, что такое реальные боевые действия, и представлявший войну по редким просмотрам нашумевших блокбастеров.

– Я попрошу включить трансляцию записи девяносто четыре, код «Ворон», – подключился к разговору глава Имперской службы безопасности. – Это не займет много времени.

Император кивнул, соглашаясь, и тут же вспыхнула объемная картинка. Уставший десантник с нашивками лейтенанта, в закопченной броне, с горечью вещал кому-то на камеру:

– Мы сражались пятнадцать дней за один дом, используя боевые дроны, гранаты, лазерные турели и даже ножи. Уже на третий день в подвалах, на лестничных клетках и лестницах валялись трупы сорока моих убитых товарищей. «Линия фронта» проходила по коридору, разделяющему сгоревшие комнаты, по потолку между двумя этажами. Подкрепления подтягиваются из соседних домов по пожарным лестницам и дымоходам. С утра до ночи идет непрерывная борьба. С этажа на этаж с почерневшими от копоти лицами мы забрасываем друг друга гранатами в грохоте взрывов, клубах пыли и дыма, среди куч цемента, луж крови, обломков мебели и частей человеческих тел. Мои солдаты сходят с ума. Спросите любого из них, что означает полчаса рукопашной схватки в таком бою. И представьте себе, что таков весь чертов Ворон. Пятнадцать дней и пятнадцать ночей

рукопашных боев за их столицу. Длина улицы измеряется теперь не метрами, а трупами...

Изображение замерло. А на экране возникла надпись: лейтенант Радослав Ковач, командир 3-й роты 1-го батальона 2-го полка 24-й десантной дивизии, участник битвы за Ворон.

– Сюрприз, чтоб его... – Император позволил себе выругаться, наблюдая, как вытягивались лица его министров, полагавших, что война с Вороном уже завершена.

– Общая численность этого чуда фортификационной мысли – 7500 долговременных оборонительных укреплений, 70 больших бункеров, 500 артиллерийских и пехотных блоков, около 1500 казематов. Протяженность линии около 400 километров. Часть укрепрайонов оборудована специальными плотинами, которые могут обеспечить затопление подземных сооружений в случае их захвата неприятелем, что снижает наши возможности по применению боевых отравляющих веществ.

– Значит, суровые времена требуют суровых решений... – Император медлил, пытаясь осознать, каково это сейчас фактически приговорить к уничтожению население целой планеты, всматриваясь при этом в лица своих соратников. – Надеюсь, смысл моих слов ясен? – усилил он свой посыл, но большего сказать ничего не успел. Едва слышный виброзвонок известил о входящем сообщении. Одним кликом раскрыв его на виртуальном экране, император прочитал: код «ноль». Один из четырех потемневших знаков.

– Где же я так нагрешил? – Император произнес это вслух. А потом, вздохнув полной грудью, добавил: – Неотложные дела требуют моего присутствия в другом месте. Жду от вас проработанного решения. С учетом всех аспектов.

И спешно покинул заседание малого совета. За дверью зала заседаний его уже ждали.

– Арбитр, Лютый... – по очереди поздоровался император со своими побратимами и верными соратниками.

– Подробности не известны, – с места в карьер начал командующий Первым космофлотом империи. – Пять суток назад лопнул один из кристаллов, принадлежавший ренегатам. Мы проверили всех наших. Никто не причастен. – Лютый опасно покосился на Арбитра. Единственная женщина в их избранной команде всегда носила шлем-маску и черный обтягивающий комбинезон, не скрывающий ее великолепную фигуру. Но вот характер у нее был законченной стервы.

– Это Молодой. Больше некому. Из ренегатов лишь Шорох изредка

появляется в нашем поле зрения. О других мы не слышали почти лет двадцать. Вот кто-то из них и нарвался. Мальчика нужно найти и убить. Пока он не станет слишком силен, – Арбитр произнесла это низким грудным голосом. И Лютый поймал себя на мысли, что совершенно не помнит черт ее лица.

– Зверь сообщил, что взял след. – Император озадаченно потер свою щетину. – Если предположить самое худшее и мальчик наполнится заемной силой до самых краев, ему нужна будет инициализация. Поручите парочке неразлучных друзей – Игроку и Коллекционеру – продумать вариант с засадой. И сообщите, что отказа я не приму.

– Хорошо. Сделаю. Значит решено? Молодого под нож?

– Чем быстрее, тем лучше... – Император вдруг натолкнулся взглядом на двух фрейлин с отменными фигурками, продефилировавших вдалеке, и решил, что дела государства подождут.

– Кобель, – донесся ему в спину откровенный смешок Арбитра.

– Сука, – тут же отреагировал самодержец и жестом, не терпящим возражений, дал понять, что разговор окончен.

Тем временем Малый государственный совет продолжал решать судьбу Ворона:

– Если позволите, пока наш доблестный министр обороны собирается с мыслями, выскажу ряд соображений, которые я не успел донести до повелителя. – Махонький, на фоне прочих министров, глава министерства императорского двора и уделов решительно взял слово. – Я могу обрисовать международное положение на сегодняшний день. Через пять месяцев в Космической Китайской Федерации (ККФ) пройдут выборы председателя. Все идет к тому, что победу одержит представитель крыла «ястребов». Это значит, что основное достижение нашей внешней политики – нейтралитет ККФ – может быть потеряно. По линии МИДа не далее как час назад получена информация о сильном недовольстве руководства ККФ событиями на Вороне. «Необходимо прекратить запугивать независимые системы тотальным террором» – это гораздо более жесткая формулировка по сравнению с теми, которыми двумя месяцами ранее воспользовался министр иностранных дел ККФ Ван Им, когда призвал «все стороны воздержаться от провокационных заявлений и действий». Кроме того, наша внутренняя политика сейчас испытывает невероятное давление умело режиссированной информационной кампанией, направленной на провоцирование сепаратистских тенденций. В частности, только сегодня отмечены следующие материалы, представляющие реальную угрозу нашей стабильности: консервативная

газета «Медный вестник Илибо» обвинила императора в выбросе «шквала словесных бомб» после возмутительной аннексии Ворона. Дословно: «Лживые идеи распространяются для того, чтобы повлиять на общественное мнение и политическое отношение к происходящему».

В крупнейшем сетевом журнале «Издатели обо всем» отслежено появление ряда статей, формирующих очевидно негативное мнение о событиях на Вороне, а также об императоре. В них, в частности, отмечается, что император является верховным главнокомандующим. И вместо решения проблемы дипломатическими методами он воспользовался военной мощью, не наткнувшись практически ни на какие препятствия со стороны Сената. Сетевой вестник звездной системы Миффлин «Откровенно говоря» опубликовал целую серию репортажей о событиях на Вороне. Основной лейтмотив публикации – предельная и неоправданная жестокость «имперского орла». Также сегодня в речи видного представителя оппозиции в сенате Джонса Хопкинса в Первом имперском колледже прозвучали слова о ведении необъявленной войны против планеты Ворон, где совершаются ужасные преступления против ее народа.

– Андрей Андреевич, можно ли трактовать ваши слова таким образом, что вы не возражаете против решения нашего повелителя применить тектоническое оружие на Вороне? – Министр обороны пошел пятнами от волнения, но, вспомнив, кем он является, смог уверенно закончить свой вопрос.

– Я полагаю, что вопросы такой важности не могут рассматриваться узким кругом, практически келейно. Большой государственный совет должен решить этот вопрос на ближайшем заседании.

– Андрей Андреевич. – Директор Имперской службы безопасности очень тщательно подбирал слова, понимая, как необходимо заручиться согласием такой фигуры в решении устроить на Вороне геноцид. – Я обращаюсь к вам, как к старейшему и авторитетнейшему члену нашего Малого совета. Ваше мнение чрезвычайно важно для всех нас. Вы лично за или против?

– Я потому старейший и, как вы лестно, заметили авторитетнейший член нашего Малого совета, потому что всю жизнь действовал строго по закону. Аналитическое бюро моего министерства дало резко отрицательный прогноз на возможный геноцид населения Ворона. Мои специалисты уверены, что это подорвет монолитный дух армии и флота. Я знаю о причинах, которые заставляют Императорское Величество настаивать на таком решении. И, тем не менее, я предлагаю следующие меры для Ворона:

1. Повышение эффективности управления и уменьшение коррупционной составляющей при экспансии на Ворон. Государственные институты империи должны объединить и активизировать усилия для создания сильного, лояльного, эффективного и жизнеспособного правительства на планете.

2. Поощрение экономической свободы. Ворон однозначно нуждается в улучшении экономики. Требуются серьезные политические реформы, которые спровоцируют бурный экономический рост.

3. Борьба с транснациональной преступностью. Ворон известен как один из теневых центров международной преступности. Там процветают торговля людьми, наркобизнес, отмывание денег и другие формы транснациональной организованной преступности. Эта деятельность является весьма дестабилизирующим фактором, с которым необходимо бороться.

4. Поддержка транспортной и энергетической диверсификации. Империя должна поддержать строительство грузоперевалочных космических станций и другие проекты, которые помогут диверсификации экономики Ворона и возрождению его энергетического рынка.

5. Контроль движения беженцев и миграции. Неконтролируемая массовая миграция представляет серьезную и потенциально дестабилизирующую угрозу Империи в целом. Империя должна совместными усилиями с корпорациями решать гуманитарные проблемы на Вороне и не допускать создания достаточно больших поселений выходцев с Ворона. Перекрыть каналы миграции и снизить количество предприятий, занимающихся незаконным провозом людей с Ворона.

Дальнейшее заседание Малого совета было очень бурным и трудным. Его итогом стало принятие двух основополагающих документов. Первым были одобрены предложения министра имперского двора и уделов. Вторым документом был утвержден механизм так называемого «защитного ареста» на неопределенный срок широкого круга лиц с планеты Ворон. Где в том числе оговаривалось создание исправительно-трудовых лагерей для изоляции неугодных и проведение специальных медицинских опытов над носителями чистой крови.

* * *

До сегодняшнего дня Андрей имел достаточно четкое представление, что значит стибрить по-крупному. Можно было прорыть подземный ход и

обчистить ячейки депозитария солидного имперского банка или, устроившись пилотом банковского звездолета, угнать его и стать обладателем рекордной суммы наличностью. Вполне подходил способ среди белого дня просто унести из музея пяток редких картин под видом реставрации. Также годился вариант взломать киберзащиту любой корпорации и увести с ее счетов миллиард-другой лат. Но вот предложение украсть прямо с военной верфи новейший тяжелый крейсер стало для Саломатина откровением.

Идею подала Дина. Ее отточенная восточным менталитетом изворотливость вкупе с женским коварством позволили придумать отличный и, главное, жизнеспособный план кражи целого боевого крейсера.

Детали авантюры выстроились в схему ровно в тот момент, когда возбужденная Дина в очередной раз скакала верхом на Андрее, а Тиффани мурлыкала недалеко, полностью удовлетворенная и расслабленная.

Внезапно наложница, буквально прильнув к своему мужчине, сначала сотряслась от мощнейшего оргазма, а затем практически без паузы абсолютно серьезным голосом спросила Саломатина:

– Как ты смотришь на то, чтобы украсть сверхтяжелый командно-штурмовой крейсер?

На неординарный вопрос затуманенное сознание Андрея отреагировало с запозданием. В тот момент он просто впал в состояние опьяняющего экстаза и смог лишь издать нечто вроде рыка: «Да». Пока весь мир для него сузился до высшей кульминации сексуального наслаждения.

Лишь чутьку отдышавшись, Саломатин ловко примостил свою наложницу рядом с собой и повелел:

– Рассказывай.

Рассказ был не долог. Четыре года назад некое пограничное государство Аквитания, находящееся под негласным патронажем Империи, и имперская корпорация военного кораблестроения «КПСВК» подписали контракт о покупке Аквитанией двух тяжелых крейсеров типа «Охлест» и связанных с ними услуг, в которые входили в основном логистика, образование и передача технологий. Согласно контракту, первый корабль для Аквитании был передан спустя два года после заключения контракта, а второй планировалось передать спустя три года. Сумма заключенного контракта составила 1,4 миллиарда лат.

Позже по требованию заказчика конструкция второго крейсера была доработана. В частности, был изменен до сверхтяжелого класса состав

сплавов стали для корпуса звездолета, перепланирована мощность генераторов силового поля, что позволило значительно расширить область его применения. Так как стало очевидно, что назначение первого тяжелого крейсера весьма неясно, уязвимость чрезмерна, а стоимость запредельна высока. Также было спроектировано увеличение вместительности звездолета для размещения двадцати имперских перехватчиков типа «Молния». В конструкции крейсера имперские инженеры предусмотрели места для установки дополнительного вооружения: средств противокосмической обороны, скорострельного артиллерийского вооружения и лазерных автоматических установок для отражения нападений юрких перехватчиков и штурмовиков. Это давало возможность применить сверхтяжелый звездолет в автономном походе, без кораблей охраны.

И когда настал срок передачи второго суперкрейсера, случилась маленькая неприятность: государственный переворот на Аквитании. Разумеется, император распорядился приостановить выполнение контракта, сославшись на возникший кризис. При этом крейсер почти год простоял на государственных верфях корпорации, тем самым добавляя дополнительные расходы на содержание и обслуживание.

Все эти сведения Дина почерпнула от своего отца и Хафиза Хосу, когда те немного помогали беглому замминистра обороны Аквитании. Бедняга, по мнению победивших заговорщиков, проворовался и поэтому предусмотрительно сбежал на Эль-Кахир, в Исламию, где, используя свои наворованные средства, пытался устроиться с привычным комфортом и размахом.

– И где теперь крейсер? – Андрей пытался припомнить, что там им преподавали в академии по классу тяжелых крейсеров класса «Охлест».

– Помещен на стоянку аукционного дома «Свобода». Охрана символическая. Сводный отряд вооруженных сил Аквитании. Всего около сорока человек. Раз в три месяца меняются.

– Аквитанцы надеются, что император смиростивится?

– Ну, в сущности, политика государства не изменилась, какая разница твоему благодетелю, – Дина откровенно добавила яду в голосе, – кто будет лизать ему задницу.

– Наш план?

– Под видом очередной смены проникнуть на крейсер. Потом симитируем любую приемлемую ситуацию, чтобы вывести крейсер из дока, и адью...

– Значит, мы перехватываем звездолет, который перевозит группу из

сорока аквитанских космолетчиков, и меняем на своих?

– Нет. Проще подкупить старших офицеров. И подменить основной экипаж. Взятка – это самая универсальная отмычка.

– А где перехватим?

– У аквитанцев весьма строго с вопросами внебрачных связей в родном государстве. Поэтому, когда они вырываются на просторы вселенной, посещение борделя входит в их обязательную культурную программу. Обрабатываем их там. Для нас так отличная привычка.

– К черту ваши криминальные планы. – Тиффани надоело слушать разглагольствования Дины. – Тайное хищение государственного имущества, совершенное путем кражи организованной группой, в особо крупном размере, карается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества. Так что прекрати, милый, тискать эту балаболку и иди ко мне. Все дела позже.

– Балаболку? – Дина игриво надулась и пальчиком поманила подругу к себе. – Иди-ка сюда...

И пока две обнаженные девушки радостно завопили, пытаясь оттолкнуть друг друга от Андрея, он вдруг ощутил дискомфорт. Очень смутно. На уровне глубинного инстинкта.

Затем по обостренным чувствам густой волной пронеслась тягучая, сладковато-приторная волна чьей-то смерти. Это было совсем рядом. В радиусе десятка метров только что умер человек. Теперь уже все естество вопило о приближении опасности. И этого оказалось достаточно, чтобы часть его заемной силы рванула куда-то ввысь. Затем, повинувшись невысказанному желанию, поток этой непонятной энергии превратился в гарпун и со смачным воображаемым хрустом вошел в некоего субъекта, что крался по коридору, ведущему в их отсек.

Через мгновение Андрей смог полностью обездвижить не ожидавшего такой атаки чужака. Дистанционно усилив давление, буквально проламывая заградительные редуты, охранявшие память, Саломатин через секунды смог заполнить и контроль над разумом пришедшего.

Оказалось, это был матерый киллер, получивший контракт на убийство руководства вольного наемного отряда «Черные осы». И что самое скверное, его нанял один из тех, кому доверял Андрей. Бывший командир одного из десантно-штурмовых отрядов на погибшем «Принце Эузебио» – старший лейтенант Сафронов.

Вызвать по закрытой связи Хафиза Хосу и отдать ему приказ Саломатин смог, даже не побеспокоив разыгравшихся девушек. Лишь услышав привычное «иншала, повелитель», Андрей позволил себе

расслабиться и спокойно ожидать помощи.

Чуть позже, когда страсти и шум по поводу неудавшегося покушения сошли на нет, выяснилось, к сожалению, что подлечить или хотя бы привести в чувство пойманного киллера медики вольного отряда «Черные осы» не могут. Андрей нечаянно, плохо управляясь со своей силой, буквально вскипятил ему мозги. Также выяснилось, что жертвой убийцы стал несчастный техник, оказавшийся со своим регламентом обслуживания барахлящей системы отопления не в том месте и не в то время.

Еще чуть погодя на связь вышел Хафиз Хосу. Бывший имперский офицер, а ныне простой наемник Сафронов был усыплен, обезврежен, обездвижен и ожидал допроса.

Старший мастер боя для затравки доложил: хирургический робот изъяс из задержанного семь различных датчиков и имплантатов непонятного происхождения, два заряда мощнейшей взрывчатки и капсулу с сильнодействующим ядом.

Допрос Андрей расчетливо провел дистанционно. Выяснилось, что за этой хитроумной попыткой покушения стоял некто по кличке «Арбитр». Ближайший подручный императора.

Не было никакой вербовки. Произошло банальное подавление воли. Разовая обработка сознания – и универсальный биоробот с заложенной безусловной программой убийства начал функционировать, как мина замедленного действия.

– Придется проверить, негласно конечно, всех командиров, потом по возможности и рядовых наемников. – Андрей поежился, представляя масштаб работы.

– Нужно найти хорошего контрразведчика. – Тиффани внесла свои пол-лата в обсуждение происшествий. – Если Андрей не против, я могу подтянуть одного надежного человека.

– Зато теперь я точно уверена, что мой план сработает. – Дина заулыбалась и показала Тиффани язык.

– Раз ты все это придумала, – Андрей шутливо щелкнул наложницу по носу, – то на тебе предварительная проработка плана...

* * *

Эта достаточно скромная по размерам космическая станция носила весьма игривое название «Розовый закоулок девственниц» и считалась крупнейшим в своем секторе публичным домом. Разумеется, здесь также

располагались многочисленные казино, подпольные тотализаторы и внушительный нелегальный рынок запрещенных удовольствий. Но все это меркло перед славой самого борделя.

Заведение числилось собственностью одного из сыновей императора, как свидетельствовала запись в едином имперском реестре владельцев недвижимостью и подтверждалось ленным договором, в котором в качестве владельца «общественного женского клуба» на станции «Розовый закоулок девственниц» был упомянут пятый сын императора герцог Альберт.

Вот сюда и прибыл Андрей лишь в сопровождении двух проверенных головорезов Хафиза Хосу и Дины. Фрегат, доставивший своего командира в гнездо разврата, с сотней головорезов на борту остался на внешнем рейде. Ну а сам отряд дрейфовал недалеко, обеспечивая нехилую моральную поддержку участникам операции.

Всю дорогу от причального шлюза к борделю, где, как нашептал наводчик, гуляли аквитанцы, Андрей размышлял о том, что просто удивительно, насколько глубоко проституция проникла в общественную жизнь Империи. С одной стороны, это явление осуждали, с другой – из соображений «меньшего зла» – оправдывали, регламентировали и упорядочивали. Губернаторы и наместники звездных систем, церковные иерархи и могучие корпорации в открытую владели борделями. Проститутки неукоснительно соблюдали имперские законы. Они участвовали в торжественных мероприятиях, а иногда даже выполняли представительские функции. В общем, на что только не шли люди ради общественного блага.

Вход в бордель представлял собой миниатюрный контрольно-пропускной пункт. С обязательной охраной в виде десятка бойцов в легких бронежилетах.

– Будем штурмовать? – Двум бойцам, подпиравшим своими могучими торсами спину Саломатину, не терпелось начать использовать те хитроумные военные новинки, что достались наемникам практически бесплатно на оружейной ярмарке.

– Не стоит. – Дина скользнула вперед и тихо прошептала пару фраз напрягшимся охранникам борделя.

– Проходите, – после небольшой паузы сказал один из охранников и показал рукой в открывшийся проход, – вас встретят.

Встречала их сама хозяйка заведения. Мадам Клоди. Женщина выглядела шикарно. В первую очередь Андрей почувствовал ее жизнеощущение, которое позволяло ей использовать внутренние ресурсы организма для наслаждения жизнью. От мадам незримо исходила волна

похоти и страсти.

Дина, прирожденный эмпат, лишь позволила себе поджать губы. А вот бойцы поплыли, впитав в себя порочную волну сексуального голода хозяйки борделя.

– Спасибо, что согласились встретиться со мной. – Андрей легко смог выдержать первый напор мадам Клоди, чем вызвал ее заинтересованный взгляд. Женщина ощущала, что статный красавец очень благосклонно смотрит на нее. Но вот откровенно похотливого, раздевающего взгляда она не чувствовала.

– Трудно отказать мужчине, если он перевел тебе на счет сто тысяч лат. И теперь гадаю, что за услуга вам нужна?

– Есть две вещи, за которые люди всегда будут платить: еда и секс. – Андрей улыбнулся одними уголками губ и добавил: – Уверен, что кулинария – не ваш конек.

Договориться с управляющей борделя не составило труда. Внушительные миллион сто тысяч лат и десять чистых императорских постановлений о присвоении гражданского статуса второй категории «женщинам, служащим Империи», в знак благодарности за заслуги, безоговорочно решили судьбу аквитанцев.

Бордель, широко распахнувший двери для сорока аквитанских солдат и офицеров, а заодно и для экипажа аквитанского фрегата, переходил для них в режим «все включено». Мадам Клоди обещала, что никто из счастливчиков в течение трех суток и не вспомнит о военной присяге.

Зато полный полковник аквитанских вооруженных сил, выписавший себе сразу двух девушек, просто и без затей попал под сокрушительное ментальное воздействие Саломатина.

Андрею пришлось нелегко. Одно дело одномоментно подчинить человека и совершенно другое заставить его действовать по заложенной программе. Последовавший после таких усилий неизбежный откат, сильный, болезненный и неотвратимый, начисто отбил желание заниматься таким подчинением на регулярной основе.

Подчинившийся полковник оперативно собрал манатки и убыл на свой фрегат в сопровождении спецгруппы наемников Андрея. Теперь вопрос с захватом тяжелого крейсера был практически решен.

Не успел Андрей порадоваться успеху, как тут же на горизонте образовались сложности с местным криминалитетом. Первая попытка банального «гоп-стопа» случилась прямо на выходе из борделя. К ним, невзирая на присутствие целого отряда охранников борделя, подкатило сразу трое отмороzków. И пока бойцы Андрея размышляли – сразу валить

дураков или слегка попинать для остротки, на первый план вышла Дина. В ее руках сверкнула лазерная петля миниатюрного резонатора, и двое налетчиков из троицы потеряли свои конечности, сжимавшие обычные игольники.

– Кто послал? – Дина вновь выпустила смертоносную нить, перерубив пополам шокер третьего беспредельщика.

– Он... – завыл бандит и махнул обожженной рукой в сторону невзрачного субъекта, который с поразительной скоростью, как только понял, что обнаружен, растворился в толпе, быстро собравшейся на дикие вопли раненых.

– Стоять, – приказал Андрей своим дернувшимся бойцам. А сам, выделив и увеличив фото незнакомца, оперативно принялся прогонять его по общедоступным криминальным базам.

Через тридцать секунд сбежавший был опознан и идентифицирован: «Масимо Равело (42 года). Сбежал из-под следствия в системе Новый Техас семь лет назад. Обвиняется в вымогательстве, отмывании денег, создании наркосети по распространению запрещенных препаратов. Равело является «капитаном» в иерархии влиятельной преступной группировки «Дух Астеко». Лично отдавал приказы о ликвидации людей, противостоящих деятельности криминального сообщества. Имеет деловые связи с рядом теневых кланов».

– Уходим. Не следует тут задерживаться. – Андрей покачал головой, сиюминутно припоминая, не пересекался ли он с членами банды «Дух Астеко».

Но легко уйти им не дали. Через три перехода, уже почти у шлюзовой камеры, где стоял под «парами» малый транспортный катер с ударной группой абордажников, дорогу Андрею преградил целый отряд, видимо, спешно набранных бандюганов. Одновременно пропали значки связи во всех диапазонах. Глушилка была качественной и мощной.

– Слышь, ушлепок, надо поговорить, – снисходительно успел только сказать главарь группы, чувствуя за собой внушительную силу из двух дюжины профессиональных душегубов.

Но Андрей вступать в разговоры не собирался. Включив силовой щит, бросил мимолетный взгляд на своих космодесантников и, убедившись, что те также активировали броню «жидкий металл», он начал действовать. Отрабатанный на тренировках удар ладони в гортань свалил здорового главаря в секунду. Следом вновь запела лазерная струна резонатора наложницы, разрезая воздух и тела так неосмотрительно обступивших Андрея бандитов.

– Да он сумасшедший. Убейте его, – успел заорать кто-то из

уцелевших, а затем в дело вступили бойцы Андрея. Их энергетические щиты засияли в видимом диапазоне фиолетовым свечением, позволяя выгадать время и окончательно сформироваться броне, принимавшей форму тела.

Нестройные ответные выстрелы пришлись в силовую защиту, а затем космодесантники сами пошли в атаку. Огонь велся ими на поражение. Экономя боеприпасы, сдвоенными, строеными выстрелами бойцы методично выкашивали самых стойких, потом переключаясь на убежавших.

– Справа три. У одного граната...

– Моя сторона чисто...

– У него вибронож...

– Готов.

– Контрольный...

В этот момент, когда победа, казалось, была близка, болезненно вскрикнула Дина, поймав в спину заряд плазмы. Девушку крутануло, и, потеряв сознание от шока, она упала на тела убитых бандитов.

От стрельбы в спину Андрея в очередной раз спасла нечеловеческая реакция. Буквально увернувшись от летящей плазмы, он упал за один из трупов, открыв ответный огонь по вновь нападшим из пистолета «Фалькон 51», получившего среди военных прозвище «Бич божий».

Этот знаменитый пистолет не зря называли оружием для избранных. Невероятная точность и кучность позволяли ему в руках профессионала считаться настоящим карающим мечом.

Переведя флажок в разряд «стрельба одиночными», Саломатин начал стрелять навскидку, практически не целясь, стараясь удержать прицел в габарит противника. Его реактивные пули с легкостью рвали примитивные бронежилеты стрелков. А вот собственный слабенький щит с трудом, но держал марку. Не выдержав такого избиения, группа стрелков отступила, оставив поле сражения за Андреем.

Но это был еще не конец. Бандиты и стрелки были лишь прелюдией, отвлекающим маневром. Новые враги обрушились лавиной, не таясь и не маскируясь. Вначале в коридор ворвались шустрые маленькие дроиды. Шары-убийцы были, конечно, грозными противниками, но не для Андрея с его обостренной реакцией и меткостью. Едва их обломки осыпались на металлический пол коридора, как в конце туннеля показался мощный силуэт тяжелого пехотного боевого робота.

– В сторону, кэп. Это ТДР-7. – Десантники, оценив степень опасности, поспешили вступить в безнадежный бой с тяжелым дроном, практически без шансов на успех. Им просто было нечем вывести из строя эту машину.

Защитные поля экзолетов десантников вспыхнули от перегрузки, принимая на себя целую серию залпов главного калибра боевой машины.

– Бойся. – Бойцы синхронно метнули свето-шумовые гранаты, временно дезориентируя неповоротливую махину. А сами рванули к телам погибших стрелков, полагая, что мощные плазменные винтовки смогут остановить боевого робота. До цели смог пробежать только один из телохранителей. Второй попал под непрерывный обстрел, и его щит не выдержал критической перегрузки.

– Суки. – Уцелевший боец успел лишь несколько раз нажать на курок винтовки и что-то повредить в пехотном дроне. Затем оператор, управлявший боевым роботом, активировал функцию самоподрыва. Взрыв гарантированно убил последнего космодесантника, разбросав во все стороны фрагменты тела.

И вновь в конце коридора замаячили тени. Теперь это были люди. Андрей буквально скрежетал зубами от охватившей его злости. Охранники были мертвы. Дина при смерти, а помощи все не было. Рывком перекатившись на новую позицию, Саломатин взглянул на счетчик боеприпасов. Там горела неутешительная цифра «6». Запасной обоймы у него не было.

Тем временем из тени показались очередные враги. Пятерка бойцов в экзолетах повышенной мобильности.

Поднявшись с пола, Андрей открыл огонь, торопливо перебегая к нише, за которой можно было укрыться. Щелк. На счетчике боеприпасов теперь значился ноль. А из пятерки уцелел лишь один нападавший. Но ему на выручку спешили новые солдаты, на ходу открывшие ураганный огонь.

Судорожно заматавшись взглядом, Саломатин отыскал у одного из валявшихся неподалеку трупов кобуру с надежным многозарядным игольником. В прыжке, улучив паузу в стрельбе, Андрей ухитрился вырвать пистолет и вновь укрыться за тело. Бойцы противника сразу перенесли огонь туда. Тут же фонтанчиками стала взрываться плоть погибшего, от чего через мгновение вся одежда у Саломатина покрылась кровью.

Залеживаться было нельзя. Огонь и маневр – к сожалению, эту нехитрую азбучную истину враги знали назубок. Вновь вскочив, Андрей ухитрился за каких-то сорок секунд опустошить всю обойму игольника, уложив еще троих нападавших. Весь коридор уже просто провонял копотью, запахом жженных человеческих тел и заполнился стоном раненых. А врагов меньше не становилось.

Сигнальный зуммер крошечного информационного табло индивидуального силового щита прозвучал очень не вовремя. Его энергия

была на исходе. И тут в дело вмешался счастливый случай. Там, откуда выплескивались волны нападавших, внезапно громынуло, да как-то совсем не по-детски. Сразу за этим ослабленный огненный вал, облизав ледяные стенки тоннеля, ворвался сюда в тщетной попытке сжечь все на своем пути.

Попутно предупреждая завывали сирены, сигнализирующие о возможной разгерметизации станции, и могучие створки с шумом отрезали отсек с Андреем от отсека, где группировались нападавшие.

Через каких-то пару минут к Андрею наконец прорвалась ударная группа абордажников с фрегата.

– Командор, надо уходить. На станции возникли беспорядки. Суда охраны вступили в бой с какими-то отморозками. Везде стреляют.

– Что с аквитанским фрегатом?

– Убыл. С ним для страховки отправили корвет. Хафиз Хосу настоятельно рекомендует отсюда убираться.

– Уходим. Что с Диной?

– Состояние тяжелое, но стабильное. Необходимо срочно доставить ее в медблок.

Андрей покачал головой, наблюдая, как его бойцы аккуратно погрузили на складные носилки и понесли безжизненное тело Дины. Уцелели они чудом. Вопрос о собственной безопасности было необходимо пересмотреть кардинальным образом.

Едва загрузившись на фрегат и направившись на соединение с основными силами отряда, Андрей получил вызов с крохотной яхты, пристроившейся в хвост фрегату.

– Здесь борт «Солнечная одиссея». Прошу разрешения следовать с вами.

– Кто вы? И зачем вам это?

– Прошу возможности переговорить с командиром вольного отряда «Черные осы» Саломатиным Андреем.

– Что делать будем, командир? – Капитан фрегата вывел на внешний обзорный монитор данные по яхте и результаты ее сканирования:

Верфь – система Дженура

Категория – крейсерская яхта

Название – «Солнечная одиссея 41-МД»

Длина – 12.34 метров

Ширина – 3.99 метров

Масса – 7.86 тонн

Запас пресной воды – 330 литров

Запас хода – 2 недели

Количество кают – 2

Порт приписки – не установлен

Количество экипажа – 3 человека

Зафиксированы дополнительные разгонные движки, блок аппаратуры неизвестного назначения, вооружения нет.

И пока Андрей размышлял, оператор наблюдения фрегата спешно выкрикнул: «Сигнатуры метрики пространства изменились до критических в пределах индуцированного гравитационного лагранжиана. Фиксирую начала пространственного прокола».

– Боевая тревога. – Андрей отдал команду. Тут же ожила связь с космической яхтой.

– Фрегат, здесь борт «Солнечная одиссея». Не вмешивайтесь, с проколом разберусь самостоятельно.

– Фиксирую появление спутников-шпионов. Предположительно имперской постройки. Внимание! Пространственный прокол завершен. Образован канал перехода. Отчетливо принимаю сигналы космического корабля, следующего по каналу прокола. Это дредноут первого космического флота Империи «Корона».

– Запускайте ракеты. Спутники сбить нахрен. – Андрей не испытывал иллюзий. Если дредноут вывалится сюда со всей своей свитой, им конец. Чудес не бывает. Противостоять дредноуту на фрегате нельзя.

– Внимание! Вновь меняются сигнатуры метрики пространства. Отмечаю возросший перекося псевдоевклидова пространства. Состояние индуцированной нелинейной гравитации нестабильно. Внимание! Фиксирую гравитационный коллапс. Пространственный прокол схлопывается.

– Твою дивизию... – Андрей присвистнул. Крохотная космическая яхта, обстреляв непонятным излучением пространственный прокол, заставила его схлопнуться, так и не дав появиться красе и гордости Первого имперского космофлота.

– Здесь борт «Солнечная одиссея». Угрозы прокола больше нет. Необходимо отсюда убратся как можно скорее. Я сильно разозлил имперцев. Надеюсь разговор состоится?

– Состоится, – ответил Андрей и добавил: – Швартуйтесь у левого борта.

Шифротелеграмма. «Срочно! Начальнику Управления специальных операций Имперской службы безопасности генерал-лейтенанту Пузо.

Настоящим докладываю, что правление космической станции «Розовый закоулок девственниц» лишило меня права пребывать на станции и намеривается выслать в Империю. Однако оно согласно продлить вид на жительство, если я смогу доказать правлению, что инспирированная бойня на станции есть не что иное, как приказ Босса. В дело вмешался наследник престола. Правление утверждает, что имеет прямое указание члена правящего дома о проведении расследования. Для предотвращения утечки информации чрезвычайно важно не допустить вмешательства наследника. В беседе с Боссом можно было бы выяснить вопрос о степени заинтересованности наследника и, не упоминая Босса, предпринять дальнейшие шаги перед правлением станции. Убедительно прошу телеграфировать Ваши указания.

Сотрудник негласного состава, командира особой группы «Z-123», «Хромой».

Шифротелеграмма. «Срочно! Начальнику Управления специальных операций Имперской службы безопасности генерал-лейтенанту Пузо.

На ваш запрос сообщаю, что по состоянию на сегодняшнее число общие потери моей группы в ходе боевых действий составили: убитыми – 27 человек, из них 8 спецназовцев и 19 агентов из числа завербованных и привлеченных жителей станции. Еще 104 человека погибли в ходе прорыва абордажной группы вольного наемного отряда «Черные осы» и в результате аварийной разгерметизации одного из отсеков станции. Из них 37 бойцов спецназа и 67 агентов. В строю осталось 5 спецназовцев.

Сотрудник негласного состава, командира особой группы «Z-123», «Хромой».

Шифротелеграмма. Срочно! Его Императорскому Величеству. Только лично. Вручить немедленно.

Докладываю: в 01:31 по столичному времени при проведении кодовой операции «Молодой» был осуществлен пространственный прокол к космической станции «Розовый закоулок девственниц». Первым в прокол выдвинулся дредноут «Корона». Спустя одну минуту сорок секунд произошел гравитационный коллапс. Прокол схлопнулся. В результате чего звездолет получил значительные повреждения. Корпус космического корабля был смят в сорока метрах от фальш-форштвена. По оценкам специалистов, сила удара была эквивалентна взрыву 20–24 килотонн

тринитротолуола. Кроме того, с правого борта в корпусе образовалась пробоина площадью более 150 квадратных метров, а с левого борта – вмятина со стрелкой прогиба от двух до трех метров. Общая площадь повреждений составила около 340 квадратных метров на участке длиной 22 метра. При аварийной разгерметизации погибло более шестисот космонавтов. Ведутся спасательные работы.

Имеются достаточные основания полагать, что гравитационный коллапс имел искусственную природу происхождения. На ваше решение.

Заместитель командующего первым космическим флотом, вице-адмирал Вильгельм Карлович Алексеев.

Шифротелеграмма. Срочно! Начальнику дежурной службы СБ Империи. Полковнику юстиции Шинину В.В.

В соответствии с требованиями порядка сообщений о чрезвычайных происшествиях представляю первичное донесение по факту кражи (хищения) тяжелого крейсера класса «Охлест» в системе Ландрау.

Обстоятельства произошедшего:

В 7.55 8-го числа текущего месяца по линии оперативно-дежурной службы раннего предупреждения и наблюдения в системе Ландрау поступила информация, что мимо поста наблюдения №НР-32/836 проследовал в неизвестном направлении тяжелый крейсер предположительно класса «Охлест» без идентификационного номера и порта приписки. На связь экипаж крейсера не выходил, на запрос свой – чужой не ответил.

По тревоге был поднят личный состав дежурного дивизиона системных перехватчиков. Однако сплошной десятичасовой поиск по предположительным маршрутам движения беглеца результатов не дал.

Запрос о месте нахождения подобного звездолета, направленный на временную стоянку транспортных средств «Технотранс» (владелец аукционный дом «Свобода»), выявил факт пропажи космического корабля. Вместе со звездолетом пропал сводный отряд аквитанских военнопленных (40 человек).

По данному факту был проинформирован военный прокурор военной прокуратуры гарнизона и руководитель следственного управления МВД Империи в системе Ландрау.

Проведение разбирательства по факту кражи (хищения) поручено заместителю начальника территориального органа безопасности подполковнику Понамареву В.А.

Прошу рассмотреть.

Начальник управления СБ Империи по системе Ландрау. Генерал-майор Пролин С.Г.

Шифротелеграмма. Срочно! Его Императорскому Величеству. Только лично. Вручить немедленно.

В соответствии с указанием о немедленном докладе по делу «Молодой», сообщаю, что 10-го числа текущего месяца тяжелый крейсер «Принц Евгений» получил приказ выдвинуться на боевое патрулирование участка границы 4-го сектора Империи. Однако ко времени выхода звездолет «Принц Евгений» не только не завершил боевую подготовку, но и имел на борту рабочих, все еще устранявших выявленные недостатки в артиллерии главного калибра. В 10.38 12-го числа текущего месяца посредством дальней связи поступил доклад от командира тяжелого крейсера контр-адмирала Томаса Филипса об обнаружении группы кораблей, идущих под вымпелом вольного наемного отряда «Черные осы».

Требование остановиться и допустить досмотровые группы руководством наемного отряда было проигнорировано.

Имперский тяжелый крейсер действовал без прикрытия, что можно расценить либо как преступную недооценку сил противника, либо как следствие полученной от противника дезинформации. Расчет контр-адмирала на превосходство огневой мощи не оправдался.

В 11 часов 18 минут имперский звездолет произвел предупредительный выстрел и был атакован шестью торпедоносцами, вылетевшими из малых авианосцев «Гензан» и «Каноя». Торпедоносцы провели три последовательные атаки на «Принц Евгений». Отмечаю высокий уровень пилотов противника, действовавших с различных направлений и пускавших ракеты с предельно малых дистанций (900–1800 метров). Зенитная артиллерия крейсера оказалась практически бесполезной против новейших торпедоносцев: универсальные орудия не успевали за скоростными целями, а шесть зенитных установок не могли обстреливать все атакующие группы. В ходе второй атаки «Принц Евгений» получил два попадания в корму, в результате чего было выведено из строя рулевое управление и два двигателя.

Атаковавшие крейсер с двух сторон торпедоносцы нанесли затем еще шесть ударов в корму крейсера, лишив его хода.

После чего вольный наемный отряд «Черные осы» покинул пределы Империи. Состав группы наемников и подробности сражения будут сообщены дополнительно.

На ваше решение.

Начальник 4-го сектора пограничной службы Империи адмирал Павел Игоревич Фельзуб.

* * *

– Слышь, ты, богатей, все из карманов, живо! – Трое молодчиков чувствовали себя необыкновенно уверенно. Они охраняли один из входов в новомодный ночной клуб, одновременно являвшийся штаб-квартирой их знаменитого теневого картеля «Исада». Члены банды на собственной территории не боялись ни полицию, ни конкурентов, ни даже СБ Империи. Слишком далеко была их система «Альгора» от метрополии. Из-за чего власть теневых кланов была, как никогда, сильна тут.

И поэтому фигура одинокого телохранителя, маячившая за спиной представительного мужчины в неимоверно дорогой и, главное, натуральной одежде, не вызывала никакого опасения.

В тамбуре за массивной дверью дежурила ударная группа из десяти головорезов, под предводительством целого отставного сержанта космической пехоты. А в нише над входом технарями-умельцами была смонтирована лазерная турель, и на самый крайний случай имелось защитное поле класса «Б».

– Ты забыл сказать «пожалуйста». – Телохранитель богатей без видимых усилий ускорился и слитным смазанным движением врезал между ног бандиту-говоруну. Затем, не прекращая движения, он точно пробил в печень второму ротозею-охраннику и, выпустив из рукава офигенно острое лезвие, приставил его к шее третьего.

– Господин барон Вильгельм Людвиг Леонард Максимилиан фон Эггерс?

– Да, это я. – Богатей расслабленно кивнул своему воину, и тот нехотя убрал свой клинок в потайной карман.

– Прошу сюда. – В дверном проеме дорогого гостя встречал советник клана в сопровождении пары личных телохранителей. – И приношу свои извинения за грубость наших людей.

– Это лишнее. – Барон без колебаний шагнул первым в дверной проем, нисколько не опасаясь за свою безопасность.

Недолгий путь по замысловатому маршруту, состоящему из бесконечных коридоров, лестниц и постов охраны, закончился перед небольшим и уютным залом. Там, на небольшой сцене, юморил какой-то новомодный местный комик, а зрители веселились и ржали над его

шутками.

– Вам сюда. – Советник указал рукой на центральную VIP-ложу и почтительно поклонился. – Клан «Исада» всегда готов вам помочь, господин барон.

– Спасибо. Я ценю вашу преданность и верность. Это не будет забыто.

– Если будет позволено, то вашему человеку мы приготовили столик рядом с входом в ложу.

– Отлично. И передавайте мои наилучшие пожелания господину Булавину. – Барон не стал дожидаться ответа и шагнул в ложу. Дверь на секунду мигнула, переходя в режим «доступно», и приоткрылась.

– Долго же ты добирался, дорогой. Приветтики. – Барона встречала девушка редкой красоты и обаяния. Высокая, спортивного телосложения, с шикарной грудью четвертого размера и гривой непокорных рыжих волос. Она вольготно расположилась на диване, предусмотрительно затенив до полной непрозрачности снаружи свою ложу. Ее полуобнаженные ножки целиком уместились на небольшой подушке, оставив рядом совсем крохотное место.

– И тебе здравствовать, Ирина. Ну и в дыру ты забралась. – Барон позволил себе скинуть на спинку кресла пиджак и ухватить бокал с минеральной водой.

– А что делать, если тебя страстно хотят видеть сам император и два его любвеобильных сына. – Ирина заразительно засмеялась и похлопала рядом с собой на диване. – Садись рядышком.

– Ты все такая же проказница. – Барон изящно поцеловал протянутую руку и послушно уселся возле красавицы. Девушка кокетливо надула губки и, чуть замерев, отдала команду на включение защиты. Тихо завибрировало появившееся силовое поле, окутывая VIP-ложу непреодолимым щитом.

– Надеюсь, ты знала что делала, назначая мне свидание здесь?

– Не переживай, я к собственной безопасности отношусь с особенным пиететом. Новомодное место, тут все местные сливки общества. Никто ничего не заподозрит. Ты же жаждешь услышать про мою встречу с объектом? Кстати, как вы его обозвали в своих сводках?

– Бастард. Просто расскажи мне свои впечатления о нем.

– А тебя не волнует, что меня чуть не угробили на твоей чертовой яхте «Солнечный ветер»?

– Прости, солнышко. Но ведь ты справилась?

– Теперь имперцы знают о незащищенности своего чудо-изобретения.

– Это не критично. Ученые уже давно теоритически обосновали уязвимости пространственного прокола. Лучше рассказывай о встрече.

– Я познакомилась с ним. Встреча была слишком короткой, но очень продуктивной. Этот твой протеже, Саломатин Андрей, настоящий лидер. Он уже мастерски управляет основанным им самим небольшим наемным отрядом. Не знаю точно, откуда у него деньги, но он начал собирать команду и строить свою организацию, которая позволит сделать его вольный отряд «Черные осы» твердым орешком для любого противника.

– И даже для?..

– И даже для императора. У него железная хватка и несомненный талант в поисках людей. Он харизматичен, умен и чертовски удачлив. Представляешь, пока мы с ним общались, к его крохотному отряду подошли два малых авианосца, куча фрегатов, корветов и судов обеспечения. Там, если грубо прикинуть, имущества на сотни миллионов лат. Среди членов его команды уже есть несколько моих агентов. Всего за полгода Саломатин наберевал и нанял самых крутых парней среди наемников, которых только мог найти, а подобранная им команда уже привлекает внимание прочих обладателей статуса «наемник».

– Буду рекомендовать отцу включить его в наши планы. Что скажешь?

– Если бы все планы нашего дражайшего папы сбывались... – Ирина хмыкнула и глотнула обжигающий алкогольный коктейль. – Впрочем, думается, что это толковый и талантливый человек, который способен зайти настолько далеко, насколько ему позволят его желания и запредельные лидерские способности. Теперь я тебя спрошу. Ты оценивал степень его влияния? У него, несомненно, есть способность оказывать влияние на других. Но в масштабах всей империи?

– Если кратко, то люди готовы следовать за ним всюду – хотя бы только из одного любопытства.

– Однако. А если подробнее?

– Ты с какой целью интересуешься?

– Ну, ты же хочешь, чтобы я оказалась в его постели? Не морщи лоб. Твое желание сравнить его с императором и двумя наследными принцами слишком очевидно.

– Хорошо. Слушай. Каких-то полтора года назад Саломатин стал самым знаменитым простолудином в империи, когда горстка военных смогла остановить превосходящие силы арабов. Почти тридцать миллиардов подданных наблюдали церемонию заочного предоставления личного покровительства герою войны Саломатину самим императором. Шоу транслировалось на всю страну всеми крупнейшими новостными каналами из главного кафедрального зала собраний. И с этого дня люди, кажется, никак не могут насытиться новостями о нем. Большинство

жителей империи весьма заинтригованы Саломатиным – простым офицером, сделавшим головокружительную карьеру. Потом загадочное исчезновение. Страшный институт ревнителей власти, побег. Пресса постаралась сделать из него героя. Тайны, сплошные тайны и личное участие императора. Саломатин до сих пор бьет все рейтинги.

– С таким потенциалом можно работать. – Ирина хищно облизнулась. – Именно поэтому и «Бастард»?

– Именно. Когда вы назначили следующую встречу?

– Договорилась, что я прилечу к нему с рядом интересных бизнес-проектов.

– Каких? – Барон в замешательстве даже привстал с дивана.

– Ну откуда мне знать, придумайте. – Девушка вновь мило засмеялась, так что ямочки на ее лице вызвали непреодолимое желание их немедленно поцеловать. – И еще, он очень жаждет заполучить боевые звездолеты первого класса в любом состоянии. У него будет, на чем их отремонтировать и содержать.

– Это стратегическая информация, моя милая, он вот так просто тебе это выложил?

– Это была честная сделка. Я подарила ему яхту «Солнечный ветер» со спецоборудованием.

– Зачем? – Барон побледнел от охватившей его ярости.

– Мне же нужно было его чем-то увлечь. Еще это неплохое прикрытие. Теперь император подумает на кого угодно, только не на нас.

– Иногда я хочу тебя удушить, Ирэн.

– Ты когда злишься, всегда меня так называешь. И что же останавливает? – Девушка внезапно резко дернула поясной ремень Вильгельма, а затем чуть отпрянула, одним рывком стягивая с господина барона его брюки.

– Что ты делаешь? – Вильгельм покраснел, почувствовав развратный взгляд девушки, устремленный на выпирающий из-под трусов бугорок.

– Развлекаюсь. – Ирина вновь отвлеклась на мысленные манипуляции с входной дверью лоджии. А затем к ним в помещение юркнула симпатичная милашка. В прозрачной белой блузке, через которую проглядывали аккуратные соски. В очень короткой, еле прикрывающей попку кожаной юбке и черных чулках в крупную сетку. – Спусти пар. Отдохни, успокойся, все обмозгуй. Потом поговорим. Провожать не надо. Ее, кстати, зовут Лида.

– Ты... – Барон попытался собраться с мыслями. Но проказница Ирина успела спокойно дойти до двери лоджии и распорядиться:

– Лида, деточка, займись моим гостем...

* * *

– Вы знаете, в чем сила Империи? – Пятый патрициат «Лиги Сильных» Чезаро Ашли щелкнул пальцами, и перед ним возникла объемная проекция галактики.

– Думаю, это риторический вопрос. – Его собеседник тихо рассмеялся, как умеют только китайцы, одними уголками губ.

– Если вы, господин посол, думаете, что сила Империи в количестве планет, то вы заблуждаетесь. Посмотрите сюда. Это наш протекторат Массавия, самая густонаселенная область обжитого мира. На сравнительно небольшой территории расположились семьдесят восемь планет, являющихся полноценными государствами. И это не считая еще сотню пригодных для проживания планет. Здесь нередко в одной системе конкурируют между собой три, а то и четыре государства-планеты. Ученые спорят до сих пор, кто и как смог на такой сравнительно малой территории сделать сотни планет пригодными для жизни человечества. И все это в пределах одной недели полета.

– Я не совсем уловил вашу мысль, ваше превосходительство. Прежде всего, Империя это мгновенная связь. Триллионы передатчиков галактической связи. Их границы неприступны, пока есть возможность мгновенно передать и получить информацию.

– Еще Империя, а точнее ее убудочный император всегда знает, когда атаковать. Их излюбленная тактика – сначала торговля, потом форпост, потом договор о дружбе и сотрудничестве. Следом протекторат и, наконец, захват – мирный или насильственный.

– Но ведь в случае нападения на вас поднимутся все звездные государства протектората, образовав могучий военный союз. Мы сможем раздавить любого агрессора. И не забывайте про жемчужину протектората неприступную Валенту. Ваша обособленность, сплоченность и двухмесячная полетная удаленность от передовых форпостов Империи – вот слагаемые безопасности и независимости. Все, что смогла заполучить Империя – лишь статус протектората, условный и не к чему не обязывающий.

– Протекторат Массавия очень богат полезными ресурсами. Наши свободолюбивые государства успешно занимаются производством и торговлей, конкурируя со всем миром. Прямые торговые связи государств

протектората с Империей, с вами и Исламией приносят колоссальные прибыли, что лишь усиливает нашу экономическую мощь.

Рост политического могущества и высокий уровень автономности позволил ряду государств протектората Массавия достигнуть значительного расцвета, который, однако, связан преимущественно с транзитной торговлей.

Именно эти государства-лидеры и основали наш союз «Лига Сильных», с целью монополизировать всю внешнюю торговлю протектората, предоставив прочим государствам лишь право продавать собственную продукцию только нам.

– Все это неизбежно вызвало разлад и брожение?

– Недовольные нанимают наемников, пиратов, целые частные армии различных корпораций. Империя потворствует всем этим смутьянам. Нам нужна ваша помощь.

– Вы понимаете, что мы потребуем ответных шагов. Меморандум о сотрудничестве лежит в вашем сейфе уже пятый год. Кроме того, к нему будут уместны дополнительные секретные положения...

– Если в течение года вы пришлете стотысячный экспедиционный корпус и флот, как минимум в сто вымпелов второго и третьего класса, то я готов принять ваши условия.

– Я доведу ваше предложение до моего правительства. – Посол учтиво поклонился, давая понять, что прекрасно понял недосказанное. При этом его опытный взгляд устремился на собеседника, силясь прочесть несказанное. Но пятый патрициат «Лиги Сильных» Чезаро Ашли сохранял на лице своеобразную маску благодушия. Опытному дипломату ничего не удалось прочитать по эмоциям некоронованного короля «Лиги Сильных».

Встреча подошла к своему логическому завершению. По сигналу распахнулись парадные двери рабочего кабинета патрициата. Помещение мгновенно наполнилось помощниками, сопровождающими лицами и ответственными чиновниками.

Но едва улеглась вся суeta по случаю отбытия посла, как секретарь тактично напомнил Чезаро Ашли:

– Ваше превосходительство, в приемной ожидают руководитель внешней разведки и глава финансового контроля.

– Пусть заходят. – Патрициат устало вздохнул. Любая власть требовала чрезвычайных усилий ради ее поддержания. После взаимных приветствий Чезаро Ашли сразу перешел к делу.

– Господа, не буду скрывать, что меня тревожит положение дел нашего ближайшего союзника Эрансии.

– Ваше превосходительство, на текущий момент Эрансия втянута в затяжной конфликт со своим ближайшим соседом Физой. Стороны от взаимных нападков и провокаций перешли к ведению полномасштабных боевых действий.

– Мне это известно. Я бы хотел услышать конкретные цифры.

– По состоянию на вчерашний день мы располагаем следующими данными. На стороне Физы готовы выступить три наемных отряда. Это небезызвестный вам отряд истребителей, торпедоносцев и штурмовиков «Мертвая голова», численностью около шести сотен малых звездолетов. Своих авианесущих кораблей у них нет. Затем быстроходные рейдеры командора Агнелло. У него в основном местные наемники и три десятка старых, латаных-перелатаных корветов. Вот по третьему отряду данных маловато. Имперский вольный отряд «Черные осы». Заявили, что располагают группой корветов, десятком современных фрегатов, двумя малыми авианосцами, легким крейсером и даже штабным звездолетом.

– Вот последний отряд мне не нравится. Узнайте о нем побольше. Что может выставить Эрансия?

– Космические вооруженные силы Эрансии не впечатляют. Однако на их стороне будут арабские наемники. Хан Исмаил Монфар. Он очень опытный боец. У него есть девять крейсеров, полсотни фрегатов, шесть полноценных авианесущих звездолетов. Вот только берет он за свои услуги по самым высоким ставкам.

– Плевать. Мы платим. И должны получать самое лучшее. Нисколько не сомневаясь в полководческих талантах вашего хана, я, тем не менее, попрошу вас вместе продумать операцию по перекупке наемников Физы.

– Будет сделано, ваше превосходительство.

– Теперь давайте по неприсоединившимся. Нужна акция устрашения. Подберите варианты и доложите свои предложения, срок – неделя. Пусть это будет с жертвами. Нам нужно запугать крохотные колонии-поселения. До икоты, до дрожи в коленях.

* * *

Андрей с интересом смотрел на возникший на обзорных экранах медленно растущий голубоватый шар планеты Физа. Утомительные предварительные переговоры о найме остались позади. И сейчас он вел свой разросшийся отряд к центральной планете нанимателей.

В околопланетном пространстве царила полная неразбериха. Помимо

целого десятка боевых станций, двумя кольцами опоясывавших планету, здесь хаотично сновали тысячи звездолетов всевозможных размеров и форм.

Собственный боевой флот у Физы отсутствовал как класс. Семь дряхлых линкоров второго поколения, заставших, наверное, еще рождение прадеда Саломатина, составляли скорее резерв последнего шанса, чем реальную силу. У Физы не было даже элементарной таможенной и пограничной стражи.

Саломатин прекрасно осознавал, что впереди предстояла работа, нудная и тяжелая, по организации обороны планеты, проведению полноценной разведки, по элементарному боевому слаживанию с двумя другими наемными отрядами и, наконец, формированию хотя бы на первое время космических полицейских сил Физы. Однако все это перекрывалось внушительной суммой, перечисленной как аванс боссами Физы в качестве премии за найм.

Андрей вздохнул про себя еще раз и оглянулся. В роскошной капитанской каюте тяжелого крейсера сейчас было как никогдалюдно. Тиффани как-то исподволь окружила своего мужчину личными вассалами женского пола, как на подбор молодыми и симпатичными. А те нисколько не стеснялись и всячески провоцировали Андрея на близость. На такие подначки мужчина отвечал с охотой. Себя в монахи он не записывал.

Особенно Саломатину среди них понравилась невысокая светленькая девушка с отличной фигурой и крупной грудью по имени Латана. Она, словно светом, освещала приглушенный полумрак каюты своей красотой, своей белозубой улыбкой и чудесным смехом. Андрей приятно напрягся, вспомнив как лихо было ночью, когда она, в своей любимой коленно-локтевой позе, издавала такие сладострастные стоны, что он даже немного загордился – это же надо иметь умение, чтобы доставить девушке такое удовольствие!

– Андрей? Значит, мы договорились? – Тиффани от нетерпения приплясывала. Она выбила из своего благоверного разрешение слетать обратно к границам империи и забрать там своих сторонников из клана. Тех, кто рискнет разделить с ней все тяготы и невзгоды возрождения былой силы «воронов».

– Постарайся все сделать быстро, малыш. Я буду скучать. Главное, возьми легкий крейсер и два фрегата в сопровождение. Молчи. Тебе рисковать нельзя. Не забывай, формально ты глава крупнейшей корпорации и твоя тушка имеет весьма точную цену для службы безопасности Империи.

– Ну, а ты тут тоже не рискуй понапрасну. И главное не обижай моих девочек.

– Их обидишь. – Андрей, благодаря своим способностям, ощущал исходящую волну обожания и упоительного желания от Тиффани и нежно чмокнул ее в курносый носик.

– Командор, получен пакет данных от нанимателей. Нам выделен объект № ГР/К-389 в восьмом секторе. Это исполинский заброшенный горнорудный обогатительный комбинат-звездолет. Точнее – просто огромная космическая баржа. По документам системы жизнеобеспечения там в норме, только законсервированы. – Голос штабного офицера, чуть искаженно звучащий в крошечном наушнике, был деловит и спокоен.

– Будем заселяться. Объявите членам отряда – увольнительные на Физику и выплата довольствия только, когда уровень систем жизнеобеспечения достигнет девяносто процентов. Через час подготовить мой личный катер и фрегат для сопровождения. Придется посетить планету с официальным визитом.

Затем Саломатин ткнул наугад в двух приставленных к нему девушек:

– Собирайтесь, летим на Физику.

И тут же попытался увернуться от довольных и весело завизжавших красавиц.

– Меня возьмешь? – Дина до сих пор регулярно ходила на процедуры по восстановлению после тяжелого ранения, хоть прошло уже почти четыре месяца. Ей никак не удавалось набрать прежнюю физическую форму.

– Останешься за старшую от нашей семьи. – Андрей чмокнул свою наложницу тоже в носик и, не удержавшись, легонько прихлопнул ее по аппетитному задку.

Сборы были недолгими. Первыми от колонны звездолетов отделились группа, на которой улетела Тиффани. Следом стартовал Андрей. Спустя шесть часов крошечный бронированный звездолет представительского класса плавно опустился на оплавленный бетон центрального космопорта Физы.

Их встречали, хоть и не ротой парадного караула, но тоже весьма внушительной делегацией. От совета старейшин Физы присутствовало целых два консула. Тут же терся целый архиепископ, представлявший духовную власть, и номинальный глава планеты почетный президент, исторически выбираемый из небольшого числа представителей родовых кланов первых переселенцев. В строю встречающих также обязательно присутствовали члены торгово-промышленной палаты и несколько

чиновников, представлявших здесь дипломатический корпус. Военных не было. Впрочем, Физа исторически воевала руками наемников. И все, что имели власти: полупрофессиональную армию в два миллиона военослужащих, полицию числом почти в полмиллиона и службу безопасности, всего насчитывающую сорок тысяч человек, – на двадцать миллиардов населения.

Ну и в стороне скромно и обособленно стояли два командира других наемных отрядов.

Дон Редженерал, командир соединения «Мертвая голова», и командор Ангелло, владелец трех десятков корветов, на поколение слабее, что имелись сейчас на вооружении у Саломатина.

Свиту Андрея составляли две девушки из окружения Тиффани, играющие роль секретаря и помощницы, и отряд телохранителей, которых возглавлял Люк Кикли, бывший профессиональный игрок в зубодробительный боевой футбол и также отставной профессиональный телохранитель, успевший окончить знаменитую Имперскую школу охранников.

При весе сто один килограмм и росте метр девяносто Люк Кикли с легкостью пробегал шестьдесят метров за 6.51, что являлось почти гроссмейстерским результатом. Обладатель великолепной реакции и, самое главное, умения чувствовать опасность, он был выбран Андреем лично и теперь жаждал оправдать возложенное на него доверие.

«Люк вроде действует как обычный телохранитель, пока не пересекает определенную линию. Стоило ему щелкнуть выключателем, как он становился просто одержимым, самым яростным из всех, кого я когда-то видел. Он может блокировать кого угодно», – именно так объяснил Андрей Дине и Тиффани свой выбор.

Встреча проходила вполне пристойно. Лихо лились аккорды национального гимна Физы, а почетный президент долго и нудно тряс руку Андрею, при этом что-то шепча невнятное про обнаглевших торгашей из «Лиги Сильных».

Но едва старший из консулов шагнул вперед, намереваясь следующим, после почетного президента, пожать руку Андрею, как еле слышно тревожно запиликал мобильная система обнаружения оптического наблюдения у телохранителя за спиной Саломатина.

– Внимание! Есть засечка цели. Это предположительно снайпер. Включить щиты. Сброс десантной секции. Выпускайте перехватчики, – тихо забормотал координатор телохранителей. Но события уже понеслись вскачь. Очевидно, снайпера ориентировал кто-то из числа участников

встречи.

– Есть вспышка! Ложись! – Люк Кикли просто без затей повалил и укрыл собой Андрея. После чего началась форменная паника. Охрана, сопровождавшая боссов Физы, засуетилась сверх меры, не понимая, что делать. И лишь вышколенные телохранители Андрея действовали в лучших традициях Имперской школы охранников.

Мгновенно вспыхнул силовой купол, укрывший всех участников встречи. Вокруг Андрея был тут же возведен дополнительный силовой кокон. А в направлении стрелка взметнулась фиолетовая стена поглотителя энергии. И вовремя. Снайпер использовал, хоть устаревшие, но чрезвычайно мощные боеприпасы объемного взрыва. Накопитель энергии мгновенно переполнился, а силовой щит едва выдержал буйство рукотворной стихии. Следом безоблачное небо над космопорта разрезал сверху вниз след экстренно тормозящей десантной капсулы.

Местные вояки еще только бубнили в свои микрофоны о вызове подкреплений, как над головой Саломатина, грозно покачивая жерлами автоматических плазменных пушек, замер хищный силуэт космического перехватчика. Еще мгновение спустя с противным звуком и хлопками тормозных парашютов из очередной десантной капсулы стали приземляться бойцы абордажной секции звездолета сопровождения.

– А у вас тут весело. – Андрей поднялся и среди всего этого хаоса смог четко выделить того единственного из встречающих, кто не растерялся и сохранил не только хладнокровие, но и чуточку оптимизма.

– Если необходимо, то считайте у вас карт-бланш на любые действия. Мигель Охара, глава торгово-промышленной палаты Физы. Не считите за грубость, но я настойчиво приглашаю вас вечером ко мне в гости. Соберется круг единомышленников, так сказать инициаторов вашего приглашения.

– Буду. – Андрей был краток, одновременно получая информацию по второму каналу. Затем он подозвал к себе одну из красавиц Тиффани и распорядился:

– Лидит, стрелка живым взять не удалось. Работаем по варианту «Отбившийся от стаи». Не рискуй понапрасну.

– Все будет хорошо. – Девушка, не стесняясь окружающих, бесстыже и откровенно поцеловала Андрея. Огненная страсть на мгновение обожгла Саломатина, лишней раз заставив его призадуматься, что именно движет этими красотками, любыми путями пытающимися попасть в его постель.

– Более эффектного появления трудно было придумать. Командор Ангелло. Начинаю думать, что ваша слава вполне оправдана, –

представился чуть полноватый глава второго наемного отряда.

– Лесть и столь неприкрытая. – Андрей рассмеялся, пытаясь понять, как себя вести.

– Я скажу проще. – Дон Редженерал, владелец отряда «Мертвая голова», был более чем прямолинеен. – Если вы сможете добыть мне любые носители, пригодные для перевозки моих перехватчиков и торпедоносцев, то я целиком ваш.

– Думаю, договоримся. – Андрей позволил себе расслабиться. Оба предводителя наемных дружин прекрасно понимали расклад сил и не претендовали на старшинство в их временном союзе. А один открытым текстом заявил о готовности влиться в ряды «Черных ос».

– Выпить. Сукины дети. Немедленно. – Один из консулов яростно отпихнул кинувшегося к нему адъютанта и не менее громко рывкнул:

– Начальника контрразведки ко мне на прием живо. Чтобы через два часа были первые результаты.

Из-за попытки покушения дальнейшая встреча прошла весьма скомканно. Всю официальную часть свернули. Торжественную подпись на документах организовали в хорошо охраняемом особняке, там же и устроили неформальный прием.

Знакомясь со своими нанимателями так сказать лично, Андрей чувствовал, что все они на взводе. Высокие чины Физы откровенно нервничали. И вскоре все переместились в заранее заказанный ресторан, чтобы отметить найм. Было много говорильни, пустых и хвалебных обещаний и мало конкретики. Андрей даже поест толком не смог. Его постоянно дергали на приватные разговоры, но дальше непонятных намеков дело не двигалось.

Обидно было, что немногочисленные вояки, допущенные до знакомства, откровенно саботировали наемников. Так же поступали представители разведки, и лишь от дипломатов Андрей смог получить твердые обещания поделиться информацией.

Тем временем, штаб вольного отряда «Черные осы» напряженно работал. Инженерная группа готовила свои предложения по заселению предоставленных площадей и превращению их в хорошо защищенный орешек. Составлялись планы патрулирования и списки необходимых материалов и вооружения, что планировалось доставить из Империи.

А оставшиеся на высокой орбите Физы специалисты технической разведки из особой группы так и вовсе трудились не покладая рук. Сейчас они, используя огромное техническое преимущество Империи в оснащении специальными программными средствами, готовили сокрушительную

кибератаку на все значимые сетевые ресурсы Физы.

За долгие годы доминирования имперские программисты создали множество закладок и лазеек в компьютерном софте и железе. Это позволяло создать отличный плацдарм для безостановочной кибератаки на такие вот миры, пользующиеся контрабандно передовыми компьютерными достижениями.

Глобальная сплошная вирусная атака набрала свой оглушительный темп за неполные три минуты. Почти пятьсот вирусов одномоментно обрушились на шлюзы и серверы Физы. Повинуясь командам высшего приоритета, отключались фаерволы, гасли надежнейшие охранные системы, замолкали антивирусы. Программисты и сисадмины Физы безнадежно опаздывали, пытаясь предпринять в ответ что-либо. Перехват и дешифровка пакетов данных нарастали как снежный ком. Спустя час непрерывной атаки целые гроздья глобальной сети Физы оказались под контролем взломщиков, и информация бурлящим потоком хлынула на накопители информационных террористов. Достоянием удачливых взломщиков стали даже коды доступа к орбитальным станциям обороны. Для этого было украдено 600 триллионов байт данных, 310 тысяч файлов и 513,5 миллионов строк уникального кода.

Теперь, получив массив данных, штаб смог развернуться во всю свою мощь и силу процессоров тактических компьютеров. Один за другим, повинуясь командам штаба, систему стали покидать юркие и стремительные звездолеты-разведчики, несущие сотни и тысячи спутников-шпионов, миллионы информационных буев-датчиков.

Основательность и профессионализм наемников вкупе с финансовыми возможностями Саломатина явили миру совершенно новый подход к найму. Андрей очень четко расставил приоритеты – найм должен приносить деньги. Исходя из этого, подбирались первые объекты для пробных атак. Прорабатывались вопросы дополнительных заработков. И главное – вектор развития предполагал массовую вербовку местных жителей в «пушечное мясо».

Всю информацию о работе штаба Андрей получал так сказать сразу из первых рук, от Дины, и поэтому спокойно продолжал знакомство с представителями местной элиты.

В доме Мигеля Охары, главы торгово-промышленной палаты Физы, куда Андрей попал сразу после банкета, было весьма людно. Многих на первой встрече Андрей не видел. Среди гостей сразу выделялся отставной начальник генерального штаба Физы, генерал Шандор Хафтар. После того как Хафтар во время застарелого пограничного конфликта с Эрансией

попал в плен в результате предательства, он впал в немилость у влиятельных бонз Физы и был смещен со своего поста.

Однако, несмотря на свой солидный возраст, он в настоящее время, несомненно, являлся одним из самых влиятельных людей в вооруженных силах государства. Негласно ему подчинялись резервные корпуса военных округов, формально находившиеся в ведении губернаторов провинций. Армия резерва давно стала прибежищем всех недовольных нынешней властью и представлялась весьма грозной силой.

Общий язык отставной генерал и молодой глава наемников нашли быстро. Андрей в открытую пообещал оказывать политическую поддержку и военную помощь генералу, взамен рассчитывая на выгодные контракты на поставку вооружения резервистам, испытывающим трудности в технике и современном вооружении, помощь в вербовке добровольцев и в разработке и охране месторождений во втором поясе астероидов системы Физы.

Трудные переговоры подходили к концу, когда ловушка, приготовленная для шустрых шпионов и киллеров, сработала. Отчаявшись схватить кого-то живым из членов группы, сопровождавшей Андрея, таинственные враги попытались пленить очаровательную Лидит, делавшую вид, что она культурно отдыхает в новомодном столичном клубе Физы для развлечений.

Однако целых две ударные абордажные команды убедили налетчиков, что добыча им не по зубам. В ходе перестрелки погибло восемь головорезов, еще пятеро были надежно упакованы для допроса, включая главаря группы.

Клубок расследования неожиданно указал на китайское посольство, где следы заказа терялись.

– Только китаезов мне не хватало, – пробормотал про себя Андрей, делая приветливое лицо, здороваясь с очередным гостем, а сам обращая мысленный взор на район, где располагалось посольство. Предчувствия не обманули молодого «избранного». Легкое марево чужеродной силы, невидимое большинству обычных людей, сейчас развернулось над посольским комплексом.

Решение напрашивалось само собой. Во-первых, требовалось ответить. В таком бизнесе важно сразу объяснить всем, насколько ты крут. Ну а, во-вторых, можно было разобраться, кто там балуется с силой. И поэтому, на секунду улучив момент, практически укрывшись за широкой спиной верного Люка Кикли, Андрей распорядился:

– Готовим операцию, будем штурмовать посольство.

Начав плавно закругляться, он потратил еще минут пятнадцать, чтобы распрощаться со всеми гостями и отбыть.

За оградой особняка его уже поджидали два боевых катера и тяжелая платформа огневой поддержки.

– Инженерная секция, как ты приказал, уже на месте. По сигналу мы полностью блокируем район. Группы спецназа перекроют все подходы к посольству. Для контроля территории и ведения космической разведки будет использована группировка из десяти местных разведывательных спутников, осуществляющих видовую и радиоэлектронную разведку, – Дина отчиталась на одном дыхании, жалея только, что сейчас она не с Андреем.

– Ждите меня. – Андрей с наслаждением содрал с себя гражданские шмотки и принялся облачаться в боевую броню. Жидкий металл приятно холодило, медленно растекаясь по телу. Люк Кикли методично крепил дополнительные оружейные обвесы на свой бронескафандр и неодобрительно смотрел в сторону командира, полагая, что тому незачем лично идти в бой.

Андрей же никого в детали своего решения посвящать не собирался. Его интересовал владелец силы. Даже отсюда, с десятков километров от посольства, он отчетливо чувствовал его присутствие и не сомневался, что тот также чувствует Андрея.

– Он начал перемещаться. Быстро отследить, кто покинул посольство?

– Движений не зафиксировано.

– Всем стоп, – приказал Андрей. По ощущениям китайский загадочный владелец силы банально испугался и мастерски уклонился от встречи. В томительном ожидании прошло целых полтора часа, пока на связь не вышла Дина:

– Дорогой. У меня плохие новости. Две минуты назад с планеты стартовала скоростная яхта китайского производства. Приписана к дипломатической миссии. Курсом на Эрансию. Догнать не успеваем.

* * *

Элиот холодно взирал на пятерку представителей совета теневых кланов столичной метрополии и молчал. Только что ему был предъявлен ультиматум. Теневые кланы, уверенные, что «вороны» окончательно разгромлены, требовали дань. Деньгами, ресурсами и акциями корпораций. Они хотели всего и сразу, обещая лишь сохранить неудачникам жизнь.

Ледяное спокойствие, так похожее на знаменитый промозглый холод родного Ворона, сейчас полностью овладело неофициальным главой клана. В том, что сейчас творилось на самом Вороне, информации было крайне мало. И сейчас в табели о рангах Элиот, очевидно, не просто превращался в главу клана, а фактически становился правителем целой планеты в изгнании.

Пауза затягивалась. В этот момент тонко завибрировал коммуникатор на запястье у Элиота. Телохранители обеих сторон ощутимо напряглись, но предвидеть дальнейшее они не смогли. Элиот радостно оскалился и буквально взорвался каскадом движений. В его руках, как по волшебству, возникли два кинжала. И преодолев в один прыжок расстояние до телохранителей оппонентов, Элиот принялся их убивать.

Четверо неплохо тренированных телохранителей умерли один за другим, так ничего и не поняв. Пятый, в чьих жилах, вероятно, была капля чистой крови, продержался чуть дольше.

– Ну что, ублюдки, решили «воронов» пошантажировать? Ну, кто смелый?

На этот риторический вопрос никто ничего сказать не посмел. Элиот с размаху швырнул клинки на бетонный пол, читая в глаз переговоришников-теневиков ужас. Сейчас к представителям теневых кланов пришло понимание, что все те сказки о звериной жестокости «воронов» есть одна голая и сплошная правда.

– Мне с вами некогда возиться, дела. Даю каждому тридцать секунд. Тот, кто расскажет максимально много и интересно, уйдет живым. Обещаю. Ты, жирняк, – первый.

Выбранный теневик ошарашенно замотал головой, не в силах поверить в случившееся. Дом, где происходила встреча, был под наблюдением Имперской службы безопасности. Сам Элиот находился под домашним арестом. И принять, что вот так сейчас этот человек легко убил пятерку хорошо тренированных бойцов, было решительно невозможно.

– А-а-а... – Толстяк захлебнулся в жутком крике, когда узкий стилет вошел ему точно в глаз.

– Теперь ты. – Элиот продолжал сохранять маску ледяного спокойствия, обернувшись к следующему теневику.

– Я расскажу, все расскажу. – Но слова смертельно напуганного преступника прервали два выстрела. Двое из оставшейся в живых четверки попытались достать свое оружие. Но единственный телохранитель Элиота оказался проворней.

– Я жду. – Элиот демонстративно оттер свой стилет от крови толстяка.

– На коммуникатор перекинуть надо. Это данные, архив, вот возьмите все, что у меня есть, только пощадите. Я не хотел, это все люди дона Ружеро.

Элиот бегло посмотрел полученные файлы и удовлетворенно перевел взгляд на своего телохранителя:

– Последнего в расход. Этого отпускай. Вызови труповозку и приберись тут.

Выстрелы и крик умирающего нисколько не тронули Элиота. Сейчас он старался абстрагироваться от всего. Родной Ворон – сплошная кровоточившая рана – вот что сейчас занимало его мысли.

В рабочем кабинете Элиота уже ждал курьер. Едва увидев босса, он поспешил передать последние сведения:

– Бригада Крэйга Максвелла зачистила личный бункер дона Ружеро. Потерь нет. Только семь трехсотых.

– Где Атар?

– Громит последний объект по списку. У него тоже без двухсотых.

– Значит, дела идут. Передай им обоим, что эвакуация по плану номер семь. Тиффани вышла на связь. Пусть начинают подтягивать все наши резервы к точке сбора.

– Есть еще один вопрос.

– Давай.

– Многие не довольны тем, что власть в нашем роду отошла к Тиффани. Ходят слухи, что она настаивает на личной клятве верности.

– Все так. В чем вопрос?

– Кто возглавит общее сопротивление?

– Моя кандидатура устроит?

– Меня да. – Курьер тяжело тряхнул головой. – Среди выживших ты самый влиятельный.

– У нас сейчас нет ресурсов для того, чтобы спасти тех, кто попал в плен к имперцам.

– Я знаю. И поэтому я с тобой.

– Империя точит зуб на наши активы. И поверь, эта битва важнее, чем поддержка последних повстанцев на Вороне.

Курьер, не прощаясь, ушел. Элиот с облегчением перевел в пассивный режим свою жидкую броню и с наслаждением голышом отправился в душевую.

Его ждал анализ. А затем самое трудное и тяжелое действие – принятие решений. Нежась под едва теплыми струями душа, Элиот мучительно перебирал известные ему факты. Тиффани пошла своим путем. Ее ставка

на фигуру, целиком окутанную покровом тайны, не стала неожиданностью для хитроумного интригана. Но вот откуда у чертова Саломатина такая прорва денег? Муж Тиффани пер как танк, не замечая препятствий. Так он справится и сам.

Не желая терять драгоценного времени, Элиот вывел на тактическую линзу очередной документ для анализа: «Информационный обзор ведения боевых действий имперского вольного наемного отряда «Черные осы» за месяц май.

2 мая

Нападение пяти фрегатов и группы абордажных ботов отряда «Черные осы» на флотилию из 15 корветов командора Лешрона вооруженных сил Эрансии в системе Аваж. В результате 11 звездолетов Эрансии взято на абордаж. Один взорван, остальные сбежали.

7 мая

Нападение отряда Эрансии под командой вице-адмирала Дерла (1 крейсер, 5 фрегатов и 8 десантных барж) на боевой аванпост Физы Тлин. Попытка десанта была отбита с большим уроном. Суточная бомбардировка с предельных дистанций результата не дала.

12 мая

Эскадра вице-адмирала Дерла, проведя починку кораблей и пополнение десанта, вновь появилась у Тлина в составе 24 звездолетов. После обстрела батарей форта, продолжавшегося в течение 15 часов, и уничтожения трех фрегатов защитников эрансийцы отправили на всех подручных катерах на штурм боевого аванпоста десант почти в тысячу человек. Однако, несмотря на потерю почти половины батарей, десант был встречен огнем всех уцелевших орудий форта. Придя в замешательство, усиленное потерями от убийственно плотного огня (460 убитых и пропавших без вести), десантные катера вернулись на звездолеты. Небольшая часть десанта, успевшая добраться до форта, была уничтожена. Потерпев неудачу, эскадра была вынуждена уйти.

13 мая

Нападение 7 фрегатов наемников «Черные осы» на эрансийский дозорный линейный звездолет «Нептун», вставший на ремонт второго энергоблока силовой установки у третьей планеты системы Килион. Отставший из-за поломки от эскадры линейный корабль вице-адмирала Дерла насилу отбился. После ожесточенного трехчасового торпедно-артиллерийского боя звездолет первого класса «Нептун» смог включить силовые установки по временной схеме на форсаж и поспешно оторвался от преследователей.

17–19 мая

Сводный отряд звездолетов наемников Физы в составе 9 фрегатов и 7 корветов, с тремя десантными баржами, выйдя 17 мая на свободную охоту, 18 мая подошел к передовому рубежу обороны в системе «Бого». Преодолев огонь противокосмических батарей, отряд высадил десант, который занял и сжег центр управления обороной и уничтожил 16 каботажных звездолетов и грузовых барж, добывавших в этой системе полезные ресурсы. 19 мая отряд вернулся на базу.

20 мая

Отряд грузовых звездолетов под охранением легкого крейсера, отправленный из Физы в систему «Урс» для доставки военных грузов, осуществил прорыв боем сквозь строй 16 тяжелых рейдеров Эрансии, закрывавших доступ в систему. В результате боя уничтожено три рейдера. Отряд потерь не имеет.

29 мая

Военнопленные Физы были направлены на тюремном транспорте из системы Осмао в систему Гутонь. Среди военнопленных оказался офицер из отряда «Черные осы», потомственный дворянин Федор Иванович Бестужев. Как только звездолет отдалился на значительное расстояние от Осмао, наемники под командованием Бестужева напали на эрансийский экипаж, овладели звездолетом и привели его в Физу.

Резюме. Всего за месяц Саломатин не просто заставил себя уважать. Он нагнал такого страха на Эрансию, что та спешно обзавелась крупным отрядом арабских наемников, что переводило схватку двух систем на совершенно новый уровень...»

Выйдя из душа, Элиот вновь ногами наступил в жидкую металлическую лужицу и опять активировал свои доспехи. Усевшись за стол, он оживил свой виртуальный монитор и отыскал в море документов очередной опус для анализа: «Пятый патрициат союза «Лиги Сильных» господин Чезаро Ашли». Открыв именно в том месте, где он остановился в прошлый раз, Элиот приступил к чтению:

«Пятый патрициат союза «Лиги Сильных» господин Чезаро Ашли проводит целенаправленную жесткую политику, направленную на недопущение проявления инакомыслия на территории союза и пресечение влияния на общественное мнение оппозиции из-за рубежа. Неоднократные заявления главы союза о намерении строить демократическую, многопартийную политическую систему и строго соблюдать интересы всех участников союза носят исключительно декларативный характер и направлены в основном на формирование позитивного имиджа руководства

«Лиги Сильных» на международной арене.

Жизнедеятельность государства характеризуется полным отсутствием политического противостояния. Здесь официально функционируют три политические партии (Демократическая партия, Партия промышленников и предпринимателей, Аграрная партия) и около 100 общественных объединений, полностью подконтрольных существующей власти. Деятельность всех неправительственных организаций, способных, по мнению правящего режима, в перспективе сформировать какую-либо оппозиционную силу, находится под жестким контролем местных спецслужб.

При этом проводимая «Лигой Сильных» политика по созданию «независимых» общественных объединений и организаций, а также приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами носит исключительно показательный характер и призвана повысить авторитет планеты в глазах мирового сообщества.

Формированию в стране реальной оппозиции также препятствует проводимый руководством внутриполитический курс, направленный на создание моноэтнического общества. Дополнительный негативный момент – отсутствие независимых средств массовой информации, запрещение распространения зарубежных сетевых изданий и жесткое подавление свободы слова.

Действующая власть предпринимает активные шаги по установлению полной информационной блокады на подконтрольной территории. В частности, продолжается общенациональная кампания по уничтожению спутниковых антенн, находящихся в частном владении местных граждан, которые являлись единственной возможностью получать доступ к международным телевизионным и сетевым каналам. Официальное телевидение транслирует по сути только пропаганду. Массовое изъятие частных устройств приема сигналов под предлогом «улучшения облика городов» началось более года назад, местные правозащитники называют этот процесс «информационным террором».

Власть активно препятствует появлению торговых представительств и посольств на территории союза. Все внешнеторговые контакты разрешены только через проверенные и подконтрольные фирмы. Не допускается появления торговых и туристических звездолетов без предварительного разрешения».

Противный зуммер коммуникатора прервал мыслительный процесс. Элиот чертыхнулся и взглянул, кто ему звонит. Тут он невольно

чертыхнулся еще раз и, не колеблясь, ответил на звонок:

– Да, господин сенатор, согласен, господин сенатор, – неожиданно, я не возражаю, разве что только наблюдение, тогда завтра, футбольный матч, в вашу VIP-ложу заглянет мой человек. Он уполномочен заключать любые сделки, господин сенатор. До свидания.

* * *

– Это трупы. Твою... Девять трупов. Вы совсем, что ли, не понимаете? – самый молодой и безусый лейтенант из группы наблюдения за домом влиятельного бизнесмена Элиота Макарта не выдержал и почти закричал.

– Не рви глотку, мы не слепые. Да и наш железный друг «Чувак» все пишет. – Омос Рамзат хлопнул ладонью по черному ящику спецкомпа, обеспечивающего техническую поддержку его смене наблюдателей. «Чувак» управлял целой сотней дронов, целым облаком, вившимся вокруг особняка Элиота.

– Нужно немедленно принять меры. Это же преступление. Он только что убил девять человек.

– Если верить прослушке, то выстрелов было всего три. – Еще один офицер имперской службы безопасности, старый капитан, битый жизнью по самое не балуй, вгрызся в домашний сэндвич, словно ничего не случилось.

– И что?

– Сынок, послушай умных дядей. Сиди ровно на попе и не дергайся. У тебя какое задание?

– Наблюдение.

– Вот и наблюдай. Что ты ему пришьешь? Убийства? Он на своей земле. Это частная территория. Там глушилок и шлюзов на серверах больше, чем ты выпил банок пива за этот год. Его адвокаты в два счета докажут, что это была самооборона.

– Да ты не дуйся. Глянь, кто от него уехал в мусорных пакетах.

– В смысле?

– Смотри сюда. Вот это Тимошкин Олег Евгеньевич, он же Серебряников Сергей Сергеевич, Яндульский Сергей Владимирович. Разыскивался полицией за покушение на убийство, бандитизм, умышленное убийство нескольких человек и умышленное уничтожение имущества собственника. Теперь следующий труп... Оpoznан как Андреев

Валерий Николаевич, в розыске уже десять лет за убийство нескольких лиц. Три судимости. Тебе продолжать?

– Но мы обязаны сообщить...

– Сынок, ты слышал, что этого Макарта брали по личному распоряжению самого императора.

– Конечно, слышал, и мы должны, да что должны, обязаны...

– Дурачок, а ты слышал, что спустя два часа сенат принял закон, согласно которому этого фрукта арестовывать нельзя. Только домашний арест.

– И что это значит?

– Это значит, сынок, что тут нечестно играют. Поэтому сиди спокойно, дыши ровно и пей колу, диетическую, полезно для здоровья, наверное.

В этот момент в дверь их временной штаб-квартиры позвонили. Четвертый член их маленькой группы, из отдела быстрого реагирования, не принимавший участия в разговоре, стремительно ожил и с едва заметным шелестом закрылся силовым щитом.

– Вы кого ждете? – спросил штатный боевик, попутно активируя свои приблуды.

– Нет. – Омос Рамзат растерянно шарил глазами дронов по коридору, ведущему к их входной двери. Коридор был пуст.

– Только не стреляйте, – голос чужака проник сквозь бронированную дверь, а после произошло и вовсе странное. Дверь как бы поплыла в разные стороны, на мгновение перестав быть одним целым, и в комнату проник низкорослый, широкоплечий незнакомец, с могучей конституцией тела. Одетый в легкий бронескафандр неизвестной конструкции, он отщелкнул забрало гермошлема и представился:

– Леша-сержант.

– Ты ж... – Смачно выругался боевик и слитным движением погасил свой собственный силовой щит. Связываться с одним из самых известных отморожков во всей метрополии он не собирался.

– Я, собственно, на минутку. Вот эту штучку положите на своего «Чувака». – И доверенный человек Кроненбергов протянул офицерам имперской службы безопасности миниатюрную коробочку.

Омос Рамзат, как под гипнозом, кивнул и водрузил ее на спецтехнику. Раздался едва слышимый хлопок. Коробочка распалась на множество бумажных фрагментов, осевших на стол ровным тонким слоем мелких конфетти. А когда офицеры перевели взгляды на чужака, в надежде получить объяснение, то смогли уловить вновь непонятное колебание входной двери и только.

– Что это было? – громко спросил боевик, активировавший на всякий случай опять свою защиту.

– Неверный вопрос. Правильно – через сколько нас сменят? И есть ли у нас выпить?

* * *

Альфред Кроненберг – влиятельнейший граф империи, могущественный сенатор, глава сенатского большинства партии Прогресса – сейчас неторопливо смотрел на залитое софитами футбольное поле из ложи для особо почетных гостей и смаковал свой любимый коньяк. Рядом на столике небрежно были брошены три тоненькие папки из тисненой кожи, в которой – дань традиции – покоились подписанные контракты. Посланник Элиота Макарта только что покинул ложу, а Кроненберг все пребывал в плену этой встречи.

«Старею, – подумалось сенатору. – Так недооценить малыша». Затем он активировал свой личный коммуникатор и набрал абонента «Племянница».

– Дядя? – Селена отозвалась моментально. После смерти родителей она полностью находилась на попечении своего влиятельного родственника и никогда не пренебрегала его звонками.

– Солнышко, ты у меня где сейчас?

– На футболе, дядя. С Дэвидом и его друзьями – в соседней ложе.

– Умничка. У тебя через месяц день варенья. Заскочи на минутку, обсудим.

Послушная племянница явилась буквально сразу. Безукоризненно сделав приличествующий случаю книксен, она устремила чуть робкий взгляд на своего дядю.

– Как твои дела? – Кроненберг продолжал по капле смаковать коньяк и, перехватив взгляд племянницы, распорядился:

– Плесните девочке шампанского.

– Все хорошо, дядя. Учусь, развлекаюсь. Сильно не шалю.

– Я в курсе. Помнишь, мы обсуждали с тобой, на что тебе можно рассчитывать после твоего совершеннолетия?

– Очевидно, вы намекаете, дядя, что предложите мне партию, и я должна буду выйти замуж.

– Ну, зачем так сурово. Я же искренне хочу тебе счастья. Хотел посоветовать тебе присмотреться к одному молодому человеку.

– Кто же этот несчастный? – Селена кокетливо улыбнулась и с наслаждением глотнула сладкого и шипучего шампанского, подданного услужливым стюардом.

– Ты, кстати, с Томми Хаасом еще встречаешься?

– Иногда. – Девушка насторожилась. Дядя давно отучил ее от иллюзий. Он никогда и ничего просто так не спрашивал.

– И как он, хороший любовник?

– В любви он ненасытен, если это именно то, о чем вы хотели спросить, дядя. Правда, последние полгода мы встречались только пару раз. У него появилась работа. Юридическая контора. Он очень доволен, и дела, как я знаю, идут великолепно.

– Он стал старшим партнером. Всего за полгода. Разумеется, ему помогли, но и способности впечатляют.

– Дядя? – Селена пристально посмотрела на Кроненберга, словно боясь ошибиться.

– Я, собственно, все сказал, девочка моя. И если ты придешь ко мне с какими-то мыслями, поверь, я буду рад. И позови мне Дэвида. Стой, егоза. Я переведу тебе на личный счет сто тысяч лат. Используй их с умом. Надеюсь, тебе не надо объяснять, как правильно охотиться на состоятельных женихов.

– Простите, дядя, но я не могу не спросить: а он уже богат?

– Иди уже. Вот заодно и выяснишь. – Кроненберг с удивлением обнаружил, что его бокал пуст, и тут же распорядился:

– Стэн, прикажи подать обед. Сегодня я никуда не тороплюсь.

– Отец? – молодой Кроненберг явился так же быстро и выжидательно посмотрел на отца.

– Для тебя есть работа, сынок. Я тут надумал обновить наш родовой флот. Пора всю старую рухлядь списать в утиль.

– Это нужное дело, отец. Сейчас как-то беспокойно в Империи.

– Глянь, там, на столике, я прикупил по случаю, чтобы перевооружить наш флот.

Младший Кроненберг небрежно схватил первую папку и, открыв ее, вчитался в строчки контракта:

– «Миотси» – вторая по величине судостроительная верфь в Империи. Ты серьезно, отец? Это теперь наше?

– Ну, скажем так, мы – основные акционеры. Найдешь Лешу-сержанта, пусть он соберет свою команду. Ты набери своих дармоедов-юристов. Посоветуйся с Томми Хаасом, он тоже летит. Я дам вам в сопровождение три крейсера и пять фрегатов с усиленной десантной

секцией.

– Зачем, отец?

– Такими сделками не рискуют. Я прищемлю хвост фискалам из министерства финансов. А этого дорогого стоит. Кто знает, как они отреагируют.

* * *

Старший пастор церковной общины Уиллоу-Крик в южной части Баррингтона в системе Линос протектората Массавия Павел Яковлевич Озерецковский от отчаяния истово молился своему богу. Дружественные их общине шахтеры передали шесть часов назад достаточно безрадостную картинку. К ним стремительно приближался целый отряд военных звездолетов: три крейсера, полноценный авианосец и два фрегата.

Сомнений не было. Оповестительные знаки вооруженных сил ненавистной «Лиги Сильных» не оставляли шанса на мирный исход дела. Каких-то два месяца назад он отказался следовать грабительским условиям этих жирных ублюдков, и вот результат – на их мирную сельскохозяйственную планету обрушивалась эскадра захватчиков. А судя по отсутствию десанта, эти негодяи просто расстреляют беззащитную планету, уничтожив всю инфраструктуру и запасы продовольствия, приготовленного на продажу.

В себе старший пастор не сомневался, его вера была сильна. Но вот одной верой прихожан не накормишь. Им требовались запчасти для сельскохозяйственной техники и элементарные промышленные товары для выживания.

– Падре, – единственный отставной военный в их общине, целый капитан планетарной обороны, сумевший обучить и вооружить отряд в пятьдесят человек, почтительно прервал тяжкие думы священника. – Брат Антоний утверждает, что радиолокационная станция самого дальнего поста обнаружения принимает новые инверсионные сигналы.

– Сын мой, скажи есть метка оповестительного сигнала?

– Есть. Это имперские наемники. Из отряда «Черные осы». Десять корветов.

– Бог не оставил детей своих в беде. Свяжись с ними. У меня есть, что предложить этим имперским еретикам.

– Корветы против крейсеров, падре, да и торгаши могут легко с ними договориться. Мы в лучшем случае расплатимся продуктами и ресурсами, а

они полновесными имперскими латами.

– Гордыня не позволит торговцам договариваться. Имперцы, раз прут напролом, не боятся. Делай, что я говорю.

Колоссальный опыт старшего пастора не подвел его и на этот раз. Имперцы пошли на соглашение с необыкновенной легкостью. А их свора корветов, имевших в простонародье ласковую кличку «Колючка», плавно поменяла построение с походного ордера на формацию «конус» и развернулась в сторону звездолетов «Лиги Сильных».

– Что думаете, братья? – Старший пастор внимательнейшим образом следил за перемещениями эскадр. Сшибки было не избежать. «Лига Сильных» считала себя здесь хозяином положения, а корветы наемников все так же поддерживали строй, неумолимо сокращая расстояние до группировки торговцев.

– У крейсеров более дальнбойные орудия. Они откроют огонь с предельных дистанций. Корветам необходимо как можно быстрее преодолеть это расстояние. Но тогда на них обрушатся перехватчики с авианосца.

– А если корветы, полагаясь на свою скорость, зайдут с флангов?

– Фланги прикроют фрегаты. По-моему, у наемников нет шансов.

– Не стоит забывать, что имперская техника и вооружение могут быть на порядок лучше! – Жаркие споры прихожан, набившихся, как сельдь в бочку, в терминальную станцию крохотного космопорта, то вспыхивали, то затихали.

Тем временем обе звездные флотилии преодолели рубеж открытия огня, и крейсера окрасились мерцающими бликами. Это заработала их артиллерия. Но корветы не дрогнули. Они продолжали двигаться конусом, игнорируя неточную стрельбу с запредельной дистанции.

Вскоре стало ясно, что дело не в неточности канониров крейсеров. Все выстрелы почему-то вязли в невидимом сенсоре радаров силовом щите, странным образом растянувшемся на всю группировку корветов.

– Кто мне пояснит, что происходит? – Глава церковной общины нервничал, ведь сейчас решалась судьба их маленькой колонии.

– У имперцев, судя по всему, есть какое-то устройство, позволяющее аккумулировать все индивидуальные силовые щиты корветов в единый огромный щит.

Видимо, командир эскадры «Лиги Сильных» решил точно так же. Крейсера прекратили стрельбу и чуть перегруппировались, прикрыв собой авианосец, выпустивший целых три дюжины скоростных перехватчиков. Но корветы продолжали неумолимо сближаться, ни на йоту не

отклонившись от заданного курса.

– Падре, я вывел для вас справку по этому типу корветов. Серия R-90 – это самый широко распространенный многофункциональный боевой звездолет имперской разработки. Всего выпущено более трех миллионов корветов. Серия насчитывает тридцать шесть модификаций. Часто используются как государственными структурами, так и частными лицами, вдоль и поперек во всей Галактике. В Империи официальное наименование «Крестоносец», неофициальное «Колючка».

– Значит, у имперцев есть какой-то сюрприз.

– Однозначно.

Тем временем обзорные экраны заискрились от боевого контакта перехватчиков и корветов. Это длилось недолго. Минуты полторы или две. С скромная орбитальная группировка спутников церковной общины давала пусть не мгновенную, но все-таки реальную картинку событий, хоть и с небольшим опозданием. Корветы имели десятки башен малых зенитных орудий и успешно применяли их, создавая знаменитую стену сплошного огня.

– Перехватчики отступают, считайте их, – с азартом воскликнул старший пастор. Эта маленькая победа имперских безбожников была ему невероятно приятна.

– У корветов потерь нет. Строй не нарушен.

– Малые звездолеты потрепало. Семь, пять и десять, – выкрикнул брат Антоний.

– Сбито четырнадцать перехватчиков. Корветы произвели залп ракетами. Второй залп ракетами.

– Почему все в помехах? – Старший пастор недовольно указал на полностью покрывшийся помехами обзорный экран.

– Это защита торгашей включилась на полную. У них все фонит. Сенсоры слепнут.

Несколько минут прошло в томительном ожидании. Внезапно экраны очистились от помех.

– Вот оно! – вскричал отставной военный капитан. – Ракеты пронзают щиты. Видимо, новая разработка Империи. Фиксирую попадания.

– Крейсера «Дон Карлуш I» и «Карло Альберто» потеряли ход. «Карлос V» разломило пополам. Один из фрегатов улепетывает. Второй уничтожен.

– Падре, мы победили! – Слитный рев всех присутствующих сменился на менее громогласный голос священника:

– Господь явил нам чудо. Помолимся, братья.

– Падре, на связь вышел командир наемного отряда командор Саломатин. Просит организовать встречу и место для высадки пленных. Они, видимо, заставили авианосец капитулировать.

– Мне нужно срочно данные, кто это такой. Все, что есть в нашем сегменте сети. – Старший пастор никогда бы не достиг своего положения, если бы не умел отделять зерна от плевел.

* * *

Ну вот, этот момент и настал. Разозлив не на шутку кураторов из «Лиги Сильных», Саломатин вынудил их пнуть арабского князька Хана Исмаила Монфара. И тот вывел свой флот на свободную охоту. Больше избегать крупного сражения он просто не мог.

Девять крейсеров, пятьдесят три фрегата и шесть полноценных авианесущих звездолетов с тремястами шестьюдесятью малыми боевыми звездолетами на борту представляли собой грозную силу. И эту силу Андрей планировал перемолоть в пыль, взяв стратегическую инициативу в свои руки.

Вместе со звездолетами Монфара правительство Эрансии отправило внушительную эскадру собственных кораблей и кораблей своих сателлитов. Целых двадцать пять тяжелых рейдеров, семнадцать корветов, два броненосца, устаревших, но с модернизированными орудиями. Все пошло в ход. Единственным слабым звеном этой эскадры поддержки было большое количество новобранцев в экипажах. Рисковать ветеранами, костяком космических вооруженных сил, никто из эрансийцев не стал.

В свою очередь Саломатин смог выставить против надвигающегося флота целых три крейсера, один, правда, легкий, остальные два трофейные, четыре малых носителя москитного флота, которые несли всего сто пятьдесят перехватчиков и тридцать ударных торпедоносцев, три группы корветов, каждая по двадцать пять кораблей, дюжину современных фрегатов и свой главный резерв – новехонький тяжелый крейсер, названный им очень скромно: «Тиффани».

Имперские технологии и более совершенные средства разведки позволили Саломатину загодя выбрать время и место предстоящей баталии. Атаковать неспешно двигавшийся флот врага Андрей решил при переходе из одной системы в другую на самой границе астероидного облака, именно там, где преимущество скоростных корветов и фрегатов должно было нивелировать превосходство Монфара в москитном флоте.

Саломатин выстроил свои силы четырьмя группами. В условном центре расположились три крейсера, фрегаты и все трофейные корветы. Позади них авианесущие звездолеты и среди которых спрятался тяжелый крейсер «Тиффани». На флангах обосновались могучие группировки современных корветов.

Флот эрансийцев находился в походном ордере и растянулся на значительное расстояние, что делало его удобной мишенью. Требовалось только смять боевое охранение и нанести массированный ракетный удар. Пока командиры звездолетов не опомнятся и не включат силовые щиты. Для выполнения этого замысла Андрей решил применить военную хитрость.

Первым по приказу Саломатина в бой вступили фрегаты, универсальные боевые корабли серии «Горизонт». Оснащенные суперрадаром, обладающие исключительными возможностями ПКО и высокой автономностью, эти фрегаты имели лишь один недостаток – запредельную стоимость. Первым в атаку пошел лучший из этой серии – «Мираж-3», оснащенный фальшивой системой опознавания «свой – чужой» и поддельным идентификатором имперских вооруженных сил.

Дальнейшие события развивались следующим образом:

19:00. Поступил доклад о старте в режиме маскировки фрегата «Мираж-3», который начал полет в южном направлении.

19:05. Командиры фрегатов «Мираж-1», «Мираж-2», «Мираж-4» получили приказ Саломатина следовать курсом на юго-восток, сохраняя режим маскировки, а целью атаки выбирать крупнотоннажные звездолеты противника.

20:43. Тяжелый рейдер «Кунц», входивший в состав боевого охранения флота Эрансии, взорвался без видимых причин, вызвав ряд панических докладов и приказов. Хан Исмаил Монфар, решив, что впереди минное поле, приказал сбросить ход всему флоту и выдвинуть вперед беспилотники.

20:55. Крейсер «Звезда» при помощи своей РЛС обнаружил приближающуюся неустановленную цель по пеленгу 285°.

20:56. «Звезда» сообщила о том, что неустановленный объект лег на курс 73° и направляется сквозь боевое охранение флота. Старший смены боевого охранения лейтенант Абу Монкрит предположил, основываясь на принимаемых сигналах системы «свой – чужой», что это звездолет-разведчик и через несколько минут он отвернет со своего курса. И решил повременить с передачей данных на флагман.

20:59. Флагманский крейсер «Ла Саль» запросил службу пеленга,

наблюдают ли они приближающуюся цель, и получил утвердительный ответ.

21:00. Оператор поста радиотехнической разведки при помощи станции AN/SQL-1200 перехватил сигналы работы поисковой РЛС и идентифицировал цель – неизвестный фрегат класса «Горизонт», доложив об этом командованию. При этом идентификаторы фрегата начали передавать сигнал о принадлежности к Первому имперскому флоту.

21:03. После некоторой задержки с борта флагмана «Ла Саль» было передано сообщение следующего содержания: «Неизвестный звездолет, это боевой флот ВКС Эрансии. Ваш курс 78°, дистанция 72 километра. Назовитесь и сообщите ваши намерения», но ответа не последовало.

Оператор поста радиоразведки по изменению тональности принимаемого сигнала пришел к выводу о том, что фрегат «захватил цель», о чем было немедленно доложено. Вахтенный офицер флагмана приказал приготовить к использованию ракеты с противорадиолокационными отражателями и инфракрасными ловушками. Сигнальщик, находившийся на мостике с левого борта флагмана, доложил, что он визуально обнаружил яркую вспышку и фиксирует множество малоразмерных целей. Была объявлена боевая тревога. Но большинство членов экипажа флагмана посчитали ее учебной. На боевых постах оказалось не более трети экипажа.

21:04. Пост радиоразведки снова зафиксировал «захват» флагмана РЛС противника. Затем последовали крутой отворот фрегата влево и увеличение его скорости. Операторы вновь зафиксировали, что фрегат произвел пуск ракет и пытается лечь на обратный курс.

Пост управления зенитно-ракетным вооружением флагмана панически доложил, что одна из станций управления стрельбой комплекса «Вулкан-22» не может обнаружить цели, поскольку надстройки корабля «затеняют» носовые курсовые углы, со стороны которых приближаются ракеты. Но ожившие лазерные установки ПКО флагмана не подвели, штатно поставив заградительный огонь, и количество целей стало сокращаться.

21:05:15. Ракета «Термит П-39» поразила крейсер «Ла Саль» в левый борт в районе 80-го шпангоута на уровне четвертой палубы. Пробив в борту отверстие размерами 3×3 метра, ракета завязла во внутреннем бронепоясе и взорвалась. И только тогда была объявлена общая боевая тревога по всему флоту.

21:05:30. Вторая ракета «Термит П-39» поразила флагман в левый борт в районе 90-го шпангоута, несколько выше места попадания первой ракеты,

и взорвалась в кубрике старшинского состава. Возник пожар, который распространился до помещения центра боевого управления. Это на время полностью парализовало управление флотом. «Ла Саль» потерял ход. Началась борьба за живучесть корабля.

Одномоментно, убедившись, что фрегат нанес ракетный удар по флагману ВКС Эрансии, командиры двух скоростных рейдеров ЕХ-31 запросили командование осуществить перехват противника, однако разрешение не было получено. Вместо этого были выпущены восемь скоростных перехватчиков типа «Гроулер» палубного базирования с приказом лишить фрегат хода. Следом стартовали военные транспортники с десантом, с приказом взять фрегат на абордаж.

Изумленный наглостью неизвестного фрегата, Хан Исмаил Монфар поклялся лично освежевать каждого из космолетчиков этого корабля. Но перехватчиков ждал сюрприз. На линии соприкосновения боевого охранения и улепетывающего фрегата юркие звездолеты напоролись на кинжальный огонь тройки вражеских фрегатов под маскировочным полем.

В течение минуты перехватчики были расстреляны, а по опешившим эрансийцам ударили все ракеты фрегатов, и вскоре уже четверка звездолетов врага улепетывала со всех ног, оставив позади себя разломившийся транспортник с боеприпасами, пять взорванных рейдеров и три уничтоженных корвета.

Только спустя час, сумев навести порядок в своих потрепанных порядках и кое-как починить свой флагман, Хан Исмаил Монфар обнаружил, что против него выстроился флот ненавистного вольного отряда «Черные осы».

Оценив построение противника, сосредоточившего на флангах целые гроздья быстрых и опасных корветов, Монфар принял решение не рисковать крейсерами и атаковать центральную группировку силами своего москитного флота.

Это было ошибкой. Фрегаты класса «Горизонт», каждый ценой по сто миллионов лат, надежно прикрыли от атак в лоб тройку крейсеров наемников и их трофейные корветы. На флангах оцетинились своими колючими пушками корветы, не давая развернуться легким перехватчикам и торпедоносцам эрансийцев. А затем на встречных курсах в москитный флот врага влетели боевые истребители наемников. Закаленные в боях пилоты отряда «Черные осы» в решающий момент показали все, на что они были способны. И обладая трехкратным превосходством, эрансийцы дрогнули. А корветы наемников тут же устремились в атаку.

Монфар отреагировал стремительно. В бой вступил его резерв –

крейсера, а на фланги отправились все прочие звездолеты в расчете сдержат корветы, пока мощный кулак из восьми крейсеров перемелет все остальные звездолеты имперских наемников.

Но ожидаемого триумфа не случилось. На авансцену вступил тяжелый крейсер «Тиффани». За прицелами его орудийных комплексов сидели ветераны со сгинувшего «Принца Эузебио», и им был не страшен ни черт, ни дьявол.

Эффективность применения артиллерии крейсера «Тиффани» поразила канониров восьми противостоящих ему звездолетов. Мощности энергетического щита с лихвой хватало, чтобы держать удары сразу восьми крейсеров. Ведь все они, получалось, на целое поколение были старше. А вот ответный огонь буквально заставлял прогибаться защиту эрансийцев.

Первым вышел из строя легкий крейсер «Канун Атх-Тхани», следом окутался парами и стал отворачивать ударный крейсер «Рысь». Тем временем специалистам по противодействию техническим разведкам из отряда «Черные осы» удалось-таки обвалить оперативную связь эрансийцев, внеся полную сумятицу в их ряды.

Превосходство в технике и выучке сказывалось и в сражениях на флангах. Потери правого фланга эрансийцев были столь велики, что он практически перестал существовать. А уцелевшие звездолеты с левого фланга устремились прочь.

Началось избиение вражеского флота. Суда, успевшие подать сигнал «сдаюсь», не трогали.

Лишь крейсера Монфара продолжали отчаянно сопротивляться. Окружив кольцом подбитый флагман «Ла Саль», пятерка его крейсеров пошла на прорыв, оставив на закланье свой самый мощный крейсер «Паша Бароззу». И пока «Тиффани» додавила его огнем своих орудий, группировка крейсеров смогла вырваться на оперативный простор и бросились убежать прочь.

Несмотря на возражения своих командиров, Саломатин отдал приказ прекратить преследование. Наемниками была захвачена богатая добыча. Следовало дать отдых космолетчикам, привести в порядок технику и подсчитать трофеи.

Цель сражения была достигнута. У Эрансии отныне не было флота, способного бросить вызов «Черным осам».

В самой Физе весть о победе встретили настороженно. Но Андрей не дал усомниться в своей порядочности. Он щедро поделился с властями трофеями, преследуя свои, малопонятные большинству товарищей, цели. Его вела сила. С каждым днем он все лучше и лучше начинал понимать, что же досталось ему. Еще одним несомненным плюсом воспоминаний стал приобретенный опыт. Ведь командование быстро растущим отрядом наемников – это был абсолютно новый и крайне занимательный эксперимент для удачливого предводителя наемников.

Саломатин, прекрасно разбирающийся в тактике космического боя, что доказало последнее сражение, на этот раз оказался перед новым вызовом, где главным было получить доход, а не разгромить врага. И поэтому он решился действовать так, как не действовал до него никто. Он придал этому делу поистине промышленный размах и размер.

Для этого Андрею пришлось подобрать отличную команду. Во-первых, он привлек к работе большинство крупных перекупщиков, располагавшихся на Физе. Прожженные торгаши умели сбыть любой товар и всегда обладали самыми свежими слухами, сплетнями и сведениями.

Как это получилось? Как Саломатину удалось сделать так, что абсолютно добровольно человек решил помогать, в сущности, чужаку.

Здесь пригодились знания покойного директора. Вербовка... Многие слышали это слово и всегда связывали его с особыми умениями. «Создание вербовочной ситуации и собственно вербовка агента – это апофеоз всего дела», – любил говорить покойный директор и действовал интуитивно, добиваясь немалого успеха.

Именно этому апофеозу и научился Андрей. Для каждого он находил нужные слова, отвечая их чаяниям. В конечном итоге Саломатин прикрывал своих сбытчиков от властей, позволяя не прятаться по щелям, а спокойно получать прибыль, занимаясь сбытом награбленного.

Еще проще было с более молодыми жителями Физы. В современном мире Андрей предлагал очень простые ответы на жизненно важные вопросы. Клан. Семья. Эта идеология предлагала и четко определяла цель в жизни, создавала ощущение сопричастности чему-то большему, чем индивид. Ведь современная культура была сосредоточена на индивидуальном и самостоятельном поиске смысла жизни и выборе пути, к чему многие молодые люди в силу психологической незрелости не готовы.

Во-вторых, Хафиз Хосу подтянул своего старого знакомого Аруджа Реиса, почти половину лет долгой жизни проболтавшегося интендантом на пиратских звездолетах, а с ним еще несколько отчаянных парней. Опытные профессионалы помогли наемникам обзавестись наводчиками по всему

протекторату. На каждой планете, в каждом забытом богом уголке у «Черных ос» появились свои люди. Главным принципом здесь было – всегда отдавать помощникам их долю. И схема заработала.

Рейд десяти корветов и сбор трофеев в генеральном сражении показал, что науку экспроприации Андрей усвоил на отлично. Удача благоволила боссу «Черных ос». Несомненные лидерские качества привлекали под его знамена толпы авантюристов и молодежи со всего протектората. Численность отряда росла на глазах, как и количество вводимых в строй боевых звездолетов.

По настоянию Андрея наемники стали крайне осмотрительны. Все налеты разрабатывались как полноценные боевые операции, несмотря на отсутствие реального сопротивления.

И завертелось дело. Конвейер по добыче денег работал, как часы. Наемники грабили и захватывали, скупщики продавали и обращали все в звонкую монету. Отряд пополнялся звездолетами и людьми.

Сам Андрей, помимо планирования и управления отрядом, штурма не дающей ему заемной силы, еще наслаждался обществом Дины и личных наперсниц Тиффани. Моральная дилемма для него решилась очень просто, когда девушки проинформировали Андрея, что спать с ним они будут по очереди, пока не вернется ненаглядная Тиффани и не возьмет все в свои нежные ручки.

Изредка Саломатин проводил так называемые мастер-классы, совершая трудные и сложные налеты лично.

Вот так, спустя два месяца после генеральной битвы, для проведения скоротечного и прибыльного налета Саломатин решил привлечь свой прогремевший на весь протекторат тяжелый крейсер «Тиффани».

Цель была трудной, но невероятно заманчивой. По проверенным разведанным в одной из систем, входящей в «Лигу Сильных» под названием Уфрок, имелось обособленное хранилище со стратегическим запасом редкого изотопа литий-12, применяемого в качестве особой присадки к топливу, с целью значительного увеличения мощности энергетических реакторов в звездолетах первого класса. Для обычного транспортника или москитного звездолета эта прибавка была не так значима. Но вот для исполинских кораблей такая присадка могла существенно усилить приток энергии и повысить выживаемость боевого корабля.

Хранилище представляло собой мощное оборонительное сооружение, возведенное на естественном спутнике планеты, с полной инфраструктурой, присущей космическим фортам. Крепость защищали

почти пятсот солдат и пять артиллерийских батарей. Кроме того, пространство между спутником и планетой служило стоянкой для звездолетов охранения. Здесь располагалась эскадра из девяти вымпелов: двух легких крейсеров «Женевьева» и «Леандра», фрегата «Брюс», неповоротливой мортиры «Мрак-2» и пяти вспомогательных звездолетов.

В сопровождении целой своры тяжелых рейдеров, десяти корветов и еще пяти транспортных звездолетов Андрей обрушился на систему, как карающий ангел. С первых секунд налета были напрочь исключены пиратские вольности и недопустимая недооценка противника.

Сразу по прибытии в систему Уфрок тяжелый крейсер «Тиффани» выпустил для затравки сотню спутников-шпионов, чтобы сформировать свой всевидящий глаз в этой системе. Следом в дело вступили штабные аналитики и тактические компьютеры, определяя вектор пробной атаки и расчерчивая схемы и варианты возможного развития событий. Это была последовательная спокойная, размеренная работа профессионалов.

В предстоящем сражении Андрей планировал опираться на трезвый математический расчет. Сплошные вычисления: факториала, абсолютной величины ряда чисел, аргумента функции и наименьшего общего кратного. На тактических компьютерах сейчас составлялись графики и шла конвертация простых величин: эффективность имперских силовых щитов, силы залпов орудий тяжелого крейсера «Тиффани», проникающая способность имперских торпед и ракет последнего поколения.

Чуть позже, следуя приказам, в бой устремились рейдеры, выбирая своими целями станции слежения, обнаруженные спутники-шпионы «Лиги Сильных» и прочие значимые элементы их инфраструктуры.

Ошеломленный противник не отвечал, стянув все свои звездолеты под прикрытие орудий форта. Гарнизону предложили капитулировать, но предложение о сдаче было им отвергнуто. Командование крепостью рассчитывало на неприступные укрепления и пребывало в уверенности, что наемники не смогут взять ее штурмом и не смогут вести длительную осаду, а будут вынуждены оставить Уфрок.

Для начала мортира «Мрак-2» попробовала сблизиться с «Тиффани» на дистанцию предельной дальности своих орудий и открыла огонь. Канониры тяжелого крейсера уверенно ответили, веря в несокрушимость своего силового щита. Командир мортиры не рискнул продолжить сражение и повернул обратно под защиту крепости.

Тем временем корветы перехватили стартовавшие с планеты фрегаты и три транспорта, которые пытались прорваться к крепости. Свора корветов методично кружила над планетой, нагоняя страх на местных нуворишей.

Андрей предъявил тамошнему правительству ультиматум – выкуп за планету, или в противном случае последуют выборочные удары с орбиты.

Губернатор долго не размышлял. С легким сердцем он согласился расстаться с частью вверенного ему имущества. Налетчикам досталось почти сто тонн оружия и боеприпасов, более 700 тяжелых летающих платформ и 668 дронов поддержки. А эскадра увеличилась еще на пять грузовых звездолетов. Помимо этого инженерная группа практически полностью демонтировала неплохие ремонтные мастерские для сухопутной техники.

Через шесть часов после начала операции, как план был полностью готов и продуман до мелочей, Андрей лично взял на себя командование крейсером и повел его на подавление артбатарей космической обороны крепости.

Вначале «Тиффани» обстрелял вторую батарею противника и достаточно легко подавил ее, а затем сосредоточил свой огонь на первой батарее. Звездолет стойко держался на достаточно близком расстоянии, используя все орудия для стрельбы. Щит имперской разработки уверенно держал нагрузку, чуть истончаясь под сумасшедшим обстрелом неприятеля.

Для того чтобы парализовать неприятельские звездолеты, Саломатин использовал свои рейдеры. Выстроившись за флагманом, прикрываясь его силовым полем, они разгонялись на форсаже и сбрасывали свои смертоносные торпеды по направлению врага. И тут же отворачивали, уходя обратно в зону недосягаемую орудиями форта.

Тем временем «Тиффани» лишился уже почти семидесяти процентов своего щита, но успел подавить четыре из пяти батарей. Андрей решил рискнуть и атаковать дальше. Сейчас его канониры вели перестрелку с уцелевшими звездолетами противника и пятой батареей.

Под воздействием плотного огня корабли «Лиги Сильных» получили значительные повреждения. Особенно сильно досталось мортире «Мрак-2». Обстрелянная зажигательными зарядами, она сильно горела и отчаянно теряла последние остатки атмосферы, окутавшись ядовитым серым облаком испарений. Едва двигаясь, мортира оставила свою позицию и попыталась укрыться рядом с крепостью. Бесперывные атаки рейдеров уничтожили фрегат «Брюс» и вывели из строя легкий крейсер «Леандра».

Первоначально лиговцы сражались храбро. Они были уверены, что против атаки из космоса их батареи неуязвимы. Современные бронебетонные конструкции и продвинутые силовые щиты их хорошо защищали. Однако по мере продолжения боя растерянность в рядах врагов

росла. «Тиффани» залп за залпом наносил удары по батареям и не собирался отступать. Потери лиговцев росли, гибли канониры, выбывали из строя орудия. При непрерывной стрельбе орудий крейсера вскрылись все недостатки, заложенные при строительстве крепости. Главным было то, что ряд фрагментов укреплений были лишены прикрытия силовым щитом. Строители понадеялись на крепость бронебетона, за что и поплатились.

Через пять часов боя на стрельбу «Тиффани» отвечали только орудия пятой батареи. Артиллеристы «Лиги Сильных» стали в панике покидать свои позиции и отходить в глубь крепости.

Саломатин, как только заметил первые признаки ослабления вражеского огня, приказал начать подготовку по выгрузке десанта. Десантные группы на катерах и баржах стали массово накапливаться перед самой крепостью. Под прикрытием силовых щитов корветов вся эта маломерная армада по сигналу рванула высаживать десант.

Первая группа высадилась между второй и третьей батареями, где корабельная артиллерия наемников нанесла по противнику наиболее сильный удар. Второй отряд высадился между третьей и четвертой батареями, а третий – у первой батареи. Всего на спутник высадили около двух тысяч десантников. Из них полторы тысячи являлись добровольцами с Физы.

Закрепившись на крохотных плацдармах и активно применяя беспилотники, тяжелые пехотные дроны и инженерных роботов, десант наемников стал теснить врага, захватывая одну позицию за другой. Космодесантники двигались к батареям, которые были главными узлами сопротивления. Сначала была захвачена вторая батарея, затем флаг вольного отряда «взвился» над самой сильной, первой батареей. Уцелевшие суда «Лиги Сильных» были взяты на абордаж. Спустя десять часов боя пала пятая батарея. Гарнизон не выдержал натиска наемников и сдался.

Из пятисот человек, оборонявших крепость, двести пятьдесят человек было убито, в плен взяли двести два солдата, двадцать офицеров и коменданта крепости бригадного генерала Де'Врона. Потери десанта составили тридцать один человек убитыми и двести восемьдесят ранеными.

На разграбление крепости и хранилища Андрей отвел пять часов. За три часа весь запас лития-12 в герметичных контейнерах, залитых минеральным маслом, был перегружен на борт «Тиффани».

Трофеями «Черных ос» стали пятнадцать боевых и вспомогательных судов. На укреплениях и в арсенале крепости были захвачены 29 орудий, свыше 150 тысяч снарядов к ним, около 5 тысяч стволов ручного оружия,

более полумиллиона различных патронов, большое количество различного снаряжения и продовольствия.

Тихоходная мортира «Мрак-2» была взорвана, остальные звездолеты экспроприированы. Эскадра уходила на малом ходе, дабы тихоходные грузовички могли удержаться в строю.

Такая война, прозванная торговой, набирала обороты, и вошедший во вкус Андрей уже наметил себе следующую жертву. Союзную Эрансии звездную систему Лаимала.

* * *

Это утро для пятого патрициата «Лиги Сильных» Чезаро Ашли складывалось как нельзя радостно. Во-первых, его новая любовница, жена главы Банка развития регионов протектората Массавия, Екатерина оказалась весьма податливой и похотливой сучкой. В свои неполные сорок один год она оставалась по-прежнему в тренде, поддерживая себя в отличной форме. Платиновая блондинка с сочными губами, чувственным взглядом и изумительной натуральной грудью.

У главы союза «Лиги Сильных» была маленькая слабость: он коллекционировал подруг и жен своих приближенных, искренне радуясь каждой своей победе.

Второй приятной новостью было предварительное согласие узкоглазых китайских «друзей» на предоставление военного экспедиционного корпуса. Чезаро Ашли мечтал о титуле «глава протектората Массавия» и теперь его мечты грозили осуществиться в ближайшее время.

Тихо тренькнул коммуникатор на руке, сообщая о поступившем сообщении. Бросив мимолетный взгляд на исходящий адрес, пятый патрициат чертыхнулся и спешно развернул сообщение, пришедшее с пометкой «весьма срочно».

«Спешу немедленно уведомить, что согласно поступившим сообщениям агента «Молот», установлен факт прекращения военных действий советом управления союзной системой Лаимала и сдача победителю (войскам вольного наемного отряда «Черные осы») на продиктованных им условиях три недели назад. Это нанесло существенный материальный вред Эрансии и значительно усилило наемников «Черные осы»:

– около 40 сбитых над оккупированной Лаималой наших

торпедоносцев ZX-17 наемниками было отремонтировано, они переданы в эскадру особого назначения;

– трофеи вольного отряда «Черные осы» после оккупации Лаималы составили: 35 ударных рейдеров «Сап-506», 164 многоцелевых перехватчика «Сап-313», 15 тяжелых рейдеров «Сап-75», 75 грузовых звездолетов класса «Бочка», 1600 китайских боевых платформ, более полумиллиона разнообразного стрелкового вооружения, свыше 62 тысяч лазерных турелей, пулеметов, около 4 тысяч орудий и минометов; все это позволило нанять и оснастить наемникам девять космодесантных дивизий общей численностью в двадцать семь тысяч человек;

– бывшие лаимальские фрегаты китайской постройки «Хоген», «Орнен», «Драген», «Глендел», «Хвален» были разоружены и переоборудованы в десантные баржи;

– бывшие постановщики мин «Стриж», «Рябчик», «Сойка» переоборудованы в торпедоловы;

– бывшие планетарные броненосцы «G-200» и «G-201» были переоборудованы в передвижные батареи ПКО;

– тридцать трофейных корветов вошли в состав 3-й флотилии «Черных ос»;

– захваченный устаревший бронепалубный крейсер «Гельзенкранц» стал крейсером ПКО «Нимб», аналогичные крейсера «Вурмс» и «Джувс» переименованы у наемников соответственно в «Венец» и «Ореол»...

Дальше читать потрясенный Чезаро Ашли не стал. Надо отдать ему должное, он быстро умел вычленять главное. Сила «Лиги Сильных» в многочисленных союзных системах. Но собрать против мерзкого наемника значительный флот не удастся. Рисковать собственным пятый патрициат не собирался. Выход был один. Нет человека – нет проблемы.

– Соединить с отделом специальных операций.

Буквально через секунд десять приятный женский голос произнес: «Соединение установлено. Линия защищена».

– Говорит Чезаро Ашли. К вечеру я жду конкретные предложения по устранению командира имперского вольного отряда «Черные осы» Саломатина Андрея. Задача ясна?

* * *

Этот спортивный зал, расположенный в одном из многочисленных спортивных центров, щедро разбросанных по предместьям имперской

метрополии, был ничем не примечателен, разве что за исключением одной особенности. Здесь все было выполнено из натуральных материалов. Циновки из соломы, травяные татами, бамбук и натуральное дерево в облицовке. Занавески из шелка и льна.

Сейчас в зале находился только один постоянный посетитель, который увлеченно тренировал один-единственный удар ногой. Даже вызов на коммуникатор не заставил его прервать тренировку. Повинуясь мысленной команде, подле него развернулась виртуальная проекция головизора.

– Вы просили сообщить в любой момент. Объект найден. Место нахождения подтверждено, – спешно затараторил звонивший.

– Отыскался, говоришь? – Мускулистый мужчина продолжал монотонно наносить резкие удары по бойцовой груше, от чего тряслась не только сама груша, но даже цепь и крепкие потолочные балки.

– Данные совершенно точные. – Собеседник на виртуальном голозэкране почтительно держал паузу между резкими махами ногой бойца, поэтому речь его была немногословной.

– И где именно? – Мужчина на секунду приостановился, почувствовав движение в дверях спортзала.

– Протекторат Массавия. – Голос от входных дверей было невозможно не узнать.

– Заходи, Лютый, что так, в неурочный час? – Зверь был вынужден прервать свою тренировку, выключая заодно и проекцию головизора.

– Сам знаешь времени свободного мало. – Лютый, облаченный в мундир полного адмирала, с сомнением посмотрел на татами, затем на свои дорогушие лакированные ботинки.

– Да проходи, чего уж там. Где эта дыра? Массавия?

– Ты ничего о протекторате не слышал?

– Нет.

– Ну, хоть про Эдем слышал? Ведьма Гей. Император с нее пылинки сдувает, видимо бережет для особого случая.

– О, как, далековато забрался наш Молодой.

– Почти три месяца пути отсюда.

– Условия надо обговорить. Если заказ в силе.

– Затем и пришел.

– Давай сразу про мою доставку. Выделите три карманных линкора последней серии.

– Почему их, а не полноценную эскадру?

– Я в космических баталиях мало что понимаю. А наш пострел в них, как рыба в воде. А в открытом космосе линейный корабль может ничего не

опасаться. Нет того чувства незащищенности от атак рейдеров или торпедоносцев, ни трепетных мыслей о вражеских минах или автоматических артиллерийских установках ПКО. За исключением разве что сосредоточенной атаки нескольких равноценных противников, да и то это не сможет поколебать мою гордую уверенность в несокрушимости линкора имперской постройки.

– Да ты философ, Зверь.

– А эскадрой надо командовать, тащить с собой суда сопровождения, мобильность снижается в разы.

– Да понял я тебя. А почему именно одинакового ранга?

– Это гарантирует мне возможность действовать в едином строю.

Никто не отстанет и не даст слабинку.

– Не поспоришь. Помимо тебя будут еще три группы удальцов.

– Институт, безопасники, а кто третьи?

– Наняли свободных художников, практически только за информацию.

Просто удивительно, как за такое малое количество лет Молодой умудрился оттоптать столько мозолей у сильных мира сего.

– Значит, теневые кланы?

– Я тебе ничего не говорил. Когда вылетать собираешься?

– Не кланы, значит. Тогда пиратские кланы.

– Все-то ты знаешь...

– Как будет готов мой транспорт. Сразу лечу к Ведьме, возьму ее за вымя. Никуда не денется, поможет разыскать и заманить Молодого в ловушку. Убью и отправлюсь назад.

– Значит, через неделю. Только с Ведьмой поаккуратней, у нее вымя, конечно, знатное, но про императора не забывай.

Зверь демонстративно ощерился, словно показывая, во что он ставит самого императора. А Лютый продолжил:

– Слушай, Зверь, а вот тебе это зачем?

– Скучно, Лютый, просто скучно. Мне драйва хочется, адреналина.

– Драйв тебе будет. По легенде, ты офицер особого корпуса. Диверсант. Генерал-майор. Оперативное подчинение всех трех линкоров я тебе обеспечу. Но есть одно маленькое «но».

– Они флотские?

– Ну да. Узнают, за кем ты охотишься, будут проблемы. Молодой – сейчас икона флота. Герой. – Лютый с трудом сдержался и не выругался. Зверь хохотнул:

– А придворная жизнь тебя здорово изменила. Раньше ты первым матершинником был.

– Ты постерегись там, в Массавии, нам туда официально ходу нет. Помощи не будет.

– Пусть меня стерегутся. – Зверь зло оскалился и буквально размылся в движении, вложившись всей своей силой в удар. Кованая цепь лопнула с протяжным звуком, а бойцовская груша, набитая песком, разлетелась от удара, как арбуз, скинутый с девятого этажа на землю...

* * *

Очередной четвертьфинал кубка протектората Массавии по контактному футболу в вольной системе Тосмо притягивал к себе гостей и туристов, как мед пчел.

Вот и сейчас дежурный портье заштатной трехразрядной гостиницы в трущобах столицы не удивился, когда почти в полночь к нему на ресепшен ввалилось целых пятеро крепко сбитых молодых людей. В отличительной фанатской униформе. Если честно, то портье было глубоко плевать, за какую команду они собирались болеть.

– Принимаю только наличные, – обронил он фразу, на всякий случай нащупывая тревожную кнопку.

– Сколько за пятерых на два дня? – Один из молодчиков, без лишних прелюдий, уронил свою неохватную правую руку с небольшим рулоном нала на стойку ресепшена.

– В один номер?

– Да.

– С регистрацией или без? – Портье оставил кнопку тревоги и активировал виртуальную карту расселения.

– Как дешевле?

– Без, разумеется. Только мне тогда пятерку. За два дня с вас двести пятьдесят местных тугриков.

– Бросается в глаза, что не местные? – Старший футбольных фанатов без лишних слов отсчитал требуемую сумму и сверх того бросил еще одну бумажку достоинством в десять кредитов.

– Только такие отморозки, как вы, рискнут селиться в нашем квартале.

– Ключ. – Старший группы ловко сцапал магнитную карточку, и вскоре все пятеро оказались в оплаченном номере.

А портье привычно активировал знакомый номер и скороговоркой бросил:

– Пятеро, ну так полусерьезные, но при деньгах. Сейчас в номере.

Тем временем футбольные фанаты весело ввалились в номер. Но вот дальше они повели себя прямо как опытные разведчики из скверного боевика. Для начала они обыскали номер. А затем, распахнув окно, пустили в номер целый беспилотник с пятью сумками на борту.

– Вооружаемся. И ждем развития событий.

– Шеф, а почему мы выбрали точкой размещения не Физу?

– Лишний раз светиться нам ни к чему. Мало данных. Пока подытожим известное. По данным резидентуры объект за последние полгода всего шесть раз посещал планету. Всегда с усиленной охраной. И всегда останавливался в одном и том же месте. Думаю, это можно использовать.

– Грегори, выведи на обзорный экран карту. – Старший группы ликвидаторов особой имперской команды Z-2 бросил быстрый взгляд на тактический наладонник, на котором мелькали анализируемые данные.

– Поэтажное устройство бункера, где предположительно размещается наша цель во время визитов на Физу, выглядит примерно следующим образом. На поверхности расположены лишь бронированные лазерные турели, гнезда снайперов и артиллерийские блокгаузы, ловушки и заграждения. Ниже под землю уходит ряд этажей бункера, оснащенных шлюзами, передвижение между которыми осуществляется как по лестницам, так и лифтами. Максимальная глубина укреплений достигает сто метров. На первых двух этажах укрытия располагаются помещения для гарнизона. Здесь же установлен ряд силовых установок, накрывающих защитным куполом сам объект. Подобные установки расположены и на других этажах, выполняя роль страхующих, на случай выхода из строя какой-либо из них. На третьем этаже форта размещаются склады боеприпасов для текущего боепитания и запасы воды и продуктов. На четвертом этаже находятся станция связи, комплекс управления, тренажерные залы и бассейн.

На пятом этаже располагаются запасы медикаментов и помещения госпиталя, ниже на шестом уровне проходил тоннель электрифицированной подземной узкоколейки, посредством которой возможна быстрая переброска боеприпасов и подкреплений, а также эвакуация нашей цели. Главный путь этого подземного метро двухколейный, вспомогательные подъездные пути – одноколейные. И, наконец, шестой и седьмой этажи бункера. Это зона инкогнито. Туда никому допуска нет, за исключением ближнего круга объекта. Общая численность охраны около тысячи человек, более трехсот роботизированных платформ и самоходных установок. Нас только

пятьдесят человек. Без нашей техники мы бессильны, – подытожил старший ликвидатор. – Ждем контейнеры с оборудованием. И запросим разведку, нужны чертежи или планы бункера.

– Может быть, проведем негласную разведку туннелей, это направление наиболее перспективно.

– Не мы одни такие умные. Мы диверсанты, а не разведчики. Будем ждать данных и оборудование. И еще нужно будет взять тут языка или парочку. А то спалимся нахрен... – Старший не договорил. В этот момент дверь номера слетела с петель и в комнату ввалились трое увешанных оружием громил.

– Это просто праздник какой-то... – вымолвил старший и коротко распорядился: – Взять!

* * *

«В настоящий момент идет активная подготовка к обсуждению проекта военного бюджета, решение о котором должно быть принято в ближайшее время. Недавно Народная и Консервативная партии Физы предложили так сильно увеличить призыв в армию, что мы фактически возвращаемся к мобилизационной обороне, которая была отменена после решения переложить всю тяжесть боевых действий на наемников.

Мобилизационная оборона была частью стратегии выживания, когда наши вооруженные силы были четко ориентированы на то, чтобы оказать сопротивление военному нападению извне. Сегодня на горизонте такой угрозы нет.

Однако сейчас очевидно, что нельзя сказать много хорошего о наемниках «Черные осы». Конечно, это не угроза внешнего вторжения, но потенциально наемники способны установить диктаторский режим, где будут жестко подавлять любую оппозицию и где пышно расцветет коррупция.

Проблема, связанная с этим отрядом наемников, состоит в том, что ими командует, несомненно, талантливый командир. Этот Саломатин из всех сил старается приблизить свои силы к стандартам имперского образца. Поскольку он не обращает внимания на сложившиеся правила игры, мы, естественно, должны серьезно воспринимать этот вызов.

То, что Саломатин заботится о своих геополитических интересах, применяя жесткие и иногда агрессивные методы, не является, впрочем, для Физы такой военной угрозой, с которой мы сталкивались во время

последнего вторжения извне или при восстании арабов-переселенцев. Наше государство представляет собой грозную силу для любого противника. Но только не для внутреннего.

Наемники, надо признать, чертовски популярны. Они осуществляют основательную модернизацию своих вооруженных сил, несмотря на наши попытки им помешать. В открытую вербуют своих сторонников и проводят многочисленные военные учения. Все это указывает, что мы не можем их больше контролировать. Требуется экстраординарные меры». – Андрей прервал трансляцию шпионской записи с заседания совета Физы и, не поворачивая головы, спросил у распорядителя:

– Все готово? Начинайте.

Десять закрытых гробов, вот и все, что осталось от целого экипажа патрульного корвета, погибшего от шальной мины. Военный оркестр, специально приглашенный на станцию, где базировался наемный отряд «Черные осы», тихо начал играть подобающий в таких случаях похоронный марш. Вереница соратников по очереди начала прощаться с погибшими товарищами.

На таких мероприятиях всегда присутствовал Саломатин, видевший в таких показательных акциях средство для развития чувства сплоченности и гордости за отряд. Достижение взаимного доверия, чем насаждение палочной дисциплины и повиновения. Превращение наемников в большую семью.

– Босс, уделишь мне минутку? – Командор Ангелло почтительно склонил голову перед своим командиром.

– Конечно. – Андрей активировал облако «белого шума», ничем не выдав свое волнение.

– Несколько влиятельных людей из Совета Физы хотят уладить все наши разногласия.

– Кто?

– Председатель и его сторонники.

– Ты говорил с ними?

– Да. Нужно прекращать это нелепое противостояние. Мы наемники, а не регуляры Физы. Я могу обеспечить безопасность. У меня есть имение на окраине столицы Физы. Это моя территория.

– Идет. – Андрей ободряюще похлопал своего подчиненного по плечу и, деактивировав «белый шум», вернулся к своей свите. Обеспокоенная Дина тут же спросила посредством своего коммуникатора, отправив Саломатину сообщение: «Как они решили добраться до тебя?»

«Через Ангелло, – высветилась надпись от Андрея. – На его

территории, он обеспечивает безопасность».

«Я была уверена, что это будет Дон Редженерал, он ведь хитрый и изворотливый».

«Я сам удивлен. Очень тонкий ход, не иначе как его кто-то надоумил».

«Что будем делать?»

«Готовиться. Меня там будут убивать. В охрану лучше набрать самых проблемных. Думаю, их там крепко потреплют...»

«Детали позже».

Андрей вновь откинулся на спинку стула, продолжая внимательно разглядывать своих соратников, при этом прокручивая в уме детали предстоящей операции. Не поторопился ли он. С одной стороны, его позиции были незыблемы, с другой – сановники Физы начинали всерьез вставлять палки в колеса.

И Андрей, доверившись логике и расчету, решил рискнуть. Тем более что его способности пусть по капле, по чуть-чуть подрастали. Особенно это стало заметно в спортзале. Он уже не срывался бездумно в боевую форму, а умело контролировал свою боевую ярость. А здоровенный Люк Кикли летал от его ударов подобно пушинке, хотя Андрей весил всего семьдесят кило.

Последней каплей, фактически давшей старт предстоящей операции – захватить власть и возвести на «трон» верных ему людей, стало появление в подсознании очередной путевой звезды-сообщения: *«Сила вашей воли отныне позволяет вам подчинять слабых. Доступно изучение курса Подчинение словом»*.

Саломатин прекрасно понимал судорожные действия совета Физы. Вдруг с удивлением обнаружив, что власть уплывает из рук, они зашевелились и уже не представляли собой сборище замшелых старичков. Но закаленный полугодовой мясорубкой и понимающий, что над ним продолжает висеть негласный приговор императора, Андрей не испытывал никакой жалости к нынешним хозяевам Физы. Пришло время обновления. Пусть и через легкое кровопускание.

Спустя десять часов, незадолго до запланированной встречи, Андрей в который раз неторопливо облачался в свою проверенную жидкую броню. Рядом стояли командор Ангелло и верный Хафиз Хосу, терпеливо дожидаясь окончания сборов.

– Мы немного опаздываем. Не стоит ломать договоренности. – Ангелло был само спокойствие. Одет он был, в отличие от своего босса, в простой защитный скафандр.

– Конечно, не стоит. – Андрей с легким щелчком приладил последний

элемент защиты и вдруг абсолютно безразличным тоном произнес:

– Только ты никуда не летишь!

Ангелло было дернулся, но уловив боковым зрением движение старого араба, замер, понимая, что с направленным в затылок штурмовым пистолетом не шутят.

– Я... – он собрался с мыслями и попытался что-то сказать...

– Не на тех поставил. – Саломатин повернулся к двери вместе с выстрелом Хафиза Хосу.

– Иншала. В добрый путь, господин. Все будет хорошо.

– Посмотрим. – Андрей кивнул стоявшему в коридоре Люку Кикли и вздохнул. Дворцовый переворот начал претворяться в жизнь.

Спустя пятнадцать минут навстречу к Физе вылетели два грузовых шаттла и целая свора истребителей и штурмовиков. Один из грузовозов был набит охраной, другой – вез всю технику.

На посадку каботажные катера заходили прямо на небольшой пустырь перед имением командора Ангелло, игнорируя все отчаянные вопли наземных диспетчерских служб.

– Сканирование завершено. В имении только охрана. По договоренности мы прибываем первыми.

– Сначала высаживаем боевых дронов, затем устанавливаем контроль над периметром.

– Принято. Ведем сканирование окрестностей. Все чисто.

Едва первый шаттл, подняв облако пыли, коснулся земли, как от его бортов отцепились четыре неповоротливых, но очень мощных робота огневой поддержки. Навесные реактивные блоки залповым огнем, широкополосные боевые лазеры и прочее вооружение смотрелись на них весьма грозно. Боевые кибернетические мозги дронов мгновенно дали команду на запуск мелких разведчиков и тут же принялись вычерчивать оборону периметра.

Спустя секунд тридцать из шаттла десантировалось целое отделение космопехоты и по-деловому принялось выводить из катера две артиллерийские платформы и еще три самоходных дрона. Следом развернулась малая инженерная секция, тут же приступившая к возведению укрепленных огневых точек и монтажу стационарной силовой защиты.

– Щиты развернуты. Периметр установлен, – последовал очередной доклад. Только тогда второй шаттл опустился на землю, выпуская наружу облаченный в дополнительную броню, не считая своего привычного бронескафандра, силуэт главы наемников. Рядом с ним возникла фигура лже-Ангелло, как бы давая понять заговорщикам, что все идет по их

планам.

– Запомните, старшего из совета спасти любой ценой, – еще раз проинструктировал Андрей своих бойцов по каналу связи.

– В округе все чисто. Запрашиваю доступ через сеть наблюдения полицейского департамента. Начинаю сканирование ближайших районов.

– Засечка групповой цели. На горизонте три атмосферника совета Физы.

– Готовьтесь. Сейчас начнется. – Боец, играющий роль командира наемного отряда «Черные осы», захлопнул забрало бронескафандра и активировал свой индивидуальный силовой щит.

Тем временем винтажные неуклюжие винтокрылые машины, перегруженные, а точнее перетяжеленные излишней броней, зависли над пустырем и начали медленно снижаться.

– Щиты на полную. Приготовить ракеты, – тихо забубнил на основном канале командир отделения космопехоты.

– Засечка – снайпер – дистанция три километра. – Доклад поступил практически одновременно с первыми выстрелами. Если бы не имперский индивидуальный щит, то лже-командира размазало бы в клочья. Заряд плазмы угодил ему точно в грудь, отбросив на землю.

Именно этого момента и ждали нападавшие. Сработали мины-закладки, и все вокруг особняка буквально взлетело на воздух от силы заряда плазменной взрывчатки. Такой взрыв был способен, наверное, расплавить целый звездолет, если бы не силовые щиты.

Они приняли на себя первую огненную волну и погасли, исчерпав все резервы.

– Начинаем контратаку. Два винтокрыла сбиты. Щиты, перезагрузка – минута.

– Снайперов двое. У нас есть четыре двухсотых.

– Засада. Ближники! – Уже панически выкрикнул командир космопехов. Ошеломленные наемники непозволительно долгих пять секунд наблюдали, как вздыбилась земля на пустыре и из схоронок в атаку рванул десяток тренированных бойцов, вооруженных одними керамическими ножами. Завязалась рукопашная схватка. Тем временем третий атмосферник смог-таки приземлиться, и из его чрева повалили командос.

В эфире стоял сплошной мат. Остатки защитников смогли сориентироваться и в едином прорыве пробиться к единственному уцелевшему тяжелому дрону огневой поддержки. А когда заработали, перегрузившись, его силовые щиты, то положение стало выправляться.

Озверев от количества убитых, наемники дрались насмерть, вцепившись в нападавших мертвой хваткой. Это был тот самый случай, когда враг замахнулся на добычу, которая была явно сильнее его.

В то же самое время, практически не скрываясь, еще одна группа боевых и десантных катеров наемников подлетала к тайному убежищу, где скрывались хитромудрые старики из совета Физы. Катера шли с включенными подавителями радарных станций и экранированным фоном, который обеспечивал специализированный катер технической разведки.

– Подлетное время – минута сорок. – Люк Кикли вновь неодобрительно посмотрел на своего босса, лично возглавившего ударный кулак из пяти десантных, двух вспомогательных и четырех боевых катеров. Затем он сверился с данными, поступающими в режиме реального времени, и сказал: – Ребята еще держатся. Потери у них сорок процентов. Помощь на подходе.

– Нас не засекли? – Андрей, если честно, был удивлен таким количеством потерь.

– Пока наши спецы морочат голову системам наблюдения. Думаю, тамошнюю охрану ждет большой сюрприз.

– Что по генералу Шандору Хафтару?

– По плану. Он уже начал свое совещание. Военные обещали соблюдать нейтралитет.

В этот момент у Андрея неожиданно включилась одна из граней заемной силы – провидение. Оно, почувствовав прилив крови и вброс адреналина, заработало на полную мощь без подготовки и приготовлений, заставив Андрея с болезненным стоном ухватиться за голову. Яркая картинка с точным указанием адреса отпечаталась раскаленными буквами в его мозгу.

– Бульвар Свободы, дом семнадцать. Человек в сером костюме во второй комнате третьего этажа, справа, если считать от главной лестницы. Взять живым. Срочно.

Люк Кикли продублировал приказ и вновь уткнулся в тактический планшет.

– Время, – объявил он. Затем дождавшись одобрительного кивка Андрея, приказал: – Начали!

Боевые катера наемников, включив форсаж, с ревом рванули вперед, открыв огонь по лазерным турелям опорных укреплений. В два захода средства ПВО были подавлены. Следом в дело вступили десантники, причем прыгали они без всяких средств высадки, на бреющем полете десантных катеров, и сразу вступали в бой с деморализованной охраной.

В своих тренированных бойцах Андрей не сомневался. Их готовили по жесточайшим имперским стандартам. Скрупулезное тактическое обучение прививало им наилучшие качества имперской космической пехоты. Физическая подготовка была очень жесткой, с акцентом на такие вот прыжки, посадочное десантирование, развитие выносливости, умение владеть телом, рукопашный бой, прицельную стрельбу, легкую и тяжелую атлетику. Все это только укрепляло боевой дух наемников.

Гарнизон секретного убежища был захвачен воздушным налетом врасплох. Не давая им прийти в себя, наемники, прикрытые огнем боевых катеров, стремительно ринулись к бронеколпакам, амбразурам и выходным шахтам вентканалов убежища. Против артиллерийских башен и укрытий бойцы использовали кумулятивные заряды, взрывами пробивая отверстия, через которые было удобно забрасывать гранаты и взрывпакеты. Туда же летела знаменитая взрывчатка «ГНИВ-5». Не брезговали десантники забрасывать в вентиляционные каналы и бойницы светошумовые гранаты и слезоточивый газ.

Столь стремительный натиск привел к тому, что уже в первые минуты боестолкновения девять казематов и одиннадцать артиллерийских башен были выведены десантниками из строя.

– Двор зачищен. – Люк Кикли уже успел скинуть опостылевшие функции координатора своему сменщику, доложив в последний раз: – У нас шесть двухсотых, одиннадцать трехсотых. Группа «Гранит» к выходу готова.

Эту группу возглавил сам Андрей. Ему нужны были живые пленные, а не трупы. Тридцать десантников взяли с собой на операцию следующий арсенал: 65 кумулятивных устройств для прорыва через бронедвери, десять малых дронов-разведчиков, четыре робота-огнеметчика, шесть самоходных роботов, вооруженных спаренными лазерными установками и пробойниками повышенной мощности, почти двадцать инженерных роботов. Одной только взрывчатки было припасено почти две тонны.

Но ничего этого не понадобилось. Лишившиеся связи, не понимая, что происходит, перетрусившие правители Физы предпочли сдаться, рассчитывая потянуть время и в очередной раз обмануть судьбу.

Но в этот раз карающий ангел в лице командира вольного отряда наемников «Черные осы» настиг их бесповоротно. Экстаз боя подхлестнул дремлющую силу Андрея. Нечто могучее внутри него заворочалось и развернулось. Саломатин вновь незримо окутался клубком фиолетовых отростков. Это захватывало – осязаемое могущество и чувство вседозволенности. Непонятное, пугающее и не поддающееся контролю.

Поэтому, входя в зал, где практически весь совет Физы скорбно ожидал решения своей судьбы, Андрей был уверен – у него хватит сил на них всех. Ибо из глубин зашифрованных знаний всплыла яркая надпись: «Слово – подчинение воли».

– Давай по одному ко мне на беседу. – Саломатин вольготно расположился в отдельном кабинете, принадлежавшем, очевидно, председателю, а рядом с ним на всякий случай, держа его за руку, расположилась верная Ди.

Первых восемь небожителей Андрей обработал на одном дыхании. Императив полной лояльности и подчинения ложился поверх любых ментальных защит влет. С девятым старичком вышла заминка. Старик оказался не простым болванчиком, а тертым перцем. Он сразу понял, что к чему, и, схватившись за грудь, а точнее за какой-то предмет левой рукой, правой попытался извлечь из пиджака огнестрел. Но тут же свистнула раскаленная лазерная нить в руках наложницы и ощутимо запахло паленым.

– Твою же дивизию, Дина, – крикнул Андрей, стирая частички сажи со своего лица. – Ну зачем было его валить-то насмерть.

– Прости. – Девушка виновато пожала плечами. – Рефлекс просто.

– Давайте последнего.

– Босс, там это... – Здоровенный десантник виновато потоптался на месте. – Он все, отмучился.

– Что с ним?

– Умер. Мы не ожидали просто. Сердце не выдержало.

– А что с этим, с проспекта Свободы?

– Взяли. Со всем сбережением. Спеленали и усыпили. Вроде как резидент Имперской службы безопасности. Шишка, в общем.

– Что случилось? – спросила Дина, пытаясь отвлечь Андрея от своего промаха.

– Десятый умер. Сердце не выдержало. Хреновая здесь медицина. Нужно будет этих старичков через наши медбоксы прогнать. Подлечим.

– Надо сворачиваться. – Дина потянула своего господина из кабинета. Андрей не возражал. Дело было сделано.

* * *

«Как получилось, что ситуация повернулась в сторону командира вольных наемников Андрея Саломатина? Хотя еще весной этого года

продвижение вооруженных сил Эрансии, казалось, поставило Физи в крайне опасное положение? Будем честны – вмешательство имперских наемников сыграло решающую роль и сделало Саломатина мастером политической игры в протекторате Массавия.

Удивительно, но правительство Физи теперь оказывает имперскому ставленнику мощную поддержку, дополняя эти действия чрезвычайно активной дипломатией, которая нацелена на нейтрализацию сделавших выбор в пользу Эрансии.

При непосредственном содействии Саломатина Физа начала свой собственный мирный процесс, ведя переговоры с вольными государствами и сателлитами Эрансии о присоединении к ней на более привлекательных условиях.

Столь резкая смена направления политики Физи, произошедшая в течение последнего месяца, поставила союзников Эрансии и сомневающихся в крайне непростое положение. Большинство из этих государств просто деморализованы и дезориентированы. Судьба Лаималы – яркий тому пример. Но как до такого дошло, если в начале войны все были убеждены, что Эрансия при поддержке «Лиги Сильных» быстро сметет никчемную власть на Физе.

«Лига Сильных», ее региональные союзники и радикальные противники Физи допустили целый ряд ошибок. Их первое заблуждение касалось прочности и единства режима Физи. Расчет на давление уличных протестов и последующую милитаризацию движения оставлял без внимания стремление режима выжить и устранить угрозу для своего существования, как он это сделал тридцатью годами ранее, безжалостно подавив кровавое восстание арабских переселенцев. Далее, после призыва на службу имперских наемников Саломатина и его невероятно эффективных действий, стали невозможными переговоры о мире и посредничество.

Кроме того, они проигнорировали поддержку Саломатина со стороны части населения, причем не только меньшинств. Эта поддержка, кстати говоря, лишь росла на фоне обострения вооруженной борьбы и устроенных Эрансией настоящих актов запугивания и террора, которые толкнули в объятия власти многих неопределившихся и сторонников мирных перемен. Эта бездумная политика выжженной земли предоставила Саломатину прекрасный мотивационный символ (борьба с иностранными или получающими оружие из-за границы боевиками) и стратегию отделения мятежников от населения.

С самого начала боевых действий главной слабостью стратегии смены

режима, придуманной отцами «Лиги Сильных», было отсутствие достойной, равнозначной фигуры в рядах вооруженных сил Эрансии.

Еще одним мифом были возможности так называемых союзников Эрансии: на самом деле у них никогда не было достаточно сил, чтобы победить сначала регулярную армию Физы, а уж тем более наемников. Вопреки утверждениям их слабость связана не с недостатком поддержки, а с меньшей боеспособностью и относительной неэффективностью.

С самого начала войны существовала запущенная «Лигой Сильных» программа поставок им оружия на деньги Китайской Космической Федерации. Как мы и опасались, из-за отсутствия четкого и внятного командования вскоре это оружие оказалось в руках наемников, которые воспользовались им для своего победоносного шествия. Дорогостоящая программа подготовки и вооружения сателлитов обернулась громким провалом.

Правительство «Лиги Сильных» не просто загнало себя в ловушку альянсами с куда не годными сателлитами, а стало жертвой собственной воинственной риторики и иллюзий под давлением спонсоров из ККФ. Местные управляющие советы, правительства карликовых государств постепенно сдали позиции под постоянным давлением Саломатина.

Саломатин побеждает в войне. В то же время существенная часть территории региона все еще неподконтрольна ему. В секторе Бикли к западу от Физы переселенцы из Исламии строят собственный исламский эмират, на севере пиратские бароны сформировали автономный регион (с непонятными перспективами). На стабилизацию захваченного, вероятно, уйдет еще несколько лет. И до мира еще далеко. Эрансия будет биться до последнего. Ведь на кону рынки сбыта и межпланетная торговля. Однозначно предстоит решающая схватка между...»

– Переключи. – Негласный оперативный сотрудник могущественного института ревнителей власти с неодобрением посмотрел на троих своих подчиненных, которые бездумно пялились в головизор и чавкали как животные, поглощая очередной заказ из ближайшей забегаловки.

Аналитические передачи и их комментаторы невероятно надоели Ивану Даниловичу Кудре. Задание, порученное ему новым директором института, оказалось на грани провала. Цель практически не появлялась на Физе. Особенно после неудавшегося покушения каких-то придурков месяц назад. И все способности ударной группы агентов, способных вчетвером раскидать батальон тяжелых механизированных дронов, пропадали впустую.

Куратор операции лишь присылал короткие извещения – ждите. Да и

только.

– Что поставить?

– Давай контактный футбол посмотрим. Спорт успокаивает. – Вставать старшему было лень. Он усилием воли потянулся к столу, на котором стояла батарея из пивных бутылок, и рывком, используя телекинез, вырвал себе одну бутылку.

Один из лучших командиров специальной группы ликвидаторов откровенно скучал. Но ничего другого не оставалось. В городе появляться было опасно. Как сообщил куратор, Саломатину удалось захватить живым главу региональной сети Имперской службы безопасности и теперь фискалы наемников свирепствовали, вычищая Физу от агентов Империи.

И поэтому Кудря, имевший на своем счету восемнадцать генералов и высших государственных чиновников Империи, свыше шестисот исполненных обычных граждан разной категории, стоически выжидал удобного момента для разящего удара.

* * *

Андрей был доволен ходом своей жизни, другими словами – он был очень доволен собой. Все шло своим чередом, согласно его планам. Формально он продолжал считаться наемником на службе у правительства Физы. А в действительности пресса уже величала его некоронованным королем всех наемных отрядов, базирующихся на Физе.

Приходящие в бешенство эрансийцы только от одного его имени дали ему кличку «Имперский истребитель» и назначили за его голову упомрачительную награду – сто миллионов имперских лат. Фактически он был объявлен вне закона, везде, кроме территорий, удерживаемых его армией и вооруженными силами Физы.

И даже предстоящие переговоры с одним из пиратских лидеров не казались ему чем-то опасным. Группа из трех корветов под командованием Саломатина подходила к месту предварительной встречи безбоязненно. Посредник лично поручился за безопасность предстоящих переговоров с одним из влиятельных пиратских баронов в этом богом забытом уголке, предоставив в заложники себя самого.

Планета Мохне в одноименной системе насчитывала всего около ста тысяч жителей и не имела собственных вооруженных сил. Во всех справочниках она считалась торговым постом с минимальным набором услуг. Именно на ее территории и должен был ждать Андрея посланник

осторожного и опытного пиратского барона, решившего не складывать все яйца в одну корзину.

Требовалось забрать посланника, затем следовать по его указаниям к месту предстоящего randevu.

Предварительная разведка показала, что в системе нет никаких боевых звездолетов. Впрочем, скоростные корветы были способны на форсаже уйти от кого угодно и затеряться в необъятной вселенной. Главное – вовремя обнаружить противника. Но предварительно развернутая сеть спутников-шпионов молчала. Поэтому сомнений не было. Опытные командиры вели свои звездолеты по работающему маяку к единственному космическому порту в Мохне, держа под контролем своих радаров всю систему. Однако смутное беспокойство продолжало вносить дискомфорт в душу Саломатина. Тогда он приказал передовому корвету ускориться и взять под контроль космопорт, дабы удостовериться, что все в порядке.

Разделение корветов привело в действие скрытый механизм хитроумной минной засады. Сложно сказать, было ли это предательством. Возможно, это был воля слепого случая.

Первым погиб замыкающий корвет. Вначале беспристрастные компьютеры зафиксировали две титанические вспышки, а чуть позже и идентифицировали их. Это сработали два убийцы звездолетов – неконтактные взрывные мины с эффектом маскировки. Их с лихвой хватило, чтобы корвет с выключенной защитой буквально испарился, разлетевшись на множество небольших фрагментов.

А потом по заданному алгоритму оставшиеся умные мины пришли в движение и стали рваться одна за другой, нагружая силовую защиту двух попавшихся в ловушку корветов. И если Саломатину хватило мужества и трезвого расчета приказать включить реверсные носовые двигатели и экстренно гасить скорость своего корвета, оставшись в самом эпицентре рукотворного апокалипсиса, то передовой звездолет понадеялся на свою скорость и преступно мало перебросил энергии на защиту.

– Разломился на три части, – беспрерывно следовали доклады с боевых постов.

– Нагрузка на щит 140 процентов.

– Экипажу циркулярно. Экстренная разгерметизация через шестьдесят секунд.

– Связь с сетью спутников-шпионов утрачена. Последний доклад – она пострадала на двенадцать процентов.

– Реверс отключен. Маневровые отключены. Скорость падает.

– Нагрузка на щит 180 процентов.

– Наш предел? – Андрей торопливо герметизировал бронескафандр, успевая принимать доклады.

– Не больше 250 процентов.

– Обесточить системы жизнеобеспечения. Всю энергию в щит.

– Анализ строения минного поля указывает на самоподрыв почти 90 процентов обнаруженных мин. Пик пройден.

– Отмечены критические повреждения конструкции чашек отражателей. Главный ход мы потеряли.

– Нагрузка на щит 230 процентов.

– Есть стабилизация.

– Выжить бы... – кто-то из вахтенных бессвязно выругался.

– Нагрузка падает. 190 процентов. Щит держит.

«Да!!» – слитный рев ста семнадцати космолетчиков, чудом уцелевших в минном поле, прервал злой голос Саломатина:

– Отставить забивать волну. Инженерной группе приступить к диагностике повреждений, запустить систему жизнеобеспечения. Разведке доклад о ситуации в системе каждые три минуты. Верните контроль над разведсетью. Десантной группе приготовиться к вылету. Возможно, сумеем помочь тем, кто уцелел. Всем за работу.

Вскоре посыпался ворох безрадостных докладов. Выживших с погибших корветов не было. Сам же уцелевший корвет получил страшный диагноз – критические смещения несущих конструкций, что автоматически делало его непригодным к эксплуатации без капитального ремонта. Но самым скверным был факт потери для малочисленной группировки спутников связи, что автоматически означало полное отсутствие возможности позвать на помощь.

В доступе была только возможность связаться с планетой. Ретрансляторы для галактической связи были уничтожены.

– Сколько спутников-шпионов уцелело из группировки?

– Меньше двадцати процентов. Сейчас они закончат перестроение, и мы получим картинку системы в полном объеме.

– Фиксирую неопознанный звездолет-разведчик. Визуально поврежден. Отправлен сигнал-запрос. Сигнал-ответ автоматический. Это «Лига Сильных». Видимо, экипаж погиб.

– Десантную группу туда. Живо! – Андрей не удивился, теперь требовалось только выяснить, за каким боком тут отираются эти самые из «Лиги Сильных».

– Боевая тревога! – Вновь ожили динамики, и многострадальный корвет, как мог, изготовился к бою.

Спустя два часа после исследования судовых документов погибшего звездолета-разведчика стала ясна вся подноготная происшествия.

Адмирал Винсенто Карбри, выполняя приказ политического крыла руководства «Лиги Сильных», спланировал и организовал акцию устрашения для системы Мохне, державшей нейтралитет. По его приказу два переоборудованных транспортника густо засеяли систему минами, оставив для доклада и наблюдения звездолет-невидимку.

Но лиговцам не повезло. Едва они успели доложить о попадании в ловушку трех неустановленных корветов, как сами стали жертвой ударной волны. Теперь в ближайшие сутки систему должен был посетить адмирал Винсенто Карбри во главе четырех звездолетов. И это не сулило наемникам ничего хорошего. Против крейсера, двух фрегатов и рейдера изломанный взрывами корвет не продержится и десяти минут.

Разумеется, у Андрея, как у хорошего шулера, в колоде был крапленный козырь, вот только для его использования требовался нестандартный ход. И поэтому он лично принялся изучать все, что смогли нарыть про эту систему его подчиненные. Идти на поклон к местному правителю, гордо именующему себя генерал-губернатор, Андрею и его наемникам очень не хотелось. Продаст и не дорого возьмет. Почти часовое изучение документов в ускоренном режиме неожиданно принесло свои плоды. В одной из новостей восьмидесятилетней давности была ссылка на успешную операцию в системе по разгрому пиратской базы. Дальнейшие поиски были делом техники.

Найденное сооружение базой можно было назвать с большой натяжкой. Семь крохотных казематов со сгнившей системой жизнеобеспечения и с протухшими аккумуляторами. Единственное, что хоть немного радовало глаз, – старинные орудия. Время несколько не навредило крепкой легированной стали. Но снарядов к ним, да и ничего другого путного в этих бетонных коробках отыскать не удалось.

Решение пришло по наитию. Андрей не даром был одним из самых талантливых учеников военной академии и никогда не пропускал занятий, даже профильных. Последовала череда приказов и распоряжений. С уцелевшего корвета и с обломков погибшего было безжалостно демонтировано все вооружение.

В рассверленные стволы старинных пушек форта смонтировали составную трубу современного орудия с корвета с нарезным каналом и гладкой дульной частью. Сочетание ствола одного калибра с камерой от более крупного калибра позволило использовать метательный заряд, весивший в полтора раза больше, чем сам снаряд.

Пробный выстрел показал отличный результат. Правда, чтобы исключить искривление ствола под действием выстрела, приходилось удерживать его натяжными тросами-резонаторами, а после выстрела ждать одну-две минуты, пока прекратятся колебания. Было смонтировано две установки, размещенные на позиции с бетонным основанием с кольцевым рельсом, обеспечивавшим горизонтальную наводку.

Расчет показал, что живучесть ствола будет примерно двадцать – сорок выстрелов, после чего его потребуется менять. Этого должно было вполне хватить для того, чтобы успеть нанести урон захватчикам. Все приготовления заняли почти четыре часа. Дополнительно были смонтированы собранные на коленке четыре лазерные турели и два кассетных блока противокосмических ракет.

Дальше наемники тянули жребий. Из расчета девять счастливчиков на одного бедолагу. Так был определен десяток «добровольцев», оставшихся в форте. Остальной экипаж набился в два десантных катера и в один боевой шаттл огневой поддержки.

Вражеская эскадра со своим прибытием не задержалась. Вот только звездолетов там оказалось не четыре, а целых восемь. Флагманским кораблем бравого адмирала Винсенто Карбри был современнейший крейсер постройки ККФ «Красный дракон». Его спецификация отсутствовала в базе данных, и Андрей лишь догадывался о калибре его тяжелых пушек. Следом за флагманом двигались два несколько устаревших фрегата имперской постройки серии «053». Их подноготную Саломатин знал назубок.

Полная масса звездолетов этой серии составляла 4250 тонн, длина 101,7 метров, автономность плавания была очень посредственной. Фрегаты были вооружены шестью модернизированными пусковыми установками YJ-1, десятью лазерными турелями, входящими в состав зенитно-ракетного комплекса ближней обороны. Артиллерия была представлена двуствольной 100-миллиметровой артустановкой, четырьмя спарками 37-миллиметровых плазменных орудий. Имелись также две линейки типа «бомбомет-97» для сброса мин и установка для постановки заградительных помех.

Следом в составе эскадры двигались старый, потрепанный жизнью пассажирский звездолет, два рудовоза и крохотная яхта. Замыкал шествие быстроходный рейдер, имевший лишь сдвоенную торпедную установку и несколько лазерных турелей для защиты от более мелких и шустрых собратьев.

– В центре колонны, видимо, призовые звездолеты. Лиговцы, смотрю, не брезгают заниматься пиратством. – Андрей не сдержался и

прокомментировал появление эскадры.

Диспозиция была проста. Покалеченный корвет тихо дрейфовал чуть подалече от форта прямо перед его орудиями. Полностью покинутый экипажем, обесточенный, он лишь имитировал признаки жизни, и Андрей рассчитывал, что лиговцы поведутся на эту нехитрую обманку.

– Они разделяются. Уже легче, – прокомментировал действия врага вахтенный офицер.

– Придурки, даже не уничтожили остатки нашей разведывательной сети.

Тем временем крейсер вместе с рейдером двинулись в сторону планеты, один фрегат остался охранять трофейные звездолеты, а второй беспечно двинулся в сторону изуродованного корвета. Нет, конечно, его обводы окутало силовое облако защиты, но видно было, что выставлено оно не на самый максимум.

– Ждем, – приказал Андрей. Напряжение витало на катере. Экипаж объективно устал. Почти сутки наемники провели в своих скафандрах, лишь меняя батареи и картриджи системы жизнеобеспечения.

Фрегат тем временем сканировал корвет во всех диапазонах, не догадываясь, что наемники превратили его в огромную мину замедленного действия. Силовая установка была принудительно переведена в режим повышенной нагрузки и рассинхронизирована. Достаточно было одной команды – и корвет перестанет существовать, прихватив с собой все, что будет в радиусе ста метров.

Убедившись, что живых на корвете нет, фрегат выпустил перехватчик, который визуально подтвердил данные сканирования. Корвет был явно брошен. То тут, то там болтались концы кабелей, фрагменты проломанной и смятой брони никто не пытался привести в порядок. Даже шлюзовая камера была беспечно открыта. И капитан приближающегося фрегата купился на этот маскарад. Он принялся подводить свой фрегат вплотную к изуродованному корвету и даже начал процесс швартовки к нему.

Беззвучный взрыв, похоронивший корвет наемников, здорово потрепал старичка фрегата серии «053». К нему на помощь тут же устремился второй брат, а рейдер, оставив флагмана, направился в сторону захваченных призов, чтобы те не разбежались.

Панический обмен зашифрованными сообщениями нарастал, как снежная лавина, катящаяся вниз с горы. Теперь все зависело от точности канониров переделанных орудий. Десять отважных космолетчиков должны были до последнего держать в напряжении фрегат, пока тройка катеров с оставшимся экипажем попытается разделаться с рейдером и угнать

транспортник, как самый быстроходный среди всех захваченных звездолетов.

Два первых выстрела оказались полной неожиданностью для второго фрегата, заглушившего ход и тихо дрейфовавшего рядом с поврежденным собратом. Оба снаряда угодили в район кормы, начисто выбив фрегат чашки отражателей.

Ответные залпы фрегата были уже не важны. Цель была достигнута. Но форт продолжал каждые две минуты выплевывать смертоносные снаряды, скорее для острастки, чем в реальной надежде пробить силовые щиты.

После микропаузы командир эскадры адмирал Винсенто Карбри приказал выпустить перехватчик и направить его в сторону форта для разведки. Он понадеялся, что это всего лишь замаскированная артбатарея, без средств ПКО.

Но лазерные турели отработали штатно, и факел разваливающегося истребителя увеличил список потерь лиговцев.

– Ключи на старт, – приказал Андрей. Его волшебная сила самым позорным образом дремала, лишая возможности смухлевать и одним мановением руки уничтожить экипаж рейдера. Зато тактический компьютер предложил неожиданный вариант нейтрализации рейдера и вывел точную телеметрию предстоящего маневра.

Старт группы катеров, которые все примут за абордажные шлюпы, спровоцирует рейдер броситься в атаку и защитить обездвиженные фрегаты. Так малый звездолет пересечет сектор обстрела двумя замаскированными ракетными установками. Ну а дальше как повезет. Либо ракеты успеют раньше, либо рейдер отстреляется первым с заведомо ясным итогом.

Андрею и его людям почти повезло. Рейдер попал в зону поражения, подвергся обстрелу, сбился с курса и замедлил ход, однако успел выпустить одну смертоносную торпеду, которая догнала замыкающий десантный катер, разом отправив на тот свет тридцать четыре наемника.

Видя такое дело, захваченные лиговцами звездолеты, начали разбегаться в разные стороны. И Андрею пришлось поучаствовать в настоящем абордаже и лично надавать тумачков капитану пассажирского лайнера, пытавшегося артачиться и саботировать приказы наемников.

Единственный оставшийся в строю корабль эскадры «Лиги Сильных» не рискнул преследовать беглецов. За каких-то три часа эскадра потеряла два фрегата и рейдер. И теперь рисковать крейсером адмирал «Лиги Сильных» не собирался. А фрегаты, окутавшись сиянием защиты, с трудом

смогли выйти из зоны обстрела орудиями форта. А Андрей, набравшись наглости, провел трофейный звездолет мимо форта, сняв героических бойцов, обеспечивших половину успеха спасательной операции. Так, в очередной раз, обманув смерть, Андрей направил звездолет к ближайшему ретранслятору дальней связи.

* * *

Когда, сурово улыбнувшись, император закончил свою вступительную речь и, переждав аплодисменты, предложил считать научно-практическую конференцию, посвященную проблемам современной войны, открытой, в этот самый момент откуда-то из глубины переполненного зала раздался одинокий выкрик:

– Так кто сейчас является официальным преемником?!

Крикуна мгновенно изолировали и вывели. Но, как говорится осадок, остался. Юрий Семенович Коловатых, отвечавший за связи с прессой на данном мероприятии, тяжело вздохнул и активировал свой экстренный канал связи, замигавший от срочных вызовов.

– После такого завтра на оперативном совещании наш министр потребует тебя убрать, – спокойно, как что-то само собой разумеющееся, сообщил ему приятель из министерства обороны. – Твой не хотел тебя отдавать, но ты же понимаешь!..

– Понимаю... крикун журналистом оказался?

– Ага.

– Ваш министр – форменная машина для отрывания голов. Резок... – Но большего ничего сказать Коловатых не успел. Вызов с абсолютным приоритетом прервал разговор, и это значило только одно – его хотел видеть человек, способный наплевать на потуги СБ империи по защите связи. Его вызывал сам император.

В этот момент первый докладчик наконец обустроился на трибуне и с помощью направленных микрофонов стал проникновенно вещать, косясь одним взглядом на императора в президиуме: «Трудный штурм Ворона, а конкретно его городов с участием лучших вооруженных сил Империи заставил задуматься: что вообще умеет наша армия, а еще конкретней – наши солдаты? Как там поставлено обучение ближнему бою в городских условиях, а особенно зачисткам в зданиях и строениях.

Вы закономерно спросите, а как же наши сверхнадежные беспилотники-дроны и прочие боевые роботы. В условиях массового

скопления гражданских и повсеместного применения мятежниками электромагнитных и импульсных зарядов повышенной мощности использование ИИ было признано не эффективным. Наши концерны и ведущие институты корпораций уже получили технические задания на разработку принципиально новых алгоритмов и моделей поведения. Есть техзадания на разработку принципиально новых уникальных боевых роботов. Но в войска эта техника поступит не раньше, чем будет проверена и испытана.

Ворон научил нас многому. Чтобы понять, как именно мы понесли такие сокрушительные потери, как вели бои наши противники в условиях городской застройки, каковы их тактические приёмы и хитрости, Генштаб создал особую группу из числа гражданского персонала, которая лично наблюдала за процессом армейской подготовки.

Несколько месяцев авторы последнего исследования на эту тему посещали тренировки трех крупнейших центров по подготовке имперской пехоты: Гемельбург (тренировочный центр десантно-диверсионных подразделений космической пехоты), Ореховая Падь (база тяжелой планетарной пехоты), Атяшево (центр обучения космодесанта действиям в особых зонах).

Поскольку допуск был оформлен Генштабом, то специалистам удалось буквально постоять у солдат Империи за спиной или посидеть в помещениях, которые они штурмовали.

Самыми ценными оказались наблюдения, сделанные в Атяшево. Там был построен специальный комплекс, с изменяемой геометрией помещений. Несколько полуоткрытых помещений-конструкторов вокруг специальной вышки, где находились инструкторы. Помимо личных наблюдений приглашенные ученые опросили более пятисот инструкторов, учащихся, а также участников боевых действий на Вороне.

Конечно, сражаться в городской застройке современные армии начали не сегодня: вспомните хотя бы захваты целых планет когов. Однако в этих случаях в городах сражались друг с другом главным образом крупные подразделения, на уровне армий или дивизий. И мирное население там никто не жалел.

Сейчас ситуация изменилась. Но даже с учетом всех рекомендаций бои в городе рассматривались на тактическом уровне роты или батальона, хотя самое интересное происходит как раз на микроуровне: взвод, отделение, звено.

Как ни странно, фиаско на Вороне мало чему научило генералов от пехоты. Даже космические десантники-гвардейцы, одно из наиболее

крутых подразделений, смогли лишь разработать новые формы взаимодействия пехоты и боевых роботов в городе и восприняли опыт патрулирования регулярными силами Халифата улиц мятежных планет.

Но штурм и зачистка помещений еще недавно оставались у них на уровне каменного века. «Кидайте гранаты. Когда они взорвутся, врываются в комнату и плотностью огня уничтожайте выживших» – предписывали новые наставления перед штурмом Ворона.

Только проблемы, с которыми солдаты Империи столкнулись в городах Ворона, заставили солдат обратиться к опыту спецназа. Во время первой волны атаки имперские тяжелые пехотинцы брали города привычным способом, в духе войны с когами, что привело к множеству жертв среди мирного населения и атакующих».

– Император, император... – тихо прошелестело по залу. Президиум раздвинулся, и самодержец покинул на время конференцию.

Даже временный рабочий кабинет императора поражал своей роскошью и продуманностью дизайна. Его императорское величество Николай Павлович встретил Коловатых дружелюбно, но с церемониями, а, пожимая руку, посмотрел в глаза с какой-то излишней твердостью. Император в этот раз надел чуть притемненные очки в интеллигентной оправе и подобрал себе строгий костюм, белую рубашку и не менее классический галстук в косую полоску.

– Не надо скрывать своего удивления, Юрий Семенович. Мне вас рекомендовали, как одного из лучших специалистов по пиару в нашем хозяйстве. – Затем император, чуть выматерившись, достал из небольшого сейфа, установленного на рабочем столе, номер дорогущего глянцевого журнала «Власть».

Коловатых тут же весьма крамольно подумал о том, что император все-таки начинает потихоньку сдавать, если прячет в спецсейф официальный выпуск проправительственного журнала.

– Думаешь, я перенапрягся? Это особенный журнал. Раритет, – объяснил император. – Весь тираж «под нож» пустили. Осталось всего два экземпляра: один в архив после уголовного дела, второй мне для коллекции. Даже в сети о нем упоминания не найдешь.

– А в чем дело? – посерьезнел пиарщик.

– Открой на тридцатой странице. Внимательно прочитай и расскажи мне свое мнение, может, какие дельные мысли появятся.

Коловатых послушно открыл глянцевый журнал и начал читать, разумеется, по диагонали, пытаясь уловить суть статьи, броско озаглавленной «Бастард императора»:

«Стать наследным принцем Империи достаточно просто – нужно лишь получить одобрение Коронного совета династии (в котором, кстати, мнение действующего монарха хоть и учитывается, но не является решающим), благословение религиозных кругов и согласие Сената. И мы задаемся вопросом, что общего между этой процедурой и настоящим героем империи Саломатиным? Возможно, скоро он сможет заручиться поддержкой всех этих трех заинтересованных сторон, и тогда в Империи появится новый кронпринц, сын нынешнего императора и его неизвестной фаворитки.

Вы скажете, это все слова? Тогда вот вам свежие и жареные факты. Бывший престолонаследник третьей очереди, племянник императора князь Максим, одновременно занимавший пост министра внутренних дел, лишен титула и снят с министерской должности, в одночасье оказавшись в неопределенном статусе «родственника».

В изданном по этому случаю королевском декрете причиной ошеломляющей перестановки, которую многие наблюдатели уже именует «бархатным переворотом», названы «особые обстоятельства». Суть их публично не названа, но, судя по всему, они оказались убедительными для 31 из 34 членов Коронного совета и теперь начнется томительное ожидание, кому они отдадут свои голоса. Кто станет третьим в самом известном списке Империи».

– Меня после этого не утилизируют? – Коловатых знал любовь императора к немного грубоватому юмору и понял, что попал с шуткой, выгадав себе на размышления еще немного времени.

– Нет, но факт чтения запрещенной литературы будет учтен при вынесении приговора. Рассказывай, какие мысли?

– Писал профессионал. Это заказная статья. Точнее, одна из заказных. Уверен, что были или будут еще подобные материалы. В рамках статьи видно, что это пробный шар, вброс информации. Готовится почва под конкретное событие.

– Вы уверены? – Император не нервничал, но чувствовалось, что он был чуток на взводе.

– Опыт, мой император, и интуиция говорят мне об этом. Но для точности анализа нужно больше фактов.

– Значит, грядет некое событие, которое, возможно, заставит меня всерьез рассмотреть вопрос.

– Я этого не утверждаю. Однако, если мне будут предоставлены материалы и помощники, то можно попробовать поискать внятные следы заказчика и задачи такой дезинформации.

– Спасибо, Юрий Семенович. Думаю, мы с вами еще встретимся. Вам однозначно пора расти и сменить место работы. Не удивляйтесь завтра вашему увольнению. Специалисты по безопасности посчитали, что так, возможно, вам будет легче работать.

– Я готов, ваше императорское величество, подчиниться любому вашему решению...

– Ну и отлично. Всего доброго.

Едва пиарщик ушел, император убрал журнал в свой сейф и, поудобней усаживаясь в кресло, распорядился:

– Давайте сюда этого шута горохового, министра экономического развития, суку такую.

– А конференция? – спросил дежурный адъютант, делая пометки в свой рабочий коммуникатор.

– Изображение и звук, – приказал император. Тут же вспыхнул виртуальный экран головизора и показал зал, продолжающий внимать первому докладчику конференции: «Для примера – рядовой гвардии Иван Травкин решил лично зачистить одноэтажный дом. Выбив дверь, он увидел большую прихожую, где за завалами мебели прятался, как показал сканер, один местный ополченец. Рядовой стал поливать помещение очередями из своего автомата. Он выпустил около 500 зарядов, но так и не смог попасть в противника! Тогда он приказал дрону поддержки атаковать мятежников. Дрон влетел в замкнутое пространство и был подорван целенаправленным выстрелом примитивного гранатомета, комбинированным ударом стальными шариками и импульсным зарядом.

Выводы: такая тактика выявила неэффективность неприцельного, рассеянного огня, дала большой процент случайных жертв и принесла нам факт существенных потерь дронов поддержки. Это заставило тяжелых пехотинцев и других военных пойти на поклон к полицейскому спецназу. Те, разумеется, имели тактические наработки боя в закрытых помещениях. Первым и самым главным тренеры спецназа выделили меткую стрельбу.

Позволю себе процитировать: «Главное – точность. Надо быть метким. Вас выкинут из подразделения, если вы дважды промахнетесь. В условиях низкой видимости еще можно это допустить, но вообще у вас нет права на ошибку».

Второе направление «тренировок», предложенное этими специалистами, – развитие пространственного воображения. Полицейские инструкторы без усталости повторяют: самое главное в городском бою – углы и поле обзора. С тактической точки зрения любое здание состоит из множества углов. Успешные действия требуют максимального

использования укрытий. Занимать позиции и оценивать поле обзора обучают на самом примитивном уровне, где сначала банально осваивают стандартный набор поз и навыков обращения с оружием.

К сожалению, одной индивидуализированной подготовкой не обойтись. Тактика боев в городе требует отработки слаженных коллективных действий, на уровне отделения (8–12 человек) и особенно звена (3–4 человека). Обычный бой осуществляется силами взвода: командир выделяет одно отделение на огневую поддержку, другое посылает в атаку (например, на вражеское укрепление), а третье держит в резерве. В городе же вместо привычной плоской местности приходится иметь дело с множеством горизонтальных, вертикальных, внешних, внутренних и подземных локаций.

Отсюда вытекают две проблемы. Во-первых, каждый дом и каждая лестница распыляют внимание и силы войск на отдельные звенья, что затрудняет тактические маневры и заставляет солдат действовать практически в одиночку. Одновременно в закрытых помещениях военные вынуждены находиться в опасной близости друг к другу, рискуя столкнуться и поранить напарников «дружественным огнем». Во-вторых, в городе солдат встречает непредсказуемое количество угроз. В многочисленных помещениях могут скрываться мины, враги или заложники; коридоры и лестницы ведут в новые «лабиринты»; подвалы, чердаки, переходы, даже шкафы скрывают опасности.

Входя в каждый дом и каждую комнату, штурмовая группа должна сразу оценить количество и качество угроз, разложить их по степени важности и распределить задачи между солдатами. Если члены группы не научатся понимать друг друга с полуслова, драгоценное время будет потеряно на разговоры и штурм здания рискует провалиться. И именно на обучение такого рода координации, своего рода «балету» (отработанной хореографии движений), нацелена групповая подготовка.

Проникновение в здание практически всегда осуществляется через дверь. В обычном курсе боевой подготовки пехоту учат входить, взрывая стены или запрыгивая в окна. Но на Вороне имперской гвардии поручили зачищать по пятьдесят строений в день. На проламывание стен или еще какие изыски времени фактически не было. Вход – это самый опасный момент всей операции: штурмовая группа сразу попадает в зону поражения...»

– Мой император. – Дежурный адъютант тактично напомнил, что прибыл министр экономического развития.

– Занятно излагает. – Император погасил виртуальный экран и обратился

свой тяжелый взор на проштрафившегося сановника. Сразу стало ясно – ожидание этого визита к императору ответственный чиновник перенес плохо. От былой лощености не осталось и следа. Но, тем не менее, лицо министра светилось от переполнявшей его радости. Складывалось впечатление, что он просто любит императором, а губы министра были поджаты в нескончаемой покорной полуулыбке. Да, надо было постараться, чтобы сконструировать такую полуулыбку на лице.

– Перед тем как мы перейдем к решению вашей судьбы, мой дорогой министр экономического развития, позволю краткое отступление... – Император даже встал и жестом указал своему собеседнику на кресло, но тот решительно замотал головой. – Сегодня в который раз мир оказался на пороге нового передела, но не военно-политического, а экономического, где главными игроками будут уже не государства и даже не блоки стран, а ведущие корпорации. Ставками же являются новые рынки, технологии и сверхприбыли. Надеюсь, это ясно?

– Мой император. Это особенный случай. Корпорация «Вечность» готовилась к такому сценарию. Ее боссы ждали и готовились. По нашим данным, в настоящее время они полностью перевели свои активы в не установленные пока зарубежные компании по всему миру. При этом ими было распродано свыше восьмидесяти процентов акций материнских компаний и около тридцати трех процентов аффилированных. Экспансия такого уровня является одним из уникальных феноменов, требующих пристального изучения. Тот, кто все это придумал и организовал, – гений. Я готов понести любое наказание, но масштаб действий поражает воображение всех специалистов, кто привлекался мной для анализа. Результаты, которые получали при этом владельцы корпорации, измеряются не десятками и даже не сотнями миллионов лат, – счет идет на миллиарды.

– Значит, мы из бюджета оплатили все их риски, получив взамен пустую корпорацию с выведенными активами?

– К сожалению, проведение незаконных атак, которые предполагали использование силовых захватов, шантаж, подделку документов и подтасовку фактов, не дало результата. Мы действовали шаблонно. Нас банально просчитали.

– Каков общий ущерб?

– Более пятисот миллиардов лат.

– Как? – Император задохнулся от названной суммы.

– Они продали крупнейшим корпорациям Империи самые лакомые куски контрольными пакетами, пакетами для блокировки голосования.

Фактически мы бились с ветряными мельницами, пуская на ветер деньги там, где у противника за спиной стояли неисчислимы резервы. Плюс я учел наши финансовые потери из-за Ворона.

– Ну, Ворон многое объясняет. – Император выдохнул.

– Совместно с Центробанком мы подготовили ряд мер по стабилизации ситуации. Главное – Центробанк Империи предоставит корпорации «Вечность» средства для поддержания ликвидности, а также рассмотрит возможность санации. Такое заявление регулятор сделает завтра. Я уверен, что эта новость не спровоцирует панику на рынке. На ваше решение, мой император.

– Я полностью разделяю позицию Центробанка Империи, одной из важнейших задач которого является поддержание стабильности на финансовом рынке. Но... – Император поднял свой указующий перст, и министр экономического развития почувствовал, как нечто неосознанное уперлось ему в грудь.

– Сама по себе санация никаких последствий на рынке не вызовет. Я готов поручиться своей жизнью...

– Не надо. В следующий четверг начнет работу Третий экономический форум. В центре внимания будут переговоры по ситуации с захваченными планетами, в которых примут участие президенты крупнейших корпораций, а также лидеры особых территорий под нашим протекторатом. Необходимо, чтобы экономическая нестабильность не помешала компаниям и имперскому бизнесу в целом заключить соглашения по масштабным инвестиционным проектам освоения захваченного на сумму свыше триллиона лат. Справишься, будем считать, что про «Вечность» я забыл. Все, аудиенция закончена, иди, работай.

– Тень, – позвал затем император своего ручного киллера.

– Здесь, повелитель. – Вновь призрак возник в комнате, презрев все законы физики. При этом в районе правого глаза у него горело крохотное виртуальное окно головизора.

– Что смотришь?

– Конференцию. Любопытный докладчик попался. Сам выбирал?

– Оно мне надо. Есть у меня талантливые подданные.

– Что на этот раз?

– Элиот Макарт зажился на белом свете. Реши вопрос. Можно не маскироваться. Мне наплевать на последствия.

– Так достал?

– Пятьсот миллиардов лат – не та сумма, чтобы забыть о его существовании.

– Сделаю.

Император неспешно направился обратно в президиум конференции, а Тень растаял, перенесясь неведомым способом в пригородный район столицы метрополии, при этом продолжая даже в движении слушать докладчика.

«Нами были разработаны шесть правил для такой ситуации:

1. Выбить дверь.
2. Запустить дрона.
3. Расчистить прилегающее к ней пространство.
4. Обезопасить выбранный угол для укрытия.
5. Проверить сектора обстрела.
6. Занять позицию.

На конкретном примере реализация этого алгоритма выглядит так: боевой робот, приданный звену, входит и зачищает «слепой угол» (который не виден сразу). Первый солдат обеспечивает безопасность одного из открытых углов. Второй и третий реагируют на угрозы из пространства непосредственно перед дверью. Четвертый – резерв. Все члены группы стараются максимально быстрее пройти зону поражения и занять безопасную позицию, расстояние в двух метрах от входной стены.

Однако техники «шести шагов» для зачистки помещения, конечно, недостаточно: после входа наши штурмовые группы подстерегала масса сюрпризов.

Даже после интенсивных тренировок наши элитные пехотные подразделения лишь осваивали азы умений, чтобы не теряться в зданиях самой сложной планировки. Речь идёт о комплексе умений, где практически отшлифовываются отдельные моменты: лестницы, коридоры, развилки, вытянутые и разрушенные помещения и так далее. В итоге такого обучения даже при контакте со зданием незнакомой планировки штурмовая группа легко вспоминает нужный алгоритм и адаптирует его к новой ситуации.

Однако наши потери на Вороне, мягко говоря, потрясли воображение. К сожалению, мы вынуждены констатировать – неверно считать, что распространение этой техники станет однозначно историей успеха. Да, эффективность боевых действий в городских условиях повысится. Но фактор времени мы отменить не смогли.

Тем более за каждый новый навык приходится расплачиваться утратой старого: например, выяснилось, что разведгруппы космической пехоты Империи столкнулись с тем, что увлечение тактикой городского боя привело к утрате основных для них навыков ведения разведки.

Несмотря на все эти соображения, имперские подразделения до сих пор не определились, нужно ли им инвестировать средства в эту новую разработку алгоритма уличного боя. Скорее всего, причиной тому не чисто военные нужды, а статусные игры. Для политиков и простого народа «спецназовские» техники боя кажутся гораздо круче, чем движения обычных пехотинцев, куда-то бегущих и стреляющих из автомата во все стороны. Немаловажную роль в этом сыграли СМИ и индустрия развлечений. Обучаясь ведению боя в городских условиях и тем самым копируя спецназ, пехота повышает свой престиж...»

Тень с сожалением погасил свой виртуальный экран и огляделся. Он стоял в километре от здания, где под домашним арестом сейчас находился Элиот. Впереди была очерченная зона наблюдения охранных систем особняка. Требовалось сосредоточиться и попасть как можно ближе к объекту, чтобы не бродить по лабиринту комнат, убивая живых охранников и сводя с ума кибернетических своими хаотичными перемещениями.

Тьма послушно окутала фигуру киллера и вихрем истончилась, перенося убийцу в особняк. Тень попал весьма точно. Опыт и чутье не подвели «избранного», выбравшего стезю ликвидатора. Он оказался в потайной комнате бункера, где на диване лежал и дремал виновник стольких беспокойств императора – Элиот Макарт.

Но вот дальше все пошло не по привычному для Тени сценарию. Вокруг сподвижника императора мелкими кольцами вспыхнули десятки крошечных порталов, буквально втянувших в себя, как пылесосы, всю тьму, что клубилась вокруг его фигуры.

– Сюрприз... – Элиот, оказалось, не спал. Он одним невероятным движением успел скользнуть к нише в деревянном шкафу и нажать там какой-то рычаг. Из стен комнаты во все стороны тотчас брызнули световые лучи насыщенного солнечного, теплого цвета. Там, где они касались фигуры Тени, раздавалось шипение, и потом изумленный киллер понял, что его буквально насадили, как шашлык на шампур, на эти непонятные лучи. Вскоре он не мог пошевелиться. Лучи почти не причиняли боли, одновременно не давая двигаться. Даже хваленая техника отложенной смерти здесь сейчас ничем не могла помочь Тени.

Впрочем, Элиот рассудительно в разговор вступать не собирался. Не дожидаясь бурной реакции своего противника, он шагнул прямо в шкаф и исчез в характерной вспышке настроенного на перенос портала.

«В который раз мы их недооценили». – Тень вычленил в этой примитивной ловушке главное звено и усилием своей воли стал гасить порталы, один за другим. Затем пользуясь прибывающей тьмой, он сумел

заблокировать сияние лучей и освободиться. Тут же потянувшись к portalу, на ходу залечивая раны, Тень смог почувствовать остаточные следы перехода и даже начать перемещение. Но, разумеется, он опоздал. След вывел его в терминал «а» главного космопорта метрополии, где ежечасно проходило почти миллион человек. Тут при желании могли затеряться сто Элиотов.

Тени оставалось признать – объект ускользнул, пребольно щелкнув его по носу.

* * *

– Это была плохая идея. – Эстебан Тарсаско, офицер-наемник, принявший под командование остатки абордажной группы и отряд личных телохранителей Саломатина, озабоченно покачал головой.

– Знаю. – Андрей устало пожал плечами. Из ста семнадцати чудом уцелевших людей он мог теперь положиться лишь на два десятка добровольцев с Физы, всех имперцев, в основном составлявших костяк инженерной группы, и личный отряд телохранителей-арабов. Остальные солдаты удачи представляли весьма разношерстный состав, от чего их настроение было подобно флюгеру.

Чудом избежав смерти в системе Мохне, наемники вновь оказались на краю гибели, попав в засаду вблизи ретранслятора, к которому имели неосторожность подлететь в надежде подать сигнал о помощи.

На их перехват бросились два пиратских транспортника, переделанных в боевые лоханки. Началась погоня, в которой преследователи по чуть-чуть догоняли выдавший лучшие времена пассажирский звездолет. И как это бывает в любом коллективе, нашлись подстрекатели из числа экипажа звездолета, утверждавшие, что лучше сдаться на милость преследующих их пиратов и пополнить их ряды, чем превратиться в замороженные куски плоти.

– Наши люди контролируют силовую установку и ангар с катерами.

– Все вооружены?

– Да, боюсь, еще немного и вспыхнет бунт.

– Попробую погасить страсти. – Андрей активировал свой бронескафандр «Скуловорот-3» и, дождавшись сигнала о готовности, затемнил забрала шлема.

– Кого с собой возьмешь?

– Двоих из своей охраны. Ты, главное, держи оборону и постоянно

пробуй связаться с нашими.

Проверив, как выхватывается игольник, Андрей взял на сгиб левой руки еще и пробойник и махнул рукой двум своим спутникам. Мгновение, и он с сопровождением оказался в переходном шлюзе. Дальше последовала череда бесконечных переходов по запутанным коридорам лайнера, пока им в лоб не выскочила четверка вооруженных наемников.

Они бурно отреагировали на их появление и дружно вздели свои плазменные винтовки.

«С упреждением бунта я опоздал», – подумал Саломатин и принялся действовать. Выстрел пробойника навскидку снес одного из бунтовщиков. Шаг в сторону, и лишь один из плазменных зарядов стек по броне скафандра. Еще два раза громыхнули пробойники телохранителей, и единственный выживший попытался убежать от Андрея.

В тот самый момент, когда Андрей подстрелил ему ногу из игольника, на тактическом экране умерла иконка связи и погас значок сетки. Мятежники отрубили связь. А в конце коридора возник шум, и сюда хлынула толпа возбужденных людей, явно не собирающихся вести долгие разговоры. «Имбецилы. Хоть бы силовые щиты включили». – Андрей вскинул игольник и обрушил сплошной поток стальных игл с вольфрамовым наконечником в сторону нападавших. Точность здесь была не важна, со скорострельностью двадцать игл в секунду. Его brave арабы не отставали, и толпа ожидаемо отхлынула назад, оставив в коридоре с десятком раненых и еще столько же убитых бунтовщиков. В этот момент звездолет оглушительно тряхнуло. Замигала тревожными оранжевыми огнями световая сигнализация, звуковая тут не работала, и загорелись предупреждающие надписи «Разгерметизация».

Затем лайнер сотряс еще один взрыв, и стало ясно, что смолкла привычная вибрация от работы двигателей в режиме форсажа.

– Эфенди, обратно путь перекрыт. Переход смяло в лепешку. – Один из телохранителей подобрал массивную плазменную винтовку у одного из убитых и для острастки шуганул неясные тени в конце перехода, а второй озабоченно доложил по ситуации, убедившись в отсутствии путей отступления.

– Ждем пока здесь. Видимо, нас будут брать на абордаж.

Арабы-телохранители без всякой команды, деловито добив раненых, принялись мародерствовать, а затем из обломков конструкций и подручного материала начали мастерить примитивную баррикаду, за которой можно было бы укрыться.

Андрей безуспешно пытался по внутренней связи вызвать кого-то из

верных ему людей. Все было тщетно. Его слышали только два спутника-телохранителя.

Вскоре на всех частотах зазвучал с диким акцентом голос хозяина положения:

«Внимание, здесь силы самообороны и космической полиции вольного государства Кортон. В рамках широкомасштабной профилактической операции «Анаконда» объявлен специальный правовой режим, предусматривающий ущемление любых прав и свобод граждан в виде ряда особых мер и ограничений, включая: арест и принудительный допрос физических лиц. Захват и отбуксировку любых средств для перелетов, введение ограничения связи и иной информации.

В числе задач, стоящих перед космической полицией на этот период – розыск преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, причастных к незаконному обороту оружия, боеприпасов; установление похищенных транспортных средств; обеспечение контроля за перевозками грузовыми звездолетами особо опасных грузов для недопущения их возможного использования в террористических целях, пресечение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ.

Лица, оказывающие сопротивление или не подчиняющиеся, будут уничтожены. Повторяю...»

«Ну, хоть так», – подумал Андрей. Фортуна – переменчивая особа, и грех было придирается к мелочам. Скверным же продолжал оставаться тот факт, что он никак не мог подать о себе весточку своим бравым солдатам удачи.

Через два часа, когда половина энергетического заряда скафандра была израсходована, к ним наконец вышли силы полицейского спецназа Кортон. Андрей благоразумно приказал отдать оружие. Сопrotивляться было глупо. Спецназ был оснащен внушительной группой поддержки из числа шагающих и летающих дронов и имел подавляющее превосходство в людях.

Но силовики были предельно корректны. Жестами показав, что необходимо следовать за ними, они отвели Саломатина и его спутников на десантный катер, который тут же отлепился от безжизненного лайнера и направился к дрейфующей недалеко группе боевых судов. Швартовка прошла быстро, еще быстрее действовали провожатые, и вот вскоре Андрей оказался в адмиральской каюте. Ну как там себя именовал предводитель этих самых местных сил самообороны.

Лазурно-голубые переборки украшала настоящая позолоченная резьба,

изображавшая ангелов, херувимов и прочую религиозную чушь. У передней стенки стоял буфет из натурального дерева, ломившийся от фарфоровой и серебряной посуды. Между проходными дверями отсека висела чудная картина, изображавшая неведомую планету, а точнее бескрайний голубой залив в окружении сопков, устланных зеленью джунглей.

Пол был покрыт натуральными тканевыми коврами, а с потолка свисала массивная люстра редкой ручной работы из чеканного серебра. В левом углу каюты на кушетке лежала и, видимо, дремала полуобнаженная смуглая красавица. Руки ее были покрыты вязью татуировок, волосы невообразимо перекрашены в два цвета: морской зеленый и цвета хаки, а симпатичная обнаженная грудь пикантно вздымалась в такт ее дыхания.

– Позвольте представиться, наваб Кортон, Аливар-хан. Если не ошибаюсь, то передо мной знаменитый наемник Саломатин. – Очень полный рослый мужчина смотрел на своего то ли пленника, то ли гостя довольным, масляным взглядом, по слогам выговаривая для себя сложную фамилию.

Феноменальная память тут же помогла вспомнить Андрею, что наваб – это наместник планеты Кортон. Фактический правитель, узурпировавший власть и державший правящую династию на положении лишь символа государства и единства нации.

Саломатин решил благоразумно промолчать. Помимо явной роскоши в каюте некоронованного правителя целой планеты он увидел два стационарных станнера и четыре неплохо замаскированные лазерные установки. Также в углах комнаты покоились два малых охранных робота «Гном», имперской постройки.

Это был шанс. Андрей тут же запустил хакерскую программу со своего пока еще работавшего скафандра, в попытке заблокировать управление турелями огневой поддержки и переподчинить себе роботов-охранников.

Но наваб Кортон был настроен решительно и не собирался тянуть с решением судьбы своего пленника:

– Я долго решал, как с вами поступить. Очень много соблазнительных предложений.

– Последствий не боитесь? – Андрей попытался призвать свою силу, но она в который раз подводила, спав беспробудным сном.

– Переживу. – Хохотнул наваб. – С империей связываться опасно, хотя за вашу голову они дают больше всего. Вот пятый патрициат «Лиги Сильных» Чезаро Ашли дает на треть меньше. Но зато он не требует

немедленно отчекрыжить тебе голову. Не хочется руки кровью марасть.

Тут же ожили боевые маркеры скафандра Андрея, информируя своего владельца о концентрации узконаправленных лучей двух станнеров в направлении его фигуры.

От одного выстрела Андрей, скорее всего, попробовал бы увернуться, понадеявшись на защиту своего скафандра, но два станнера были неразрешимой проблемой.

– Рад был знакомству... – Толстяк издевательски хохотнул и собрался что-то сказать напоследок, но, внезапно дернувшись, словно от удара, просто замер. А затем вытянувшись в струнку, он деревянной походкой вышел из каюты, оставив недоумевающего Андрея под прицелами станнеров.

И тут тот потайной мир в который раз окрасился всей палитрой цветов. Все запредельные возможности ожили, и Андрей, испугавшись до самых пяток, судорожно стал выстраивать защиту. Там, где его глаза видели красивую наложницу, его потайной взор обнаружил источник невероятной мощи. Настоящий фиолетовый смерч силы, от которого во все стороны были разбросаны клубки фиолетового пламени. Но толком ничего сделать он не успел. Взвившиеся отростки смерча легко проникли через неумелые попытки защиты Андрея, и он буквально поплыл.

– Молодой и сладкий кот. Такой неопытный, – услышал он сквозь вату интершума слова приближавшейся к нему наложницы.

– Кто ты? – У Андрея, к его стыду, не было сил сопротивляться. Девушка легко потянула его в сторону кушетки, игнорируя вопрос. При этом она со знанием дела отстегнула гермошлем от скафандра и, плотно обхватив руками голову Саломатина, усилила свой непонятный натиск.

Такое странное состояние между сном и явью растянулось для Андрея в длинную цепь отдельных ощущений, подобно тому, как яркий солнечный луч разлагается призмами спектроскопа.

Наложница, пользуясь полной беспомощностью мужчины, принялась его разоблачать. И вскоре Андрей почувствовал, что его весьма удобно уложили на кушетку.

– Тебе хорошо и спокойно. – Андрей не только слышал завораживающий голос девушки, но и чувствовал ее руки, скользящие под нижним бельем. Приятный покой, ощущение тяжести тела и теплоты, разливающейся по глазам, туловищу и спускающейся ниже. Одной частью Андрей буквально паниковал, понимая, что его куда-то затягивает, но ничего с этим поделать не мог. Вторая часть сознания нежилась и наслаждалась. Эта беспомощность пугала мужественного воина больше,

чем скрещенные на нем лучи боевого станнера. Вскоре наступила полная спутанность мыслей и потеря чувства реальности.

Однако пробуждение никаких неприятностей не принесло. Просто наступил момент, и туман в сознании стал понемногу рассеиваться. К Андрею вернулась способность ясно мыслить и видеть, вот только двигаться он по-прежнему не мог. Он продолжал лежать все в той же каюте абсолютно обнаженный и даже натертый приятными благовониями. И лишь в районе паха Андрей чувствовал неслабое возбуждение. Там все было в полной боевой готовности.

– Меня зовут Гея. Не пытайся встать. Настройка защиты еще не плотно легла, и ей потребуется немного времени. А я пока получу свою плату.

Наложница шумно выдохнула и нежно коснулась своей изящной ручкой внутренней поверхности бедра мужчины. Потом наклонилась, вдохнув чужой запах. Видимо, он не показался ей отталкивающим, потому что в следующую секунду девушка наклонилась еще ниже.

Дальше все пошло совсем интереснее. Девушка стала совершать своей головой неспешные возвратно-поступательные движения, помогая себе при этом рукой.

Сказать, что скованному Андрею было приятно, значит, ничего не сказать! Ощущения усиливало то обстоятельство, что это происходило черт знает где и в совершенно невообразимых условиях. Саломатин изо всех сил держал себя в руках, невольно стараясь продлить удовольствие.

Наложница же, похоже, вошла в раж. Ее движения стали увереннее. И сдерживаться дальше было выше человеческих сил. Через минуту каждая мышца Андрея напряглась. Он непроизвольно выгнулся и застонал от наслаждения. Потом сообразив, что к нему вернулась способность двигаться, Саломатин кубарем слетел с кушетки, кувыркнулся и вскочил, приняв боевую стойку.

Но девушка даже не пошевелилась. Она продолжала томно дышать, раскинувшись по кровати. Мило улыбнувшись своему любовнику, она промурлыкала:

– Поговорим? Иди ко мне.

– Кто ты? – Андрей понимал, что это выглядит глупо. Обнаженный мужчина боится такую же девушку.

– Друг. Если бы я хотела, то сделала бы так. – Наложница повела рукой, и Андрей против воли повторил ее жест. – Иди ко мне, я замерзла.

Вскоре, удобно устроившись на груди мужчины и почти мурлыкая от удовольствия, Гея неспешно рассказывала свою историю.

Незамысловатую и одновременно занимательную. Девушка родилась в

достаточно богатой семье псионом огромной силы. Способность манипулировать людьми она ощутила с самого раннего возраста. Ее родители ни о чем не догадывались, как и окружающие. Гее хватило сообразительности тщательно маскироваться. Страх выдать себя и растущие с каждым прожитым годом возможности буквально сводили ее с ума.

И кто знает, что бы с ней стало, не столкнусь она с учителем. Кто это был, Гея так и не выяснила. Этот загадочный мастер научил ее многим невероятным фокусам и смог раскрыть ее дар полностью. Он же посоветовал перебраться в протекторат подальше от ищеек императора, неустанно пребывающих в поисках неординарных людей. Девушка хихикнула, когда Андрей стал осторожно гладить ее грудь.

– Учитель считал, что я полукровка. Мой отец, видимо, кто-то из когорты сподвижников императора или даже он сам. Мой наставник научил меня брать энергию от таких, как он сам. Подзаряжаться и дарить взамен наслаждение. Поэтому я не устояла, когда увидела тебя. Ты не представляешь, как это сладко купаться в твоём внимании. Ты такой неопытный, но очень возбужденный. – Девушка вновь тихонечко засмеялась, принявшись шалить своими ручками.

– Значит, ты энергетический вампир?

– Глупый. – Гея легонько щелкнула Андрея по носу. – Я беру и даю одновременно. У тебя был полный хаос в энергетических полях. Я даже не сумела толком разобраться почему. Не умею. Когда учитель пропал, я несколько лет его ждала, а потом решила устроиться с комфортом. Теперь Кортон – моя вотчина. Не хмурься, я сплю только с теми, с кем хочу. Бедный Аливар-хан даже не догадывается, что со мной ему ничего не обламывается.

– Расскажи, что ты со мной сделала? – Андрей прижал руки Гее и чуть отстранился.

– Поправила тебе лишь первый, самый важный рубеж. В энергетической настройке твоего организма. И наложила свою защиту. Теперь даже я тебя врасплох не застану.

– Зачем?

– Вас невозможно удерживать под контролем. Рано или поздно ты бы узнал обо мне.

– И?

– Лучше это будет раньше и на моих условиях. Разве тебе было плохо?

Андрей не нашелся, что ответить, а Гея воспользовалась замешательством и приступила к своему любимому занятию –

соблазнению. После очередного раунда любовных утех Андрей очень требовательно посмотрел на свою новоявленную любовницу.

– Не веришь?

– Нет, – коротко ответил Андрей.

– Почему?

– Иногда в твоих глазах проскальзывают искорки страха. Тебя кто-то напугал.

– Если я скажу, что просто хотела дать тебе шанс, согласишься?

– Рассказывай, – потребовал Андрей.

– Как его зовут, я не знаю. В ходу только кличка Зверь. Это страшный человек. Имперец. Меня сложно напугать, и это ему удалось. Ему начхать на всех, кроме себя. Адреналиновый маньяк. Вообразил себя величайшим воином. Хочет доказать всем, что у него стальные яйца, с золотым отливом. Но император запретил своим соратникам убивать друг друга. Ты понимаешь, о чем я?

– «Избранные» недоступны. – Кивнул Андрей.

– И тут появляешься ты. Я не знаю, что это все значит, но на тебя объявлена охота. Он заявился на Кортону в составе эскадры из трех линкоров. Трех. Понимаешь. Три сверхсовременных линкора имперской постройки. Да эта тройка значит больше, чем весь мой флот. Вообще линкоры, правда устаревшие, есть только у эрансийцев и «Лиги Сильных». Как ты понимаешь ни те, ни те мне не помогут. Затем он нашел меня и рассказал, что «избранным» обо мне все известно. Предложил два выхода. Или я помогаю отыскать тебя и убить. И тогда он обещает свое покровительство от императора, или он сдаст меня Комитету ревнителей власти...

– Что ты выбрала?

– Догадайся с трех раз.

– А если я тебя сейчас придушу. – Андрей навис над девушкой. Но та даже не пошевелилась.

– Я сейчас здесь с тобой в одной постели. И это не моя вина, что придурки из «Лиги Сильных» раскидывают мины, где попало. Я организовала эти переговоры с пиратским бароном. Решила посмотреть на тебя издали. Оценить, потянешь ли ты схватку со Зверем.

– Издали?

– Я не смогла устоять. Ты такой сладкий. Я даже затрудняюсь тебе объяснить, какое это наслаждение. – Гей вновь заурчала и опять прижалась к Андрею. Ее горячее тело, ее торчащие соски уперлись ему в спину, а прохладные пальчики опять принялись поглаживать грудь и живот. – Если

ты победишь Зверя, то войдешь в их избранный клуб. Я приму твоё покровительство и дам клятву служения.

– Жены моей не боишься? – Андрей вновь почувствовал прилив возбуждения, но нити разговора не потерял.

– Зверь страшней. – Гея вздрогнула от отвращения. – Этот ублюдок дьявольски умен, хоть и болен на всю голову. Но у него есть слабое место. Он тщеславен. И самонадеян в оценке собственных сил.

– У тебя есть план?

– Наметки, есть одна вещица, я знаю, где её найти, она может помочь.

– А где Зверь сейчас?

– Ждет тебя на месте предполагаемой встречи с пиратским бароном. Пусть подергается. Побегает за тобой. Не все коту масленица.

– Ну, ты и сука. – Андрей сказал это спокойно, прикидывая в уме, какие шансы у его небольшого флота против трех навороченных линкоров. Еще бы знать, какая именно это серия.

– Что есть, то есть. Попробуй выстроить защиту. Прямо сейчас.

Андрей послушно напрягся, как всегда ожидая в ответ лишь пшик. Но в этот раз все прошло как по нотам. Взметнулась неосязаемая сила, и по обнаженному телу волнами пошла чередой видимых изменений. Легкость появления утолщений и вставок практически настоящей брони здорово удивила Саломатина.

– Боевая форма, – констатировала Гея. – С ней у тебя шансы на порядок больше. Умеешь ей управлять?

– Только читал, как.

– Не густо. – Гея скривилась. – Если без силы, как боец чего-то стоишь?

– Один на один уделаю почти любого спецназовца.

– Значит, шансы есть. В противостоянии стихий тебе его не одолеть. Он пользуется своей приобретенной мощью почти двести лет. Ты явно меньше. Так вот, когда я еще была с наставником, он мне показывал одну штуку. Называется «Блокиратор». Придумали артефакт зиты. У них, оказывается, тоже есть мастера-крутыши. Этот «Блокиратор» и уравнивает шансы. Включил его, и все. Никакая сила тебе не поможет, только голые мускулы. Да приобретенные рефлексy.

– И где этот «Блокиратор» взять?

– Потом, все потом, иди ко мне. – Гея дрожала от возбуждения и не собиралась больше терять ни мгновения.

Прежде чем Андрей смог до конца сформулировать мысль: «Что я делаю», нежные женские пальчики, просунутые между ног, ловко уцепили

вздыбленную плоть и умело принялись возбуждать. Вновь волна силы окутала Саломатина, возвращая тело к привычным формам. Боевая ипостась пропала. А жар тела Геи буквально лишил Андрея последних остатков здравых мыслей. И он, ухватив ее за шикарные бедра, принялся вновь любить эту зеленокудрую развратницу. Со всем своим пылом.

– Теперь ответы! – Андрей лениво откинулся от убаженной Геи, чувствуя, как он вымотался.

– Конечно, мой дорогой. – Наложница умела получать удовольствие, как и обхаживать мужчин. Ее руки легли на спину Саломатину и принялись энергично массировать. – Переход в боевую форму и обратно сжигает массу энергии. Не пугайся, ты сейчас будешь чуть-чуть не в форме. А пока вспомни, что ты слышал о некоем сэре Уильяме Годфри Фогеилле Джексоне?

– Какой-то имперский государственный и военный деятель, губернатор какой-то колонии. Лет пятнадцать назад, я еще в школе учился, он что-то украл и сбежал к черту на кулички.

– Как быстро проходит людская слава... – Тихонько рассмеялась девушка.

– А что он украл?

– Он помешался на артефактах погибших цивилизаций. Пользуясь своей властью, пригласил Императорский археологический музей провести выставку редких артефактов эпохи «ушедших» на своей планете. А потом просто конфисковал ее и исчез в неизвестном направлении. Ущерб был оценен в двадцать три миллиарда лат.

– Однако. И его не нашли?

– Нет. Но я знаю, как это сделать.

– Зачем?

– Нужный тебе артефакт именно у него.

– Мне кажется, если империя не смогла его найти, а его, я не сомневаюсь, искали, то...

– Ты справишься. У нас есть вещь, ради которой он будет готов пожертвовать своей безопасностью.

– Что это?

– Сломанный кинжал из божественного магра.

– И ты вот так отдашь его мне? – Андрей был изумлен до самой глубины души. Божественный маг. Вечный металл. Ученые бились над его тайной уже больше пяти столетий. В природе было невозможно найти залежи магра. Дело в том, что этот материал является сплавом. Его основные элементы медь и цинк. Также ученые установили, что в него

добавляли еще и олово, свинец, алюминий, никель, марганец. И какой-то дополнительный, секретный ингредиент. Но вот какой, не известно.

Однако именно под его воздействием обычная в общем-то латунь превращалась в божественный магр. Сломай вещь из этого сплава и оставь две половинки рядом, пройдет весьма короткий срок и металл примет форму, ту, что была заложена при его создании. Кинжалы, трости, посуда, ювелирные украшения – всего за столетия поисков по всей галактике было найдено не более десяти тысяч предметов из божественного магра.

Гея, не прекращая массировать Андрея, наклонилась и легонько куснула его за ухо:

– Тебе я отдамся вся, без остатка, только защити меня от всех.

* * *

Невольничий рынок. Если честно, то Андрей не верил до конца в его существование. И тем не менее, вот он, похожий на жуткую язву, раскинулся прямо перед ним. Огромная территория, обнесенная высоченными силовыми стенами, разбивающими рынок на квадраты и прямоугольники. На дозорных башнях из бронестойкого пластика и бетона несли службу мрачные стрелки-снайперы, грозно вышагивая по ограниченной площадке и проклиная вынужденное несение службы в тяжелых боевых доспехах.

Их собратья наемники, несущие вахту при входных воротах, были еще злее. Представьте только: сотни барачков, нескончаемый звон кандалов, скрежет рабских ошейников, шарканье стертых в кровь ног, пыль и взгляды обреченных стать рабами. Стражников здесь резали всегда первыми – при любых бунтах или попытках вырваться за пределы этой клоаки...

Поэтому охрана была злее, чем тысяча разъяренных демонов. Доставалось на орехи всем – тычки, пинки и зуботычины развешивались щедро и безостановочно. Даже покупателям перепало. А что ты сделаешь законченному висельнику, облаченному в полный боевой доспех, с наведенным на тебя целеуказателем штурмовой винтовки?

Впрочем, к группе, во главе с молодым аристократом в щегольском белоснежном экзолете, это не относилось. Его охрана, вооруженная до зубов, просто смяла первую линию стражи, попытавшуюся было заикнуться об оружии. Устрашающие бородатые арабы лишь посмеялись над незадачливым командиром патруля, для остротки отвесив ему хорошего пендаля.

Внутренняя стража и небольшие группы надсмотрщиков лихо замирали при виде богатенького сыночка. Не приведи господи бросить косо́й взгляд на такого нувори́ша и разозлить его отморозенных телохранителей. Тем более что за этой группой на высоте трех метров чуть сзади летели два небольших дрона огневой поддержки, а выше парил настоящий имперский беспилотник.

Андрей, а именно он организовал такой экстравагантный способ попадания на этот рынок рабов, едва только успев переступить входные ворота рынка, сразу же почувствовал оглушительную вонь. Казалось, этот запах проник повсюду. Впрочем, это было не мудрено. «Отстойник», так прозвали эту часть рынка, обнесенную еще двумя дополнительными рядами колючей проволоки под напряжением, славился грязью, устойчивым трупным запахом и вонью постоянно работающего крематория.

Ведь именно здесь происходила сортировка прибывающих невольничьих караванов. Один или два крупных заказа на шахтеров для рудников в астероидном поясе или работников на плантации по выращиванию опиумной дряни решали разом судьбы тысяч несчастных. В этой части рынка продавались рабы, непригодные ни для чего, кроме тяжелой физической работы. Для обреченных остаться в «Отстойнике» было только два пути: быть разобранными на органы, а потом в крематорий на переработку и утилизацию или быть отправленными на изнуряющие работы, означающие смертный приговор, с незначительной отсрочкой.

Именно поэтому все восстания, побеги и бунты рождались здесь. Многочисленная охрана несла неусыпную вахту, а рядом, в специальных подземных казематах, дежурили три сотни опытных ветеранов в полном боевом облачении с двумя дюжинами боевых роботов. Хозяева рынка на себе не экономили.

Сразу за стенами «Отстойника» раскинулась главная площадь невольничьего рынка. Здесь располагались лавки дельцов, центральные конторы наиболее крупных перекупщиков рабов, небольшие питейные заведения, а также шныряли продажные служаки, готовые за небольшую мзду удостоверить своими печатями и электронными подписями все, что угодно.

Для Андрея было шоком узнать о существовании в протекторате такой вот планеты. О ее существовании знали все государства Массавии, и никто ничего не предпринимал. Такой невольничий рынок был выгоден всем.

Все это рассказала Андрею Гея. Ей пришлось лично пройти через этот ад, когда ее учитель загадочно пропал, а она по собственной

неосторожности угодила в силки работорговцев. План наложницы по добыванию уникального артефакта был прост и незамысловат. Ибо почти десять лет назад именно здесь и осел в коллекции одного из «купцов» живым товаром этот артефакт.

Дав себе зарок разобраться с этим гнойным нарывом при первой же возможности, Андрей уверенно направился к строению, обозначенному на карте-навигаторе как офисное здание № 11.

Здесь их отряд уже ждали. Встречающие многочисленные охранники были предупредительны, но настойчивы. Всех сопровождавших Саломатина оставили внизу, а его одного под конвоем двух громил препроводили на второй этаж. К хозяину, который сидел в окружении еще троих телохранителей и даже имел целого охранного робота, притуленного сбоку.

– Я так полагаю, передо мной деловой человек и торговец Вагнар?

– Досточтимый Вагнар... – отозвался хозяин офиса, пытаясь сдержаться и быть относительно любезным. – Ну и что же вы мне хотели предложить?

Андрей протянул руку к небольшому контейнеру, прикрепленному к поясу, и вопросительно посмотрел на окружавших купца телохранителей.

Но те даже не пошевелились. Тогда Саломатин пожал плечами и распахнул контейнер. Общий выдох не сдержавшихся людей был лучшей иллюстрацией случившегося.

Купец – у него разве что руки не затряслись от возбуждения – подался вперед и своими короткими ручонками цепко схватился за контейнер.

– Кинжал из божественного магра, только сломанный... Вы позволите? – Толстячок судорожно распахнул ящик своего стола и достал простейший анализатор. И когда, после секундного обдумывания умный прибор подтвердил, что это наследие давно канувших в лету предков, торгош затравленно сглотнул и разве что не поцеловал редкий артефакт.

– Верно, досточтимый Вагнар. Сей шедевр наших великих предков достался мне сломанным. Кто, когда и как умудрился сломать этот вечный металл – загадка... – И Андрей выжидательно посмотрел на купца.

– Вы хотите его продать?

– Выставить на аукцион.

– Мои слова могут показаться вам странными, но это не лучшая идея.

– В Империи, Арабском Халифате и ККФ его просто отберут, дав смешную компенсацию. Здесь, я думаю, найдутся коллекционеры, готовые дать честную цену.

– Уже нашлись. Один из них перед вами.

– Вы, досточтимый Вагнар, готовы выкупить его по устраивающей меня цене? – наигранно изумился Андрей.

– Столь редкое предложение, как изделие из божественного магра... – заюлил торгаш.

– Я готов озвучить цену. – Андрей вновь бросил откровенный взгляд на многочисленную охрану.

– Оставьте нас, – приказал торговец. Жажда обладания столь редкой вещью взяла вверх над осторожностью.

– Я включу? – Андрей выложил на стол прибор, отдаленно напоминающий стандартный подавитель виброакустический сигналов. Возражений не последовало.

– Ваша цена? – Торговец продолжал буквально ласкать древний металл, не в силах с ним расстаться.

– Твоя жизнь. – Андрей, получив условный сигнал, что дом полностью взят под контроль его людьми, а примитивная защитная система взломана, сбросил маску недалекого и удачливого богача и превратился в того, кем он был, – в жесткого и волевого командира крупного боевого соединения наемников.

– Это шутка? – проблеял торговец, пытаясь подать сигнал тревоги.

– Твоя охрана нейтрализована, защита взломана. Какие шутки?

– Тебе не уйти с планеты. – Вагнар, убедившись, что никто на его панические призывы о помощи не отвечает, а надежный до этого роботохранник застыл, как статуя, попробовал использовать последний аргумент.

Андрей засмеялся, еще больше испугав торгаша, затем активировал виртуальный экран головизора, где крутилась трансляция прибытия на орбиту планеты целого соединения под вымпелами вольного отряда наемников «Черные осы».

– А ты, верно, думал, что я добрался сюда на обычном пассажирском транспортнике или на дохлом фрегате? И моя единственная цель – дать тебе возможность позабавиться, погонявшись за мной немного по планете? А может быть, ты просто не подумал о том, откуда я тут взялся? Ну, вот управляющий совет планеты подумал. И подумал крепко, клянусь честью офицера! Читай... – И Андрей швырнул на стол рукописную бумагу, жуткий раритет, по меркам рядового жителя империи:

«Предъявитель сего наделен правом свободного посещения всех мест заключения, допроса любых лиц. Необходимо всем оказывать всемерное немедленное содействие при проведении им любых действий. Ему предоставляется право внеочередного пользования всеми средствами

связи».

– Это... этого не может быть... – Трясущимися руками Вагнар отшвырнул документ, подписанный авторитетными владельцами планеты.

– Почему? Сдать тебя для них проще, чем потерять миллионы.

– Суки. Чего ты хочешь?

– Я хочу поговорить с Уильямом Годфри Джексоном, также известным как «Действительный Джексон».

– Я не знаю такого, – слишком быстро и резко ответил Вагнар.

– За последний год ты всего лишь второй раз покинул свое поместье, которое защищено, наверное, лучше всего на этой планете. И как в прошлый раз причиной стала сделка по артефактам ушедших.

– И что?

– На столе лежит простой определить личности по ДНК. Его обмануть не удастся. Плюнь в коробочку, и если я ошибся – кинжал твой.

– Что тебе нужно? – Вагнар стал похож на человека, пропустившего сокрушительный удар в корпус.

– Доступ на твою личную яхту. И координаты сейфа, где ты прячешь «Блокиратор» зитов.

– Ты можешь меня запытать, но я...

– Ты мне не интересен, – прервал торговца Андрей. – Я не люблю пытать. Но вот взгляни на этот снимок. – Саломатин скинул через коммуникатор своему собеседнику изображение трех изящных линкоров имперской постройки. – Сейчас эти милые кораблики бороздят вечную пустоту, как раз здесь у нас. И старшим там некто по кличке «Змей». Вижу, тебе он знаком. – Андрей постарался сохранить невозмутимость, наблюдая, как чуть не подпрыгнул толстячок при упоминании этого имени.

– Мне нужны гарантии... – после продолжительной паузы выдал Вагнар.

– Ты теряешь мое время, – Андрей выговорил эти фразы очень медленно и раздельно. И беглый губернатор сдался. Он, сопротивляясь больше для вида, выдал координаты сейфа и кода доступа.

– Тридцать два корабля, – прошептал пораженный торговец, сосчитавший висевшие на высокой орбите планеты пришлые звездолеты. И стал мучительно вспоминать, где он видел «гостя». Галасеть не работала, а память никак не хотела дать даже намек на подсказку.

А Саломатин тем временем уже летел в сторону космопорта, где находилась в режиме постоянной готовности к старту личная яхта то ли торговца, то ли бывшего губернатора. Вахту в этот час на звездолете несло семеро. Старпом, два пилота, два инженера, медик и обворожительная

светловолосая стюард.

Ткнув им всем под нос грозное предписание управляющего совета и, позволив несколько раз тщетно попытаться соединиться с владельцем для получения инструкций, Андрей выбрал себе в помощники стюарда. Во-первых, у нее был самый жизнерадостный взгляд, а во-вторых, узкий стальной обруч на запястье, который информировал, что у девушки пожизненный контракт, то есть ставивший ее фактически в положение рабыни.

Ухватив чертовку за локоток, Саломатин увлек ее подальше от прочих членов экипажа яхты и легко добился согласия помочь. Без стюарда в этих закутках и отсеках Андрей проплутал бы год.

Искомый отсек оказался совсем рядом с запасным шлюзом. Здесь вопреки представлениям Андрея было тепло и сухо, хотя где-то вдалеке звонко капало. Все-таки за такими представительными яхтами требовался постоянный уход, а не техобслуживание по факту поломок. Везде лежал приличный слой пыли, что девушку, одетую в светлую форму стюарда, совершенно не обрадовало. Тем не менее, она уверенно вела своего спутника в глубь отсека.

– Вот здесь. – Тиграна сверилась с показаниями детектора и указала на пластиковую бирку, висевшую на алюминиевом бублике сантиметров тридцать диаметром.

Кодовая панелька, расположенная сбоку, весело мигала огонечками, как бы показывая, что вполне работоспособна. Андрей для начала набрал затребованную комбинацию, а затем, дождавшись зеленого разрешающего отклика, кое-как ухватившись за фиксаторы бублика, потянул его на себя. Крышка технического люка громко скрипнула и, едва сдвинувшись, застряла.

– Давай еще раз, – участливо подсказала Тиграна. Но алюминиевая крышка больше двигаться не желала, ни со второго, ни с третьего раза.

– Может, еще кого позвать? – предложил девушка.

– Нет. Сейчас вместе попробуем. Мне неудобно одному ее тянуть и держать защелку. Снимай свою куртку, заляпаешься.

Тиграна послушно разделась, оставшись в тончайшей военной майке цвета хаки, от чего вся ее фигурка, а особенно грудь, стала видны как на ладони.

– А почему никого звать не хочешь? – Девушка изловчилась, прижалась бочком к Андрею и ухватила за фиксаторы.

– Тайна, известная двоим, уже не тайна.

– Но меня-то позвал? Тяни...

– Ты же не просто так согласилась... – Совместными усилиями они стронули с места крышку, с ужасным скрипом откинув ее вниз. Для этого им обоим пришлось чуть ли не повиснуть на крышке, тесно прижавшись друг к другу и позабыв о приличиях. Локоть молодого офицера оказался прижат к левой груди Тиграны, а пах к бедру.

«Четверочка», – подумал Андрей, чувствуя, как щеку защекотали мягкие светлые волосы, а губы легонько коснулись ее уха.

– Получилось! – Тиграна прямо через Саломатина дернулась и, протянув руку, вытащила искомый контейнер.

Они вновь оказались прижаты друг к другу.

– Уф-ф-ф... – выдохнула Тиграна, чуть отстраняясь от мужчины. – А что здесь?

Выбрав неподалеку недавно покрашенную и от того более-менее чистую трубу, Андрей беззаботно уселся и предложил:

– Сейчас посмотрим. Иди сюда. – И он похлопал рядом с собой, поражаясь самому себе, опять начиная возбуждаться.

– Не... – с сомнением оглядела Тиграна предложенное место. – Замараюсь окончательно. Тебе переодеваться не надо, а мне со старпомом объясняться, что вечно ко мне мужики пристают, когда я на вахте.

– Ну, на коленки садись, – предложил Андрей.

Тиграна подозрительно посмотрела на Саломатина и осторожно уселась, повернувшись боком и сложив руки перед собой.

– Так, говоришь, приставать начинают? – Андрей продолжил прерванный разговор.

– Да не то слово! А каждый второй еще и руками лезет...

– Да ну, не может быть... – усомнился со смешком Саломатин, нежно проводя рукой по ладоням Тиграны.

– Еще как может. Вот, смотри, недавно было.

Тиграна извернулась и, ослабив ремень форменных брюк, показала свой голенький бочок, где в самом верху возле края трусиков просвечивали уже желтеющие синяки, повторяющие отпечаток пальцев.

– У меня кожа такая – чуть сильнее нажмешь – сразу синяк, так что часто следы остаются, – пояснила Тиграна, пока Андрей ковырял найденный контейнер. – Ну что? Что там? – Любопытства девушке было не занимать.

– Спокойней. – Андрей как-то машинально положил руку ей на бедро и начал ненавязчиво гладить ее ногу и прилегающие окрестности. – Так как ты поступаешь с ухажерами?

– Отбиваюсь... – пожала Тиграна плечами.

– И получается?

– Как когда...

– В смысле? – удивился Саломатин.

– Ты, видно, военный, хоть и бывший, должен понимать! Иногда уступаю, если отказать не могу. Капитан наш – скотина редкая, очень на это дело падок. – Ноги Тиграны дрогнули и чуть раздвинулись, пропуская ладонь Саломатина в промежность. – Здесь так заведено, экипаж в открытую друг с другом чпокается.

– Круто у вас!

– Это когда конкуренты едва нас не прихлопнут, основная масса, как с цепи срывается. Чпокают до одурения. Да, в принципе, кому это мешает? – Тиграна мягко перехватила шевелящуюся между ног руку и, ловко приспустив брючки, направила ее под трусики. – Помедленнее... – подсказала она.

Пока Андрей осваивался в новом месте, завибрировал коммуникатор на руке Тиграны.

– Не отвечай. – Андрей нисколько не сомневался в том, что произойдет дальше. Тиграна была уже возбуждена и настроена по-боевому. Она нащупала фиксатор молнии технического комбеза Саломатина и потянула его вниз. Андрей привстал, помогая ей. Она еще чуть-чуть приспустила брючки с трусиками, ровно настолько, чтобы обнажить нужное место, и взобралась на колени, плотно прижавшись всем телом.

– Не отвечу. Я сама, сиди, сиди... – предупредила она попытку Андрея качнуть тазом и продолжила шептать на ухо: – Старпом меня разыскивает. Да пошел он. С тобой лучше. Выкупи меня у капитана? Я код знаю к номерному оперативному счету владельца звездолета и личному счету капитана, подсмотрела у него, когда он меня пьяный чпокал. Заберешь с собой, тебе скажу. Ты нежный и сильный... – рассказывая все это, Тиграна непрестанно шевелила бедрами, не давая Андрею совершать привычных поступательных движений.

– Обворовать хочешь нищего капитана? – Саломатин млел от столь необычного способа секса, но контроля за ситуацией не терял.

– Нищего? – Тиграна взвилась от обиды и тут же обмякла, простонав: – Хорошо. Да у него денег на счету в разы больше, чем на счету владельца.

– Значит, обворуем. Куда же я теперь тебя дену. – Андрею тоже стало очень хорошо. Пытаясь совладать с приступом неземного счастья, он постарался аккуратно убрать в карман крохотный чип, найденный им в контейнере, и запаянную колбу с заветным «блокиратором».

Никто и пикнуть не посмел, когда Андрей просто без всяких затей увел с собой Тиграну. Загружаясь в катер, Саломатин вдруг поймал себя на мысли, что уже видел изображение артефакта в воспоминаниях покойного директора.

Отмахнувшись от всей текучки и срочных вызовов с орбиты, Андрей сосредоточился и вспомнил, о чем там шла речь: «Данный артефакт однозначно усиливает незримую связь с приобретенной силой и может вызвать начало неконтролируемых процессов обучения. Таких, как...»

И тут его накрыл описанный приступ самораспаковывающихся знаний, увлекая в глубинные дебри собственного подсознания. Золотые искорки слились в одно сплошное сияние, и перед Андреем всплыли строчки: «Массив данных *«универсальная школа самообороны»* готов к изучению». Саломатин не успел даже подумать – нужно ли ему это, как вспыхнула следующая надпись: «Учебный полигон сформирован». И через мгновение перед Андреем возник настоящий монах. Со всеми положенными атрибутами, таким, как его представлял Саломатин.

Не успел Андрей толком ничего понять, как монах, бросив лишь одно слово: «Защищайся», кинулся в атаку. Саломатина выручили только бесценный боевой опыт и владение уникальной подготовкой бойца-спецназовца с Ворона. Колоссальная выносливость и психическая устойчивость вкупе с решимостью биться до конца и искусственной агрессией – способностью быть готовым убить человека – помогли ему не оказаться погребенным под вихрем ударов и тычков монаха.

– Достаточно. – Андрей был уже готов упасть, когда монах прекратил избиение. – Я приветствую тебя, юный ученик. Моя основная задача – это совершенствование души и тела учеников, поэтому, если ты готов тренироваться ежедневно и регулярно, я возьмусь за твоё обучение.

– Обучение, это просто отлично. – Андрей сплюнул кровью, потрогал явно зашатавшийся зуб и добавил: – У меня есть несколько вопросов, учитель...

* * *

– Боевая тревога! Фиксирую засечки множественных целей, – только это успел выкрикнуть вахтенный оператор станций слежения, как Зверь, лениво повернув голову в сторону говорившего, приказал:

– Отставить. Это не враги. Дать сигнал «самый малый ход». Направить запрос-идентификатор «здесь Империя».

– Есть «самый малый ход». Есть послать запрос-идентификатор.

Зверь вновь потерял интерес к происходящему в боевой рубке линкора и предался своим мечтам. По всему выходило, что его трехмесячное пребывание в протекторате Массавия подходило к концу. Обостренные чувства легко пронзали многие миллионы километров вечно ледяной пустоты и подсказывали, что желанная цель близка.

В себе Зверь не сомневался. Он был просто не способен усомниться в собственных силах. И жаждал лишь одного, как можно быстрее доказать себе, что он по-прежнему лучший боец среди избранных.

– Есть ответ. Перед нами корабли вольного имперского наемного отряда «Черные осы» под командованием полковника Саломатина, – оператор выкрикнул фамилию командира наемников с придыханием, заставив Зверя невольно скрипнуть зубами.

– Сэр, у нас будет совместная миссия? – К Зверю напрямую обратился командир линкора контр-адмирал Василий Максимович Нарыков, назначенный генеральным штабом заместителем командира соединения с прямым подчинением Зверю.

– Это мы сейчас выясним. Связь мне по закрытому каналу, – приказал «избранный», ощущая, как заработали надпочечники, начиная вырабатывать в повышенных дозах адреналин.

Окутавшись облаком «белый шум», он всмотрелся в развернувшийся виртуальный экран.

– Так вот ты какой, покойничек. – Зверь жадно смотрел вживую на субъект своих поисков.

– Обсудим наш предстоящий поединок? – Андрей никак не отреагировал на слова Зверя, лишь в глубине его души что-то шевельнулось и утробно заворчал, почувствовав угрозу.

– Ты завещание составил? – Зверь зубоскалил. Его явно забавляла эта ситуация.

– На планете есть заброшенный бункер. Там два входа и огромный зал. Надеюсь, темнота для тебя не препятствие?

– Скидывай координаты. Думаю, ты понимаешь, что я почувствую любую засаду?

– Перед тем как отправиться вниз, прикажешь своему заместителю поступить ко мне в оперативное подчинение ровно на три месяца. Потом я прослежу, чтобы они благополучно вернулись в Империю.

– Ты нагл не по годам, Молодой. Что достанется мне в случае твоей смерти?

– Архив покойного директора. Сойдет плата?

– Да плевать. Через два часа встречаемся в твоём чертовом бункере. Два часа, проводи последние мгновения красиво, малыш.

Прервав связь, Зверь стал отдавать приказы. В сущности их было не много. Официальный приказ о переподчинении эскадры полковнику Саломатину, в случае если возникнет в этом необходимость. Подготовить юркий истребитель с сопровождением для высадки на планету. И ждать развития событий.

Как оказалось, они стартовали почти одновременно, с разницей в несколько десятков секунд. И если Зверя сопровождали два перехватчика, то Андрей вылетел один. Для Зверя это было ясно как божий день. Ибо ослепительно сверкало фиолетовое пятно силы нового адепта, пусть молодой и неустойчивой, но именно силы.

– Сопровождение свободно, – приказал Зверь, заходя на посадку и фиксируя местоположение своего врага без локатора.

Планета была необитаема, хоть имела атмосферу и даже какое-то подобие жизни. Зверя не интересовали доисторические ящеры и гигантские хвощи. Он не собирался тут надолго задерживаться. Совершив достаточно резкую посадку, «избранный» немного помедлил. Он отвык вот от таких резких перепадов гравитации и поэтому, впрыгнув из кабины истребителя, начал плавно разгоняться, намереваясь короткой пробежкой разогреть свои мышцы.

Темень туннеля нисколько не притормозила набравшего ход воина. Уважая своего противника, он сформировал узкий щит из собственных завихрений фиолетового оттенка и начал перекидываться в боевую форму. Но, как ни спешил Зверь, его соперник уже ждал его в необъятном бетонном зале, пустом и гулком.

– Поговорим? – Андрей также принял свою боевую форму и также был окружен спрессованным полем собственной силы, способной прикрыть его в первые мгновения от любой атаки.

– Только недолго. – Зверь остановился и осторожно стал приближаться к замершему Андрею.

– Гея, как ее зовут на самом деле?

– Тебе-то какое дело? Не боишься, что сейчас умрешь?

– Я не умру. Неужели не ясно, главное в наших способностях – не мощь, а умение этим пользоваться.

– Умничаешь?

– Покойный директор Комитета ревнителей власти оставил очень толковые записи. Для меня было важным понять, почему вы не можете правильно развивать себя. Нет худа без добра. Еще вчера я бы

гарантированно проиграл тебе десять из десяти поединков. А теперь у меня есть один неубиваемый козырь.

– Говори! – Зверь напрягся. Вихри его фиолетового кокона взметнулись во все стороны и почти достали до защиты Андрея.

– Я лучше покажу. – Андрей внезапно резким броском просто продавил упругий щит Зверя и дотронулся до его руки.

Пол качнулся из-под ног Зверя, и он ухнул куда-то очень глубоко. Едва к «избранному» вернулись способности двигаться, он вложился в удар, хитрый, коварный, способный, наверное, опрокинуть самого императора. Но его усилия пропали даром.

– Это не настоящий физический мир, – сообщил недоумевающему Зверю Андрей. – Это своеобразный учебный полигон. Тех самых предтеч. Здесь я неуязвим.

Зверь не ответил. Он провел еще несколько разящих комбинаций, пока не убедился, что достать Молодого не может.

– А ты можешь причинить мне вред? – Зверь был далеко не глуп и, хоть жил ведомый своими чувствами, но соображалка у него работала будь здоров.

– Я нет. А вот он сможет. – И Андрей указал рукой на возникшего из ниоткуда высокого, сурового и степенного монаха, в необычной тоге желтого цвета. Голова этого человека была гладко выбрита, а в руках он держал четки, которые безостановочно перебирал.

– Это и есть тот ученик, о котором ты говорил? – Голос монаха был вполне обычен, но вот было в нем еще что-то, заставившее Зверя насторожиться.

– Именно так, учитель.

– Посмотрим. Я вижу пока только гнев и удивление. Отбрось их и атакуй меня, – обратился монах к Зверю.

Просить дважды не пришлось. Убийца атаковал мгновенно. Сначала силой. Нити, свернувшиеся в послушные жгуты, выстрелили в едином порыве и уткнулись в невидимую стену.

Зверь рыкнул и исторг новый импульс – целый смерч, который смял преграду и бессильно растекся о фигуру монаха.

– Да кто ты такой? – Зверь перешел в рукопашную. Но и тут его поджидала неудача. Монах был на капельку быстрее и проворней. Он будто предугадывал движения императорского убийцы и с легкостью гасил его атакующий порыв.

– Достаточно. – Монах контратаковал, и Зверь кубарем полетел к земле. – Почему-то считается, что есть два способа достижения

просветления. Первый – достижение просветления путем внутреннего духовного развития и созерцания, второй – путем совершения практических действий, то есть тренировок тела. Я же считаю, что между этими двумя способами существует неразрывная связь внешнего и внутреннего, физического и психического, видимого явления и его метафизического символа.

Зверь, едва оправившись от полета и удара, вновь кинулся на монаха. Но результат был прежним. В ответ монах очень жестким ударом обездвижил противника и потом вновь швырнул его вниз, сбив с ног.

– Спокойствие и ясность сознания – верный спутник сильного человека. Ты же слаб духом и не стоек внутренне. В тебе много грубости и злобы. Хотя физическая составляющая просто бесподобна. Предстоит долгий путь. Мне он подходит, – обратился монах к Андрею.

– Я поговорю с ним?

– Конечно. Как только ты закончишь, я заберу его к себе.

Монах отошел и потерял всякий интерес к Зверю. Вновь беззвучно задвигались его губы и защелкали четки в руках.

Зверь не ругался. Он был озадачен и удивлен. Впервые в жизни после обретения силы он встретил врага, который был просто сильнее его.

– Он действительно будет меня учить?

– Правда. Я, конечно, не знаю как. Мне лично его учеба не понравилась.

– Сколько ты учился?

– Мне повезло. Я был, как белый лист. Тебя придется переучивать. Не знаю, думаю, гораздо дольше.

– Что будет с моим телом?

– Применю к нему артефакт «Блокиратор». Гея явно не рассказала мне все про него. Это стазис-камера.

– Как ты узнал?

– Дневники покойного директора. Они же помогли мне запустить программу обучения.

– Откуда она у тебя?

– Зиты постарались. Все вообще так запутанно. Вы, избранные, двести лет владеете силой, не разобравшись, что это такое! Так кто такая Гея?

– Дочь императора. Агент влияния. Она действительно сильный псион. У нас ее называют Ведьмой.

– Почему она меня не убила?

– Спроси у нее сам. Кстати, ее зовут Медея. – Мир вновь дернулся вокруг избранного, и Зверь увидел себя со стороны. Он лежал на бетонном

полу бункера, а вокруг него неторопливо плелась золотая сфера стазиса.

– Когда сможешь пошевелить руками, просто сломай артефакт, и стазис-камера пропадет. – Андрей кинул на грудь Зверю артефакт «Блокиратор» и медленно побрел к выходу.

Зверь хотел было что-то сказать, но почувствовал укоризненный взгляд. Это рядом возник монах.

– А если я не захочу учиться? – Ярость опять заклокотала в душе Зверя, не находя выхода.

– Стазис рассчитан на миллионы лет. Я буду ждать. Выбор за тобой.

* * *

Андрей честно был удивлен, когда ему сообщили по прибытии на свой флагман, что в личных покоях его ожидает помимо Тиграны еще и Медея-Гея. Девушки оживленно болтали, когда Андрей вошел в кубрик.

– Я думал, ты не рискнешь меня ждать на моем корабле.

– Я, наверное, пойду, перекушу. – Тиграна, хоть и не обладала экстраординарными способностями, но все почувствовала правильно.

– А чем я рискую, оставшись? – Девушка приняла вызов и смело посмотрела своему любовнику прямо в глаза.

– Почему, Медея? – Андрей легко обратился теперь к послушной силе и, сформировав петлю вокруг прелестной шеи наложницы, чуть сдавив ее.

– Рассказал звереныш? Ты его убил? – Девушка никак не прореагировала на удавку, накинутаю на горло.

– Я первый спросил.

– Надоело постоянно подчиняться отцу, выполнять его тупые задания, ощущать слюни потных и вонючих мужиков на своей коже и лазить к ним в мозги. Мне такая власть даром не нужна. Я любить хочу, семью, детей... – Эмоциональный вскрик девушки был ярок и искренен.

– А артефакт?

– Прилетела бы туда. Спасла тебя, грохнули бы вместе этого папиного сбрендившего убийцу. Еще одна завязочка, для того чтобы быть вместе. Моего влияния хватит, чтобы четверть государств протектората решили, что ты, как некоронованный король Физы, лучший выбор для них в качестве сюзерена.

– Тебе Тиффани патлы поотрывает, когда обнаружит в моей постели.

– Она – практичная девочка. Твоя коронация вознесет ее клан на недостижимую высоту. Уместимся.

– Повтори, что ты сказала? – Андрей опешил.

– Ты такой еще ребенок. – Медея вновь, как и раньше, со смешком оказалась рядом и ожгла Андрея своим похотливым взглядом. – Иди сюда, дела потом, насладись мной. И погребенной страстью развратной и невероятно искусной Медеи.

Андрей даже не заметил, как к ним тихой мышкой проскользнула Тиграна, решившая урвать свой кусочек счастья.

В процессе бурных ласок и поцелуев пришел приоритетный вызов, и Андрею пришлось отвлечься на звонок.

– Иншала, повелитель. – Старый Хафиз Хосу, оставленный на Физе за старшего, был непоколебим как гора и всем своим видом излучал спокойствие. – Дела идут отлично. Но есть новости, требующие твоего внимания. Разведка докладывает, что из портов Эрансии в районе второго спутника концентрируется их новая боевая эскадра. Однако из-за гибели предыдущего главнокомандующего флотом Эрансии адмирала Монфана в адмиралтействе не смогли выбрать равнозначную фигуру. Союзники и отдельные регионы настаивали на том, чтобы их вице-адмиралы временно выполнили роль адмирала. В итоге пришли к компромиссу. В соединении оказалось пять эскадр, и структура флота скорее административная, чем тактическая.

Первая эскадра – возглавил формальный глава флота адмирал Якоб ван Одам. Состоит в основном из кораблей столичной системы Эрансии. Вторая эскадра – адмирал системы Зеландии Ян Эвертсен, курьезная смесь звездолетов «Лиги Сильных» и зеландских судов, офицеры которых никогда не были в хороших отношениях. Третья эскадра – адмирал Кортенеар, но суда в основном «Лиги Сильных». Четвертая эскадра – адмирал Стеллингверф, корабли союзных государств. Пятая эскадра – вице-адмирал Тревм, все суда «Лиги Сильных».

– Я прибуду через три дня. Сразу соберем военный совет. Есть идеи, как окончательно закрыть вопрос с Эрансией. Теперь у меня в кармане есть настоящая дубина.

– Будет сделано. К вашему прибытию материалы для совещания на заданную тему будут готовы. Также к нам прибыли послы государства Кортон. Это весьма влиятельное и сильное государство предложило организовать у нас в столице международную конференцию по мирному урегулированию конфликта в протекторате. Участие в конференции подтвердили представители семидесяти государств и международных организаций.

Андрей почувствовал, как энергично задергала Медея его отросток, до

этого его просто ласкающая, благо, что камера была нацелена только по шее.

– Оторвешь, – цыкнул он распалившийся девушке. На что отставной легат удивленно переспросил:

– Владыка?

– Послов облизать, конференцию готовить по высшему разряду. Это все?

– Мой повелитель, Тиффани передала весточку, через месяц она вылетает насовсем к нам.

Андрею захотелось выматериться, но он сдержался. А когда связь разъединилась и виртуальный экран погас, девчонки в четыре руки вновь уронили бравого офицера на пол и продолжили подвергать его форменному сексуальному насилию.

Полет от места поединка до основной базы на орбите Физы прошел в непрекращающемся разврате. Медея словно чувствовала, что потом придется делиться, и отрывалась на всю катушку, иногда изумляя бравого офицера донельзя.

Физа встретила Андрея проливным дождем и рапортом хмурого на этот раз Хафиза Хосу, что есть определенные сложности. Сплошная стена воды и грохот заходящих на посадку катеров сопровождения мешал разговору, и поэтому Андрей поспешил укрыться в тоннеле, ведущем в бункер.

– Расскажешь по ходу, – скомандовал Андрей, направляясь по извилистым коридорам в глубь штабного бункера. Внутренняя охрана, составленная целиком из местных вояк, реагировала на непонятного командира-наемника с легкой неприязнью, что не мешало Андрею практически не тормозить. Личные телохранители на ходу улаживали все шероховатости и вопросы.

Зал заседаний был крошечным, меньше чем даже на флагмане у Саломатина. Наличествовали: три огромные лампы, массивные деревянные стулья и стол с традиционным зеленым сукном.

– Господа, сегодня мы должны утвердить директиву номер триста пять о начале решающей операции по принуждению Эрансии к миру.

– Мой повелитель. – Генерал-лейтенант Пшиковски, из местных, возглавляющий внутренние и конвойные войска, перенял манеру именовать Андрея на восточный манер. – Почему принуждение? Разве мы не будем оккупировать Эрансию?

– Наш главный враг «Лига Сильных». Но об этом позже. Суть операции заключается в том, чтобы разгромить флот Эрансии и

подготовить плацдарм для принудительного выхода Эрансии из войны, до прихода очередной помощи из «Лиги Сильных». Планирую провести генеральное сражение флотов с целью уничтожения противника восточнее системы Килион. Прошу внимание на карту. После успешной операции десантная группировка под командованием генерала Шандора Хафтара начнет движение к столичной системе Эрансии.

– Повелитель, общая концепция предстоящего наступления хороша. Исполняется наша давняя мечта сокрушить Эрансию. – Первым лизать зад Андрею вызвался начальник сухопутных сил Физы. – Предлагаю назвать эту операцию «Триумф».

– Это отличное название, – поддержал было торопыгу сам начальник генерального штаба, но, заметив нахмуренный взгляд Андрея, тут же извернулся. – Но, я думаю, «Тайфун» будет лучше.

Андрей с трудом сдерживался, чтобы не засмеяться. Половина из присутствующих одновременно работали на разведки пяти или шести разных государств. И ладно бы, если это была Империя, «Лига Сильных» или ККФ. Но вот получать деньги от Кортонь и иже с ними – это выходило за рамки всякого смысла, для Андрея. Именно поэтому им и была задумана циничная подстава, претваренная в жизнь Хафизом Хосу.

Не стоило даже сомневаться, что сейчас, особо никого не стесняясь, продажные генералы передавали изображение карты своим резидентам и кураторам.

Внезапно в хор хвалебных од командиру наемников «Черных ос» вкралось едва уловимое сотрясение стен.

Чуть позже в зал вбежал целый полковник с игольником в руке:

– Нападение! – истошно завопил он, до смерти перепугав старичков генералов. Среди них возникла форменная давка. Спасая свои задницы, генералы кинулись кто куда. А новое сотрясение стен и уже ощутимая вибрация засвидетельствовали, что весть про нападение – не шутка.

– Хафиз, это я. Что у тебя? – Андрей кивнул своим телохранителям, и они стали баррикадироваться, отрезая вход в зал заседаний массивной бронированной дверью.

– Начали имперцы бодро. Двигаются двумя группами по двадцать пять человек. Уже смяли левое охранение входных ворот и просочились на второй этаж. Техники у них до черта. У нас большие потери.

– Ладно. Что генералы?

– Удалось установить точно три зашифрованные передачи. Глава тайной канцелярии передал сведения – даже не шифруя. Сейчас шесть генералов со свитой ждут эвакуацию на шестом этаже у входа в метро.

Остальные пытаются выбраться со своими телохранителями наверх.

– Ждем. – Андрей закрыл глаза и попытался увидеть картину боя с помощью своей силы. Но у него ничего не получилось. Сила капризничала, лишний раз подтверждая, что выйти на такой уровень без учебы невозможно.

– Z-2 прошли третий этаж. Попутно прихлопнули начальника сухопутных войск.

– Потери у них?

– Подтвержденных десять убитыми. На четвертом этаже они применили газы. У подразделений охраны колоссальные потери. Владыка, разреши бросить в бой мою гвардию?

– Это лишнее. – Андрей уже слышал приближение боя. И начинал чувствовать, как невдалеке гаснут искорки жизни людей.

– Пресса готова?

– Уже на низком старте. Очень помогает ваша протее Медея, владыка.

– Ты уверен, что из шлюза на шестом этаже не сбежать в туннели?

– Мы завалили его породой на сорок метров. Ликвидаторы уже на шестом. Погибло всего пятнадцать человек. Настоящие профи: размолотили почти тысячу человек.

– Убедись, что заявления Министерства обороны и Министерства иностранных дел Физы появятся сразу после окончания операции.

– Повелитель, они зачистили шестой этаж. Все генералы мертвы. Направляются теперь к вам. Я опасаюсь. Это лучшая имперская команда убийц, зачем вам так рисковать?

– Они мне нужны. Мне нужно понять предел своих возможностей. Император недооценивает меня. Этим надо пользоваться. – В себе Андрей был уверен. Если не получится их подчинить, придется уничтожить. И подхлестываемый эмоциями, Саломатин окутался фиолетовым коконом своей силы. На этот раз Андрей чувствовал, что просто переполнен ею и она требовала выхода. Сознание раздвоилось. Глазами Андрей продолжал наблюдать размеренное спокойствие своих телохранителей, забаррикадировавшихся в зале для заседаний. А вторая часть его я проникла сквозь бронированные бетонные стены и помогла точно направить жгуты силы в приближающихся имперских бойцов.

Так вязнут мухи в паутине паука. Так же вязли в возрастающих капканах фиолетовых жгутов и опытные ликвидаторы. Нет, они сопротивлялись как могли. Некоторых Андрей даже не смог обездвижить, а только чуть придержать. Но этого было вполне достаточно. Теперь Андрей

четко понимал – «зачем и как». С помощью своих жгутов он впрыскивал виртуальный коктейль в сознание жертвы. Этот псевдораствор имел три эффекта:

- временное нервное оцепенение, чтоб не дергались и не ломали кокон жгутов;

- эйфория, удовольствие и сонное состояние, чтобы получить свой бонус счастья – все по-честному;

- кодированный набор установок, который, будучи введен в сознание, начинает процесс замещения приоритетов и переподчинение жертвы на подсознательном уровне.

Получилось. Эйфория, как и ощущение силы, схлынули одновременно. Андрей так до конца и не смог научиться контролировать свою заемную силу.

Проблема посещения таинственного объекта, где, судя по записям и воспоминаниям покойного директора, присутствовала возможность выйти на новый уровень развития, выходила на первый план. Однако директор, одержимый жаждой власти, даже не порывался попасть на этот объект, что наводило на мысль о подвохе. Да и попасть напрямую на объект – нечего было мечтать. Туда путь-дорожка Андрею была заказана. Здесь требовался обходной маневр.

Едва схлынула горячка схватки, как поступил вызов от обеспокоенной Медеи: «Как себя чувствуешь, дорогой? Ленты сообщений практически легли от невероятного количества запросов. Галанет на грани пропускной способности. Мы в тренде. Парламент Физы экстренно собирается на внеплановое заседание. Наш подготовленный проект «Об особенностях государственной политики и введении специального режима на вновь приобретенных территориях» будет однозначно заменен на более жесткий вариант».

«Ты это смотри, не переборщи. А то я знаю тебя». – Андрей испытывал смешанные чувства, слыша голос Медеи. А уж доверять ей до конца он не собирался вовсе.

«Твой Хафиз сорвался к тебе как ошпаренный. Меня одолевает МИД. Идут многочисленные запросы по твоему здоровью».

«Действуем, как договаривались. Ранен. Но не переусердствуй, Медея».

«Я тебя поняла. Буду пай-девочкой. Отключаюсь».

Андрей присел на стул и отключил защиту своего бронескафандра. Усталость от перенапряжения начинала брать свое, подкатывая волнами, исподволь. А ведь предстояло еще сделать так много...

Старший офицер генерального штаба Эрансии, генерал-полковник Темпельковский, раздраженно посмотрел на часы. Полночь. Он проспал всего час, вернувшись домой затемно. Его группа курировала адмиралтейство. Поэтому постоянные маневры объединенного флота Физы и отряда вольных наемников «Черные осы», разросшегося уже до полноценного соединения, требовали продуманных ответных мер. Радовало только по слухам серьезное ранение этого дьявола в человеческой плоти, Саломатина. Без него флот Физы не рискнет начать генеральное сражение. Тем более что в результате неудавшегося покушения погибла вся военная верхушка Физы.

Последнее срочное совещание закончилось всего два часа назад. Ругнувшись про себя, он активировал связь с настойчиво звонящим абонентом. В это время дом внезапно сотрясли мощные разрывы тяжелых авиабомб, полетели осколки оконных стекол. После секундного замешательства генерал-полковник кинулся на пол, услышав гул очередной волны пикирующих бомбардировщиков.

Вскоре стало ясно, что это не мятеж и не шальная бомбежка – небо над городом буквально потемнело от армады низко летящих десантных и транспортных катеров.

– Господин генерал-полковник, вы единственный уцелевший из руководства генерального штаба. Нас атакует десант Физы. Орбитальная группировка молчит. С ними нет связи. Необходимо отдать приказ о начале мобилизации и немедленно начать организацию противодействия нападению.

– Почему нет связи?

– Диверсия. Противник взорвал мощные электронные бомбы в верхних слоях стратосферы. Специалисты прогнозируют восстановление связи не раньше чем через два часа.

– А Галасеть?

– Атакована огромным массивом боевых вирусов. Мы отключаем серверы, чтобы спасти хоть что-то.

– Объявляйте начало часа «Ч». Я буду через пять минут.

Встревоженный Темпельковский ворвался на запасной командный пункт спустя семь минут после звонка со словами: «Ситуация полное дерьмо – прямо над нами одна или две дивизии десантников!» Едва ознакомившись с оперативной обстановкой и отдав приказ: «Всем

убираться – сбор в Детборге!», он поспешно прыгнул в свою тяжелую бронированную штабную машину. Промчавшись на полной скорости десятков километров, генерал благополучно вырвался из зоны высадки вражеского десанта и вскоре прибыл в штаб 1-го роботизированного корпуса, единственного подразделения близ столицы, сохранившего относительную боеспособность.

Поступающие разрозненные данные не радовали: в воздухе над столицей были зафиксированы 1344 транспортника, 491 десантный катер, 1113 ударных беспилотных бомбардировщиков и более полутора тысяч многоцелевых тяжелых истребителей класса «Ястреб». Это значило только одно – атакующие подавили радиолокационные станции, комплексы и пункты управления ПКО. Вывод их из строя нарушил функционирование и централизованное управление единой системой ПКО, что фактически оставило планету беззащитной.

Следом ожидаемо последовала вторая волна десанта, насчитывающая 1360 десантных барж и 1203 транспортника.

Всего в столице и ближайших областях по оценкам разведки высажено двести тридцать тысяч солдат и офицеров, более семидесяти тысяч тяжелых дронов, беспилотников и самоходных артустановок, десять тысяч единиц прочей боевой техники противника.

Достоверно было известно о возникновении серьезных проблем у подразделений охраны стратегических объектов обороны. Врагом были захвачены ряд гигантских установок планетарного силового щита. Уничтожены большинство резервных пунктов командования и секретных убежищ правительства Эрансии.

– Почему не работают столичные ПКО? – Темпельковский буквально орал на незадачливого полковника, единственного, кого смогли отыскать из руководства средствами ПКО.

– Вначале не было военно-политического решения на применение, – промямлил незадачливый военный, – а потом стало просто поздно...

Тем временем ситуация ухудшалась с каждым часом. В самой столице продолжала сопротивление лишь дивизия особого назначения «Красные дьяволы» и отдельные отряды спецназа и национальной гвардии.

Здания правительства, сената и верховного суда были уничтожены точечными ударами. Под контроль врага перешел крупнейший телекоммуникационный комплекс планеты и самое большое хранилище данных местного фрагмента межгалактической сети. Начала сбоить проводная связь. Была отключена вся виртуальная, беспроводная связь. Пошли необъяснимые сбои в работе межгалактической сети.

Ни одно министерство или комитет больше не отвечали на запросы и распоряжения. С мест приходили чудовищные доклады о полном хаосе и неразберихе на местах. Большинство населения предпочитало сидеть по домам, игнорируя призывы вступать в добровольческие отряды.

Один из уцелевших командиров ВКС Эрансии прислал катастрофический доклад:

«Вследствие неготовности частей ВКС, расположенных на передовых рубежах обороны (ближнее космическое пространство), к военным действиям, нераспорядительности и бездеятельности некоторых командиров флотских соединений и истребительных полков, граничащих с преступными действиями, около семидесяти процентов малых звездолетов было уничтожено противником при налетах на пункты базирования.

Вывод частей из-под удара противника не был организован. Зенитные средства обороны не были активированы, также отсутствовали и расчеты для ракетных комплексов ПКО, а на тех объектах, где средства были приведены в готовность, не было достаточного количества артснарядов.

Руководство боевыми действиями частей со стороны командиров 52-го, 8-го и 9-го истребительных полков, а также штаба ВКС внешнего периметра обороны было поставлено крайне плохо, связь с авиачастями с начала военных действий почти отсутствовала.

Наша орбитальная группировка за сегодняшнюю ночь потеряла семь тысяч малых звездолетов и катеров различного класса, в том числе были захвачены целые объекты базирования со всей инфраструктурой. Отмечаю многочисленные факты сдачи в плен и уклонения от боя среди военнослужащих вооруженных сил Эрансии».

Из министерства внутренних дел пришел другой панический рапорт о безвозвратных потерях национальной гвардии – 16 758 убитых и пропавших без вести. Насчитывалось более ста тысяч сдавшихся и еще около шестидесяти тысяч просто дезертировавших. Фактически внутренние войска были уничтожены. Причем большинство личного состава было уничтожены в казармах.

Еще хуже обстояли дела в регионах. Армия, за редким исключением, оказалась совершенно не готова к вторжению. Повсеместно подверглись хакерским атакам и были заблокированы управляемые искусственным интеллектом оборонительные системы ПКО. Выходили из строя целые подразделения беспилотных дронов. Приходилось констатировать, что управление большинством подразделений генеральным штабом было почти потеряно.

Главной надеждой уцелевших офицеров генштаба Эрансии был

пригород столицы Детбург, превращенный в настоящую крепость и подготовленный для долговременной круговой обороны. Туда стекались, прорывались все способные сражаться столичные подразделения Эрансии.

Генерал-полковник Темпельковский понимал, что ему необходимо любой ценой продержаться, пока не подтянется резервный космофлот и не деблокирует взятую в осаду систему Эрансия. Тогда заработает в полную силу мобилизационная машина и можно будет разобраться с наглыми десантниками и их командирами. Ведь флот захватчиков сейчас играл в тактические маневры с таким же флотом Эрансии.

– Сэр, поступили последние данные по космическому флоту, прикрывавшему нашу систему.

Генерал-полковник Темпельковский болезненно поморщился. Для себя он решил, что если новости будут ужасными, он лично пристрелит маразматика адмирала, командовавшего столичной группировкой.

После разгрома и гибели своего флота эрансийцам помогла вездесущая «Лига Сильных», предоставив большое количество боевых звездолетов, для которых требовались экипажи. Ценой невероятных усилий, опустошив все резервы, из портов Эрансии всего три недели назад вышла эскадра под командованием адмирала Якоба ван Одама, в составе ста семи кораблей – в том числе пятьдесят девять крейсеров, одиннадцать довооруженных торговых судов, превращенных в носители торпедоносцев и истребительной авиации, а также девять фрегатов, четыре корвета, одиннадцать боевых авианосцев и двенадцать устаревших броненосцев. Возглавлял эскадру один-единственный линкор – «Эндрахт». Крепкий такой старичок с неплохой броней и мощной силовой установкой.

Вот только Темпельковский прекрасно знал, что представляет собой новый флот. На войну Эрансии были нужны громадные средства. Банкиры «Лиги Сильных» выделили только сто тысяч кредитов, Парламент – еще двести тысяч, тогда как по самым скромным подсчетам для снаряжения флота надо было восемьсот тысяч кредитов. Естественно, как и в прошлые разы, в первую очередь начали экономить на экипажах кораблей.

Казначейство опять выдавало долговые расписки, которые в заведениях общепита и магазинах принимали гораздо дешевле, чем суммы, на которые они были выписаны. На кораблях началось массовое дезертирство, космофлотчики просто не желали служить. В ответ начались повальные рекрутские наборы во флот космолетчиков с торговых судов. Их просто под конвоем солдат гоняли в фильтрационные казармы и рассортировывали по кораблям. Но это не спасло ситуацию. Граждане дезертировали быстрее, чем их удавалось набрать.

Правительству пришлось в поисках выхода из создавшегося положения пойти на широкомасштабную насильственную вербовку. Этот способ пополнения экипажей космического флота Эрансии был не нов. Обычно специальные команды вербовщиков появлялись в небольших городках вблизи крупных космопортов ночью и тащили подвыпивших людей, где обманом, а где и силой, к вербовочным пунктам или прямо на челноки. Столицу и другие крупные города, как правило, не трогали, опасаясь возможных беспорядков.

Но на этот раз всю дипломатию отбросили в сторону. Вербовщики орудовали везде, при этом не стесняя себя в средствах. Темпельковский лично читал рапорт замминистра внутренних дел Самуэля Пипке о сильной обеспокоенности тем, что «граждан насильно вытаскивали из домов, причем и тех, кто совершенно не пригоден к службе в космосе, что являлось постыдным делом. Их держали в натуральных тюрьмах, без соответствующей оплаты, которая была обязательной при законной вербовке». Система каботажных перевозок оказалась полностью нарушена, так как частники попрятались, опасаясь «загреметь на галеры».

Иногда ситуация доходила до абсурда, людей забирали даже с судов, занимавшихся подвозом продовольствия, и катеров снабжения госрезерва.

Так что особо на хорошие новости о флоте рассчитывать не приходилось, учитывая, что в прикрытии остались либо не укомплектованные суда, либо имевшие существенные, но ремонтируемые дефекты.

– Внезапная атака на военно-космическую базу «Ориент» завершилась натуральным погромом. Двадцать устаревших торпедоносцев серия «Рыбамеч» за одну ночь разнесли в клочья главную базу Эрансийского флота, уничтожив три линкора прямо на якорных стоянках. Были повреждены семь тяжелых броненосцев, выведены из строя два крейсера. А чуть позже базу атаковали три суперсовременных линкора имперской постройки, довершив разгром. База позорно капитулировала.

– Откуда они взялись? Три линкора? Имперцы?

– На них стояли метки наемного отряда «Черные осы». – Темпельковский горестно вздохнул. Шансы отбиться таяли на глазах.

– Есть свежие новости от адмирала Якоба ван Одама?

– Нет.

Однако закаленный служака еще не сдался. До сих пор шли ожесточенные бои в столице, а приблизительно в тысяче километров от нее в районе Восточная Луккура формировался могучий бронированный кулак. Предприимчивому генерал-полковнику Темпельковскому удалось свести

вместе все боеспособные подразделения Эрансии: 2-ю, 3-ю, 11-ю армии, имевшие в своем составе более 30 дивизий и бригад, в том числе восемь роботизированных дивизий и три танковые бригады. Кроме того, в группировку должно было влиться значительное число отдельных полков и батальонов специального назначения, бригад, полков и дивизионов артиллерии усиления, батальонов ополчения. На побережье эти сухопутные войска поддерживала чудом уцелевшая система ПКО и корабельная артиллерия спешно согнанных туда морских судов. С воздуха сухопутные силы поддерживала не утратившая боеспособности часть Шестого воздушного флота (300 машин).

Восточная Луккура, игравшая важную роль в экономике Эрансии (там располагалось большое количество предприятий военно-промышленного комплекса, аграрных комплексов и сельскохозяйственных хозяйств, снабжающих всю планету хлебом, мясом, сахаром и рыбой), готовилась стать ядром сопротивления захватчикам.

Однако этим планам не суждено было сбыться. Вскоре по всем оставшимся каналам связи пришло шокирующее сообщение. Союзники практически в полном составе переходят на сторону нападавших. Одна за другой планеты, входившие в союз, наперебой клянутся в верности Физе.

Помощи не будет. Резервный космофлот, лишившись поддержки львиной доли боевых звездолетов, принадлежавших союзникам, превратился в большое скопище устаревших и небоеспособных звездолетов и предпочел капитулировать. Окончательно надежда на спасение растаяла после получения ответа из посольства «Лиги Сильных» – помощи больше не будет. Основная эскадра эрансийцев отступила в направлении пограничных форпостов и будет интернирована и влита в военно-космические силы «Лиги Сильных».

И тут генерал-полковник Темпельковский с ужасом осознал, что остался фактически единственным представителем высокого ранга, способным принять политическое решение о капитуляции. Именно ему сейчас подчинялись остатки сопротивляющихся войск Эрансии. Имевшийся в наличии целый замминистра и, по существу, главнокомандующий национальной гвардии решил застрелиться. Члены правительства, парламента и даже члены верховного суда Эрансии предпочли раствориться в неизвестности или были уничтожены.

Стыд и унижение. Темпельковский понимал, что ждет его государство в дальнейшем. Полная оккупация, репрессии. Эрансия будет лишена армии, колоний и части своей территории.

И в этот драматичный момент, когда он серьезно задумался, а не

пустить ли себе пулю в рот, внезапно заработала межгалактическая связь. И невидимый абонент с орбиты предложил переговорить в режиме строгой конфиденциальности. Машинально включив режим «белый шум», Темпельковский активировал свой виртуальный головизор и с огромным изумлением узнал в своем собеседнике ужасного и всемогущего командира наемного отряда «Черные осы». Здорового и весело скалящегося на осунувшегося военачальника.

– Генерал, – начал приватный разговор Андрей, едва поздоровавшись, – как вы смотрите на то, чтобы возглавить переходное правительство Эрансии?

* * *

Свершилось. Впервые за текущий год Саломатин смог вырваться и устроить себе полноценный недельный отдых на песчаном морском берегу. Под ласковым тропическим солнцем. С обязательной тенью в виде приводненного для пущей безопасности тяжелого рейдера, некогда принадлежавшего Эрансии.

Андрей в легкой футболке и шортах с нескрываемым удовольствием шлепнул верткую спутницу по рукам и, обрадованный произведенным эффектом, ловко дохлопнул ее по оттопыренной попке:

– Рано в рот таскать вкусоности. Режь салат и не кусочничай.

– А если хочется? – Плутовка изогнулась, давая своему командиру сполна насладиться зрелищем молодого, соблазнительного тела в купальнике.

– Тиграна, не напрашивайся. А то по заднице шлепну я. – Вторая спутница – Медея, поменявшая цвет волос на жгучий медный (откуда только чертовка узнала, что Андрею нравятся рыжие), – быстро перевернула очередную порцию тонких стейков и замерла на очередные пятнадцать секунд.

– А почему с толстыми кусками так нельзя? – Неугомонная Тиграна принялась проворно орудовать кухонным ножом, нарезая салат. Нож буквально порхал в ее руках, как порхает оружие в руках профессионала.

– Такие увесистые стейки будут тогда пересушены или местами просто останутся сырыми внутри. – Андрей продолжал колдовать над толстенными кусками говядины, натирая их солью, перцем и любимым набором трав (тимьян с розмарином).

В этот момент их почти семейную идиллию прервала Дина,

общавшаяся с кем-то по виртуальному голоэкрану.

– Корабли Тиффани входят в систему, – сообщила она, почему-то лукаво улыбаясь. Андрей, глядя на ее довольное лицо, наскоро ополоснул руки, чмокнул Дину в носик и приказал:

– Данные о прибывающих звездолетах мне на экран.

– Какой ты... – Дина вновь скорчила смешную рожицу и, дождавшись, когда проекция системы отобразится на экране Саломатина, весело прописклявила: – Сюрприз...

Сюрприз действительно удался. Радары патрульных корветов, сторожившие границы системы, беспристрастно фиксировали приближение целой армады звездолетов.

Возглавляли колонну сорок исполинских грузовых кораблей, знаменитых «Колонизаторов». За ними тащилась пятерка проверенных временем сверхмощных буксиров серии «Буйвол». Эти старички-тихоходы легко волокли на сцепке по три десятка несамоходных контейнеровозов и барж. Следом угадывались очертания десяти пассажирских звездолетов класса «Круизер», и замыкал колонну гражданских звездолетов здоровенный скошенный параллелепипед, обозначенный системой распознавания как мобильная ремонтная судоверфь.

Отдельной строкой были обозначены боевые звездолеты, сопровождавшие конвой: сорок корветов, эскортный авианосец, крейсерское соединение из пяти легких крейсеров серии «Карфаген» и одного классического крейсера «Грозный». Затем подсветились два необычных звездолета – броненосные самоходные батареи. Когда Андрей, любопытства ради, глянул год постройки, он только воскликнул: «Да ладно, и это еще в строю?» Услужливый ИИ мгновенно отыскал в обширной базе данных справочные материалы по двум престарелым ветеранам, видевшим еще падение прежней империи.

Построенные 250 лет назад, эти звездолеты подвергались полной перестройке четыре раза, а восемьдесят лет назад оба судна были исключены из списков императорского космолота и переданы частной компании для использования в качестве самоходных барж. Два года назад звездолеты были куплены через подставных лиц корпорацией «Вечность» и полностью реставрированы на судостроительной верфи корпорации «Берда».

Шутки ради звездолеты получили очень оригинальные имена: «Первенец» и «Не тронь меня». Помимо названия они обзавелись толстенной броней, современной энергетической установкой, мощности которой хватало поддерживать силовой щит и обеспечивать минимальный

ход, а также набором современных тяжелых орудий, способных нанести критические повреждения боевым звездолетам первого класса, и необходимой защитой от истребительной авиации.

Следом двумя колоннами двигались десять проверенных временем и сражениями легких крейсеров проекта «Буян-М». И замыкали всю кавалькаду...

У Андрея перехватило дыхание. Этого не могло быть! Восемь тяжелых крейсеров императорского флота легендарного проекта «Верность». Эти тяжелые крейсера, введенные в строй всего десять лет назад, были, пожалуй, наиболее удачными кораблями в своем классе – мощнейшее наступательное вооружение, солидное бронирование, удачная противоракетная защита и эффективные схемы силового щита, высокая скорость и автономность, достаточная для действий в любом районе галактики.

Откуда это богатство? Андрей, конечно, подозревал, что его избранница – богатая невеста, но увидеть такое!

Сама Тиффани, бросив свою эскадру, практически на форсаже гнала к планете модернизированную яхту «Эвтерпа». До ее прибытия было еще целых шесть часов, и Андрей волевым решением отправил себя отдыхать, счастливо избежав приставаний своих спутниц. Ему требовалось набраться сил перед предстоящими семейными разборками.

Но Тиффани обманула все его ожидания. Когда Андрей проснулся, была уже глубокая ночь. Импровизированный лагерь почти весь спал. Бодрствовали только три человека, сидевшие у костра и тихонько о чем-то разговаривавшие.

Андрей встал и сослепу в темноте споткнулся о чью-то фигуру. Это оказалась дрыхнувшая Тиграна. Она заворочалась, но не проснулась. Андрею не составило труда подхватить девушку и переложить ее на свое место.

Саломатин тихонько хотел было подойти к костру, но у него это не получилось. Две девушки продолжали увлеченно говорить, а вот их спутник повернул голову и внимательно посмотрел на Андрея.

Сбоку послышался шорох. Это из темноты возник верный Люк Кикли. Мотнув головой и заставив его вновь спрятаться, Андрей подошел к сидевшему мужчине и протянул ему руку для знакомства:

– Андрей.

– Элиот, – отозвался мужчина, вставая. Больше они ничего сказать не успели.

– Любимый. – Тиффани, не стесняясь перебудить весь лагерь,

буквально повисла на Андрее, осыпая его поцелуями, вызвав добрую усмешку на лице Элиота и немного ревнивый взгляд Медеи.

– И я рад тебя видеть. – Андрей действительно безумно соскучился по своей пассии. А девушка за прошедший год превратилась в настоящую молодую женщину. И сейчас, сжимая ее в объятьях, он невольно сравнивал Тиффани с Медеей.

– Я думаю, надо рассказать Андрею, что мы тут пришли в общем-то к консенсусу, – Элиот тихонько вклинился в бурный обмен чувствами.

– А меня вы спросить не хотите?

– Нет! – хором ответили две девушки и покраснели обе от смущения.

– Давайте, я в двух словах попробую начать, – предложил Элиот. – Ровно год назад наемный отряд «Черные осы» начал военную кампанию здесь, в протекторате Массавия, – Элиот говорил тихо, но без пауз, тщательно подбирая слова и выражения. – Года оказалось достаточно, чтобы практически полностью выполнить намеченные цели. Недавно подразделения армии Физы заняли последние пограничные форпосты некогда грозной республики Эрансия, при активной логистической поддержке военных инженеров «Черных ос». Обладая на начальном этапе скромными средствами: сорок боевых звездолетов различного класса, контингент порядка пяти тысяч человек, учитывая очень низкую стоимость затрат, осторожную и внимательную к законности дипломатию и чрезвычайно жесткую решительность в операциях, вы добились поистине выдающегося результата. Все это лишь с опорой на две крупные военные базы на Физе, правда, с продвинутыми техническими средствами для обеспечения контроля над глобальной Галасетью в регионе.

Отмечу как неплохой аналитик, в силу своей гибкости и приспособляемости, такая схема является новаторской и противоположностью традиционным подходам к захвату новых территорий. За один год боевых действий вы сделали себя центральной фигурой в протекторате. А Физа теперь выступает в новом качестве ключевой державы.

Благодаря связям и влиянию Медеи Физа сейчас позиционируется одновременно посредницей между сторонами в череде неутихающих конфликтов в регионе (концепция «Внешний посредник») и основным гарантом порядка, который она стремится установить (концепция «Городской шериф»). Протекторат Массавия – тема номер один у всех крупных разведок мира, включая корпорации. Такие перемены сулят передел собственности, открытие новых направлений рынка сбыта. Отныне никто в руководящих сферах, начиная от «Лиги Сильных», ККФ и самой

Империи, больше не предпримет каких-либо действий без учета вашего отношения к ним. Причем все это без какого-либо существенного давления и принуждения.

– Ну, лестно слышать все это... – Андрей вдруг обнаружил, что, пока он слушал Элиота, Тиффани устроилась справа, приобняв его за бочок, а слева, уложив свою голову ему на колени, тихонько обозначилась Медея.

– Тогда вам будет проще осознать. Обратного пути нет. Теперь только вперед. Либо протекторат Массавия обретет нового властелина, либо вас уничтожат и сотрут в пыль все ваши начинания. Вольно или не вольно, но вами приведены в движение такие силы, что выбора нет. Власть или смерть.

– Я не случайно заговорила о коронации. На этом пути осталось только одно препятствие – «Лига Сильных». Но с ней так или иначе придется разбираться. – Медея подняла голову с колен и добавила: – Ты кушать хочешь?

Андрей помотал головой.

– Мой клан обеспечит приток инвестиций на первое время. Потом, я надеюсь, подтянутся другие имперские корпорации. – Тиффани протянула Андрею бутылку с соком.

– А ничего, что я в Империи вне закона?

– Официально – вы герой Империи. У вас сумасшедший рейтинг узнаваемости. Это еще один дополнительный козырь. – Элиот никак не реагировал на невинную возню девушек за внимание Андрея.

– Прольется океан крови. Я боюсь, что утоплю в таком случае протекторат в крови имперских солдат.

– Иногда необходимо принять жесткие решения.

– А стоит ли оно того? Ввязываться в бой, не понимая, чем ты владеешь?

– Думаю, мы еще поговорим и не раз. До моего отлета. К сожалению, дела клана требуют моего присутствия в Империи. Долго я у вас не пробуду. А теперь разрешите откланяться. Пойду подремлю.

Андрей обреченно проводил взглядом удаляющегося Элиота и перевел взгляд на девушек.

– Мы решили договориться и не делить тебя. – Тиффани буквально прильнула к своему мужчине. – Я останусь твоей женой. Дину и Тиграну вполне устроит статус наложниц.

– Ну а я дождусь, когда папаша, разнеся у себя во дворце очередную дверь, признает тебя. И ты попросишь у него моей руки.

– А вы меня спросить не хотите? – Андрей, было, хотел возмутиться.

Но девушки почти хором сказали:

– А когда ты нас в постель заваливал, ты нас спрашивал?

Андрей лишь ошарашенно огляделся и понял, что спорить тут бесполезно.

Тиффани, совсем не стесняясь Медеи, стала откровенно приставать к Андрею, на что Медея хмыкнула и произнесла:

– Да идите уже, голубки. После договорим...

* * *

В центральном офисе судостроительной компании «Миотси», располагавшейся в одноименной системе на планете Макенно, стоял страшный шум. Местные клерки отчаянно лаялись с прибывшими чиновниками из налогового департамента министерства экономического развития империи и министерства финансов. Обстановка накалилась до такой степени, что прибывшие полицейские и охранники офиса уже начинали коситься друг на друга.

– Прекратить. – Хаос спора оборвался с прибытием очередной представительной команды дельцов. Только на этот раз сразу стало ясно, явились новые хозяева верфи.

– Полицейские, вон отсюда. – Старший группы силовой поддержки, по внешнему виду из клановых бойцов, с ходу стал наводить порядок. Его люди, облаченные в боевые экзолеты с тяжелым вооружением, не оставили никакого выбора полиции. Связываться с ударным отрядом могущественного клана на почти его территории – дураков не было. – Сотрудникам разойтись по своим рабочим местам. Нам нужен старший налоговый.

– Спасибо, Алексей. – Двое молодых людей, подпираемые группой помощников, телохранителей и другими сопровождающими лицами, безучастно смотрели, как офис возвращал себе привычный ритм работы.

– Я так полагаю, вы претендуете на владение судостроительной верфью «Миотси»? Вы пришли как раз вовремя. Я Альфред Иоган Кахаро. Инспектор второй категории министерства финансов. А это, рядом со мной...

– Давайте перейдем ближе к делу. Вот документ, подтверждающий наше право владения верфью. Это выписка по счету депо, в которой содержится информация о владельце лицевого счета, количестве ценных бумаг каждого выпуска, числящихся на этом счете в момент выдачи

выписки, о фактах их обременения обязательствами, а также иная информация, относящаяся к этим бумагам и предусмотренная законодательством империи.

– Есть важные обстоятельства, препятствующие нам, лицам, облеченным властью, признать законность сделки. Уполномоченное лицо, продавшее вам компанию, подозревается в государственной измене, нарушении ряда подзаконных актов, и сделка должна быть объявлена ничтожной.

– Да что вы говорите. – Томми Хаас рукой придержал было дернувшегося своего друга, младшего Кроненберга.

– Согласно антитрастовому акту Лунева для продажи было необходимо решение совета директоров корпорации «Вечность». Уже этого одного достаточно, чтобы арестовать вас как мошенников.

– Дэвид. – Томми Хаас вновь придержал своего приятеля. – Они провоцируют нас. Господа, совет корпорации «Вечность» не может голосовать, принимать другие судьбоносные решения, ровно до того момента, как его не выберут на постоянной основе.

– Это почему же?

– Прежний совет директоров корпорации был расстрелян неизвестным киллером. Назначение временных директоров находится вне компетенции генерального директора компании. Это прерогатива собрания акционеров, которое не может состояться ранее нового финансового года. Страница сто тридцать пять, подпункт двенадцать устава корпорации. Ввиду этого, согласно приведенному ранее антитрастовому акту Лунева антимонопольный комитет Сената Империи принял и утвердил акт Кроненберга, позволяющий провести интересующую вас сделку.

– Тогда мы просто блокируем работу предприятия до выяснения всех деталей. Также нами будет оспорено данное решение в Верховном суде.

– Судиться? Сколько угодно, нашей юридической конторе пригодится судебная практика, оплачиваемая к тому же государством. Что касается ваших угроз заблокировать работу судостроительной верфи, то это ваш выход, Алексей. – Томми Хаас посторонился, пропуская вперед низкорослого и широкоплечего крепыша, уже отличившегося при наведении здесь порядка.

Тот, без каких-либо предисловий, достал небольшой импульсный пистолет и спокойно прострелил говорливому чиновнику ногу.

– Больно? – Леша-сержант кинул пистолет к ногам раненого и подсел к нему поближе. – А теперь заткнись, стони молча и слушай меня внимательно, чиновник второго класса Альфред Иоган Кахаро. Я дважды

повторять не буду. Это собственность рода Кроненбергов, и не тебе, шавка, разевать на нее рот. Любая попытка косо посмотреть в нашу сторону, и твоя прострелянная нога покажется невинной шалостью. Ты меня понял?

Чиновник хоть и был ошеломлен, но еще не сдался:

– Что вы себе позволяете, я имперский служащий. Вас будут судить...

– Ты, наверное, тупой. – Леша-сержант поднял оброненный пистолет и так же безучастно прострелил имперскому служащему вторую ногу. Тот завыл белугой от второго приступа боли.

– Господа! – Томми Хаас обратился к ошеломленной группе сопровождения чиновника. – Считаю, что ваше присутствие здесь более не уместно. И не забудьте вашего коллегу. Он так не осторожен при обращении с собственным пистолетом.

Спустя три часа, уладив все бюрократические формальности, оставив на территории судостроительной верфи крепкий отряд быстрого реагирования, Дэвид Кроненберг и Томми Хаас праздновали успешное окончание дела в одном из шикарных ресторанов мегаполиса в компании одного из лучших боевиков клана Кроненбергов.

– Почему ты решил, что он не подаст на нас в суд? – Кроненберг смаковал мартини и откровенно наслаждался своим успехом.

– У него не стальные яйца. За нами стоит мощь рода. За ним всего лишь приказ его начальника.

– К тому же Александр Докери, глава местного отделения министерства финансов, внезапно подал в отставку. – Томми Хаас позволил себе чуть ослабить узел галстука.

– Внезапно? – Хохотнул Леша-сержант. – Откуда у тебя выход на начальника кадрового бюро министерства?

– Был шафером на свадьбе его сына. – Томми чуть пригубил виски, под одобрительный взгляд своего приятеля.

– Я звонил отцу. Он доволен. У него уже есть план расширения верфи. Твой гонорар, Томми, будет удвоен. Официально мы свободны на пару дней.

В этот момент к их столику подошла очень симпатичная официантка.

– Похоже, вы что-то празднуете? – Девушка чуть внимательней оглядела гостей, остановив свой взгляд на красавчике Томми.

– Празднуем. Перед вами один из лучших юристов Империи. – Дэвид, разгоряченный выпитым, не сдержал своих чувств.

– Юрист? Ну, значит, вас интересуют только деньги. – Девушка-официант пошутила на самой грани допустимого, кокетливо поправляя свою копну светлых волос.

– Открою тайну, я делаю это ради детей. – Томми рассмеялся и принялся в ответ оценивающе рассматривать девушку.

– Я – София.

– Томми. Софи, обычно я так никогда не поступаю, но во сколько вы заканчиваете работать?

Девушка улыбнулась и, чуть изогнувшись, наклонилась поближе к мужчине:

– Я рада, что вы спросили, я заканчиваю ровно через час, после фразы «вам ничего не светит»...

– Обломался? – Захохотал Леша-сержант. Но Томми был непробиваем.

Утро следующего дня было чертовски приятно для малыша Томми. Разбросанные светлые кудри по подушке и милое личико Софии прекрасно дополняли панорамный вид с сорокового этажа пятизвездочной гостиницы.

– Доброе утро. – Девушка проснулась и с удивлением обнаружила, что Томми уже оделся и даже заказал завтрак на двоих в номер.

– Софи, все было восхитительно. Но мне нужно быть у моего делового партнера ровно в восемь. А сейчас уже семь тридцать утра. У нас опять возникли сложности.

– Я тут подумала. – Девушка встала на коленки и попыталась поймать галстук мимолетного любовника. – Может, ты позавтракаешь с моего животика?

– А ты умеешь соблазнить мужчину... – Томми собрался было обнять Софи, но внезапно, увидев в окне силуэт беспилотника, толкнул ее на кровать и выкрикнул:

– На пол, на пол падай.

Грозно полыхнул стационарный щит гостиницы и мгновенно погас перегруженный мощью выстрела. Следом целая серия взрывов разнесла в клочья перегородки люксового номера Томми Хааса. Их двоих спасло чудо. Беспилотный дрон, оснащенный малой автоматической плазменной пушкой, был обыкновенной криворукой поделкой и не имел продвинутого искусственного интеллекта, как на навороченных военных собратьях. Поэтому пушка отработала строго по заданной программе. Продавив щит, пушка перенесла огонь в глубь помещения, игнорируя живые объекты в поле зрения сенсоров. Ну а потом стало поздно. Томми активировал персональный силовой щит. А беспилотник был сбит подоспевшими органами правопорядка.

Спустя шесть часов, убравшись от греха подальше на боевой крейсер семьи Кроненбергов, Томми и Дэвид ждали результатов официального расследования.

– Скверное дело. Тут кто-то науськал местный теневой клан на нас. У наших людей могут быть проблемы. Это их территория. И самое главное на контакт они не идут. Ультимативно требуют убратся. – Леша-сержант вышел на связь и добавил: – Также мне мешают местные силовики. Очень.

– Придется обратиться к губернатору. – Младший Кроненберг вздохнул. – Пусть наши люди пошлют официальный запрос на встречу...

Спустя непродолжительное время пришел малоутешительный ответ: «Сэр, из резиденции губернатора сообщили, что ценят ваши связи на самом верху, но не могут организовать встречу».

– Сука. – Кроненберг вспыхнул от злости. – Сколько ему, интересно, заплатили? И самое главное, кто!

– А есть ли смысл усугублять конфронтацию? Думается, сейчас мы все узнаем и так.

– Что предлагаете? – поинтересовался по закрытой связи главный боевик.

– Переговорим с одним уважаемым лордом Империи. Соедините меня с Гарольдом Максимовичем Разумовым, – распорядился Томми.

– Кто это? – удивленно спросил Дэвид Кроненберг, мучительно припоминая смутно знакомую фамилию.

– Член судебного комитета тайного совета империи.

– Твою... – смачно выругался Леша-сержант. – Это суд последней инстанции, единственный судебный орган Империи, кто может оспорить волю императора и самостоятельно возбудить любое уголовное дело.

– Он будет с тобой разговаривать?

– Будет. Во всяком случае обещался...

* * *

Мерцание нитей стало совсем блеклым, и вскоре они растворились без следа. Андрей огорченно покачал головой. Истекли очередные минуты, отведенные на учебу, и Саломатин легко вскочил с колен, продолжая размышлять, что же он делает не так. Его сила периодически шалила, и это беспокоило Андрея.

Раз за разом анализируя наследие покойного директора, он прекрасно понимал, что должен быть особый механизм, позволяющий запустить обучение той поистине гигантской базе знаний, хранящейся у него в голове. Но пазл целиком не складывался. Зато в беспрестанных поисках выхода, в попытках осознать себя и свою приобретенную силу, Андрей

наткнулся на весьма любопытное расследование, которое успел провести покойный директор ревнителей власти.

Ему удалось заполучить в свои цепкие лапы одного из сбрендивших ученых, который непосредственно участвовал в пространственных экспериментах императора. Порталы, мгновенное перемещение и все такое.

Перед смертью этот несчастный много чего болтал. В основном бред. Но из толкового Андрею удалось вычленить следующее: здесь, в протекторате, на неустановленной планете имелось устройство, позволяющее наверняка попасть на загадочный объект, охраняемый лучше самого императора. Единственной проблемой было полное отсутствие координат. Лишь невнятная фраза – «та самая система».

– Дорогой, через тридцать минут у нас брифинг, посвященный предварительным результатам выборов в парламент Физы. – Тиграна бесшумно проскользнула в личные покои Андрея, держа на вешалке строгий серый костюм и безукоризненно белоснежную рубашку.

Хоть теперь в ее ведении была вся бытовая служба, обеспечивающая Андрея и его приближенных, одевать своего мужчину она не доверяла никому.

– Какой результат? Наши побеждают?

– Ты, правда, не следил? – Тиграна, не скрывая своих желаний, откровенно любовалась обнаженным телом Андрея.

– Оно мне надо. Тиграна, прекрати меня соблазнять, сначала дело. Удовольствия потом.

– А этим девкам Тиффани, значит, можно?

– Ну, прекрати. – Андрей чмокнул Тиграну в губки и добавил: – Буду тебе должен. Хорошо?

– Новостной блок. Тэг – выборы. Звук громкий. – Тиграна, довольная обещанным, подала Андрею рубашку. А он повернул голову в направлении развернувшегося виртуального экрана: «Эксперты прогнозируют победу консерваторов с результатом в тридцать – тридцать три процента голосов. Напоминаю, что после промежуточного подсчета более половины голосов стало известно, что на парламентских выборах, которые стартовали на Физе на год раньше из-за распада коалиции, лидирует консервативная народная партия Физы, председателем которой является 26-летний герой войны с Эрансией Саломатин Андрей. Если ему удастся сформировать правящую коалицию, то он станет самым молодым лидером государства за все время его существования.

Нынешняя предвыборная кампания, вероятно, войдет в историю как

самая грязная в послевоенной истории Физы. Главным скандалом стало то, что знаменитый политтехнолог из империи Константин Костин, ранее работавший, например, с главой государства Кортон, активно применял самые неоднозначные приемы и технологии в предвыборной гонке. Когда это стало известно оппонентам консерваторов, то они обвинили их в том, что те шпионили за конкурентами и добывали сведения нелегальным путем.

Скандалы не отпугнули избирателей: почти восемьдесят процентов воспользовались правом голосовать, обеспечив высокую степень легитимности досрочных выборов.

Феномен Саломатина, который взлетел, как ракета, на политический олимп, олицетворяет собой стремление жителей нашего государства к обновлению, если хотите к «новому началу» в политике и экономике».

– Достаточно. Отключить. – Андрей потянулся к галстуку, но Тиграна отстранила его руку.

– Я сама. – Девушка с придыханием и очень ловко повязала галстук своему бойфренду. – Красавчик. Иди, там тебя твои телохранительницы ждут. – Тиграна чуть прижалась, убирая несуществующую складку с пиджака Андрея.

Действительно, в коридоре уже стояли три стильно одетые девушки, которые должны были играть роль дежурного секретаря, референта и помощника. Ну как играть, скорее к основным обязанностям – любой ценой сохранить жизнь своему повелителю – они попутно добавили выполнение непрофильных обязанностей.

Дина, опираясь на богатый опыт бесконечной череды покушений, подкупов и предательств Эль-Кахиры, сформировала ближний круг охраны исключительно из девушек, принесших личную присягу Тиффани и Андрею, как главам нового клана.

Разумеется, обеспечение личной безопасности Саломатина этими девушками не ограничивалось. Это был, скорее, последний и самый надежный рубеж.

На дальних подступах лидера охраняли: операторы наблюдения и управления беспилотными дронами, кибервоенные, снайперы, боевые расчеты дежурного крейсера, висевшего на орбите, группы немедленного реагирования. В их задачу входило пресечение возможности обстрела с предельной дальности и ликвидация выявленных потенциальных опасностей.

При угрозе объекту все они имели право на открытие огня в целях пресечения агрессивных действий и были готовы действовать, не считаясь

с возможными жертвами.

Также существовал средний круг, состоявший из сотрудников, которые располагались в толпе и постоянно отслеживали окружающую обстановку. В их задачу входила непосредственная работа по пресечению прорыва убийц к охраняемому лицу. Маскировка и полное растворение в массе людей – вот их основной козырь.

Ну и, конечно, непосредственно на виду у всех находились обычные телохранители: могучие, верные и, самое главное, не раздумывающие, способные прикрыть собой объект охраны. Отбор сотрудников в ближний круг осуществлялся Люком Кикли с особой тщательностью. Оснащенные практически не хуже телохранителей императора, они выгодно отличались своей статью и внушительностью, одним только своим видом отбивая охоту попробовать напасть на Андрея.

В руках у них имелись переносные защитные экраны, которые моментально могли раскрыться и перекрыть сектора обстрела.

После победы правительство Физы выделило герою войны и победоносному военачальнику целый остров близ столицы, который стараниями Дины был превращен в натуральную крепость. Здесь Андрей мог чувствовать себя в относительной безопасности. Но пресс-конференция была запланирована в самой столице, и туда предстоял целый выезд.

– Глава сел в катер. Можно выдвигаться. Группе сопровождения общий старт. – Дина лично контролировала подобные выезды, привлекая в качестве ближайшего помощника Люка Кикли, взяв под особый контроль все вопросы, связанные с личной охраной. Даже упертый Атар сдался, убедившись, что его ненаглядная Тиффани поощряет и поддерживает сложившийся порядок вещей.

Тиграна теперь занималась бытовыми вопросами, Дина – вопросами охраны. Медея патронировала все международные контакты, парламент и правительство, ну а Тиффани, негласно старшая в этом квартете, занималась всем понемножку.

– Элиот опять просит встречи с тобой. – Дина откинула бронебойный тактический планшет и прислушалась к общему каналу. Но там все было относительно тихо.

– Когда у меня вечером окно будет?

– У тебя нет вечером никаких окон.

– Издеваешься? – Андрей горестно вздохнул. Куча дел не просто свалилась на новоявленного главу государства, они придавили его всей своей массой, не давая продыху. Вдобавок красавицы, выходцы с

оккупированного Ворона, принесшие ему личную присягу, теперь требовали неусыпного внимания из-за отчаянных попыток любыми путями оказаться с ним в постели.

Тиффани до сих пор не оставила свою мысль о возвращении самых преданных помощников – собственных детей, и теперь жизнь Андрея местами напоминала бесконечный и повторяющийся порносериал.

– Констатирую факт. Ты как перевозбужденный мальчик. Мало секса плохо, много секса тоже плохо. Я поговорю с Тиграной. Устроим семейные посиделки. Отдохнешь от попыток превратить тебя в быка-осеменителя. – Дина прыснула. Но тут же взяла себя в руки. Они приближались к столице, и тут ожила общая волна.

– Визуально наблюдаю зону посадки. Все чисто. Начинаем снижение.

– Что у вас, группа один?

– Дальние подступы под контролем. Начинаем зачистку периметра.

– У вас минута тридцать. Продолжать снижение. Группе сопровождения перейти на построение круг.

– Расчетное время посадки – две двадцать.

– Крейсер, что у вас?

– Без изменений. Угроз не зафиксировано.

– Перекрыть проход в здание информационного агентства «Объединенная пресса Массавии».

– Принято. Отмечаю скопление людей на площади перед зданием. Уровень опасности желтый. Прошу подтянуть дополнительную группу второго уровня.

– Милый. – Дина посмотрела на Андрея. – Мы садимся, и у нас все готово. Рекомендую пройти пешком по площади до здания информагентства. Там собрались твои сторонники. Пиарщики очень рекомендуют.

– Надо, так сделаем. Ты там главное никого не поубивай.

– В смысле?

– Там гость. Особый. Видимо, из отступников. Очень странный слепок силы.

– Милый! – взвилась Дина. Андрей перехватил ее руку и отрицательно покачал головой.

– Я справлюсь. Он среди журналистов. Я плохо читаю его.

– Внимание. Уровень опасности красный. Место – зал для брифинга. Сообщить Атару. Нужно присутствие его группы.

– Принято. Атар извещен. Будет через шесть минут.

– Ускорьте его по максимуму. Уровень опасности, повторяю, красный.

– Списки всех иностранных журналистов, прибывших на Физу сегодня и аккредитованных на брифинге, мне на коммуникатор, – приказала Дина.

– Всего девятнадцать человек.

– Кто прибыл не из протектората?

– Три человека.

– Исключить имперцев.

– Один человек.

– Обозначить его как приоритетная цель. Взять под негласный контроль. Объект повышенной опасности. Способен удивить всех нас.

– Принято. Объявлен код угрозы красный.

– Взять под наблюдение всех, с кем он контактировал.

Тем временем кавалькада катеров синхронно коснулась земли, и последовали очередные доклады.

– Посадка осуществлена. Ждем. Периметр установлен. Выход разрешен.

– Андрей? – Дину заколотило мелкой дрожью.

– Что с тобой, малыш?

– Боюсь. После ранения я теперь всегда боюсь за тебя.

– Пустое. Он просто хочет поговорить. Сразу после того, как войдем в здание, он двинется нам навстречу. Не препятствовать. Я буду с ним разговаривать.

– Я буду рядом. – Дина обхватила руками торс Андрея и буквально повисла на нем.

– Хорошо. У тебя минута, чтобы собраться. Девочки, минутная готовность. Новости. Тэг – сторонники Саломатина на площади Независимости. – Повинуясь приоритетному запросу, мгновенно развернулся головизор и замелькали кадры новостного выпуска:

«Сторонники Саломатина и его партии, собравшиеся перед информационным агентством «Объединенная пресса Массавии», скандируют, среди прочих, лозунг с призывом к своему кумиру заключить в тюрьму соперника по предвыборной гонке от демократов Миларда Скота-младшего.

Достоверно установлено, что Милард Скот-младший, в бытность являясь членом правительства Физы в ранге министра без портфеля, вел служебную и личную переписку через частные серверы галактической сети. Имел контакты с послом ККФ на Физе. За все это его винули в сокрытии информации, уязвимости государственных секретов и их потенциальной утечке в ККФ.

Активисты внимательно следят за объявлениями предварительных

результатов голосования. Большинство собравшихся уверены в победе Саломатина. Сам лидер консервативно-народной партии Физы уже прибыл сюда для проведения запланированного брифинга.

– Все, выходим. – Андрей даже не стал выключать головизор. Он лишь минимизировал изображение и перенес проекцию на сетчатку глаза.

Толпа собравшихся людей взревела, увидев своего кумира. Андрей на мгновение замер, давая возможность всем желающим запечатлеть себя в этот исторический момент, добавив хлопот своей охране.

– Оцепление держим. Проход меньше трех метров не сужать.

– Справа на четыре часа, ориентир сиськи, пятый размер, в желтом платье. Полицейский потянул руку в карман.

– Блокировали. Ничего серьезного, там у него шоколадка.

– Не расслабляемся. До входа в основной корпус информагентства – семьсот метров.

Охрана впахивала. А Андрей приветственно махал рукой, пожимал изредка протянутые руки и щедро раздавал автографы, выдерживая темп, по совету экспертов, две подписи и рукопожатие на тридцать шагов.

Таким же темпом Андрей достиг входа в главный комплекс информагентства и оказался внутри. Тут зрителей не было, и можно было передвигаться с нормальной скоростью.

Расчищенные от людей коридоры гулко отражали звуки шагов. Внезапно впереди идущие охранники замерли и обеспокоенно стали отступать назад, для надежности активировав свои переносные защитные щиты.

– Впереди человек. Внимание, всем общая тревога.

– Ну, хоть мужик, а не девица. – Андрей чуть облегченно вздохнул, рассмотрев своего внезапно появившегося визави.

– При малейшем движении стреляем, – приказала Дина, сразу сообразившая, кто перед ними появился.

– Отставить стрелять. – Андрей, наоборот, не чувствовал в этом человеке никакой угрозы.

– Обеспечить режим секретности, – мгновенно переориентировалась Дина. Тихо загудели еще раскрывающиеся силовые щиты и виброакустические постановщики помех. Вокруг двух мужчин возникло кольцо оцепления, куда силились заглянуть вездесущие журналисты, напивавшие сзади и пытавшиеся понять, в чем причина остановки.

– Я – Эрик. Знаешь, как страшно было решиться встретиться с тобой. – Мужчина протянул для рукопожатия свою руку, и Андрей крепко пожал ее.

– Я – Андрей. Сколько ты уже прячешься?

– Сто сорок лет.

– Однако. Почему?

– Я самый слабый и к тому же отверженный. Жертва неудавшегося эксперимента. Мозгоправы императора ввели мне в вену одну десятую стандартной дозы той самой ампулы. Я еле прошел инициализацию, практически ничего не могу. Так пару ярморочных фокусов. Их вот и хватило, чтобы сбежать.

– Почему решил прилететь ко мне?

– Ненавижу всю эту верхушку, особенно императора. Ублюдок, испоганил всю мою жизнь.

– Решил отомстить?

– Появился шанс изменить свою жизнь, да и не только свою. Мне нужно попасть на «нулевой объект», если ты понимаешь, о чем я.

– Ты понимаешь, что я не смогу пока тебе доверять?

– Разумная предосторожность. – Эрик пожал плечами.

– У меня есть предложение. Оно будет одновременно проверкой и испытанием.

– Обсудим. – Мужчина чуть расслабился, сообразив, что Андрей явно готовился к такой встрече. И не собирается его немедленно убивать.

– Тогда сейчас девочки позаботятся о тебе, а мне пора идти на брифинг. Позже пообщаемся. – Андрей кивнул все уловившей Дине, а сам двинулся дальше на трибуну, где его уже ждали, продолжая одним глазом отслеживать информацию, транслируемую в новостном блоке: «Благополучие Физы за прошедшие годы ожидаемо пошатнулось: «хромающая» производительность, крайне низкое количество новых предприятий, пятидесятипроцентная квота государственных расходов на боевые действия, чрезмерно регулированный «устав горнодобытчиков», устаревшая пенсионная система, отсутствие инноваций, бессмысленные дотации типа «премия роста инвестиций» или «бонус занятости» при хорошей конъюнктуре.

Несомненно, сторонниками такой системы являлись спаянная клика местных богачей и бюрократов, закосневшая федеральная система и теневое правительство, созданное Промышленной палатой и Палатой труда, – великолепная клика коррупционных партнеров, которые десятилетиями пытались укрепить свой статус-кво. Саломатин открыто заявил о намерении приложить все усилия для того, чтобы изменить это. Он одним махом полностью реформировал свою партию, а теперь может полностью модернизировать Физу. Саломатин хочет сломать старую систему и привлечь на помощь Империю. Хотим мы или нет, но каждому из

нас придется делать выбор: или идти в ногу с Империей, или двигаться в такт ККФ».

Трибуна и свет софитов не испугали Андрея. Это был очередной вызов. И он был готов к нему. Набрав в легкие побольше воздуха и полностью сосредоточившись на речи, он начал говорить:

– Друзья мои. Сейчас, когда мы победили, настало время сказать правду, всю правду, откровенно и смело. Впереди всех нас ожидают трудности. Нам не нужно бояться правды. Нужно понять, какой это вызов для всех нас. Мы вместе выстоим, как выстаивали в прежние времена. Наша нация, общность всех народностей возродится для нового процветания. Так позвольте мне подтвердить мое прочное убеждение: мы страшимся собственных фобий – неосознанных, подчас бессмысленных, ослабляющих наши усилия, благодаря которым мы превратим наше затруднение в триумф. Относитесь с любовью к тому, что вы делаете. Творите, работайте и набирайтесь опыта. В наше время ценят профессионалов своего дела. И пусть будет, что должно быть.

Зал огласился неистовыми приветственными криками. Не менее громко взорвалась ликующими лозунгами толпа на площади, а, удовлетворенные увиденным и услышанным, Медея и Тиффани обменялись лукавыми улыбками. Они смотрели за этим представлением с высокой орбиты Физы, решая текущие и неотложные дела их совместного «предприятия».

– Следующие выборы он выиграет простым большинством. – Элиот, скромно сидевший рядом, высказал свое мнение тихо, но очень веско, чем однако сразу привлек внимание Тиффани и Медеи.

– Почему? У нас реально поддержка не более двадцати процентов избирателей. Плюс мы заполучили голоса сомневающихся.

– Магия избранного. Посмотри ради интереса мои выкладки по особенностям избирательного процесса в Империи. Там, где руководит «избранный», через какое-то время индекс лояльности вырастает до неприличных шестидесяти – семидесяти процентов.

– Значит, где живет «избранный», там реже бунты и протесты?

– Только если его жизнь активно освещается медиа. Информационное поле должно присутствовать, иначе под его ауру очарования попадут лишь те, с кем он контактирует.

– А ты не боишься попасть под его влияние? – Тиффани была немного ошарашена услышанным.

– Нам легче противостоять этому давлению. Мы носители чистой крови. Как и Медея. Поэтому ее выходка для императора выглядит не как

ослабление его влияния и подмена симпатий, а как предательство.

* * *

– Внимание. Расположенная прямо по курсу система закрыта для транзитных перелетов. Немедленно измените маршрут. Или подвергнетесь аресту и принудительному досмотру, – надрывался металлический голос очередной имперской станции оповещения.

Но исполинский транспортный звездолет серии «Колонизатор» продолжал уверенно приближаться к закрытой для доступа системе Саво. В его недрах покоились целый тяжелый крейсер постройки ККФ, два скоростных корвета и специализированный звездолет, оснащенный стационарным подавителем связи «Аллигатор 3+», способным наглухо заблокировать целую космическую систему. Плюс более сотни тяжелых беспилотных дронов-штурмовиков.

– Данные мониторинга по каравану поступили? – Андрей, возглавивший эту рискованную операцию, был сейчас в своей стихии, принимая и анализируя непрерывный поток поступающих данных.

– Пока нет. Мы не запускаем разведывательную сеть на полную мощь. Боимся, что спугнем их.

– Не торопятся имперцы. И что это значит?

– Что? – операторы наведения дружно и удивленно переспросили.

– У одного из тюремных звездолетов проблемы с двигателем. Люди Элиота сработали, как надо. Будем потихоньку готовиться.

Саломатин до конца не мог поверить, что Элиот уговорит его ввязаться в такую авантюру. Имитировать атаку на одну из самых защищенных исправительных колоний Империи. Об этой тюрьме было крайне мало правдивой информации. Расположенная почти на самом краю владений Империи, в системе Саво, в царстве вечной мерзлоты, где, кажется, остановилось даже время, имперская тюрьма особого режима «Гора плача» представляла собой место, где отбывали пожизненный срок маньяки, жестокие убийцы, педофилы и террористы, чьи имена прогремели на всю Империю.

Считалось, что отсюда один путь – на кладбище. Этим и воспользовался мастер интриг Элиот Макарт. Пустив слух, что сторонников восстания на Вороне захотят отбить сподвижники, он добился формирования целого тюремного каравана, направлявшегося в эту тюрьму. И собирався его перехватить. Хитрый жучила сумел не просто хорошо

подготовить аргументы, он знал, как стимулировать Саломатина.

В числе перевозимых пленников находились влиятельные члены клана Воронов, и Тиффани, также надавившая на Андрея, надеялась, освободив их, получить хоть какие-то сведения о судьбе собственного отца.

– Сервер станции оповещения перешел под наш контроль, – доложил дежурный кибервзломщик.

– Ну, наконец-то. – Андрей не стал выжидать театральную паузу и распорядился начать подготовку к выгрузке звездолетов.

– Кормовую аппарель открыть.

Тут же была продублирована команда Саломатина. Следом пришли в движение сервомеханизмы, и огромная бронеплита, прикрывавшая достаточно хрупкие створки грузового трюма, дрогнула и по сантиметру стала ползти вниз. Там же ожили роботизированные маневровые тягачи, готовившиеся помочь мягко вывести тяжелый крейсер в открытый космос.

Если наблюдать со стороны, зрелище было восхитительным. Из чрева гигантского звездолета, под блеск мириады звезд, словно на привязи, стали медленно выплывать боевые звездолеты и выстраиваться в колонну.

– Я представляю шок имперских конвойников, когда их атакуют корабли с идентификаторами Китайской Космической Федерации. – Второй помощник грузового исполина весело оскалился, предвкушая, как они надерут имперцам задницу.

На эту операцию Андрей взял в основном экипажи и офицеров из Массавии, за исключением штурмового спецназа. Почти двумя сотнями молчаливых и суровых парней с оккупированного Ворона руководили перевербованные ликвидаторы из канувшей в лету группы Z-2.

– Напоминаю всем старшим групп. Операция запланирована без лишних жертв. Глушим связь. Отшибаем двигатели у конвойников, затем блокируем их и берем на abordаж тюремные звездолеты.

– Сэр, поступил приоритетный запрос на станцию слежения от приближающегося конвоя. Они идут без включенных активных радаров. Полагаются на данные здешней сети РЛС.

– Без комментариев. Состав конвоя не изменился?

– Фиксирую три тюремных звездолета, легкий крейсер сопровождения, приписан к резервному флоту, и шесть корветов СБ империи.

– Выпускайте штурмовики. Крейсеру полный ход. Корветам прикрывать нашего малыша по радиоэлектронной борьбе. Выводите сеть спутников-шпионов на полную. Доклад каждые десять минут. Группе противодействия техническим разведкам приготовиться для вирусной

атаки на караван. – Едва распорядился Андрей, как ожил боевой информационно-управляющий комплекс «Ядро-С», собранный из доступных компонентов, включая серверы, консольные и интерфейсные компьютеры, коммутаторы локальной сети и блоки второстепенных программных контролеров, имевшиеся на грузовозе.

«Ядро-С» принялось шустро обрабатывать информацию, поступающую отовсюду, и в реальном времени строить трехмерную модель боевой обстановки и выдавать данные для принятия решения и управления имевшимся вооружением. Следом загорелся значок – тактическая сеть обмена данными активирована.

– Разведывательная сеть вышла на расчетную мощность.

– Чужих звездолетов в районе операции не наблюдается. – Следовали постоянные доклады, дублирующие поступающие данные.

Монтировать настоящие тактические компьютеры или тем более редкие и безумно дорогие ИИ на «Колонизатор» Андрей посчитал лишним. И так затраты на эту операцию превысили все допустимые нормы.

Потянулись томительные часы ожидания, пока агрессивные беспилотники неслись к цели, а следом за ними скользила в режиме «пелена» громада тяжелого крейсера. Полная радиотишина в эфире также заставляла нервничать – все ли идет так, как задумано.

Спустя шесть часов последовали победные реляции: боя как такового не получилось. Легкий крейсер прозевал атаку и первыми залпами был сразу лишен хода. Его экипаж начал обоснованно бесноваться, когда звездолету планомерным огнем изуродовали всю корму, превратив силовую установку и двигатели в бесформенные покореженные куски пластика и металла. Ну а следом группа инженерных роботов высадилась на внешнюю обшивку имперца и довершила его обезоруживание, повредив всю систему вооружения, уничтожив все радары и средства связи, имевшиеся на внешней броне, и законопатив к чертовой матери все шлюзы. Панический сигнал о помощи с корветов, попытавшихся дать бой своре беспилотников, был легко перехвачен и заблокирован специализированным подавителем связи «Аллигатор 3+».

А появление тяжелого крейсера и работа боевых вирусов вовсе свели потуги эсбэшников к нулю. После этого три тюремных звездолета ожидаемо легко капитулировали.

– Поторапливайтесь там. Вдруг нарвемся на случайный патруль. – Андрей был доволен, его присутствие было скорее подстраховкой и не понадобилось. Операция была проведена чисто. Осталось только уничтожить взломанные станции слежения, погрузиться на «Колонизатор»

и убраться подальше от Империи. И пусть аналитики имперского флота и службы безопасности гадают, куда делась дерзкая эскадра звездолетов из ККФ.

* * *

Яков Петрович Черняк не любил, когда его пристально разглядывали и пытались понять, кто он такой. Его должность – директор Службы внешней разведки Империи – подразумевала абсолютную непубличность. Небольшого роста, темноволосый мужчина без определенного возраста, с небольшими аккуратными усами. Вот, пожалуй, и все его описание.

Малая приемная императора сейчас была полна народу. Уважаемые владельцы крупнейших корпораций, генералы, министры и он, невзрачный и очень незаметный человек.

Сколько раз он просил своего повелителя отменить эти визиты именно через приемную, но каждый раз довольный император отказывался, мотивируя тем, что любой его визит вызывает такой всплеск подковерных интриг, что грех этим не воспользоваться.

Вот и сейчас дежурный секретарь в нарушение всего расписания громко пригласил:

– Яков Петрович, проходите, государь ждет.

Мягко захлопнулись двери, отрезая недовольно-возмущенный гомон приемной от покоев императора.

– Ты рожу-то не криви, Яков. Мне так надо. – Император был хмур. Его стол был завален бумажными документами, к которым самодержец питал необъяснимую слабость.

– Как скажете, Николай Павлович. – Черняк мог себе позволить такое обращение, ведь он приходился императору целым правнуком.

– Зачем пришел? Опять, небось, ерунда срочная?

– Ну как сказать. – Черняк изобразил колебание. – С какой новости начать?

– Давай с хреновой. – Император огляделся в поисках чистой рюмки и, не найдя таковой, плеснул себе из графина чистейшей самогонки в уже использованную тару.

– Они все не очень, мой император.

– От ты умеешь радовать своими визитами. Излагай.

– Наш агент в протекторате Массавия, оперативный псевдоним «Джен», прикрепленный для наблюдения за агентом Ведьма и ходом

операции «Эдем», передал, что Ведьма вышла из-под контроля.

– Повтори! – С угрозой приказал император.

– Медея решила выбрать сторону Молодого, – решился рубануть правду-матку начальник внешней разведки империи.

– Надеюсь, информация проверена?

– Она возглавила его внешнеполитический блок и активно помогает формировать коалицию против «Лиги Сильных». Ну не считая того, что она днюет и ночует в его постели.

– Я что-то пропустил. Какой на хрен блок внешней политики у наемников?

– Саломатин две недели назад с триумфом выиграл парламентские выборы на Физе, и теперь он неофициальный владыка половины протектората.

– Предпосылки были?

– Были. Я докладывал вам в очередном обзоре. Это уже вторые выборы, выигранные им.

– Я их не читаю. – Скривился император.

– Также в протекторате отмечено появление небезызвестного вам Элиота Макарта.

– Еще что? – Лицо императора теперь походило на лицо человека, насильно жуящего подряд второй килограмм лимонов.

– Это на сладкое. Воспроизведение. – И Черняк продемонстрировал в кабинете перехваченную где-то запись: «Достоверно установлено, что до сих пор наемники отряда «Черные осы» использовали звездолеты преимущественно предыдущих поколений, в основном трофейные и призовые корабли военно-космического флота Эрансии и прочих государств, которые они умудрился оккупировать или же купить у них. Но сейчас их место постепенно занимают современные боевые звездолеты, поставляемые из Империи.

Должен отметить, что командир этого отряда наемников существенно отличается от прежних наших противников в этом регионе. Имеет собственную стратегию действий и готов обоснованно рисковать.

Нам, конечно, не следует бояться этой группировки, но следует с уважением относиться к тому, что старается сделать этот имперец. Изучить эти действия и понять его мотивы. Непонимание возможностей противника и логики, стоящей за его действиями, может в один злосчастный день преподнести множество неприятных сюрпризов. Обычно за обретение такого рода опыта приходится расплачиваться людскими жизнями и дорогостоящими звездолетами.

Представьте себе, как в не очень отдаленном будущем шквальная атака имперских ракет типа «Калибр» приближается на сверхскорости к нашему крейсеру, ускоряясь на конечном участке полета к цели. В этот момент командира корабля вряд ли утешит кипа донесений разведки на виртуальном мониторе, утверждающих, что флот у этого наемника просто рухлядь.

Впоследствии экспертам будет, о чем подумать, когда они выяснят, что «Черные осы» потратили столь мало денег на закупку корвета, произведшего этот ракетный залп, а Космическая Китайская Федерация израсходовала огромную сумму на строительство звездолета, который был уничтожен этими ракетами.

В наших убогих аналитических выкладках на тему военного потенциала отряда «Черные осы» их вооруженные силы обычно представляют либо как перекаченного деньгами гиганта, либо как немогущий организм на грани умирания. Интерпретации такого рода являются по существу неправильными и очень вредными. Именно поэтому мы так пристально вначале изучаем вероятных противников: чтобы понять их стратегию, доктрину и боевые способности, в которые они вкладывают деньги, чтобы не говорить чепухи и не докладывать ее, а предлагать здравый анализ и видение перспективы.

Вольный отряд «Черные осы» пока не предназначен для соперничества с ВКС ККФ, но способен противодействовать ему. А еще он призван обеспечивать интересы Империи в этом регионе. Такие люди, как командир Саломатин, не появляются неоткуда. Без мощной поддержки невозможно начать строительство фактически государства-сателлита. Нам не известны дальнейшие шаги этого удачливого командира, но, несомненно, он четко понимает, что ему нужно.

Сейчас Империя не такая могущественная, как раньше, но она все равно остается великой державой, а ее вооруженные силы способны создавать численное превосходство на отдельном взятом направлении и навязать свою волю даже нам. Считаю, что именно поэтому возник этот проект – «Черные осы». Командор Саломатин, очевидно, играет важную роль в стратегии «ползучего захвата», и его не следует недооценивать, несмотря на имеющиеся недостатки. Прослеживаемая тенденция к решению вопросов политическими методами может превратиться в долговременную, что не может не пугать нас.

Все было бы проще, будь мы уверены, что Саломатин займется бесплодными попытками конкурировать с экспедиционным корпусом военно-космических сил ККФ, тратя большие деньги своих кураторов на

корабли, которые ему не по карману, и ставя перед собой неразумные задачи с точки зрения географического положения и с учетом экономических трудностей основного спонсора. Но нет, он планирует опираться на местные силы, и необходимо любым способом пресечь эти крайне опасные попытки.

Мы должны взвешенно проанализировать его стратегию. Понять процессы закупок, которые являются движущей силой перемен в отряде «Черные осы». Его соединение, несомненно, сейчас самое боеспособное в протекторате среди всего многообразия наемных отрядов и вооруженных сил всех государств региона.

В настоящее время мы полагаем, что оно предназначено для выполнения четырех основных задач: защита коммуникаций, связывающих Массавию с Империей, способность нанесения высокоточных ударов на большие расстояния с применением самого современного оружия по вероятным противникам, демонстрация военной мощи посредством постоянных налетов и грабежей неудобных им государств и защита патронируемых государственных образований, в том числе путем формирования десантных подразделений, способных изменить баланс сил в пользу наших противников.

Наряду с этими задачами существует традиционная потребность в военно-космической дипломатии, для чего у наемников имеются несколько крупных кораблей первого ранга, способные устрашить карликовые государства протектората.

Считаю, что в соответствии со своей концепцией «Черные осы» будут стремиться создать такой флот, который будет вполне успешно удерживать ККФ на расстоянии от Массавии. Он будет сочетать в своем составе средства эшелонированной обороны, противокорабельные ракеты большой дальности, москитную авиацию, юркие звездолеты класса «Скрыт», противокосмические ракетные пусковые установки, артиллерию и мины. Таким способом Империя надеется сдержать ККФ от проникновения в протекторат и сделать нашу операции по насильственному вторжению очень дорогостоящей.

Нас спасает одно – зависимость наемников в потребности значительной переброске сил и средств на большие расстояния из Империи в протекторат.

Сейчас главный упор Саломатин делает на приобретении и модернизации корветов и фрегатов. Отчасти это объясняется тем, что судостроительные заводы протектората не готовы обслуживать более крупные звездолеты. Разумеется, в перспективе Империя решит эту

проблему, но не сиюминутно.

В звездолетах, которыми сейчас активно оснащается флот наемников, много чего такого, что не бросается в глаза. Во-первых, Саломатин принципиально считает, что звездолету класса корвет или фрегат не нужна большая масса и площадь для установки на нем мощных ракетных и оружейных комплексов. Организационно-штатная структура его флота строится не на базе боевых платформ, а по принципу интегрированных боевых возможностей. Это обусловлено оторванностью от ремонтно-восстановительной базы. Структура включает в себя установки свободного пуска с ракетами типа «Оникс», «Калибр», корабельные зенитные ракетно-пушечные комплексы «Доспех-12 м» для объектов ПКО, зенитно-ракетные комплексы вертикального пуска «Редут» для обеспечения глубины ПКО, а также комплексы противоторпедной защиты «Ухват-НЗК».

У имперских корветов, выпускаемых специально для «Черных ос», имеются универсальные орудия калибра 100 миллиметров, система оружия ближнего действия и восемь ракетных установок свободного пуска. У этих кораблей будет небольшая продолжительность автономного плавания, но соотношение огневая мощь – цена у них очень хорошее, и они смогут спокойно выполнять свои задачи, едва выйдя с базы. Данные разведки указывают, что наемники успешно осваивают относительно новые типы фрегатов серии «Адмирал». Есть, к сожалению, пока не подтвержденные данные о передаче наемникам тяжелых крейсеров Империи уникальной серии «Верность».

Сегодняшние взгляды на военно-космический потенциал отряда «Черные осы» явно устарели. В действительности ВКС наемников укомплектовываются кадровыми военными из Империи. Уровень боеготовности чрезвычайно высок. Звездолеты группировки, в том числе откровенно ненадежные, устаревшие, совершают походы на все большие расстояния, а экипажи в целом проводят гораздо больше времени в космосе, чем в предыдущие месяцы. Часто это не хотят признавать, но военно-космический флот наемников «Черные осы» сегодня гораздо эффективнее и активнее, чем прежде.

Таким образом, этот флот представляет собой разнородную смесь из старых звездолетов и новых корветов и фрегатов. Более тридцати процентов кораблей предыдущей эпохи проходят серьезную модернизацию. Наличие крейсеров у них свидетельствует о том, что наемники прекрасно осознают необходимость иметь статусные корабли.

Обращает на себя внимание массовая скупка древних танкодесантных самоходных барж, которые могут пригодиться для экспедиционных

действий и не нуждаются в модернизации. Свои корабли, базирующиеся на Физе, «Черные осы» обеспечивают всем необходимым при помощи четырех десятков подержанных торговых судов, купленных, скорее всего, за копейки. Вот вам и утверждения о том, что наемники не способны проводить длительные экспедиционные операции без специально выделяемых для этого сил и средств. Необходимость не всегда является движущей силой закупок. Порой Саломатин и его штаб проявляет изобретательность.

Конечно, все это время во флоте наемников будет сохраняться неразбериха, но все-таки там постепенно наводится порядок.

Вывод из всего сказанного может быть только один – необходимо срочно форсировать подготовку к старту экспедиционного корпуса и увеличивать численность группировки минимум вдвое».

– Стоп. Это запись с заседания постоянного военного комитета центрального бюро управления Китайской Космической Федерации. На нем было принято решение о начале интервенции в протекторат Массавия силами приблизительно пятнадцатимиллионной армии и экспедиционного флота с привлечением не менее двухсот боевых звездолетов первого класса.

– Значит, ККФ ударит по протекторату и размажет бунтарей тонким слоем по всей Массавии? – Император громко кашлянул и потянулся за графином с самогоном.

– «Лига Сильных» значительно ошибается в уровне своей поддержки. Боюсь, что на сторону Физы и ее лидера встанут практически все государства Массавии.

– Но пятнадцатимиллионная армия? И двести линкоров?

– Вы хотите знать мое мнение?

– Мнение твоей аналитической службы!

– Вам оно не понравится!

– Говори!

– Если мы руками Саломатина нанесем поражение ККФ, это будет означать, что лет на двадцать они полностью перейдут к стратегической обороне. Дело того стоит.

– Нет, – сказал, как отрезал, император. – Этому не бывать.

– Тогда я умываю руки. Но хочу добавить, что по предварительным оценкам вложения частного капитала Империи в экономику протектората Массавии достигли двухсот миллиардов лат. Наши корпорации будут биться в кровь за эти деньги и, если они пойдут на поклон к...

– Помолчи, – взревел император. Дальше ему ничего объяснять не надо было. Поддержи крупнейшие корпорации Саломатина, то следующим

вопросом встанет, а зачем им старый неугодный император, когда вон растет новый, перспективный и лояльный.

– Ну и последнее... Моя личная агентура сообщила, пока предварительно, что в окружении Молодого появился кто-то из отверженных.

– Возьми вопрос с Молодым на личный контроль. Усиль там агентурную работу. Докладывать мне каждые пять дней, без напоминаний. Теперь иди.

Едва Черняк покинул кабинет, как в дверь уже заглядывал следующий посетитель, который тоже попал на прием вне очереди.

– Ваше императорское величество, разрешите? – Целый генерал-лейтенант в безукоризненном повседневном мундире внутренних войск замер в дверях, ожидая реакции правителя.

– Заходи, Николай. – Кивнул самодержец своему очередному дальнему родственнику, занимавшему пост заместителя министра юстиции по работе со средствами массовой коммуникации.

– У тебя что за срочность?

– Как вы знаете, государь, в Империи порядка тридцати компаний и корпораций, которые владеют девяноста процентами средств массовой информации.

– Наслышан, из твоих докладов.

– Мы, конечно, их в общем контролируем. С отдельными оговорками.

– Давай свою оговорку.

– Это кусок записи с заседания постоянного военного комитета центрального бюро управления Китайской Космической Федерации. На нем было принято решение о начале интервенции...

– Откуда у тебя запись? – Сказать, что император удивился, значило ничего не сказать.

– Передана мне сегодня утром с грифом «секретно» от консорциума влиятельных магнатов прессы.

– ???

– Они, конечно, контролируют свои издания. Но тайна, известная двоим, – не тайна. Вопрос времени, когда это попадет в свободную печать. Требуется единая взвешенная позиция, ваша позиция, государь.

– Сколько у меня времени?

– Утром уже будет поздно.

– Через час я сообщу о своем решении.

– Мой император. – И довольный собой, замминистра вышел из приемных покоев.

– Срочно соедините меня с Коловатых Юрием Семеновичем. И еще, Михаил... – обратился император к дежурному секретарю. – Известите, что приема пока не будет.

– По вашему приказанию. – Коловатых вышел на связь буквально через секунду после приказа разыскать его.

– Знаешь, зачем я позвонил?

– Отрывок подлинной записи, полученный непонятно каким путем из ККФ?

– Все-то ты знаешь. А у тебя она откуда?

– Мы работаем в тесном контакте со всеми силовыми ведомствами.

– По существу вброса этой записи, что можно сказать?

– Наша группа прогнозирует начало масштабной и агрессивной пропагандистской кампании, призванной внушить жителям Империи определенное отношение к протекторату Массавия и ее будущему лидеру Саломатину. В рамках этой кампании уже прослеживается тенденция – ежедневное появление новостей по протекторату. Утверждать не могу, но разработкой и проведением кампании руководит мощная и влиятельная разведывательная служба одной из крупнейших корпораций. Слишком велики их возможности. Мы банально не успеваем реагировать.

– Подготовьте свои соображения и направьте в службу безопасности Империи. Я распоряжусь. Вам помогут, – закончив разговор, император только набрал воздуха для следующей реплики, как услышал:

– Не напрягай легкие, я уже тут. – Из сгустка сумрака привычно возник Тень и, цепко ухватив графин с самогонкой, хлебнул прямо из горла.

– Свяжись со Зверем, – начал было император.

– Не могу. И Ведьма перестала на связь выходить. У меня там остался только личный состав группы ликвидаторов института ревнителей власти.

– А что Коллекционер и Игрок?

– Ждут команды и платы.

– Пусть начинают разрабатывать план устранения. Скажи, что указ о передаче выбранных систем в ленное владение я подписал. Молодой матереет не по годам, а по часам. И еще усиль охрану нашего «нулевого объекта»...

– А Медея?

– И Медею тоже. – На лице императора не дрогнул ни один мускул, когда он приговорил собственную дочь к смерти.

Сон уже не молодого, много чего повидавшего на своем веку и высоком посту, пятого патрициата «Лиги Сильных» Чезаро Ашли тревожили разные мысли и видения. Неутомимо плели свои интриги многочисленные завистники, послы квазигосударств вели свои запутанные, не совсем честные игры, сердито ворчали в казармах легионеры – состояние финансов, впрочем, как и всего прочего, оставляло желать лучшего, и вооруженные силы подолгу ощущали на себе невеселую тяготу «задолженности по зарплате».

Еще были соседи, самый наглый из которых являлся проблемой колоссального размера. Звался он Саломатин, и тяжелые думы о враге заставляли в сущности незлобивого и немного набожного пятого патрициата нервничать. Он вспоминал, вздрагивая от переживаний, как совсем недавно хитрый, умный и бесцеремонный предводитель отряда имперских наемников попросту отобрал у «Лиги Сильных» Эрансию, которая долгие десятилетия была не только почти преданным вассалом, но и прекрасным военным плацдармом, непотопляемым крейсером военной политики в протекторате.

Год назад клятые «Черные осы» провернули все так, что Эрансия стала теперь союзницей ненавистного имперца. А Саломатин принял на себя обязанности канцлера Физы и, поговаривали даже, задумывался о натуральном престоле.

Деловые круги: могучие торговые семьи, промышленники, теневые кланы, местные корпорации все влиятельные подданные Чезаро Ашли извергали проклятия и требовали наказать наглецов, практически обрушивших экономику «Лиги Сильных», но, увы, он не был готов к войне с Физой и ее канцлером один на один.

Теперь же «Лига Сильных» накопила силы и обросла жирком. Ее добрые друзья из ККФ прислали очередной денежный транш, инструкторов и самое главное приготовились послать огромный экспедиционный корпус, против которого Саломатину не устоять.

Главный удар, по рекомендации советников, любезно предоставленных правительством ККФ, следовало нанести по ничтожной планетишке Касидбер. В одноименной системе, где Саломатин пытался наладить модернизацию своих дряхлых звездолетов. Туда, где появилась неведомо откуда добытая наисовременнейшая космическая верфь имперской постройки.

Но перед этим следовало взять Килрун, крепость, когда-то принадлежавшую Эрансии. И Чезаро Ашли, взбудораженный такими мыслями, вместо того, чтобы заснуть, откинул тончайшее одеяло, вспомнив

о дремавшей рядом очередной подруге.

Он с удовольствием рассмотрел, что ему открылось: стройные, подкаченные ножки затянuty в тонкие черные чулочки, весьма недвусмысленные трусики, точнее маленький лоскуток ткани, едва все закрывающий, с тонкими завязками высоко на женственных бедрах.

– Ты – дитя греха! – Хихикнул глава «Лиги Сильных», разглядывая упругую попку подруги-спортсменки. Настроение улучшалось на глазах. И будущее уже не казалось таким мрачным.

Но едва он решил погладить шелковистую кожу своей любовницы, как в дверь тихонечко постучали. С сожалением накрыв девушку одеялом, Чезаро Ашли нащупал халат и, одевшись, двинулся к дверям.

– Кто там? – спросил он, не собираясь, впрочем, открывать двери.

– Хозяин, вы просили докладывать сразу, как только будут новости. Из пяти эскадр экспедиционного флота ККФ назначено время старта первой, второй и четвертой. Они начинают движение завтра из Гуакона. Полный состав и численность засекречены. Нам прислали лишь предписание организовать доставку продовольствия и других необходимых припасов по указанным координатам.

– Скидывай мне на коммуникатор и больше до утра не беспокой меня. – Чезаро Ашли с трудом сдержался, чтобы не вспылить. Затем он дождался служебного сообщения о принятии входящего файла с грифом «секретно». Отхлебнул из стоящей на столике бутылки с минеральной водой и вновь потянулся к своей пассивности.

Откуда ему было знать, что гибкая и чрезвычайно игривая любовница, мастер спорта по теннису, целый первый номер рейтинга Массавии и многократный победитель всевозможных рейтинговых турниров, не просто так оказалась в его постели.

Скромный кулончик-сердечко на ее шее был шедевром инженерной мысли и гимном имперским технологиям в области шпионажа. Наисекретнейший файл был уже перехвачен, продублирован и ждал теперь только удобного случая, чтобы уйти по цепочке галактической сети к создателям шпионского оборудования.

* * *

Когда захлопнулась крышка переходного отсека многоцелевого боевого катера «МБК-32», Андрея кольнуло смутное беспокойство.

– Кто пилот? – спросил он скорее для проформы, пытаясь понять, в

чем дело.

– Лейтенант Лобова. С Ворона, – тут же отозвалась Дина. – Стартуем?

– Нет. Я за штурвал сяду.

– Зачем? – с подозрением спросила Дина.

– Сам не пойму. Непокойно.

Космолетчица попыталась было обидеться, когда ее турнули из кресла пилота. Но Андрей не стал давить авторитетом или силой своего убеждения. Он весьма недвусмысленно и откровенно провел рукой по спине красотки из собственного клана и, не чувствуя сопротивления, опустил руку ниже. Легкий шлепок – и все вопросы были сняты.

– Борт МБК-32 номер сто, ваш эшелон приоритетный. Окно через три минуты. – Диспетчер уже разогнал в небе над посадочной полосой космопорта все прочие катера и звездолеты, освободив дорогу борту № 1.

На Физе Андрей отсутствовал неделю. В этот раз он летал с инспекцией оборонительной линии Буг – Килрун. Мероприятия по увеличению обороноспособности южных рубежей нового государства шли полным ходом. В этом году на Касидбере были основаны поселения выходцев с Ворона, и туда же отогнали космическую верфь. Уже в следующем году Андрей планировал начать строительство здесь первого звездолета класса «линкор».

Оборона планеты активно отстраивалась. Там уже началось возведение батарей ПКО, казарм и площадок для старта москитного флота. Вскоре это место по плану должно было превратиться в главную базу его личных военно-космических сил.

Тиффани также строила далеко идущие планы на эту планету, яркой иллюстрацией которых был тот факт, что количество людей, принявших личную присягу Андрею и Тиффани, там перевалило за пять тысяч человек.

За время инспекции, Саломатин, предварительно осмотрев старую эрансийскую крепость Килрун, отдал приказ немедленно форсировать строительные работы. Крепость представляла собой внушительный планетоид неправильной формы, имевший по углам вместо бастионов батареи ПКО. Укрепления были преимущественно железобетонные или даже просто скальные, вырубленные в горной породе.

Эти фортификационные сооружения надлежало привести в порядок и дополнительно усилить новейшими материалами: бронебетоном, композитным пластиком и километрами особой армированной колючей проволоки.

И все же ни Саломатин, ни его штаб не считали Килрунскую крепость

достаточно обороноспособной.

Для прикрытия будущей военной базы были построены дополнительные укрепления, получившие название «Буг»: в астероидном поясе Голая Скала была сооружена 24-орудийная подвижная батарея, также возведены пять современных ракетно-зенитных комплексов ПКО, обеспечивающих перекрестный огонь, при попытке пройти в направлении системы Касидбер. Все это было усилено пехотными подразделениями: тремя роботизированными полками и двумя батальонами тяжелой панцирной космической пехоты.

Командовать этой группировкой поручили майору Ивану Семеновичу Кучуме, соратнику Саломатина по знаменитой обороне Каср-аль-Харма.

Кроме того, Саломатин мог рассчитывать на оперативную поддержку со стороны Касидберской флотилии под командованием контр-адмирала Николая Степановича Мордвина, выходца с Ворона, лично участвовавшего в героической обороне спутника Ворона Мрачный Удд, попавшего из-за ранения в плен, приговоренного к пожизненной каторге и освобожденного в ходе давешнего «тюремного» рейда.

– Девочки заждались уже. Мы летим? – Дина оживленно переговаривалась со своими подругами по коммуникатору. А Андрей все выжидал, прежде чем дать команду на запуск движков.

– Катер наш с крейсера или прибыл с Физы?

– С Физы, конечно. – Дина удивилась. Чего таскать его с собой?

– Стоп. Экипажу покинуть катер, – вдруг приказал он, полагаясь на свою интуицию. Крейсеру щиты на полную.

Экипаж тяжелого крейсера «Тиффани» был вышколен и великолепно обучен. Ни у кого не возникло дурацкого вопроса – зачем? Точнее возникли, но сначала были выполнены команды.

– Корвет с бортовым номером 50-905, серия «R-90» изменил курс и направляется к нам. На запросы не отвечает, – доложил капитан крейсера своему нанимателю. Инструкцию о немедленном сообщении всего подозрительного и странного никто не отменял даже здесь, на Физе.

– Боевая тревога, – скомандовал Андрей. – Инженерно-саперную группу на катер. Все обыскать и проверить.

– Девчата волнуются. К тебе на свидание рвется некая Ирина. Говорит, вы договаривались. Девчонки тебе же скидывали ее предложения?

– Напрашивается, значит, встретимся. Все, Дина, не отвлекай меня. Что с корветом?

– Набрал ход. Подлетное время – минута семнадцать секунд. – Вахтенный штурман отслеживал движение подозрительного корвета.

– Корвету команда «полный стоп». БЧ-1 изготавиться к стрельбе главным калибром. Средства ПКО перевести в режим «паника». Кибервзломщики, приказываю начать взлом сети корвета.

В этот момент по крейсеру вдруг прошла ощутимая дрожь и вибрация.

– Взрыв в шлюзе номер пятнадцать. Есть убитые и раненые. Разгерметизированы смежные отсеки семнадцать и шестнадцать.

– Это взорвался МБК командира.

– Внимание! Корвет 50-905 активно работает радарам. Ловлю точку прицеливания. Он готовится открыть огонь по месту взрыва на крейсере.

– Еще раз корвету – «полный стоп». Абордажным командам готовность ноль. При неподчинении отстрелить ему корму и брать на абордаж.

– Взлом сети корвета произведен. Блокирую работу БЧ корвета, – отчиталась группа технической разведки.

– Брать всех живыми. – Андрей с удовлетворением отметил, как слаженно работал его экипаж. Никакой паники или растерянности.

– Физа спрашивает, что у нас случилось?

– Соедини.

Тут же откликнулась Дина. И очень кровожадно добавила:

– Я им сейчас все объясню...

Тем временем парализованный корвет облепили крохотные фигурки абордажников.

– Учения. Так и скажите. Полностью приближенные к боевым. – Дина развлекалась, как могла, пудря нос собственной пресс-службе. Она уже навтыкала своим контрразведчикам, и, как слышал Андрей, Атар лично возглавил расследование, связанное с взорвавшимся «МБК-32».

– Давай собираться. Там внизу Медея ждет с Тиффани. Полетим на штурмовике. Вдвоем. – Андрей встал и кивнул на обзорный монитор. – Тут и без нас разберутся.

Штурмовик – это вам не степенный многофункциональный боевой катер. Оказавшись за штурвалом, Андрей дал волю своим прихотям. Спуск был головокружителен. И лишь в самом конце, жалея свою наложницу, Андрей замедлил падение и даже плавно приземлил боевую машину на бетонную полосу космопорта. Из укрытия-выхода к ним тут же выбежали два телохранителя и техник.

Таковыми выходами был усеяно все поле космопорта. Сеть подземных переходов пронизывала весь космопорт. Дураков или смертников гулять по самой взлетке здесь не было.

Едва выбравшись из кабины и легко поймав спрыгнувшую следом Дину, Андрей вновь ощутил приближение опасности.

– Справа на двенадцать снайпер, – точно определил он. И тут же взметнул всю свою силу, формируя щит из энергетических жгутов. Андрей даже видел летящие пули, они почему-то казались ярко-красными, возможно алыми. Ну а дальнейшее стало шоком. Пули легко пронзили возведенный щит, до этого ни разу не подводивший Саломатина. И если бы не Дина, закрывшая собой Андрея, то две пули вошли бы точно в него.

К счастью, больше снайпер выстрелить не успел. Сработала охрана, включились силовые щиты, защелкали ответные выстрелы телохранителей-снайперов, и киллер был нейтрализован.

– Пули. Пули. – Дина продолжала находиться в сознании. Андрей, вновь и вновь удивляясь своим способностям, сумел собственной энергетикой пережать края раны и разорванные сосуды девушки, не допуская большого кровоизлияния.

– Что пули? – Затем Андрей сообразил. Требовалось их изучить. Что это вообще такое, сумевшее прорвать его барьер. – Я понял, молчи. Врачи уже здесь...

– Жить будет. – Врач дежурной бригады «скорой помощи» с трудом разжал ладонь Андрея, вцепившегося ему в руку. – Нам надо ехать. Прогнозировать не берусь. Но жизненно важные органы почти не задеты. Да и вы тут тоже помогли ей сильно.

– Едем, конечно. – Андрей вдруг с удивлением обнаружил, что окружен своими телохранителями, а стоявший неподалеку Люк Кикли отрицательно качает головой. – Но порознь, – горько пошутил тут Саломатин. Вновь близкие ему люди подвергались нешуточной опасности из-за него.

Тем временем в доме правительства, в приемной канцлера независимого государства Физа, Тиграна хладнокровно держала оборону от бесцеремонной и требовательной баронессы Ирен фон Эггерс.

– И как вас представить? – Тиграна, надевшая ради встречи горячо любимого мужчины чуть более откровенный наряд, чем классическая униформа секретаря, смотрела на баронессу с легким пренебрежением, чем изрядно бесила могущественную особу.

– Я уже имела честь объяснить цель моего визита и свое имя. И я...

В этот момент двери приемного покоя дрогнули и разошлись, пропуская еще двух обворожительных красоток.

– О, Ирэн. Добралась до нас, не утерпела. – Медея насмешливо посмотрела на хорошо знакомую ей женщину.

– Медея? – Ирина смогла удержать свои чувства в узде. – Рядом с тобой, как я понимаю, Тиффани?

– А эта замечательная красавица, пудрившая тебе мозги, – Тиграна.

– Чувствую, разговор будет тяжелым. – Ирина обеспокоенно посмотрела на девушек. – Что случилось? Покушение?

– Вот откуда она знает? – Тиффани не хотела скрывать своего раздражения, на что Медея на память процитировала краткую характеристику баронессы:

– «Проявляет уникальные способности в области предвидения. Обладает феноменальной памятью и незаурядным интеллектом. Невероятно работоспособна. Имеет вкус к риску и принятию авантюрных решений, обладает богатым воображением. Способна при необходимости быть доминантой в отношениях или наоборот. Обладает выраженными лидерскими наклонностями. Стилль действий характеризуется быстротой и энергичностью. В поведении присутствует безусловная ориентация на успех. В дискуссиях красноречива, умеет навязать оппоненту свою точку зрения. Склонна к лицедейству и перевоплощению, способна усиливать впечатление с помощью эротической составляющей. Легко использует секс для достижения цели. Умело использует актерский дар при выполнении заданий. Настроена оптимистично, обаятельна, коммуникабельна».

– Ты все такая же сука, как и была. – Ирина напряглась, почувствовав приближение еще кого-то.

– Ладно вам, девочки. – Андрей, вошедший под конвоем своих телохранительниц, выглядел неважно.

– Как Дина? – спросила Тиграна, не сумев сдержаться при посторонней.

– Не повезло малышке, второе ранение и опять серьезное. Значит так, девочки. Переговоры с нашим возможным союзником проведем прямо сейчас. Нет возражений? Отлично.

– Вы всегда так стремительны? – Ирина была сбита с толку. Ей требовалось время для выстраивания структуры разговора и хотя бы краткосрочного анализа. Но Андрей ей этого времени не дал.

– Ирина. Рад, что наконец могу вас видеть. Полагаю сразу перейти к делу. Ваши предложения я внимательно изучил. Чувствуется рука мастера. Разумеется, мы их примем. Выбора особого нет. Но что вы хотите от нас, а точнее от меня?

– Лично я?

– Лично вы. Не тяните. Сейчас и сразу.

– Вас! Точнее – я хочу ребенка от тебя.

После слов баронессы злое пыхтение и гневное фырканье прозвучали почти одновременно.

– Тише, девочки. Пока я здесь главный, придержите свои эмоции. Сильное желание... – вновь обратился Андрей к Ирине.

– И откровенное. Я редко бываю откровенной, господин канцлер. Скажу больше. В моем лице вы получите уникального преданного информатора о тех событиях и происшествиях, о которых не принято распространяться в обычных СМИ.

– Например? – Андрей вызвал свою заемную силу и рассмотрел баронессу сквозь ее призму. Она была абсолютно нейтральной. Ни намек на подобную мощь. Тем не менее, прочитать или почувствовать ее настроение Андрей не смог.

– Вот этот файл получил Чезаро Ашли всего неделю назад. Здесь стратегическая информация о начале вторжения экспедиционного корпуса ККФ в протекторат Массавия.

– Вы опытный переговорщик. – Андрей вновь оценивающе посмотрел на баронессу. Ладная спортивная фигура, великолепная грудь, ослепительные волосы рыжего цвета. Увиденное вполне устраивало Саломатина.

– Мне кажется у вас на устах вопрос: «Как я смогла выдержать давление императора, его детей и не подчиниться их воле?»

– И как? – Андрей попробовал отвести взгляд от груди баронессы, но понял, что ее колыхание волнует его мужское начало.

– Авария в детстве. Ударилась головой. С тех пор я не восприимчива к вашему внушению.

– Значит, договоримся. – Андрей мило улыбнулся.

– Слово?

– Слово. Детали обговорите без меня. Так сказать, поделите тело. Тигра, идем. – Андрей подхватил под ручку своего секретаря и удалился с чувством выполненного долга.

– Вот Андрей дает, – пробормотала Тиффани, тоже оценивающе осматривая баронессу. Та приняла вызов. – Значит, ребенка хочешь, а не слипнется от желания?

– А ты думаешь, что она переспала с императором и двумя его сыновьями ради пополнения коллекции венценосных особ? – Медея засмеялась. – Вот поэтому Андрей и свалил, не захотел слушать наши намечающиеся склоки.

– Сами расскажем потом. – Тиффани вздохнула. Тяжко сознавать, но с этой заносчивой баронессой придется договариваться. Пусть даже такой

ценой. Раз ее девочкам можно, то почему же нельзя и этой породистой сучке.

* * *

– Я убью Шона. Если увижу, – один из четверки профессиональных инженеров-горнодобытчиков сказал эту фразу сквозь зубы и попробовал затем вдохнуть ледяной воздух новой планеты. Ноздри слиплись и получилось это не сразу. Разумеется, соглашаясь на такую авантюру – наладить горнодобывающее оборудование в богом забытом уголке вселенной в далеком протекторате Массавия, они понимали, во что ввязываются. Однако, очевидно, не до конца.

На их кризисной Морлере, в Империи, где из тридцати восьми гигантских обогатительных комплексов на плаву осталось всего восемь, заработка не было совсем. И поэтому подрядчик – авантюрист Шон Василевски уговорил их наладить бизнес на далекой планете, не имевшей даже названия в международном реестре. Был только номер и самоназвание «Гиблая». По бумагам затея выглядела достаточно просто. Но вот в действительности для Марка, Димитрия, Амира и Леона все оказалось запутанным до невозможности.

Местного колорита они хлебнули, едва вышли из здания космопорта и среди встречающих не обнаружили никакого Шона. Вместо него скромно мерцала голографическая виртуальная табличка с надписью «Шон Василевски» в руках какого-то худенького местного мужика. От него пахло крепким алкоголем и непередаваемым натуральным запахом всего. Для людей, проживших большую часть жизни среди искусственных, синтетических вещей, это было откровением.

По-имперски встречающий не говорил. Жестами ему удалось объяснить, что он отвезет путешественников на ночевку в загородный дом. Ребята не подозревали еще, как они попали. И были возмущены до глубины души тем, что Шон подослал к ним какого-то полуграмотного алкоголика.

Допотопное средство передвижения, стопроцентная самоделка, похожее внешне на обрубленный кусок хлеба, вызвало, тем не менее, восхищение. Внутри было очень тепло. А ход отличался непривычной мягкостью для ее неказистой конструкции.

Леон, самый молодой из команды, пытался в темноте разглядеть через замерзшие окна местные городские достопримечательности и поминутно призывал смертельно уставших товарищей насладиться ими: «Мы в

чертовой Массавии».

С этим трудно было поспорить. Для этого даже не надо было смотреть в окна. Торчавшие из-под потолка натуральные кожаные ремни, непонятного назначения, не оставляли сомнений – это не благословенная империя.

Свернув с городских улиц, пассажирская тарихтелка проехала по лабиринту из узких хаотичных улочек и проулков между высоченными сугробами и остановилась перед заваленным снегом палисадником. Водитель-проводник распахнул дверь своей чудо-техники и проводил подопечных по дорожке к крыльцу настоящей деревянной избы.

Избушка словно сошла со страниц сказки – с покосившимися стенами и криво нахлобученной крышей.

Сначала путешественники попали в холодные сени, похожие скорее на хлев, далее по курсу была утепленная дверь, которая вела в очень низкую комнатку, впрочем, не менее промерзшую, чем сени. Стены комнаты были оклеены бумажными газетами и такими же бумажными объявлениями полувековой давности. В углу белело нечто, опознанное как дровяная печь, но ее никто и не думал растопить. Из мебели имелось только засиженное мухами и заваленное хламом трюмо с зеркалом.

Наступившую немую сцену с толком использовал лишь водитель, неожиданно добавив имперскую нотку в происходящее – по-тихому свинтив из избы.

– Как же здесь холодно, – пожаловался еще один инженер, по имени Димитрий.

– Парни, а кто умеет разжигать печь?

– Твою же... – выругался еще один охотник за деньгами. – Здесь нет никаких местных сетей, даже галактической сетки нет, вообще нет. Мы даже не сможем никому позвонить.

С грехом пополам мужики смогли затопить печь дровами, отыскать рядом с ней огромное натуральное шерстяное одеяло, и, закутавшись в него, все четверо задремали, лежа прямо на полу у печки.

Утро принесло ощущение голода и Шона Василевски.

– Вижу, парни, вы тут почти освоились. Э-э..., не стоит хвататься за кочергу. Я вооружен. – И Шон без стеснения указал на свою поясную кобуру. – Сейчас я отвезу вас завтракать, потом в оружейную лавку, тут не принято ходить без оружия. А в обед нам предстоит очень сложный перелет в астероидное облако.

– Ты рехнулся? Да мы тут чуть не окочурились, – заволновались инженеры.

– Это протекторат Массавия. И если вы хотите больших денег, о которых мы с вами договорились, придется вкалывать похлеще, чем на вашей родной Морлере.

Собственно, главным сюрпризом оказалось то, что Шон получил свой подряд всего три месяца назад и пообещал владельцу астероидного облака, бывшему начальнику исправительной колонии Эрансии, что уже через месяц начнет поставлять концентрат руды.

К обеду друзья управились со всеми формальностями. Плотно перекусили, обзавелись средствами выживания и первичной обороны: добротными местными скафандрами инженерной направленности и надежными местными самопальными огнестрелами.

Теперь оставался сущий пустяк: перед перегонем двух ультрасовременных комбайнов по добыче руды от планеты в астероидное облако погрузить на баржу компоненты разобранной обогатительной фабрики, стоимостью в пять миллионов лат, запчасти к ней, расходные материалы, а затем показать местным шахтерам чудеса метода добычи руды по-имперски.

Почти до вечера друзья помогали доукомплектовывать горнообогатительный комплекс, проверяя спецификацию, утрамбовывая и вбивая в него десяток тонн необходимых грузов, существенно обогатив свои знания местной ненормативной лексикой.

При этом Шон между делом представил двух местных работяг, которые, планировалось, будут помогать имперским инженерам настраивать дорогую технику. Эти молодцы, по внешнему виду всю жизнь попеременно проводившие в тюрьме и в рудном астероидном поясе, с легким недоумением смотрели на имперских пижонов в новеньких мембранных скафандрах. Они явно не ждали ничего хорошего от такого международного сотрудничества.

Тем не менее, стартовал караван почти без происшествий. На орбите их уже поджидала четверка черных стремительных тяжелых штурмовиков имперской постройки «Патриот». И выстроившись походным ордером, караван из транспортника и космического тягача, волокущего на сцепке комбайны и баржу, медленно набрал скорость, двинувшись в сторону облака астероидов.

Через пять дней неспешного полета они достигли последнего форпоста цивилизации в этом отдаленном шахтерском раю.

Огромный для местного астероидного облака планетоид стал базой для добытчиков полезных ископаемых в этих краях. В его недра были пробиты десятки штолен. И там, на глубине ста – ста пятидесяти метров,

расположился крохотный поселок добытчиков руды.

– Настоящий гастарбайтерский рай, – хором воскликнули инженеры. Их временное обиталище превзошло все худшие ожидания: голые бетонные стены, картонные перегородки, кучи мусора и поломанные кровати.

– Мы сюда за деньгами приехали, потерпим, – решили наемники и вгрызлись в работу. Высокотехнологические машины – два имперских проходческих комбайна – были активированы, настроены и пущены в дело. Они не простаивали ни минуту. Оценка, разведка и пробная добыча. Затем разметка секторов для обычных работяг, трудившихся здесь на допотопных проходческих моделях.

А когда обогатительная фабрика заработала на полную мощь, инженеры смогли впервые воочию почувствовать запах денег. Точнее они просто и без затей напились, так как никаких других удовольствий здесь не было.

В один из трудовых дней к шахтерской базе пристыковался неказистый грузовичок, доставивший еду, припасы, запчасти и еще кучу непонятных ящиков. Тут же к ним подвалил Шон и попросил помочь настроить небольшую игрушку, как он выразился. Игрушкой оказался еще пропитанный оружейной смазкой новехонький имперский зенитный комплекс «Бамбук».

– Шон, ты знаешь, что это такое? – Марк, старший среди инженеров, сплюнул и показал рукой на ящики, виднеющиеся за пакетом трубчатых направляющих «Бамбука».

– Видимо, ракеты. – Шон, ни разу не военный, даже не придал значение гряде оборудования, доставленного владельцем астероидного облака.

– Ракеты для «Бамбука» заправляются особой объемно-детонирующей боевой смесью. Отличаясь тем самым от прочих систем тем, что имеют минимальное количество топлива. Соответственно дальность запуска ракет достаточно ограничена. И размеры специфические. А вон это, судя по маркировке – мобильный тяжелый робототехнический комплекс МТРК-25 «Кузнечик».

– Ну и что? – Шон усиленно изображал, как он далек от всей этой военной лабуды, чем вызвал саркастическую усмешку четверых имперцев.

– Мы в прошлом военные инженеры, Шон. Такая техника применяется для обороны стратегических узлов сопротивления. Если тут монтируют такую военную технику, надо задать вопрос о нашей безопасности. – Марк оглянулся на своих приятелей, словно ожидая поддержки.

– Если твой босс не договорился или у него проблемы с кем-то равноценным по силе? – включился в разговор Димитрий.

– Боевые действия – немного не то, чем бы нам хотелось заниматься, – Леон высказал общее опасение.

– Короче, мы уходим!

– А деньги? Владелец платит вчетверо от контракта, если вы поможете наладить защиту, – Шон отреагировал мгновенно. Инженеры переглянулись: «Остаемся».

За такие деньги попутно они привели в порядок дряхлый радарный пост и помогли не просто смонтировать зенитно-ракетные комплексы обороны, но и замаскировать их, развернув и настроив мультиспектральную маскировочную сеть.

Следующей задачей, уже не вызвавшей такого удивления, стал монтаж навороченной станции глобального электронного перехвата, способной самостоятельно искать любые доступные сети и взламывать их. Периферийные компоненты системы перехвата были разбросаны по всему астероидному облаку. И при наличии современных инструментов для взлома софта станция могла превратиться в грозное оружие в умелых руках.

Но радость от проделанной работы была не долгой. Все изменилось в одно мгновение. Включившиеся сирены боевой тревоги стали крайне неприятным сюрпризом для имперских инженеров, как, впрочем, и для других членов небольшой, но дружной артели шахтеров в этом астероидном облаке.

Несмотря на заверения Шона, что покровители и владельцы прав на эти чертовы астероиды отстегивали небольшую долю с дохода пиратскому барону и никаких эксцессов быть не должно, сирены надсадно выли, а бетонные переходы мерцали красным цветом.

Не сговариваясь, инженеры экипировались и быстро рванули в радарный пост, в надежде понять, что случилось.

– Да это же самое настоящее вторжение! – Пораженные горняки наблюдали через обзорные мониторы, как мимо их облака проплывала целая флотилия звездолетов: линкоры, крейсера, авианосцы, штурмовики сопровождения, грозные тяжелые охотники, стремительные рейдеры, вспомогательные суда и грузовики.

Сомнений не было. Мимо их системы бесконечным потоком двигался флот вторжения Китайской Космической Федерации.

– Узкоглазые, – емко и грубо прокомментировал Шон. А Марк, как один из немногих успевших «нюхнуть пороху», предложил обесточить

радарную установку.

– Не стоит обращать на себя внимание. Может быть, просто пройдут мимо. Здесь более пятидесяти боевых звездолетов. Куча десантных крейсеров. Не на нас они прут такой силой.

– ККФ вторглась в протекторат? – Потрясенные шахтеры были далеки от политики.

– Империя этого так не оставит! – Леон, самый молодой из инженеров, сжал кулаки. Гордость за свою державу не позволила ему смолчать.

– Где твоя Империя? А ККФ уже здесь. – Людей охватило отчаяние. Против такой силы, казалось, управы не найдется.

Еще пошумев, люди неспешно разбрелись по своим кубрикам. Разумеется, никто работать не собирался. Апатия и безнадежность – вот, если двумя словами описать, чувства оказавшихся практически в ловушке шахтеров.

Действовавшая с перебоями галактическая связь пропала спустя сутки. Это стало первым и очень неприятным звоночком. А после, как внезапно отключилась спутниковая система глобального позиционирования в системе, внешняя антенна дальней связи смогла перехватить случайный закольцованный сигнал с планеты Гиблая: «Помогите. Помогите. Мы – мирная планета – атакованы захватчиками из ККФ. Сейчас наш родной город, наш Танзег представляет ужасное зрелище: везде пылают пожары, дома разграблены, улицы завалены трупами, везде видны следы крови. Гражданское население подвергается жутким страданиям. Оккупанты сгоняют мирное население...»

Немедленно по этому поводу собрался своеобразный совет шахтерского поселения. Собственного звездолета для полета прочь из системы у горняков не было. Еду и припасы, при максимальной экономии, можно было растянуть недели на три. И когда жаркие споры, посвященные одной проблеме – «что делать» – были готовы перейти в рукопашную, к спорящим мужикам ворвался молоденький паренек, оставленный в рубке связи:

– Сигнал, сигнал. Приоритетный вызов. Код-пароль совпал. Свои. К нам подходит корабль-невидимка!!

После такого сообщения воцарился настоящий бедлам. Потасовка все-таки вспыхнула. Затрещала сверхпрочная ткань на комбедах, а кто-то уже отхватил знатных люлей.

– Заткнулись все, – вдруг подал голос, в основном молчавший все время, четвертый инженер из Империи. И когда нашлись удивленные смельчаки, продолжавшие орать и толкаться, он достал пробойник и

шарахнул зарядом в потолок. Под осыпающуюся бетонную крошку вооруженный инженер начал приказывать:

– Леон, вооружись, возьми двух своих помощников и шуруй к шлюзу. Встретишь гостей. Марк и Димитрий, давайте – активируйте «Кузнечик». Береженого бог бережет. Шон, успокой горняков. Вопросы?

– А почему ты командуешь? – самый тертый жизнью и авторитетный шахтер с опаской спросил продолжавшего небрежно сжимать пробойник четвертого инженера.

– Потому что... – очень информативно ответил человек с пробойником.

– Давайте не будем обострять, Амир, – попробовал включить свои таланты дипломата Шон.

– Шон, не будь идиотом. Делай, что сказали. Сейчас не до конспирации. Я не для того сюда перся через всю галактику, чтобы просто смотреть, как Империю макают в дерьмо. – Амир повел стволом пробойника, и дураков возражать не нашлось.

Спустя пятнадцать минут во временный штаб шахтерской артели сначала просочился ошеломленный Леон, а потом зашел еще один Амир, выглядевший точной копией уже находившегося здесь имперского инженера.

– Привет, брат! – Прибывший с удовольствием крепко пожал руку своему родному брату-близнецу, сразу разрядив обстановку.

– Привет. Привез?

– Привез. Со мной наша команда и местные партизаны. Подбирал из добровольцев, кто умеет работать в пустоте. А где Шон?

– Шон шахтеров строит.

– Тогда пусть сразу грузит их на звездолет, нечего тут гражданским делать. Пусть проваливают.

– Амир, а мы? – почти хором спросили трое других имперцев.

– Я буду рад, если останетесь. Работа найдется. Если кто из шахтеров согласится помочь, пусть остаются, работы хватит на всех.

– Кто ты такой? – Потрясенный Марк начинал понимать, что вообще не в теме, с кем он отработал тут целых два месяца.

– Военная разведка Империи. Доволен? – Амир решил, что теперь глупо скрывать свой статус. – Рассказывай, брат. А то мы тут, как слепые кутята.

– Через систему прошла вторая эскадра экспедиционного флота ККФ. Информацию резиденту я скинуть по цепочке успел. Потом захватчики выжгли передающие спутники и развесили в системе свои станции. Следом

на планету скинули трехтысячный десант. 98-ю десантную дивизию. Они там такие мерзости творят. Скажем так, нас очень попросили помочь местным отбиться. Резидент намекнул, это запрос по линии «Черных ос». Местные за сутки смогли собрать в кучу старенький корвет, три переделанных в десантные звездолеты грузовика и дюжину штурмовиков класса «Патриот». Также у них есть почти три сотни десантников. Все они рвутся отомстить. Но пока на орбите планеты висят боевые звездолеты ККФ, прямая атака в лоб обречена на провал.

– Поэтому решили засветить меня?

– Ну, если кто и сможет помочь, то только ты. Ударная группа ККФ состоит из трех крейсеров: «Адепт», «Восхвалитель» и «Превозноситель». Остальные – это суда снабжения и баржи для десанта.

– Переговоры местных повстанцев контролируются военными ККФ?

– Конечно. Шифры-то примитивные.

– Тогда за работу. Организуем взлом передающей станции захватчиков. Я подменю идентификаторы группировки ККФ на аналогичные метки, только уже боевых звездолетов с Физы. Потом я сгенерирую сообщение, в котором поблагодарю подошедшие военно-космические силы Физы за своевременное прибытие. Перехватив сообщение, командование экспедиционным флотом ККФ отреагирует. Запросит свои спутники, получит подтверждение и организует операцию по подавлению.

– Ну, они же не идиоты? – очень осторожно спросил кто-то из тройки инженеров.

– Оккупацию планеты осуществляют подразделения второй эскадры флота вторжения. А тыл экспедиционного флота прикрывает четвертая эскадра. Вряд ли флотское командование второй эскадры сообщило о захвате и блокаде системы с самоназванием Гиблая. Нам точно известно, что конкурирующие командиры эскадр неохотно делятся своими особыми планами друг с другом.

Профессиональный имперский диверсант, разведчик и специалист по кибернетическим атакам все рассчитал точно. Доставленное на шахтерскую базу специальное дешифрующее оборудование, наборы боевых вирусов и базы данных с расшифрованными кодами доступа в военную сеть ККФ позволили задействовать установленное ранее оборудование, реализовать многоходовой план и ввести в заблуждение командование армады вторжения.

Китайские генералы, получив данные перехвата, прореагировали ожидаемо и молниеносно. Для удара по внезапно оказавшейся в тылу группе вражеских звездолетов были подготовлены сорок восемь

штурмовиков «Дракон-100» и двадцать шесть торпедоносцев «Дракон-104», каждый из которых нес по ударной торпедо «Клык дракона-2». Это была самая массовая, удачная и дешевая противокорабельная торпеда с достойными тактико-техническими характеристиками у ККФ. Ее единственным недостатком было отсутствие модуля «свой – чужой».

Таким образом, спустя двенадцать часов после «перехвата» сообщения повстанцев палубные перехватчики и торпедоносцы экспедиционного флота лихо атаковали торпедами свои крейсера, невзирая на панические призывы в эфире прекратить огонь и во всем разобраться.

Первый удар по крейсерам, не ожидавшим такой подлости, стал самый эффективным. Позже опомнившиеся экипажи крейсеров вступили в бой, спасая свои жизни.

В результате дружественного огня на высокой орбите планеты разыгралось крупномасштабное сражение, длившееся целый час. Крейсера отчаянно защищались, маневрируя и пытаясь прикрыть друг друга своими силовыми полями. Но, несмотря на тяжелые потери от зенитного огня, скоростные палубники добились не менее двух попаданий в каждый из крейсеров. Причем один из атаковавших торпедоносцев после сброса торпеды врезался в «Адепта» в районе носовой оружейной площадки с правого борта.

Израсходовав боезапас торпед и посчитав задачу выполненной, ударная волна малых звездолетов отхлынула от истерзанных крейсеров.

По итогам сражения выяснилось, что все три крейсера были поражены. На «Адепте» позже произошел подрыв силовой установки, и он разломился на несколько частей. В результате погибло сто восемьдесят космолетчиков. Два других крейсера получили тяжелейшие повреждения, но смогли справиться с пожарами и даже сохранить частично возможность хода.

Ответным огнем были уничтожены шестнадцать перехватчиков и семь торпедоносцев.

Не успели реляции о трудной победе и гневные донесения о недопустимом «дружеском огне» достичь штаба флота вторжения, как на нуждающиеся в ремонте и буксировке крейсера ККФ обрушились местные партизаны, обуреваемые жаждой мщения. И пока штурмовики при поддержке корвета утюжили позиции десанта на самой планете, шахтеры, контрабандисты, отставные военные, составившие костяк абордажных команд местных сил самообороны, привыкшие действовать в пустоте, смогли в результате яростного абордажного боя захватить два крейсера и

все прочие звездолеты ККФ заодно.

Флот вторжения понес первые тяжелые потери от ударов в сущности обычных ополченцев на допотопных и малочисленных звездолетах. Он лишился трех крейсеров, трех десантных барж, одного транспорта снабжения и двадцати трех малых звездолетов. Также была уничтожена 98-я десантная дивизия в полном составе.

Имперские разведчики были счастливы. Массавия начинала бурлить. Региональные боссы, кураторы, резиденты имперских спецслужб в протекторате, не дожидаясь приказа сверху, принялись активно вставлять палки в колеса захватчикам, помогая по мере своих скромных сил нарождающемуся сопротивлению.

Система Гиблая стала первой, пусть крошечной, но занозой, вонзившейся в подбрюшье экспедиционного флота ККФ.

* * *

Как часто бывает, война, к которой готовились истово и довольно тщательно, все равно началась неожиданно. Четкого плана ведения боевых действий против флота «Лиги Сильных» не было ни у Саломатина, ни в его окружении.

Флот Физы усиленно проходил модернизацию, готовясь к появлению экспедиционного флота ККФ. Все планы верстались именно под нового грозного врага. Баронесса сдержала свое слово и регулярно извещала о продвижении передовых формирований противника, которые уже добрались до границ протектората. И Андрей сейчас рассчитывал в основном на москитный флот и свору корветов и фрегатов, способных действовать «волчьей стаей».

Опираясь на примерные графики движения эскадр ККФ, Андрей справедливо полагал, что скоро в протекторате будет господствовать формально флот «Лиги Сильных», а на деле экспедиционный флот ККФ. Также был ясен план предстоящих боевых действий. Адмиралы ККФ будут стремиться установить полное господство в протекторате, путем генерального сражения, а затем флот вторжения займется интенсивной переброской сухопутных войск в главные опорные пункты «Лиги Сильных» и оттуда начнет захват неугодных планет и систем.

Разведка, которую временно возглавил Элиот, располагала некоторой информацией о событиях, происходящих на вражеской стороне, поскольку оттуда регулярно появлялись перебежчики из числа симпатизирующих

Физе и Саломатину. Но даже аналитики Элиота не ожидали, что повышенная активность и увеличение количества звездолетов первого класса вблизи границ Физы обернется решением на проведение операции прямо перед самым прибытием экспедиционного флота ККФ.

«Лига Сильных» сделала ставку на наличие в составе своего флота линкоров. Враг точно знал, что все линкоры Физы сейчас на ремонте и модернизации. Поэтому стратеги из адмиралтейства решили попробовать крепость Килрун на прочность.

Загодя к Саломатину перебрались несколько равнодушных патриотов, сообщивших о том, что «Лига Сильных» готовит что-то серьезное против Килруна. Об этом майор Кучума сообщал немедленно находящемуся на Физе Саломатину.

Андрей не стал спешить и высылать эскадру. Он собирал все свои силы в один большой кулак. Да и оголять прочие направления было опасно.

Вскоре со стороны границы к крепости Килрун подошли десять тяжелых крейсеров и одна самоходная мортира, которые без объявления войны не замедлили открыть огонь по укреплениям крепости. Потери гарнизона составили пять человек убитыми и четверо – ранеными. Ответным огнем крепостной артиллерии было повреждено несколько звездолетов. Но лиговцы продолжили обстрел.

Положение спас доблестный мичман Джулиан Мальтини на своем безоружном звездолете-разведчике. Завидев осаждающую крепость эскадру врага, Мальтини приказал отключить систему маскировки и на полном ходу идти к вражеской эскадре.

Противник вполне справедливо посчитал, что одинокий звездолет-разведчик Физы – не что иное, как передовой корабль спешащего на выручку флота. Это вызвало беспокойство осторожных адмиралов – они поспешили прекратить обстрел и довольно проворно начали отходить к границе.

Саломатин был в восторге от смелого поступка мичмана и напрямую приказал наградить героя. Это был именно тот случай, когда репутация сработала за Андрея.

Что же касается адмиралов «Лиги Сильных» и советников из ККФ, то всем им уже изрядно надоело затянувшееся представление под названием «Обстрел Килруна», да и Чезаро Ашли недвусмысленно намекал на упущенное время. Приготовления к десантной операции и штурму были всемерно ускорены. Пятый патрициат надеялся еще до прибытия союзников добиться существенных успехов в начавшихся боевых действиях.

К месту намечавшейся операции были стянуты самые преданные экипажи звездолетов и наемные десантные подразделения «Лиги Сильных». К концу недели перед границей была сосредоточена внушительная корабельная группировка флота «Лиги Сильных». По предварительным оценкам, она насчитывала три линкора, десять тяжелых крейсеров и свыше сорока боевых единиц более мелких рангов. Властитель «Лиги Сильных» направил на помощь своим адмиралам еще одного опытного флотоводца – трехзвездного адмирала Саид-бея, некогда адмирала флота Эрансии.

У Физы, а точнее у Саломатина не было ни одного исправного линкора, что в предстоящем сражении могло сыграть роковую роль. Бросать в бой свой единственный резерв – супертяжелые крейсера серии «Верность» – Андрей был не готов. Выручил Андрея, как ни странно, Элиот. Однажды вечером он попросту «зашел на огонек» и выложил перед своим номинальным главой рисунок могучего суперлинкора «Мир», крупнейшего и мощнейшего боевого звездолета во всей Массавии.

– Знаешь этого красавца?

– Конечно. Предельная масса – 170 тысяч тонн. Главный калибр – восемь орудий калибром 460 миллиметров. Помимо силового щита, оружие и механизмы линкора надежно защищены полуметровой броневой капсулой из композитного пластика и легированной стали. Экспериментальная разработка корпорации «Ньюпорт-индастриел». Прототип современных линкоров империи. Продан в Массавию за ненадобностью. Слишком неудачная силовая установка, которую посчитали слишком дорого выковыривать из брони, и слабая автономность хода.

– Считай, что он уже у тебя.

– Как?

– Ну не тебе одному крейсера воровать. Все просто. В «Лиге Сильных» много наемников – выходцев с Ворона. Мы свели вместе большинство из них в один экипаж. И адью. Линкор уже пересек границу и скоро поднимет флаг Физы.

– Дорогой подарок. Что взамен?

– Ты так и не определился с Империей?

– Элиот. Нам не вытянуть войну с ней. Никак.

– Мы же это обсуждали. Наследные принцы и прочие властители, что жаждут обрести независимость?

– Это ненадежные союзники. Без тяжелой промышленности, со слабой научной базой мы будем обречены.

Элиот промолчал. Это с Андреем они обсуждали не раз. И Саломатин отчаянно отказывался после установления абсолютной власти в протекторате готовиться к войне с Империей.

Однако текущие вопросы такое неожиданное приобретение закрывало. Андрей решил рискнуть дать бой обнаглевшим адмиралам «Лиги Сильных». В эскадру он включил помимо суперлинкора «Мир» свой подлатанный тяжелый крейсер «Тиффани», шесть трофейных эрансийских тяжелых крейсеров, две броненосные самоходные батареи «Первенец» и «Не тронь меня» и двадцать девять современных фрегатов. Кроме того, к эскадре присоединились четыре легких авианосца. Андрей рассчитывал в случае победы использовать палубные катера и принудить к сдаче как можно больше звездолетов.

Спустя сутки предусмотрительно развернутые спутники-шпионы «Лиги Сильных» обнаружили вдалеке идущие со стороны Касидебра корабли Саломатина. Эскадра Физы двигалась стремительно, поддерживая максимально возможную крейсерскую скорость, построившись в две колонны.

Хотя флотилия «Лиги Сильных» имела численное превосходство, приближение эскадры Саломатина вызвало настоящий переполох среди командования лиговцев. Капитаны большинства боевых звездолетов приняли самостоятельное решение включить форсаж и начать отступление.

Андрей, обнаружив, что противник начал хаотичное отступление, приказал ускориться, оставаясь в походном порядке. Вскоре арьергард флотилии «Лиги Сильных» оказался в опасности, после чего Саид-бей все же отдал команду своим звездолетам остановиться и выстроиться в боевой порядок.

Аналогичный приказ отдал и Саломатин. Началась артиллерийская дуэль. Между исполинскими звездолетами мужественно маневрировали более мелкие корабли, пытаясь отыскать в защитных полях противника хоть маленькую прореху. Активно работали группы противодействия техническим средствам разведки. Попытки сетевых вторжений с обеих сторон перевалили за миллиард, количество изолированных вирусов раз за разом переполняло виртуальные контейнеры, и иногда сквозь защиту прорывались вредоносные приложения, вынуждая киберзащитников блокировать зараженные участки сетей.

Тем временем прицельный артиллерийский огонь кораблей Саломатина нанес серьезный ущерб единому силовому полю кораблей противника. Флагман эскадры линкор «Мир», на котором находился сам Андрей, отвлек на себя три линкора, вынудив их смешать боевой порядок,

чтобы не допустить прорыва исполина сквозь собственный строй. Линкоры вцепились друг в друга мертвой хваткой и принялись ожесточенно обстреливать оппонентов, надеясь как можно быстрее сбить им защитные поля.

В помощь флагману Саломатина стартовала палубная мелкота с авианосцев. Они атаковали издалека, непрерывно направляя целые волны ракет и торпед в сторону вражеских линкоров. Возникла патовая ситуация, из которой даже Андрей не видел моментального выхода. Оставалось только терпеть и надеяться на чудо.

Оно и случилось. Одна из особых торпед, начиненная сонмищем вредоносных микророботов, не просто добралась до корпуса линкора «Альфонсо Третий», а успешно угодила в район кормовой надстройки и смогла десантировать весь свой груз в непосредственной близости от технического люка для обслуживания коммуникаций. Повинуясь заданным программам, микророботы взломали шлюз и вступили в ожесточенную борьбу с охранными роботами линкора. Несмотря на свои размеры, крошки смогли одолеть своих более мощных собратьев, пользуясь баснословным преимуществом в количестве. И пока операторы смогли правильно отреагировать и послать помощь погибающим защитным системам, часть вредителей просочились в коммуникационные каналы. Тут же резко скаканул трафик сетевых атак и повысилось их качество.

Такая удача смогла вскоре частично лишить хода могучий линкор. И пока его экипаж отчаянно боролся с вредотворной заразой, поразившей звездолет, из-за непрерывного давления и маневра три линкора – краса и гордость флота «Лиги Сильных» – вообще оказались отрезанными от основных сил. В то же самое время, оставшиеся без поддержки своей главной ударной силы, под двухчасовым непрерывным обстрелом лиговцы дрогнули. Кораблям Саломатина удалось полностью разбить боевой порядок противника. Сказались бесконечные тренировки, бесценный боевой опыт и стойкость космолетчиков Саломатина.

Единый строй был прорван, и в образовавшиеся прорехи ринулись беспилотные сверхманевренные штурмовики, разменивая свое существование на одно, а то и два попадания в корпус звездолетов врага.

Выдержать такую мясорубку смогли не многие. Чувствуя, что ситуация может стать катастрофической, командование эскадрой «Лиги Сильных» отдало приказ «Все вдруг на 180», после чего звездолеты повернулись кормой к звездолетам Физы и стали спешно отходить, надеясь вновь выстроить защитные порядки и укрыться за единым силовым полем.

Однако так просто отпускать врага Андрей не собирался. Пришел час

его mosquito флота. Как только пропала единая координация и корректировка огня, батареи ПКО перешли на стрельбу врозь, то появилась возможность полноценно атаковать малыми звездолетами.

Под непрерывающийся мощный огонь по кораблям «Лиги Сильных» вперед вырвались ударные волны штурмовиков и торпедоносцев, которые причинили беглецам огромный ущерб. Ни о каком повторном выстраивании строя уже речи не шло. Звездолеты «Лиги Сильных» включили форсаж и стали уходить прочь.

Решив, что приз в три линкора его вполне устраивает, Андрей позволил остальным вражеским кораблям бежать, развернул свою эскадру и сосредоточил огонь на этой пойманной тройке. Точнее даже по двойке, так как «Альфонсо Третий» под натиском атаковавших его вирусов полностью потерял ход и лишился возможности вести прицельный огонь.

Совокупность защитных полей его эскадры втрое превышала защиту линкоров «Лиги Сильных», и как только под натиском огня силовые щиты линкоров истончились до минимума, те спешно капитулировали.

А mosquito флот продолжал терзать убегающего врага. Форсаж, противозенитный маневр, атака, сброс ракет или торпед, разворот с уклонением и возврат на авианосец, а там новый вылет. Такая тактика привела к тому, что от основных сил улепетывающего флота отстали поврежденные тяжелый крейсер «Капур», на котором находился эрансийский адмирал Саид-бей, а также тяжелый крейсер «Барси». Когда после очередного налета прямо на боевом посту умер командир «Барси» капитан Карл Лигман, его подвело слабое сердце, экипаж звездолета предпочел сдаться без боя.

Что касается «Капура», то этот корабль пошел в сторону метеоритного роя, беспрестанно преследуемый палубными торпедоносцами и штурмовиками. И может, даже он отбил бы от своры мелкоты, но из-за многочисленных повреждений «Капур» сильно потерял в скорости хода, и его настигло соединение из трех крейсеров, спешащих на помощь Андрею со строящейся новой военной базы. Крейсер «Блаженный Августин» первым открыл по «Капуру» огонь. Затем подошли «Святой Георгий» и «Преображение».

Несмотря на окружение и превосходящие силы, «Капур» продолжал отчаянно сопротивляться. Канониры тяжелого крейсера смогли даже вывести из строя «Преображение». Но, в конце концов, «Капур» окончательно потерял ход, и тогда Саид-бей принял решение сдаться.

К этому времени тяжелый крейсер представлял собой жалкое зрелище. Весь в многочисленных пробоинах, закопченный, окутанный дымкой

улетучившейся атмосферы, тяжелый крейсер «Капур» был переполнен ранеными и умирающими космолетчиками.

Для сбежавших звездолетов самым печальным было то, что на «Капуре» хранилась казна эскадры. Естественно, что для остальных кораблей флота «Лиги Сильных» потеря линкоров, бесславный конец «Капура» и пленение Саид-бея стали настоящим шоком. Лиговцы находились в смятении, полностью проиграв сражение эскадре Саломатина.

Таким образом, сражение за крепость Килрун закончилось тотальным поражением флотилии «Лиги Сильных». Были захвачены три линкора и два тяжелых крейсера. На экипажи звездолетов «Лиги Сильных» жесточайшее поражение оказало сильнейшее деморализующее влияние. Никто больше не хотел воевать с Физой. На флоте повсеместно вспыхнули бунты, которые перекинулись дальше на армию и прочие институты власти.

Переоценка рейтинга поддержки в обществе дорого обошлась правящим кругам «Лиги Сильных». Один за другим объявлялись референдумы о независимости. Из состава Лиги спешно вышли до трети квазигосударств, напуганных перспективой оккупации экспедиционным флотом ККФ.

Вместо сильного союзника, готового помочь сокрушить Физу, экспедиционный флот ККФ получил деморализованного партнера, сотрясаемого заговорами, восстаниями и прочими неурядицами.

* * *

– ...Кроме того, протекторат Массавия станет крупным полигоном для испытаний новых имперских вооружений и отработки тактических действий. Империя должна вступить в конфликт с Массавией хотя бы для испытания более ста шестидесяти новых видов вооружения. Нам требуется испытать новые крылатые ракеты, способны ли они пробить силовые щиты. В ходе предполагаемых испытаний планируется развернуть новые виды систем ПКО и задействовать тактические разведывательные спутники-шпионы нового поколения, а также испытать системы радиоэлектронной борьбы нового поколения. Пришло время проверить теорию об эффективности высокоточных управляемых боеприпасов. Нам важно понять, какой принцип при соотношении цены и качества будет решающим. Мы должны прямо и открыто заявить о пользе этого конфликта для выявления недоработок военной техники с целью ее дальнейшего

совершенствования.

Испытание новых вооружений в Массавии выгодно для Империи и с коммерческой точки зрения: оно позволяет нам привлечь внимание к своей военной технике с ориентиром на этот рынок вооружений... – Докладчик сделал паузу, обратив внимание, что император просто прикрыл глаза и отвернулся от говорившего.

– Чего замолчал? – Император встрепнулся. – Массавия, только это и слышу целыми днями. Она что одна у нас? Других злободневных тем нет?

– Есть неприятное событие в особом охраняемом лагере Расбор.

– Что за лагерь? Почему докладываете мне напрямую?

– Пересылочный концлагерь, мой император. Открыт по приказу Комитета ревнителей власти. Первая партии пленных поступила полтора года назад, после событий на Вороне. Там находится ряд лиц из особого списка.

– Еще одна «любимая» мозоль. Я начинаю подозревать заговор среди своих приближенных.

– Мой император, мне продолжать? – Докладчик на одну секундочку поблел, но потом здоровый румянец взял свое.

– Излагай.

– Создание проверочно-фильтрационного лагеря санкционировано особой комиссией при Управлении по делам военнопленных и интернированных. Представляет собой огороженный участок в тайге планеты Расбор, размером километр на километр, окруженный тремя линиями силовых полей, между которыми передвигаются патрульные роботы. Вокруг лагеря – минные поля и вышки с лазерными турелями. В момент происшествия в лагере находилось пятьсот заключенных. Их охраняло сорок человек, но только десять были военными из конвойных войск, остальные – персонал, предоставленный Комитетом ревнителей власти.

В пять тридцать утра, за полчаса до общего подъема, произошло ЧП. Были убиты неустановленным способом оператор охранных систем и трое членов группы быстрого реагирования. Поднятый по тревоге персонал концлагеря устроил тотальную проверку. Все заключенные были на месте за исключением одного. Пропал некто Эрл Бриош, авторитетный старейшина клана «Ворон». В особом списке проходил под номером...

– Не стоит дальше продолжать. Мысль я уловил. Есть хоть какие-то следы?

– Нет.

– Спасибо. Объявим перерыв. На тридцать минут.

– Господа офицеры! – Председательствующий на закрытой военной коллегии министерства обороны, несмотря на свой почтенный возраст, резво вскочил вместе со всем залом.

Но император уже мысленно был далеко, решительным шагом он вышел из зала заседаний и тут же попал в плотное кольцо телохранителей. Рядом засуетилась свита, и вскоре его императорское величество препроводили в кабинет одного из заместителей министра обороны, где был организован временный рабочий кабинет государя.

Там его уже ждал верный помощник Лютый, а в углу, привычно укутавшись морозом, дремала фигура Тени.

– Ну? – Император даже не стал дожидаться, когда заработают глушилки на полную мощность.

– Нашли его. – Лютый помассировал виски. – Да не дави ты так. Мочи нет терпеть. Я тебе что, игрушка?

– Извини. – Император сбросил обороты, и в кабинете стало ощутимо легче дышать. – Напрягают все не по-детски. Арбитра позови. Она должна быть где-то тут.

– Вернулись линкоры, которые мы передали Зверю.

– Ты мне давай самую суть.

– Суть так суть. Зверь в стазисе, на номерной планете в Массавии. Я туда уже послал своих разведчиков все посмотреть.

– Так что его из стазиса не вывели эти с линкоров?

– Он сам вошел в него. Ну, сам понимаешь, воля «избранного». И все такое.

– Как сам?

– А так. Управляющий стержень у него в руках лежит. Плюс инструкции, переданные им перед этим самым.

– Это Молодой. Больше некому. А ты, Тень, что думаешь?

– Я не думаю, я знаю, что это Молодой. Коллекционер и Игрок отписались – организовали четыре покушения. Все неудачные. Молодой в силе. Там его с гарантией не достать. К тому же практически все твои резиденты и разведчики сейчас помогают ему.

– Что? – Император опять вспыхнул.

– А что ты хотел. Массавия формально наш протекторат. Молодой – герой Империи, у него знак императорского дома. И он единственный, кто способен сейчас остановить вторжение ККФ.

– Паноптикум. А я все гадаю, какая цель у писак. Сучий потрох.

– Еще какой. Тебе, видимо, не сообщают. А мне пачками несут прошения о переводе в Массавию. Все инстанции органов безопасности и

имперских войск завалены рапортами с требованием о направлении в протекторат. Люди горят желанием сражаться с врагами Империи.

Император позволил себе нецензурно выругаться. Ему действительно не докладывали.

– Почти тридцать действующих адмиралов готовы уйти в отставку. Они подали прошения об аудиенции, готовы за свой счет лететь в протекторат. Просят высочайшего разрешения императора, – Лютый подключился к разговору.

– Что мне твои адмиралы. Они хоть просят. А три дня назад консорциум крупнейших корпораций Империи просто известил меня, что направляет гуманитарную помощь в размере одного миллиарда лат Физе. И не деньгами, а летальным оружием, техникой, запчастями и даже целыми технологическими линиями промышленного назначения. Миллиард просто так. Я от них кредита не могу добиться...

– Молодой работает на свою победу. А ты хочешь, чтобы ККФ выиграло битву за Массавию?

– Откуда у него такие связи? Губернаторы приграничных систем в открытую сплавляют все свои старые звездолеты в протекторат. Неужели не понятно, если Молодой выиграет, то я потеряю Массавию навсегда!

– Не кричи. – Дверь кабинета буквально растворилась, и сквозь искажающее поле «белого шума» в кабинет вошла Арбитр. – Тебя в приемной слышно. И вообще, я не вижу причин нервничать из-за Молодого. Я считаю, нужно дождаться результатов войнушки за этот чертов протекторат. А потом, если Молодой выиграет, скинуть ему координаты нашего «нулевого объекта» и ждать его там.

– Кроважадная ты. – Император покачал головой. – Буду думать. Ты про Расбор слышала?

– Нет. Мне и без этого забот хватает. Ты вот в курсе, что твои старшие сыновья вывезли свои семьи в свои вотчины. Активы, люди, средства – у них все пришло в движение. Вороном ты здорово напугал свою элиту. Я прямо скажу, вы со своей Массавией тут окончательно рехнулись. Кто будет за экономикой следить и собственными детьми?

– Ты не тяни резину, у меня перерыв заканчивается. Что там с экономикой?

– Разберись с Кроненбергами. Они нас же засудят. Иск на полмиллиарда лат на рассмотрении в Верховный суд поступил. Причем иск железобетонный.

– Э-э... – император растерянно оглянулся. – Из-за чего?

– Вороны в очередной раз сделали финт ушами, распродали и

перебросили все активы своей корпорации «Вечность» в закрытые офшорные зоны. А твои фискалы третируют добросовестных покупателей. Я вот не пойму, ты Кроненберга специально бесишь?

– Почему?

– Прокатил его с назначением. Теперь еще палки в колеса вставляешь по бизнесу. Смотри, доиграешься. – Арбитр фыркнула.

– Я разберусь. Дети, Кроненберг... – Император пометил все в своем коммуникаторе и предложил: – У Лютого получишь все данные по Расбору. Думается, там кто-то силой баловался. Слетай, проверь. Потом лети на «нулевой объект» и подстрахуй там Башку. Ну а теперь предложение всем вам, соратники. Может, просто бухнем? Пока есть время? И, кстати, Тень, перестань использовать мои покои для своих интимных встреч. Я понимаю, что тебе хочется, но таскать баб в мою спальню порталом, минуя все рубежи охраны, это чересчур. Ко мне охрана приходила с петицией... Прошлой ночью караул у моих покоев во дворце слышал сплошные крики и стоны. Бедные служанки плакали, боялись, думали, что кого-то убивают. Я тебя прошу, води себя потише.

– Сильно просили? – Тень виновато потупился.

– Да какая разница, как просили. Они думают, это я опять за старое взялся. Правда, служанки косятся теперь как-то сильно. Ты меня понял?

* * *

И вновь так любившийся залитый солнцем пляж в экваториальной части Физы был усеян полуобнаженными красавицами из личной свиты Андрея. Девочки, проводившие большую часть своей жизни в космосе, отрывались по полной. Вызывающие купальники, максимум веселья и беззаботности.

Сам некоронованный владыка Физы предпочел укрыться в тени ветвистого тропического кустарника и наслаждаться относительным покоем. Сегодня пазл, который он так мучительно собирал последний год, сложился. Бешеная гонка приблизилась к логическому завершению. Вот только свои, близкие, еще не подозревали, какой он сделал выбор.

– Они подлетают. – Люк Кикли, пожалуй, один из немногих здесь на острове, кто остался в боевой броне, тихонько напомнил Андрею о прибытии важного гостя.

– Пойдем встречать. – Андрей перекатился по упругому песочку и одним мощным рывком из положения лежа на спине встал на ноги,

прекрасно осознавая, что занимается позерством. Ведь такое могли повторить считанные единицы людей. Отменная физическая форма Саломатина давно уже достигла заоблачных высот, позволяя ему испытывать запредельные нагрузки.

Легкий гул заходящего на посадку катера, по пологой траектории, что свидетельствовало о его прибытии с высокой орбиты Физы, особо никого не беспокоил. За катером неотступно следовали два истребителя, а с моря за ним следил малый сторожевой катер, оснащенный продвинутым ракетным комплексом «Оникс».

– Пусть приводнится, а то пыль тут столбом будет, – распорядился Андрей, неторопливо направляясь к береговой кромке, где морские волны омывали белоснежный кварцевый песок.

Туча брызг, поднятая мягко приводнившимся катером, опала и обдала Андрея свежестью. Щелчки открывающегося шлюза и характерное потрескивание остывающей обшивки были столь привычны Саломатину, что он даже вдохнул полной грудью, стараясь почувствовать привычный запах обгоревшей обшивки.

Первой из катера выбралась лихая десантница. Даже не посмотрев, куда прыгает, она смело ухнула в воду по пояс. Оглядевшись и отфыркнувшись, отыскала взглядом Андрея, вся зарделась и доложила:

– Гости доставлены, командор.

Вторым из катера выбрался отверженный Эрик. Он чуть менее эмоционально прыгнул также в воду, вот только взметнувшаяся пелена силы не дала воде замочить его одежду. Тем не менее, его лицо излучало удовлетворение от проделанной работы. Свою часть договора он выполнил честно.

Третьим гостем оказался человек, которого Андрей видел только на фотографиях, да слышал по рассказам Тиффани. Эрл Бриош, авторитетный старейшина клана Ворон и, собственно, потенциальный тесть.

– Спасибо, Эрик. Наши договоренности сохраняются. Вылетаем сейчас сразу. Жди меня у катера.

Отверженный кивнул и поспешил отойти, чтобы не мешать встрече двух «родственников».

– Здравствуй. Я что-нибудь должен? Или могу увидаться с дочерью просто так?

– Конечно, просто так. Идемте. Она сейчас в своей палатке отдыхает. Для нее, привычной к минусовым температурам, долго находиться на солнце нежелательно. Обгорит. У меня только один вопрос. Мне, как зятю, приданное полагается?

Бриош за время полета из пересыльной тюрьмы планеты Расбор до Массавии успел тысячи раз представить и проиграть в голове свой первый разговор с зятем. Но Андрею удалось удивить матерого политика.

– В чем подвох? – полагаясь на свой опыт и первые впечатления от Саломатина, Бриош решил построить свой разговор максимально честно и открыто.

– Подвоха нет, есть подоплека. – Андрей активировал на свои ладони видимый крохотный протуберанец, и Эрл Бриош понимающе хмыкнул:

– Портал хочешь отыскать. Как узнал о том, что он есть в Массавии? Кто подсказал или догадался?

– Сопоставил факты. Точнее, слухи о «тайном пути», ваши поиски способа закрепиться в Массавии и интерес к вам покойным директором Комитета ревнителей власти.

– Чтоб ему в аду гореть. – Бриош сдержался и, кроме этого пожелания, ничем не выдал свою клокочущую ярость.

– Так вы скажете координаты?

– Скажу. Это система Кивра. Четвертая планета от светила. Там, в горах в северном полушарии, есть отметка на уровне пяти тысяч метров. Узнаешь сразу это место – пик в форме трезубца. Там вход. В туннелях держись правой стороны. Упрешься в матовую дверь. Мы ее открыть тогда не смогли. Очевидно, требуется носитель силы. Только ты уверен, что тебе это надо?

– А вы не задумывались, почему император запрещает своим «избранным» даже просто соревноваться друг с другом. И откуда взялись отверженные.

– Я догадываюсь, «избранные» просто слетают с катушек, хлебнув через край этой вашей мощи. Перейдем на «ты»?

– Андрей. – Саломатин протянул руку этому крепкому, не сломленному невзгодами человеку.

– Эрл. – Отец Тиффани крепко пожал протянутую руку. – Видишь ли, Андрей, совет клана Воронов был очень консервативен. Даже слишком, я бы сказал. Когда двести лет назад к нам в руки попали ампулы с этой кровью и несколько переносных порталов, мы испугались последствий и самоизолировались. Как видишь, пользы нам это, в конечном счете, не принесло.

– Да уж. Поставили Империю на уши.

– А толку. Если бы не предусмотрительность Элиота да ваш союз с Тиффани. – Бриош покачал головой, а потом просто махнул рукой.

– Значит, тогда объясните все дочери. Заодно и Элиоту. Они почему-то

считают, что у Империи можно просто выиграть, начав гражданскую войну.

– С этим Эриком поосторожней. Скользкий он тип. Тем более изгнанник.

– Я знаю. – Андрей пожал напоследок руку Бриошу и, развернувшись, направился к ожидающему его отверженному Эрику и катеру.

Запретив соединять себя с Физой, через тридцать минут Андрей стартовал на тяжелом охотнике к системе Кивра, прихватив с собой лишь верного Люка Кикли и двух телохранителей-арабов. Планета встретила их полной тишиной в эфире. Ни спутники-шпионы, ни выборочное сканирование поверхности следов деятельности человека не выявили.

Отыскать объект действительно оказалось легко. Беспилотный зонд углядел ориентир со второго захода. А чуть позже смог зафиксировать и место входа в туннели.

Люк Кикли получил прямой приказ Андрея остаться на звездолете и подстраховать его. С собой вниз он взял двух арабов-телохранителей и отверженного Эрика, мечтавшего попасть на «нулевой объект». Спускались вниз «исследователи» на малом десантном катере. Юркий аппарат отлично показал себя в горах, позволив приземлиться всего в десяти шагах от зияющей дыры входа в подземелье.

Арабы с удовольствием остались у катера сторожить окрестности, а Андрей с Эриком углубились в чернильную темноту рукотворного подземелья. Подсветку никто из них на своих бронескафандрах не включал. Им все было видно и так.

Первым шел Андрей, не испытывая внешне никакого беспокойства по поводу Эрика. А вот тот вел себя чуть странно. Украдкой, когда Андрей не видел, касался пальцами рукояти кинжала, закрепленного на бедре бронескафандра, и после секундной паузы отдергивал руку.

Матовая дверь возникла спустя минут двадцать блужданий по подземным переходам. И едва только Андрей выпустил жгут силы в ее направлении, как она буквально истончилась, открыв проход дальше. Андрей, даже не успев удивиться, резво шагнул дальше. Там, за дверью, туннель делал резкий поворот под сто восемьдесят градусов и начинал уводить вниз. В этот самый момент Эрик, уже выхватив свой кинжал, решил напасть со спины на Саломатина. Ускорившись, он догнал Андрея и, как ему показалось, идеально пробил кинжалом в спину, метя точно в основание черепа.

Но странным образом рука с кинжалом провалилась насквозь. «Это голографическая копия», – успел только подумать Эрик, тогда как сам Саломатин возник сбоку и в свою очередь нанес целую серию ударов в

область шеи отверженного, метя своим клинком в сочленение гермошлема и бронескафандра.

– Обманул, – пробулькал Эрик, заваливаясь на пол.

– Ты сам выбрал свою судьбу. – Андрей погасил выручившую его голограмму и вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Машинально сорвав с пояса световую гранату, он кинул ее в направлении появившегося наблюдателя, а сам перекатом ушел влево, прячась за бетонным выступом и при этом изо всех сил замуриваясь. Этот маневр спас Андрею жизнь. Гулко щелкнул выстрел пробойника, и бетонная крошка взлетела облачком. Следом яркое свечение залило коридор, и Андрей смог почувствовать своих врагов, с которых слетела маскировка.

Их было трое. Один был совсем ошеломлен, словив световых зайчиков, второй хоть и успел зажмуриться, тоже на время частично потерял ориентацию, и только третий смог избежать пагубного воздействия световой гранаты. С ним Андрей захотел расправиться в первую очередь. Но противник оказался крепким орешком. Прямой удар жгута силы он отбил играючи и, разорвав дистанцию, открыл беглый огонь из пробойника.

Саломатину пришлось резко менять траекторию движения и укрыться за первым ослепленным противником. А свой кинжал метнуть во второго, начинавшего поднимать свой пробойник.

Частый треск новых выстрелов изменил диспозицию. Второй противник был мертв. Первый получил по касательной из пробойника и сейчас орал дурным голосом, держась за окровавленный бок. А третий отбросил опустевший пробойник, зарядить его он не успевал, торопливо вырывал из кобуры очередную смертоносную игрушку.

Андрею пришлось ускориться и схватиться с ним врукопашную. Противник был крут. Он великолепно владел своим телом и умело гасил весь натиск Саломатина. Если бы не взрывная сверхскорость и мощь, Андрей бы неминуемо ему проиграл. Прямой обмен ударами был очень болезнен. Скорее инстинктивно, чем осознанно Саломатин применил комбинированный удар своей заемной силы с прямым ударом кулака. Эффект вышел ошеломляющий. То ли противник выдохся, то ли расслабился и не ожидал выпада жгута силы.

«Мертв». – Андрей пощупал пульс на шее у рухнувшего врага и тяжело выдохнул. Руки дрожали, а глаза застилала кровавая пелена.

Новый шорох Саломатина врасплох не застал. Он прыжком дотянулся до второго покойника и подобрал у того заряженный пробойник. Осмотревшись, Андрей понял, что звуки издает оживающий на глазах

Эрик. Добравшись до затихшего раненого, он с ним что-то делал, восстанавливаясь на глазах. «Вот это регенерация», – подумал Саломатин. Ведь тому перепало пять или шесть ударов ножом в область шеи. Решив не рисковать, Андрей хладнокровно выстрелил отверженному в правое колено, практически отстрелив Эрику ногу.

– Сука. Надо было тебя сразу рвать. – Эрик вдруг задергался, как в эпилептическом припадке, и стал меняться внешне, превращаясь в какого-то монстроподобного человека. Андрей не стал медлить и экспериментировать. Первый выстрел в область сердца видимого эффекта не принес. Тогда Андрей стал сосредоточенно стрелять в голову, пока не защелкал опустевший магазин пробойника. Разлетевшийся на мелкие фрагменты череп гарантированно убил это самое существо.

– Bravo. – Раздались негромкие хлопки. И сердце Андрея вновь болезненно сжалось, предупреждая о беде. Метрах в десяти впереди в тоннеле стояли двое новых гостей. И были они плотно окружены сиянием заемной силы. – У меня есть предложение: ты сам стреляешь себе в голову из пробойника.

– Или второе предложение: мы сначала тебя изобьем до полусмерти, а потом выстрелим из пробойника тебе в голову.

– А как вам третье предложение: я грохну вас обоих.

Гости рассмеялись над словами Андрея.

– Нам, видимо, надо представиться, перед тем как мы убьем тебя.

– Я – Игрок. Справа от меня Коллекционер. Император заказал тебя нам. Так что ничего личного.

– А не боитесь сорваться в безумие?

– Мы рискнем, Молодой. Больно куш хорош, за твою голову.

Андрей трезво рассчитывал свои силы. Против двоих ему не выстоять. Хотя внезапно он вдруг осознал, что после смерти Эрика сил у него прибавилось и как бы ни вдвое.

– Начинай, – предложил «избранный», назвавшийся «Игроком», своему побратиму.

– Как вы нашли меня? – Андрей украдкой решил потянуть время, давая себе столь необходимую передышку.

– Не один ты умеешь думать, малыш. – Игрок рассмеялся и спросил у Коллекционера: – Сколько?

– Тридцать секунд.

– Начали, – скомандовал он, засекая время.

Тотчас в сторону Андрея вылетело два волновых вихря, а следом выстрелил протуберанец силы. Саломатин сплетенными жгутами выставил

блоки, и завертелся поединок, в котором Андрей больше пропускал болезненные удары, чем сам причинял врагу ущерб. Вихрь блоков, ударов, смерчей и выпадов протуберанцев предсказуемо завершился пропущенным ударом. Андрей кубарем полетел по бетонному полу, собирая вековую пыль.

– Двадцать одна секунда. Неплохо. Теперь моя очередь. Управлюсь за пятнадцать секунд. – Игрок, лишний раз подтверждая свое прозвище, азартно кинулся в атаку.

Но Андрей был уже внутренне готов к этому. И сам с новыми силами рванул навстречу. Сшибка вышла знатной. Сила обоих искрилась от перенапряжения. А темп схватки был запредельным. И если за Игроком стояли азарт и жажда поживы, то Андрей бился за всех своих близких. За идею, за право остаться самим собой.

Исход схватки вышел неожиданным. Это уже Игрок с болезненным стоном отлетел от Саломатина, пропустив обманный выпад.

– Время вышло, – насмешливо прокомментировал Коллекционер.

– Заткнись. Он сильнее меня. Помогай. – И «избранные» вдвоем кинулись на Саломатина. но напоролись на жесткий и бескомпромиссный ответ Андрея. В сознании Молодого что-то изменилось.словно с его глаз сняли пленку, мешавшую рассмотреть все до мельчайших деталей.

Вокруг Саломатина сейчас вспыхивали целые схемы движений – подсказки, раскрашенные в разные цвета, и это было неоспоримым преимуществом. Также стало очевидно, что мощь заемной силы Андрея превосходит совокупную мощь парочки избранных.

– План «Б», – прохрипел Коллекционер, убедившись, что сейчас их просто забьют насмерть. Парочка разорвала дистанцию, и Игрок, достав что-то из кармана на бедре, тут же раздавил это.

– «Пелена покоя». Единственное средство блокировать на время силу. Теперь попробуй на вкус нашей стали. – Коллекционер сплюнул кровью и принялся живо вылезать из обесточенных доспехов своего бронескафандра. А затем вытащил из-за недр доспехов настоящую саблю. Тем временем в руках также раздевшегося Игрока появились целых два меча.

Андрей от отчаяния попытался придумать хоть что-то. Но сила не отзывалась, а соревноваться с двумя несомненными мастерами фехтования голыми руками – нечего было и мечтать. Бронескафандр замер мертвой кучей металла, а вокруг ног собралась металлическая лужица – все, что осталось от нательного бронежилета.

А Игрок, откровенно издеваясь, молниеносно перешел в атаку и, несмотря на все мастерство и реакцию Саломатина, прочертил мечом две

багровые полосы по его плечам.

– Мы тебя сейчас на кусочки порежем. – «Избранный» захохотал, видя полную беспомощность жертвы.

– Вижу, я вовремя. Уф... – Голос нового участника заварушки пришелся как нельзя кстати. – Запыхался бежать сюда и чуть не опоздал. Я, кажется, предупреждал вас не лезть в мои дела. – Новый участник драмы сразу вышел, так сказать, на авансцену, приказав: – Молодой, мне за спину. Я сейчас покажу этим двум недоумкам мастер-класс.

– Послушай, Зверь. Мы с тобой сориться не собираемся. Ты же вроде тоже охотился на Молодого. Забирай. А мы пойдем...

– Стоять. Мои приоритеты поменялись. Или бросаем свои железяки, или пеняйте на себя – кисти пообрубаю.

«Избранные» переглянулись. Зверь, конечно, был хорош, но им почему-то показалось, что вдвоем против адреналинового маньяка у них будет шанс. Вспыхнула скоротечная схватка, и вот тогда Андрей понял, что такое бойцы с двухвековым дуэльным опытом. В таком поединке у него не было ни одного шанса.

Первым из боя вылетел Игрок. Лишившись левой кисти, с перекошенным от боли лицом, он благоразумно прижался к стенке туннеля и пытался перетянуть культю. Следом свою саблю кинул на пол и Коллекционер.

– Все, все. Сдаюсь. – Коллекционеру тоже не слабо досталось. Правая рука висела плетью, а в области ключицы виднелся глубокий разрез.

– Ну, как-то так. – Зверь насмешливо посмотрел на незнающего, чего ожидать от него Саломатина. – Эй, сынки, ваш выход, – громко крикнул он в сторону выхода.

Вскоре мимо Андрея быстро проскользнули пять или шесть затянутых в темные балахоны фигур.

– Времени нет разговаривать, Молодой. Портал не стабилен на таких расстояниях. Вкратце, мне твой монах здорово мозги прочистил. Жаль только, эффект временный. Нужно системное обучение. Если ты рискнешь и попробуешь пройти испытание, то вот возьми. – Зверь протянул Андрею перстень. – Это мой личный индивидуальный портал на «нулевой объект». Иначе тебе туда не попасть. Император здорово боится за свою власть.

– Я могу спросить? – Андрей так и не сформировал свое отношение к новому облику Зверя.

– Спросишь, но позже. Думаешь, мы, «избранные», не хотим овладеть своей силой? Испытание оказалось никому из нас не по зубам. Даже император смог лишь войти и выйти. Все, мне пора. Разберись с

экспедиционным флотом ККФ. Твоей силы сейчас хватит на это. Потом не медли, иначе станешь отверженным. Обратной дороги для тебя теперь нет. Пройди испытание, или я убью тебя. Все, бывай. – Зверь на прощание тихонько хлопнул Саломатина по спине и отправился в глубину туннеля, куда его дети уже увели плененных «избранных».

Андрей на негнущихся ногах опустился прямо на ледяной бетонный пол тоннеля. Все его тело сейчас сотрясала крупная дрожь. Но Саломатин не чувствовал этого. Откат от интенсивного применения силы был невероятно тяжелым для организма. Хотелось просто закрыть глаза и уснуть. Но Андрей, преодолевая усталость, побрел к выходу. И лишь когда впереди замелькали фигуры в бронескафандрах, в одной из которых он узнал верного Люка Кикли, Саломатин решил, что сейчас самое время провалиться в черное забытие...

* * *

После столь впечатляющих приключений восстановился Андрей достаточно быстро. Однако Тиффани шипела не переставая, возмущенная до глубины души таким поступком. Пришлось объясняться.

Краткий рассказ об «избранных» и их проблемах, связанных с владением чужеродной силой, не удовлетворил девушку. Андрей вынужденно прибегнул к старому как мир способу мириться, переводя споры в жаркую горизонтальную плоскость. Это помогло. Следом пришлось мириться и с другими подругами. Словом время летело быстро.

Ведь не успели порезы на плечах толком зажить, как Саломатин задумал новую авантюру. Одним точечным ударом вывести из игры экспедиционный флот ККФ. Пользуясь практически неограниченной властью, Андрей решил не пускаться в тяжкие объяснения: «зачем и почему». Он решил действовать прямолинейно. Поставить своих генералов и адмиралов перед фактом.

Еще даже не дойдя до зала заседания генерального штаба Физы, Саломатин мысленно почувствовал там присутствие новых людей. Снедаемый любопытством, он сразу запросил список приглашенных и мысленно присвистнул, получив его.

Под первым номером шел Николай Егорович Каландс, в далеком и таком простом прошлом вице-адмирал пятого космофлота «Бифитр» Империи, следом расположился целый генерал армии Империи Юрий Алексеевич Якубов. Ну а последним в списке значился командор

Ведерников, с кем они вместе начинали куролесить еще на «Принце Эузебио».

– Господа офицеры. – Начальник генерального штаба Физы Шандор Хафтар с грохотом отодвинул стул и, нисколько не рисуясь, вытянулся в струнку. – Канцлер и верховный главнокомандующий Физы.

– Господа офицеры, – Андрей громко произнес необходимые ритуальные слова, тут же продублированные Шандором Хафтаром:

– Господа офицеры, прошу садиться.

– Буду краток. – Андрей сразу решил расставить приоритеты. – Мне лестно и чрезвычайно почетно принимать у себя в ставке таких именитых военных из Империи. Ваша помощь неоценима, и смею заверить – это не будет забыто. Однако вернемся к текущему положению на линии противостояния. Как следует из данных разведки, экспедиционный корпус смог практически полностью подавить наиболее крупные очаги сопротивления и теперь жаждет начать перебрасывать в Массавию пехотные части. Для этого ему необходимо навязать нам генеральное сражение и захватить стратегическую инициативу. Поэтому мне требуется три вещи.

Первое: активно готовить сухопутные части как к оборонительным боям на родных планетах, так и к наступательным. Второе: не снижать скорость и качество обучения экипажей боевых звездолетов. Третье: всеми силами, ресурсами и людьми поддерживать пламя партизанского движения.

– Господин канцлер, ходят непроверенные слухи, что вы планируете лично возглавить самоубийственный рейд восьми тяжелых крейсеров в тыл к противнику. Это на самом деле так?

– Именно так.

– Но...

– Поверьте, если мой рейд удастся, то экспедиционному флоту просто будет нечем перехватывать стратегическую инициативу. Я планирую уничтожить крупный конвой, занимающийся доставкой стратегических запасов.

– Но, господин канцлер?

– Попрошу без но. В мое отсутствие образуется специальный совет для управления Физой. В него войдут моя супруга Тиффани, министр иностранных дел Медея Николаевна и мой заместитель министр обороны Хафиз Хосу. Вопросы? Тогда с вашего разрешения я откланиваюсь. Вставать не надо. Я спешу.

Андрей сознательно сбежал с заседания генерального штаба. Военные, особенно генералы, остаются военными в любых условиях. Они не любят

риск, предпочитают действовать наверняка и мало восприимчивы к доводам логики.

Ну как ему объяснить, почему он готов пожертвовать своим самым сильным соединением. Восьмью тяжелыми крейсерами серии «Верность». Сослаться, что ни для технического обслуживания, ни для ремонта у него практически нет средств и сил? Или объяснить, что боезапаса для крейсеров этой серии, как и расходников, у него на один-два боя. А потом все. Можно идти на таран.

По личному указанию Андрея экипажи крейсеров были укомплектованы исключительно из добровольцев. И теперь эскадра тяжей, полностью готовая, ждала на высокой орбите Физы своего командира и приказа выступить.

Вот так, всего через неделю после событий в системе Кевра восемь великолепных звездолетов ушли в неизвестном направлении под командой командора Саломатина решать судьбы галактики.

* * *

– Фиксирую прямо по курсу шесть линейных крейсеров, дистанция предельная, господин командор. – Вахтенный офицер, из нового набора имперских добровольцев, был невозмутимее самого Саломатина. Словно это не на них сейчас выдвигалось охранное соединение линейных крейсеров ККФ, а позади неотрывно висела еще одна эскадра преследователей.

– Очень хорошо. – Андрей хладнокровно наблюдал на виртуальных мониторах ежеминутно меняющуюся диспозицию. Преследующие его соединение звездолеты ККФ осторожничали. Андрей дважды скидывал минные сети, и в одну из них влетел по неосторожности целый линкор. Остатков его группировки спутников-шпионов вполне хватало для получения картинки преследователей. Можно было сказать, что пока все шло по плану.

Оставалось продолжать ждать. Все, что Саломатин себе позволил, – лишь мысленно набрасывать рисунок предстоящего боя, очерчивая воображаемую линию действия своих жгутов силы.

- Десять линейных, господин командор.
- Очень хорошо.
- Двенадцать линейных, господин командор.
- Отлично.

– Пятнадцать линейных, господин командор. Почти вдвое больше нашего.

– Довольно считать, жребий брошен, будь их хоть пятьдесят, я все равно пройду сквозь них. К бою...

Все, кто сейчас находился рядом со своим командиром, отлично понимали, что предстоящее сражение – жестокий эксперимент на тему: как долго сможет продержаться бронированное чудовище под непрерывными атаками тяжелых кораблей, москитного флота и многочисленных ракетных ударов. В условиях многократно превосходящих сил противника и отсутствия хоть сколь-нибудь призрачного шанса на спасение, если только у тебя нет под рукой носителя сокрушительной силы.

Андрей прикрыл глаза. У него оставалось около пяти минут спокойной жизни. В себе он не сомневался. Сила переполняла его, и жалости к врагам он не испытывал.

Его эскадра неминуемо прорвется сквозь строй линейных крейсеров ККФ и обрушится на медленные и беззащитные транспортники конвоя. Почти пять десятков исполинских грузовозов, несущих в своих трюмах стратегический запас боеприпасов для всех видов вооружения, разные виды топлива, запчасти и расходники для нужд экспедиционного флота ККФ, обречены.

Уничтожив этот караван, Андрей, как минимум на месяц, сорвет планы адмиралов экспедиционного флота о начале активной фазы и попытках дать генеральное сражение.

Ведь время работало на Физу. Протекторат бурлил. Набирало силу партизанское движение. Сплошным потоком из Империи шли грузы и добровольцы.

– Начать перестроение. Щиты на максимум. Огня не открывать. Группам противодействия технической разведке противника готовность ноль. Начать принудительную разгерметизацию кораблей. Капитанам крейсеров доклады по готовности. – Андрей сверился с проекцией, создаваемой штабным ИИ крейсера, и чуть подкорректировал траекторию движения своего флагмана «Скопа», вокруг которого сейчас выстраивались остальные семеро тяжелых крейсеров серии «Верность». Образовав ромб, ударные крейсера заискрились объединенным силовым полем.

Тут же ожил общий эфир и посыпались доклады: «Орел готов», «Беркут готов», «Ястреб готов», «Коршун готов», «Сапсан готов», «Канюк готов», «Сокол готов».

– Начали. Плавно ускоряемся до девяносто. – Андрей отбросил показную отрешенность, полностью переключив управление крейсера на

себя.

– Есть запуск ракет противника. Отсечка до нас минута сорок. Волна сорок шесть.

– Принял, наблюдаю. Держим строй. «Канюк», не отставать. – Андрей не просто видел рисунок зарождающегося боя, он предчувствовал его. Это заемная сила включила режим провидения на полную мощь.

– Они выстроились полусферой. Основной удар придется нам в корму.

– «Орел», на контроль. Координаты прорыва сместить на 23. «Канюк», подтянуть линию до 1800.

– «Скопа», вас понял. Зафиксировал координаты.

– Я – «Канюк». Занимаю указанный эшелон.

Вражеский штаб действовал строго по классике. Убедившись, что лобового столкновения не избежать, командование решило пожертвовать своей передовой линией, выставив там фрегаты, сосредоточив свои самые сильные звездолеты по краям сферы.

Беспрерывные ракетно-артиллерийские атаки должны были, по их задумке, истончить силовые щиты крейсеров Физы. Затем комбинированные удары москитным флотом с боков и в корму окончательно деактивировать защиту.

Следом огненный шторм из всех видов орудий должен был учинить полный разгром наглым воякам Физы. Шестнадцать линейных крейсеров и более тридцати фрегатов будут гарантированно замедлять продвижение восьми тяжей противника, нанеся им множественный урон. А там подоспеет помощь с тремя линкорами во главе.

Вот только в расчет флотоводец ККФ силу «избранного» не включил. Для начала Андрей попробовал достать самый ближний фрегат врага. Гигантский протуберанец достиг точно намеченной цели, несмотря на приличное расстояние. Андрей, к своему восторгу, ощутил каждого члена экипажа фрегата. Смог понять, где располагается боевая рубка, где находятся его уязвимые места. Сориентировавшись, Саломатин направил бурлящий поток заемной стихии в силовую установку и болезненно дернулся, когда по протуберанцу ударила тугая волна взрыва.

Следующая цель – линейный крейсер – погиб еще быстрее. Андрей просто сдетонировал боезапас крейсера и, наученный горьким опытом, тут же погасил протуберанец, не дожидаясь нового болевого отката.

Это походило на компьютерную игру с высокой степенью детализации. Разметка цели, мысленное усилие, выпад протуберанца, касание вражеского звездолета и его гибель. После уничтожения пятого звездолета ощущение невероятного могущества, вседозволенности на

мгновение захватило Саломатина, и он лишь невероятным напряжением воли смог-таки прекратить массово убивать людей.

Тем временем восемь тяжелых крейсеров, укутанных объединенным силовым щитом, стремительно приблизились к передовой линии охранных кораблей конвоя. Почти все звездолеты врага вели по ним безостановочный огонь из всех видов орудий, в надежде продавить защиту. Но после взрыва третьего линейного крейсера охранения командующий конвоем, адмирал Гуанг Нагумо приказал выпустить в атаку все свои малые катера, полагая, что важнее быстрота, чем массированная атака, вместо формирования одной большой ударной волны боевые катера шли небольшими группами. Первая волна, состоявшая из 15 бомбардировщиков «Дракон-84», шести торпедоносцев «Дракон-104» и восьми штурмовиков «Дракон-100», направилась к крайнему в построении крейсеру «Орел» и атаковала его.

Несмотря на плотность заградительного огня и наличие энергетической защиты, один из тяжелых бомбардировщиков смог прорваться сквозь ослабленный силовой щит и положить свою 250-килограммовую полубронебойную торпеду в центр фальшпалубы «Орла», прямо напротив парадного шлюза.

Торпеда пробила палубу и взорвалась во втором защитном бронепоясе. От взрыва погибло шестнадцать человек контрабордажной команды. Через несколько секунд в район рваного отверстия попала 200-килограммовая ракета. Взорвавшись при ударе, ракета проделала новую трехметровую пробоину во втором бронепоясе. И, частично повредив третий, разрушила сигнальный пост, убив всех, кто там находился. Примерно через минуту вторая торпеда попала в «Орла», недалеко от места падения первой. Она пробила все три бронепояса и взорвалась, причинив серьезные повреждения, но без людских потерь. Следом в крейсер врезался сбитый штурмовик, умудрившийся попасть в район кормы и частично задеть бронеплиту, прикрывающую чашки отражателей. Вторая волна, состоявшая из трех «Дракон-84», семи «Дракон-100» и восьми «Дракон-104», успеха не добилась, почти целиком погибнув под огнем зенитных орудий крейсеров «Беркут» и «Ястреб».

— Свободная охота. По врагу огонь. — Андрей, наконец, смог дотянуться до флагмана, от чего скоординированная стрельба по его крейсерам значительно ослабла. После получения долгожданной команды на самостоятельные действия могучие тяжелые крейсера разрушили строй и оказались в непосредственной близости от вражеских звездолетов. Начались многочисленные артиллерийские дуэли. Здесь перевес был уже на стороне Физы. Даже сверхдисциплинированные вояки из ККФ не

выдержали такого избиения и стали выходить из боя. В результате крейсера Саломатина уничтожили либо серьезно повредили все линейные крейсера ККФ, кроме одного счастливого, вовремя сбежавшего.

– Командирам крейсеров циркулярно. Перед расстрелом конвойников пять минут мораторий. Дадим экипажам возможность покинуть звездолеты. – Андрей был доволен. Победа была достигнута малой кровью, если не принимать в расчет тяжелые повреждения «Орла». Да и с экипажами конвойников Андрей поступил так не из-за милосердия. Разместить такую ораву гражданских космолетчиков на боевые звездолеты станет серьезной проблемой. И его эскадра сможет продолжить свой рейд, круша все на своем пути.

У Саломатина великолепно получилось раздражить китайского дракона. Адмиралы экспедиционного флота были в ярости и приказали любой ценой догнать и уничтожить наглецов, осмелившихся нанести такой ущерб их флоту. Показательно расстреляв командиров трех линкоров, не рискнувших вступить в бой с эскадрой Саломатина, перетряхнув их экипажи, они добавили звездолетов и сформировали внушительную эскадру в составе: шести линкоров, двенадцати тяжелых крейсеров, трех суперавианосцев и более сорока судов сопровождения с одной-единственной целью – уничтожить все эти крейсера до последнего.

Тем временем крейсерское соединение Саломатина продолжало по огромной дуге обходить пограничные системы, удерживаемые силами ККФ, и попутно разрушая всю возможную инфраструктуру. Вскоре оно прибыло в систему Люгер и в течение суток осуществляло наблюдение за соседними системами посредством звездолетов-разведчиков, пока сводная инженерная группа пыталась починить повреждения крейсера «Орел».

Ближе к исходу суток, в 21.30 по имперскому времени, совершая облет, пилоты разведчика сообщили, что на подходе к системе Люгер ими обнаружено соединение крейсеров и фрегатов противника, направляющееся сюда. Это донесение было подтверждено развернутой сетью спутников-шпионов и данными с разведывательных буев.

Предполагая, что появление крейсерского соединения противника вблизи системы в любом случае не сулит ничего хорошего, Саломатин решил воспользоваться численным превосходством своего отряда и атаковать врага. Поэтому крейсера немедленно начали выдвигаться навстречу звездолетам противника.

Через два часа соединение достигло крайней планеты системы Люгер и перестроилось в боевой порядок «ромб». Прикрываясь массой планеты, его спутниками от обнаружения радиолокационными станциями врага и

активно ставя помехи, Саломатин просто ждал, когда эскадра противника окажется на расстоянии артиллерийского удара.

Для находившихся в голове колонны ККФ трех номерных фрегатов это обстоятельство имело самые негативные последствия. Во вспыхнувшем артиллерийском бою они оказались между двумя сражающимися сторонами.

В 03:46 Андрей отдал общий приказ: «Огонь по готовности». И шустрые артиллеристы крейсера «Орла» первыми начали обстрел целей, захваченных системами целеуказания. Вслед за ним открыли огонь и другие крейсера. Первые же залпы физовцев привели их противника в состояние шока. Внезапность нападения оказалась полной, так что силовые щиты смогли включиться через три минуты, а ответный огонь был открыт лишь спустя семь минут!

Не имея точных разведданных, китайский адмирал решил, что он обстреливается по ошибке находившейся рядом другой группой крейсеров и фрегатов экспедиционного флота. Не представляя себе фактической обстановки, он решил лечь на обратный курс, вслепую повернув колонну своих кораблей вправо. Это был роковой маневр. Выполняя его, звездолеты ККФ ложились на параллельный курс с противником.

Саломатину, не прикладывая никаких усилий, удалось охватить голову соединения врага, и наступил час расплаты за все те мерзости, что творили экспедиционные силы в протекторате.

В условиях отсутствия силовых щитов артиллеристы Саломатина добились попаданий в противника с первых же залпов. Все звездолеты соединения ККФ немедленно начали последовательный поворот вправо, кроме крейсера «Аньцина», повернувшего в общем замешательстве влево, и тяжелого крейсера «Тяньжужушань», который оставил свое место на левом фланге колонны и развернулся столь стремительно, что смог избежать снарядов противника.

Флагманский крейсер «Кайфын» сразу же получил серию попаданий. От снарядов, выпущенных буквально в упор, произошел взрыв боевой рубки «Кайфына», от чего погиб вражеский адмирал. На корабле возникли многочисленные пожары, и экипаж был вынужден бороться за спасение своего корабля, а не помышлять об ответном огне.

Но особенно тяжело пострадал тяжелый крейсер «Тайпей», шедший вторым. В результате многочисленных повреждений его скорость значительно снизилась, а вскоре его корпус разломился пополам. Следующей жертвой стал крейсер «Шануй». Выполняя поворот, он оказался практически на расстоянии вытянутой руки от «Сапсана»,

который пометил его координаты на общей тактической карте как приоритетную цель. Следом все корабли соединения Саломатина сосредоточили огонь на обреченном крейсере ККФ. Через десять минут звездолет взорвался.

Дальше целями снарядов тяжелых крейсеров стали фрегаты, имевшие глупость и наглость пытаться атаковать тяжелые крейсера. Их силовые щиты не были рассчитаны на такие чудовищные калибры и проминались на раз.

Вскоре от Саломатина улепетывали чудом уцелевшие «Аньцина» и «Тяньчжушань», а прочие звездолеты ККФ застыли вокруг искореженными грудками металла.

Но все-таки эти жертвы не прошли даром. Жестоко пострадал в очередной раз многострадальный крейсер «Орел». Как минимум, одна торпеда попала ему в корму, миновав силовую защиту, начисто снеся бронеплиту, закрывающую чашки отражателей. Также разрывами двух торпед были снесены верхние надстройки, третья пробила левый борт, вплоть до второго бронепояса.

Тем временем основная группировка эскадры преследования установила контакт с отходящими от Саломатина звездолетами и ринулась в бой.

Пришел черед действовать Саломатину. Вновь беспрекословно взметнулись его страшные протуберанцы. И как только на экране локатора появилась идентифицированная цель – линейный звездолет «Гуанси», – Андрей атаковал его. На этот раз воздействию подверглась система управления звездолетом. И линкор на полном ходу протаранил спешивший навстречу крейсер «Тяньчжушань». Столкновение вывело из строя один из мощнейших линкоров ККФ мгновенно. Следом последовательно взорвались еще два линкора. Но просто так отступать враг не собирался. К месту сражения подоспели суперавианосцы, выпустившие почти две сотни торпедоносцев и штурмовиков.

Началось классическое противостояние mosquito флота против бронированных гигантов. Знаменитая имперская стена заградительного огня стойко выдерживала удары мелкоты. Пока целы все зенитные орудия и лазерные турели, крейсера были практически неуязвимы. Mosquito флот терял в бесплодных атаках свои катера, пока один из отчаявшихся пилотов на торпедоносце не протаранил крейсер «Орел» и не снес ему два зенитных орудия и шесть лазерных турелей.

Андрей ни чем не мог помочь своему крейсеру. Он видел дальнейший рисунок боя, словно тот проигрывался им неоднократно, но

был занят, уничтожая все прибывающие звездолеты врага. А когда космические корабли закончились, новая напасть обрушилась на порядком уставшего Саломатина.

Крайне невовремя появились огонечки-звездочки в его сознании и вновь закрутили виртуальный хоровод, сложившись в очередное послание: *«Предупреждение. При значительном перенапряжении возможны неконтролируемые изменения формы и строения тела носителя. Для предотвращения негативных последствий начинается изучение курса «Пластика тела»»*.

Позже сражение в системе Люгер назовут «Люгерская мясорубка», или «Люгерский рубикон». По его итогам Саломатин впал во временную «учебную» кому и потерял крейсер «Орел», который, лишившись хода, был подорван собственным экипажем.

Экспедиционный корпус ККФ свернул на время все свои операции в протекторате и запросил инструкций у политического руководства.

Такой жестокой ценой Андрей смог добиться хрупкого перемирия и вплотную приблизил себя к посещению «нулевого объекта» и раскрытию тайны «избранных».

* * *

– Значит, утверждаешь, если нельзя обуздать процесс, то необходимо возглавить его? – Император внимательно выслушал Лютого, пересказавшего ему все, что произошло в далекой системе Кевра. Также у него на столе лежали отчеты о «Люгерской мясорубке» и аналитические отчеты по предполагаемым сценариям развития событий в Массавии. Прогнозы не радовали. В Империи росло социальное напряжение. Тихо бунтовали сепаратисты, начинали бузить собственные дети.

Сегодня императорская семья насчитывала около двадцати пяти тысяч человек носителей чистой крови. И свыше 700 принцев, занимающих различные места в списках престолонаследия. Такое количество принцев давно превратилось в тяжелую обузу для Империи: никаких денег не хватит, чтобы обеспечить всех принцев привычной им с рождения роскошью и достатком. К тому же каждому принцу мало швыряться деньгами, каждому из августейших отпрысков нужно найти престижную и влиятельную должность.

Затем император опять бросил взгляд на цифры: «Физа. Численность вооруженных сил составляет 13,3 миллиона человек, из них 9,5 миллиона –

в запасе. Мосkitный флот – 13 794 аппарата. Боевые беспилотники – 31 298, боевые платформы – 20 216. Боевые танки – 10 987. Мощность военно-космического флота: 1-й класс – 12 звездолетов, 2-й класс – 352 звездолета, 3-й класс – более 1000 звездолетов. Военный бюджет – 44,6 миллиарда лат».

Как все было просто, когда двести лет назад он сам рвался к власти, считая все со своего пути. Теперь все сводится к одному: Империя была обречена помогать протекторату. Главное заключалось в экономической составляющей. Для судостроительных верфей Империи было не проблемой строить по два-три боевых корабля основных классов (линейные корабли, авианосцы и крейсера). Требовалось только устойчивое финансирование. И частный капитал Империи был готов его предоставить.

Император знал об этом, а вот ККФ нет. Отчаянные попытки адмиралов экспедиционного флота убедить руководство ККФ в том, что существующий флот Физы – всего лишь видимая вершина айсберга и попытка решить проблему военным путем приведет к катастрофе, ни к чему не привели.

Возможности имперской промышленности позволяли мгновенно компенсировать любые потери, а растущие, как на дрожжах, Вооруженные силы Физы скоро буквально «раздавят» экспедиционный флот, лишенный сколько-нибудь значимой поддержки местного населения в Массавии, как мощный паровой каток.

– Так что делать будем?

– Помогать. Никуда Молодой теперь от нас не денется. Появится на «нулевом объекте» – протрубим сбор и на месте определимся, в расход его или еще что. А пока запуску я указ о признании его принцем крови. Нужно успокоить народные массы. Медее вышлю согласие на брак. Усыпим, так сказать, бдительность.

– А Ворон? – Лютый издевательски хмыкнул, показывая, что он думает об утрате бдительности Молодым.

– Наломал я там сгоряча дров-то. Значит, сделаем так. У Кроненбергов новый родственничек появился, выходец с Ворона. Способный мальчик, как доброхоты докладывают. Такие доносы на него пишут, я аж зачитался. Приглашу на собеседование. Произведет впечатление, договоримся, будет сенатором от Системы.

– Но это же ставленник клана?

– Мне мир нужен. А не гражданская война в Империи. Может, Зверь и прав был, что не убил Молодого. Что думаешь, Тень?

– Прости, командир, но думать – это не моя прерогатива. Моя стихия –

бой, – Тень дипломатично ушел от ответа, в душе радуясь, что, скорее всего, со Зверем кровавых разборок не будет.

А за многие миллиарды километров отсюда в эти самые мгновения Андрей с силой ударил хрупким порталным перстнем по столешнице своего стола. И по комнате поползли тени. Вокруг Андрея поднялся хоровод осязаемых вихрей. В ту же секунду его тело потеряло тяжесть и, подхваченное сумраком, понеслось по неведомым путям к загадочному «нулевому объекту». Приземление вышло таким же мягким, как и втягивание в портал. Вот только дальше на Андрея внезапно обрушилась тяжесть.

– Ну, сколько можно тебя тут ждать, я уже заскучала здесь. – Голос был мелодичным и не знакомым Андрею. А тяжесть хоть и давила, больше ничем особенным не угрожала.

– Ты кто? – Андрей выбросил впереди себя жгуты силы и смог нащупать с их помощью в темноте фигурку собеседницы.

– Я – Арбитр, а ты – Молодой.

– Приятно познакомиться. – Андрей сделал шаг по направлению к Арбитру и почувствовал проскользнувшую капельку страха.

– Ведьма постаралась. Защиту поставила. То-то я смотрю, ничего тебя не берет.

Давление пропало. А за спиной Арбитра возникли тени воинов с оружием в руках.

– Может, не стоит доводить до крайностей. – Андрею тоже стало неуютно. Он вдруг осознал, что вряд ли справится со всеми тут присутствующими одним махом.

– Назови мне хоть одну причину, почему я должна тебя пропустить?

– Маска... – Озарение, иначе не скажешь. Андрей мгновенно смог вычленить главное уязвимое место Арбитра и решился действовать наверняка.

– Что, маска? – Арбитр вспыхнула, как бенгальский огонь на ветру. Неотвратимо и ярко.

– Ты носишь маску, потому что не можешь вернуть себе... – Договорить ему не дали.

– Еще одно слово, и ты труп. Мне будет глубоко плевать, что, возможно, я сорвусь в безумие.

– Сними ее и посмотри на себя в зеркало. – Андрей понимал, что безумно рискует, но выбора не было. Сейчас сотни крошечных жгутиков силы облепили лицо Арбитра и точечными касаниями исправляли жуткий облик боевой формы, возвращая образ, который уже не помнила даже эта

статная красавица, но только до головы.

Арбитр, здесь надо отдать ей должное, никогда не торопилась с выводами. С неким трепетом она сняла свою маску и спроецировала с помощью фронтальной камеры свое изображение на виртуальный голоэкрэн.

– Носик чуть уменьши и брови сделай потоньше.

Андрей безропотно повиновался, понимая, что сейчас лучше не возражать.

– Считай, что у тебя есть одна горячая и страстная поклонница, – Арбитр сказала это с таким придыханием, что Саломатин на всякий случай заметил, причем вслух:

– Я женат, у меня есть еще две наложницы и еще две кандидатки в жены.

– Ну, какие пустяки. – Арбитр махнула рукой, и тени, стоявшие за ее спиной, растворились в сумраке коридоров. – Сейчас нам точно тут никто не помешает.

– Гхм, – знакомый голос Зверя крайне порадовал Андрея. – Я всегда считал, что не деньги привлекают женщин, не могущество или харизма, а то, что сделало человека богатым, могущественным и харизматичным.

– Вечно ты не вовремя, – шутливо заметила Арбитр. Но было видно, что комплимент ей понравился.

– Наши начинают собираться. Потом поиграем в эротические игры. Идем.

Путь по нулевому объекту Андрей запомнил плохо. Тут все было необычным, чужим, не поддающимся нормальной логике. По дороге к ним присоединялись еще «избранные», которые, не сговариваясь, делились на три потока. Часть присоединялась к Зверю с Арбитром. Другие, самые малочисленные по составу, шагали в центре. Ну а по противоположной стороне двигалась группа «избранных», которую возглавлял сам император.

Так неспешно они достигли матовой завесы.

«Сейчас все решится, – подумал Андрей. – Либо я, либо император». Но он ошибся. «Избранные» выстроились полукругом и разом направили свои жгуты силы в завесу. Та истончилась, открыв взору Андрея величественный зал, в центре которого неподвижной фигурой стоял представитель расы зитов.

– Второго шанса не будет, – Зверь прокричал это во всю силу своих легких, продолжая направлять силу и помогать держать завесу открытой...

Эпилог

Тиффани схватилась за голову, пытаясь осознать случившееся:

– Повтори, что ты сказала? – Ее голос не предвещал ничего хорошего.

– Он сказал, что не хочет, – Дина повторила это еще тише, понимая, что сейчас последует взрыв эмоций. Но Тиффани сдержалась.

– Что значит – не хочет? Ему что, жареную картошку предлагают? Ему предлагают назначить дату коронации...

– Он сказал – коронации не будет. Пока вопрос с императором не будет решен.

– Где он сейчас?

– В бассейне. Ему Тиграна спинку трет. А что эти две орут матерно? – Дина кивнула на взъерошенных и люто матерящих друг друга Медею и новую гостью, прилетевшую с Саломатиным.

– Это единственная женщина – «избранная», кличут Арбитром. Они с Медеей давно не в ладах. Вот выясняют отношения.

– А что с императором-то приключилось?

– А ничего. Как наш муженек вернулся из-за изнанки мира, или куда-там его носило, так император рванул следом в ту же сторону, свою порцию могущества получать.

– Как все запутано... – Дина шмыгнула носом, понимая, что гроза миновала. – Он Тигране сказал, что та забеременеет. Я тоже хочу...

– Все хотят. – Тиффани решительно тряхнула копной своих светлых волос. – Посоветоваться надо. Вот ведь зараза, от второй жены он почему-то не отказался...

* * *

Томми Хаас только что вышел со своего первого заседания в ранге сенатора от родной планеты Ворон. В голове царил полный сумбур. Два телохранителя неслышными тенями скользили чуть позади. А Томми брел по пешеходной дорожке, пытаясь осмыслить случившееся, вспоминая проделанный путь – от робкого мальчишки, избитого до полусмерти оперативниками СБ Империи на Фаре, до сенатора, способного напугать до икоты кого угодно.

Опомнившись, он перевел свой коммуникатор в активный режим, и на

него тут же посыпался ворох сообщений:

«Смена власти в Космической Китайской Федерации. Как сообщил хорошо информированный источник из дипломатической миссии Империи в ККФ, уже объявлено о плановой ротации высшего политического совета Федерации. Мы ждем дальнейшего развития событий».

«Сегодня произошло знаменательное событие – избранник обворожительной Медеи Николаевны, законной дочери нашего Императора, Андрей Игоревич Саломатин, принц крови, канцлер и первый барон Физы, виконт Суассона и Берси, маркиз Кевра, а в недалеком будущем, возможно, король протектората Массавии, официально стал ее мужем».

«Государство не планирует активного вмешательства в экономику. Средства крупных имперских корпораций послужат ускоренному восстановлению разрушенных предприятий и целых отраслей промышленности в протекторате Массавия. Протекторат является нашим ближайшим и верным союзником, как заявил новый министр экономического развития Империи».

Внезапно впереди Томми увидел толпу пешеходов на перекрестке, ожидающую зеленый свет, но его все не было. «Видимо, светофор сломался, – подумал новоявленный сенатор. – И что интересно, транспорту тоже красный», – машинально отметил он.

Все так и стояли, ожидая неведь чего. Столичные жители – народ законопослушный. Вдруг Томми банально выругался на своем старинном диалекте «воронов» и пошел. На красный. Тут же вся толпа двинулась за ним.

Томми перешел через дорогу, посмотрел на всех, сплюнул и заявил:
– Да, тяжело вам будет пока без императора справляться!